

3 р. 60 к.

Р. С. ВАСИЛЬЕВСКИЙ · В. В. БУРИЛОВ · Н. И. ДРОЗДОВ

Р. С. ВАСИЛЬЕВСКИЙ
В. В. БУРИЛОВ Н. И. ДРОЗДОВ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА”
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

Р. С. ВАСИЛЬЕВСКИЙ В. В. БУРИЛОВ
Н. И. ДРОЗДОВ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ

Ответственный редактор
член-корреспондент АН СССР В. И. Молодин

НОВОСИБИРСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1988

Васильевский Р. С. Бурилов В. В.
Дроздов Н. И. Археологические памятники Северного
Приангарья. — Новосибирск: Наука, 1988.

В книге рассматриваются наиболее интересные много-
слойные памятники каменного века обширного региона бас-
сейна Ангары. Показано своеобразие ангарских культур,
их генезис, хозяйственный уклад. Дается периодизация па-
леолитических и неолитических местонахождений.
Для археологов, историков, краеведов.

Рецензенты В. И. Воробьев, А. К. Конопацкий

Руслан Сергеевич Васильевский
Валерий Васильевич Бурилов Николай Иванович Дроздов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ

Утверждено к печати Институтом истории,
филологии и философии СО АН СССР

Редакторы издательства Н. М. Анджиевская,
С. П. Мкртчян, Л. В. Островская
Художник С. Н. Машков
Художественный редактор В. В. Седунов
Технический редактор Г. Я. Герасимчук
Корректоры О. А. Зимина, Н. В. Шипицына

ИБ № 34802

Сдано в набор 03.06.87. Подписано к печати 04.01.88. МН-01003. Формат 60×90¹/₁₆.
Бумага книжно-журнальная. Обыкновенная гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л.
9,5 п. л. + 4,5 п. л. на офсет. бум. Усл. кр.-отт. 14,1. Уч.-изд. л. 16,3. Тираж 1000 экз.
Заказ № 847. Цена 3 р. 60 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука», Сибирское отделение.
630099, Новосибирск, 99, Советская, 18.
4-я типография издательства «Наука», 630077, Новосибирск, 77, Станиславского, 25.

В 0507000000—811 44—88—I
042(02)—88

ISBN 5—02—008861—2

© Издательство «Наука», 1988 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Последние два десятилетия отмечены большими успехами в на-
коплении данных по истории первобытного общества. Открытия в
Африке (Олдовай), на Ближнем Востоке (Латамне) и в Европе (Тер-
ра Амата, Лазаре) достоверных остатков жилищ и поселений,
относящихся к виллафранкско-рисской эпохе, более чем вдвое увели-
чили возраст человечества. Начало целенаправленной трудовой дея-
тельности человека, судя по находкам каменных орудий в Олдовайе,
датированным около 2,5 млн. лет, относится к глубокой древности.
Таким образом, человечество имело значительно больше времени,
чем предполагалось ранее, для накопления опыта трудовой деятель-
ности, развития материальной и духовной культуры.

Эти данные заставляют пересмотреть устоявшееся мнение о
первоначальном заселении и освоении человеком Сибири. В резуль-
тате археологических исследований на Алтае (Улалинка), в При-
ангарье (Тарахай), в Якутии (Диринг-Юрях) открыты уникальные
палеолитические местонахождения, свидетельствующие о том, что
освоение человеком Северной Азии началось не 20—25 тыс. лет на-
зад, а много раньше — 200—100 тыс. лет.

Важным достижением следует считать выделение мустьерского
этапа в развитии палеолита Сибири. Местонахождения с леваллуа-
мустьерской техникой обработки камня исследованы на Алтае
(Усть-Канская, Страшная, Денисова, Сибирячиха, Кара-Бом), в
Хакасии (Двуглазка, Малая Сыя), Туве (Саглы), Приангарье (па-
мятники макаровского пласта). В пещере Сибирячиха каменные ору-
дия мустьерского облика найдены вместе с костями человека, по
определению антропологов, неандертальца.

Эти археологические материалы вместе с новейшими антрополо-
гическими данными позволяют включить Сибирь, в частности Алтай,
в область становления современного физического типа человека.

Изучение полученных сибирскими археологами материалов в
высшей степени актуально и связано с разработкой фундаменталь-
ных проблем современной науки о человеке и обществе. Речь идет
прежде всего о выяснении основных закономерностей формирования
Homo sapiens, освоении человеком естественных убежищ (гrotто, пещер),
эволюции орудий труда, развитии хозяйственной деятель-
ности, первобытной семьи и древнейших форм общественной жизни.
Поскольку изучение истории первобытного общества находится на

стыке гуманитарных и естественных знаний, оно осуществляется на основе комплексного подхода с широким использованием данных смежных наук: геологии, палеонтологии, палинологии, палеоботаники, палеогеографии. Совокупность этих материалов, рассмотренных в их взаимосвязи, позволяет получить новую информацию для объективного воссоздания материальной культуры, реальных черт хозяйства и видов деятельности древнейших обществ Сибири.

Согласно марксистской концепции первобытной истории в хозяйственной деятельности человечества четко выделяются два качественно различных хронологических этапа. Первый из них характеризуется присваивающим хозяйством, второй — производящей экономикой¹. Присваивающие формы хозяйства — охота, рыболовство, собирательство — почти полностью зависели от природной среды. Их развитие находилось в прямой зависимости от сезонных ритмов природы. Истощив пищевые ресурсы в одном районе, люди вынуждены были переходить в другой и эксплуатировать возможности новой экологической ниши.

В связи с этим особое рассмотрение заслуживают проблемы локального своеобразия культур каменного века Сибири.

Одним из интересных сибирских регионов, в развитии древних культур которого достаточно выразительно отражены местные экологические и исторические условия, является Приангарье. Археологические памятники каменного века Приангарья давно занимают выдающееся место в первобытной археологии не только Сибири, но и страны в целом. Именно здесь, на берегах Ангары, в Иркутске в 1871 г. была открыта первая на территории России палеолитическая стоянка². Изучение И. Д. Черским и А. Л. Чекановским каменных орудий, изделий из бивня мамонта и костей плейстоценовых животных с этой стоянки положило начало сибирскому палеолитоведению.

В долине Ангары находятся знаменитые верхнепалеолитические поселения Мальта и Буреть, открытые и исследованные М. М. Герасимовым и А. П. Окладниковым и получившие всемирную известность³.

Ангарские неолитические могильники и поселения, характеризующиеся богатыми и во многих отношениях уникальными вещественными комплексами, послужили основой для разработки классификации археологических памятников и периодизации неолитических культур Приангарья⁴. Эта периодизация, по существу, стала эталонной и широко используется исследователями при построении корреляционных схем многих регионов Сибири и сопредельных областей.

В 60-х гг. в Приангарье была исследована большая серия стоянок, в том числе многослойных позднелейстоценового и раннеголоценового времени (Усть-Белая, Бадай, Черемушник, Сосновый Бор, Игирма). Полученный археологический материал в совокупности с данными геоморфологического и геологического изучения района позволил иркутским археологам впервые для Сибири выделить и обосновать период мезолита, а затем подразделить его на три последовательно сменяющихся хронологических этапа: ранний, средний и поздний⁵. Выделение мезолитического этапа имело кардинальное значение для осмысления исторического развития си-

бирских культур. Еще более важными в научном отношении оказались открытия, сделанные на высоких террасах Лено-Ангарского плато. Здесь вдоль правобережья Ангары обнаружены местонахождения раннего палеолита, представленные корродированными изделиями архаического облика из кварцита⁶. В последнее время в Приангарье выявлены новые местонахождения такого типа, объединяемые сейчас в особую палеолитическую группу (тарахайский пласт).

Культурные остатки тарахайской группы палеолита связываются с раннезырянскими отложениями, по геологическим данным их возраст определяется более 150 тыс. лет⁷ — это самые ранние свидетельства пребывания человека в центральных районах Сибири. Открытия на верхних террасах Приангарья остатков культуры палеолита обуславливают постановку ряда крупных проблем, далеко выходящих по своей научной значимости за региональные рамки. Среди них волнующая проблема древнейшего антропогенного освоения Северной Азии и связанные с ней вопросы относительной и абсолютной датировки собранных архаичного облика археологических материалов. Не меньший интерес представляют проблемы адаптации человека к экстремальным условиям холодного зырянского времени в Сибири и последующей эволюции культуры. Их успешная разработка возможна при условии проведения широких полевых работ в Приангарье и прилегающих областях, тщательного анализа археологических данных, изучения характера окружающей среды и ее воздействия на развитие человеческих обществ.

Большинство местонахождений эпохи камня зафиксировано в южных районах Приангарья. Что же касается его северной части, то в археологическом отношении она изучена значительно слабее. Проведение широкомасштабных раскопок на этих памятниках в тот период было затруднено рядом причин: труднодоступностью районов местонахождений, отсутствием необходимого финансового обеспечения и квалифицированных кадров и др. По сути дела, до 60-х гг. Н. И. Витковским (1882 г.), А. Н. Ходукиным (1926), Г. Ф. Дебецем (1929), А. П. Окладниковым (1937) здесь эпизодически проводились только рекогносцировочные исследования. Обнаруженные археологические материалы лишь частично введены исследователями в научный оборот⁸. В ходе этих предварительных изысканий в бассейнах Илима и нижнего течения Ангары удалось выявить более 50 археологических памятников, относящихся к различным эпохам — от палеолита до XVII в.

В 1967 г. в районе нижнего течения Ангары в связи со строительством Усть-Илимской ГЭС развернулись археологические работы с целью изучения памятников, попадающих в зону затопления. Работы были призваны решить и проблемы общесторического характера. Предстояло выяснить закономерности и особенности перехода охотников и рыболовов таежных районов Приангарья от палеолитического уклада жизни к неолитическому, этногенез аборигенных племен и их культурно-исторические связи.

Необходимость изучения культурно-исторических связей обусловлена тем, что по рассматриваемому участку долины Ангары на

Рис. 1. Основные археологические местонахождения эпохи камня Северного Приангарья.

протяжении многих веков пролегал путь, по которому осуществлялись культурные, этнические и торговые связи древних обитателей Западной и Восточной Сибири, таежных охотников и рыболовов с народами Центральной Азии.

В 1967—1975 гг. сплошному археологическому обследованию был подвергнут участок Ангарской долины протяженностью свыше 300 км — от устья рч. Березовой до г. Усть-Илимска. В процессе работ на этом участке было зафиксировано 37 различных археологических памятников, на 32 из них (на площади 5000 м²) проводились стационарные раскопки⁹. Важные научные результаты получены при раскопках таких многослойных поселений, как Бадарма, Воробьево, Эдучанка, Тушама, Усть-Илим, Игирма, а также при изучении наскальных рисунков на Долгом пороге.

Еще более плодотворными оказались исследования, проведенные в нижнем течении Ангары, в зоне затопления водохранилища Богучанской ГЭС. Начиная с 1969 г. здесь на участке долины Ангары от устья р. Каты до пос. Кодинская Заимка исследовано около 100 археологических местонахождений. При этом на многослойных опорных памятниках (Усть-Кова, Усть-Кова I, Чадобец, Кода, Пашина, Сосновый Мыс, Окуневка, Кежма, Парта и др.) проведены широкие по масштабам стационарные раскопки (рис. 1).

Особого внимания заслуживает многослойная стоянка Усть-Кова, где удалось выделить три литологических слоя, содержащих культурные остатки палеолитического времени. Самый ранний палеолитический комплекс артефактов связывается с каргинской почвой и радиоуглеродным методом датируется в пределах 32—30 тыс. лет.

Для него характерны своеобразные мустероидные остроконечники, крупные пластины типа леваллуа, струги, орудия с выступом. Средний комплекс, имеющий радиоуглеродную дату $23\,920 \pm 310$ лет, включает около 3 тыс. каменных изделий и более 10 тыс. фрагментов костей северного оленя, мамонта, бизона, изюбря, лошади, лося. В каменном инвентаре наблюдается сочетание галечных нуклеусов с леваллуазскими пластинами, бифасиальными и долотовидными ору-

диями. Вместе с каменными изделиями в слое найдены костяные — скульптурка мамонта и украшения (подвески, бусины).

Поздний палеолитический комплекс характеризуется бифасиальной техникой, появлением призматических нуклеусов и изделий из небольших пластин. Его возраст определяется 18—14 тыс. лет¹⁰.

Типологически выразительные и богатые по ассортименту материалы Усть-Ковы убедительно свидетельствуют о том, что уже около 30 тыс. лет назад палеолитические охотники успешно начали осваивать районы Северного Приангарья (до 58° с. ш.). Усть-Ковинские бифасы аналогичны изделиям из Якутии¹¹, Камчатки¹² и Северной Америки¹³. Возможно, усть-ковинская традиция бифасов оказала влияние на сложение бифасиальных культур Северо-Восточной Азии и Америки.

В результате раскопок стоянки Усть-Кова I впервые для Северного Приангарья был выделен этап мезолита. Важно при этом, что в индустрии этого памятника прослеживается типологическое сходство с мезолитическими комплексами Южного Приангарья¹⁴.

Богатые материалы получены также при раскопках неолитических памятников. Их изучение позволяет выделить в развитии неолита Северного Приангарья по крайней мере три последовательно сменяющихся хронологических этапа: ранний, средний и поздний. Такая периодизация подтверждается серией радиоуглеродных дат. Неолитические памятники Северного Приангарья наряду с большим своеобразием имеют и много общих черт с неолитом Прибайкалья¹⁵, Енисея¹⁶, Западной Сибири¹⁷, Подкаменной Тунгуски¹⁸, Вилюя¹⁹. Эти факты отражают широкие культурные и, по-видимому, этнические взаимосвязи населения Северной Азии в неолитическое время.

В ходе полевых экспедиционных работ в зонах строительства Усть-Илимской и Богучанской ГЭС накоплен огромный по объему археологический материал, собраны сотни коллекций, в том числе уникальных, имеющих первостепенное значение для воссоздания древней истории Сибири. К сожалению, большая часть этих обширных материалов не введена в научный оборот. Археологическое изучение ангарских памятников в последнее десятилетие велось столь бурными темпами, что исследователи успевали давать только предварительные или краткие сообщения о результатах раскопок. В связи с этим назрела настоятельная необходимость обнародования накопленных материалов по культурам каменного века Северного Приангарья. Актуальность такой публикации обуславливается и подготовкой к изданию сибирских томов серии «Памятники истории и культуры СССР».

Изучение материалов рассматриваемых памятников проводилось комплексно, с привлечением данных естественных и точных наук (геологии, палеогеографии, палинологии, палеонтологии). Проводились радиоуглеродный и трасологический анализы.

Геологическое изучение района проводилось С. А. Лаухиным; определение фаунистических остатков, собранных на стоянках, — Э. А. Вангенгейм, Н. М. Ермоловой и Н. Д. Оводовым; ихтиофауны — Е. А. Цепкиным. Спорово-пыльцевые анализы выполнены

Л. Н. Савиновой, Л. В. Шестаковой; петрографическое определение каменных орудий сделано В. М. Бердниковичем. Определение абсолютного возраста радиоуглеродным методом произведено Н. В. Кинд, А. Д. Сулержицким, Л. В. Фирсовым и В. А. Паньчевым, Э. В. Стариковым. Трасологические анализы проведены В. Е. Щелинским.

Работы по исследованию археологических памятников Северного Приангарья были успешными благодаря пониманию их целей и задач руководством Всесоюзного проектно-изыскательского и научно-исследовательского института «Гидропроект» им. С. Я. Жука, дирекцией строящихся Усть-Илимской и Богучанской ГЭС.

Всем этим учреждениям и отдельным лицам, способствовавшим археологическим исследованиям и подготовке к изданию настоящей монографии, авторы выражают глубокую признательность.

Глава I

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В истории изучения памятников каменного века Северного Приангарья можно выделить три основных периода, каждый из которых отличается методическими требованиями и приемами полевых исследований, объемом источников, методологией, уровнем теоретического осмысления и интерпретации археологического материала.

Первый период относится к дореволюционному времени и отмечен в основном случайными находками древностей в долине Ангары и долинах ее притоков. Это было время, когда археология в Сибири, как и в России, делала первые шаги. Не были еще определены ее задачи как научной дисциплины, не выяснены возможности, не выработаны присущие ей методы и приемы полевых и камеральных исследований. В XVIII — первой половине XIX в. археология находилась на стадии становления. В это время шло накопление случайных фактов и находок, которые часто интерпретировались субъективно.

Первые сообщения о древностях Северного Приангарья относятся ко времени работ в Сибири экспедиции Д. Г. Мессершмидта (1720—1726), организованной по инициативе Петра I. Д. Г. Мессершмидтом впервые были найдены и описаны изображения двух всадников, нанесенные охрой на светло-серую поверхность скалы у д. Климовой¹. Тогда же сотрудник экспедиции Мартин Канифер сообщил о находке около Илимска каменных «клиньев», шлифованных тесел и топоров².

В 1733—1743 гг. руководители академической экспедиции, члены Петербургской Академии наук Г. Ф. Миллер и И. Г. Гмелин собрали уникальные материалы по истории этнографии, археологии, географии, экономике Сибири. Они вслед за Д. Г. Мессершмидтом побывали возле д. Климовой и осмотрели наскальные рисунки³.

Большой научный интерес представляют идеи о дорусской истории Сибири, высказанные А. Н. Радищевым. В «Сокращенном повествовании о приобретении Сибири», написанной им в ссылке в Илимске (1791—1796), он рассматривал древнюю историю Сибири как последовательную смену трех исторических периодов. В древнейший период, отмечал он, употреблялись «те острые и твердые камни, которые близ рек находят, служившие вместо топоров и ножей». Следующий период сибирской истории представлен курганами на Енисее, Алтае, которые, по мнению А. Н. Радищева, принадлежали

народам, «коим делание меди и серебра было известно». К позднему периоду относились памятники, синхронные письменным источникам и значительно более молодые, чем время Чингисхана⁴. Эти прогрессивные по тому времени выводы были сделаны А. Н. Радищевым на основе личных наблюдений. Он сам непосредственно находил на распаханной полосе вдоль Илима каменные орудия: топоры, ножи, наконечники стрел из кремнистого сланца и нефрита⁵.

А. Н. Радищев, таким образом, был первым, кто высказал мысль о том, что история Сибири начиналась с каменного века, за которым последовало время медных и бронзовых орудий, а затем эпоха железного орудия. Эти взгляды А. Н. Радищева на целую четверть века опередили выводы датского археолога К. Ю. Томсена о трех периодах в развитии первобытной культуры⁶.

В середине 70-х гг. XIX в. известный путешественник И. А. Лопатин открыл стоянку древнего человека в устье р. Чадобец на высокой дюнной горе, названной местными жителями «Место гладкое». Археологический материал был обнаружен на пашне, в окрестностях села. Несколько интересных вещей Лопатин купил у крестьян деревень Заледеево и Чадобец⁷.

К этому же периоду, очевидно, относятся и сборы археологических предметов с Чадобецкой стоянки торговыми людьми и любителями древностей. Отдельные археологические предметы из этих сборов в разное время попали в коллекции музеев Енисейска, Иркутска, Тобольска. Открытая И. А. Лопатиным в XIX в. стоянка Чадобец оказалась чрезвычайно перспективной для изучения эпохи неолита, на ней и сейчас работают археологи.

Первые же археологические разведки с научными целями (в современном их понимании) были проведены в Северном Приангарье Н. И. Витковским почти столетие спустя после А. Н. Радищева. После блестящих раскопок Китойского могильника близ Иркутска, принесших ему заслуженную известность, Н. И. Витковский в 1882 г. при поддержке ВСОРГО совершил археологическую поездку по долине Ангара от Иркутска до устья р. Тасеевой. Целью ее было «поискать следов неизвестного истории человека на всем протяжении Ангара и установить связь, если окажется возможным, между отдельными ее стоянками». Во время этой поездки им были открыты несколько археологических памятников: Мозговая, Кежма, Пашина, Климина, Каменка, Тасеева, наскальные рисунки на Каменных островах, а также обследовано поселение на р. Чадобец, где впервые в низовьях Ангара удалось обнаружить остатки погребений⁸.

Н. И. Витковский собирал археологические материалы в обнажениях оврагов, террас, на пашнях; произвел первые научные раскопки на нижней Ангаре. Около с. Чадобец он заложил несколько траншей общей протяженностью 15 саженей (30 м), в которых были зафиксированы остатки очагов и скопления каменных орудий.

Среди собранного здесь каменного инвентаря выделялась группа наконечников стрел, характеризуя которые Н. И. Витковский отметил: «...некоторое, впрочем довольно значительное, число наконечников имеют черешки, чего не наблюдалось в китойских и тункинских находках»⁹.

Результаты поисковых работ позволили Н. И. Витковскому высказать предположение о том, что Ангара еще в древности была контактной зоной¹⁰. Исследователь намеревался провести более планомерное обследование археологических памятников нижней Ангара, чтобы составить карту находок каменных орудий. Будучи активным сторонником использования неолитических памятников как исторического источника для воссоздания прошлого Сибири, Н. И. Витковский в своих обобщающих статьях при анализе археологических материалов часто обращался к данным этнографии, письменным хроникам и документам. Так, при характеристике инвентаря ангарских погребений им привлекались свидетельства С. П. Крашенинникова о хозяйственных занятиях народов Камчатки. Для того времени это был смелый, прогрессивный подход. Он соответствовал идеям крупных русских исследователей эволюционного направления в археологии Д. Н. Анучина и В. А. Городцова.

А. П. Окладников считал Н. И. Витковского первопроходцем на пути к пониманию сибирского неолита и жизни древнего населения Прибайкалья. Вместе с тем были, разумеется, его «взгляды... еще недостаточно конкретными, так как отсутствовал необходимый материал, который мог бы обеспечить достаточно полную и четкую в деталях картину. В общих своих построениях он не мог, конечно, подняться выше уровня господствовавших тогда эволюционистических взглядов»¹¹. Несмотря на ограниченность своих теоретических обобщений, недостатки в методике раскопок (траншейный метод), именно Н. И. Витковский заложил научные основы изучения памятников каменного века Северного Приангарья.

После Великой Октябрьской социалистической революции начинается новый период археологических исследований в Приангарье. В соответствии с принятой периодизацией истории советской исторической науки¹² и общим процессом развития археологии в нашей стране этот период следует подразделить на два этапа¹³.

Первый этап охватывает время от Великой Октябрьской социалистической революции до середины 20-х гг., второй — от середины 20-х — до начала 40-х гг.

Первое послереволюционное десятилетие характеризуется коренными преобразованиями в жизни страны. Глобальные изменения произошли в исторической науке, в том числе в археологии. Важное значение имело создание в 1919 г. по декрету, подписанному В. И. Лениным, Российской Академии истории материальной культуры, которая с 1926 г. стала называться Государственной академией истории материальной культуры. В самой ее организации был заложен принцип историзма археологии. Академия оказала огромное влияние на становление археологии как науки, способствовала утверждению основ исторического материализма при анализе и интерпретации археологических источников.

Большое внимание в 20-е гг. в стране уделялось подготовке кадров археологов новой формации.

Одним из ведущих центров по подготовке специалистов в то время стал Иркутский университет. В университете велись занятия

по археологии, этнографии, антропологии, краеведению. Характерной чертой археологии тех лет была ее теснейшая связь с бурно развивающимся в стране краеведением. В Иркутске по инициативе членов ВСОРГО при музее краеведения был организован кружок друзей музея, участники которого занимались изучением истории, археологии, этнографии Сибири¹⁴. В Иркутском госуниверситете активно действовал кружок народоведения. Его организатором и душой был Э. П. Петри. Им была разработана инструкция о приемах проведения полевых археологических исследований, фиксации материала. Кружковцы совершали археологические и этнографические поездки, обсуждали и публиковали научные статьи¹⁵. Кружок народоведения послужил основой сибирской (иркутской) археологической школы. Из него вышла плеяда талантливых исследователей: М. М. Герасимов, Г. Ф. Дебеч, А. П. Окладников, Я. Н. Ходукин.

В 1926 г. участник кружка Я. Н. Ходукин совершил археологическую поездку по долине р. Илим, основного правобережного притока Ангары. Ему удалось обследовать 260-километровый участок побережья Илима и 30-километровую зону его горных и стремительных притоков: Коченга, Борисовского, Ирика, Бучанки и Игирмы¹⁶. В этих ранее не исследованных районах ему удалось открыть 20 разновременных памятников. Наибольший интерес среди них представляли стоянки: Ясачная, Аталонгская, Шестаковская, Березовская, Игирминская, Нижнеилимская. Здесь были собраны богатые коллекции каменных и костяных изделий, керамики, фаунистические остатки.

По наблюдениям Я. Н. Ходукина территория Илимского края была заселена охотниками и рыбаками во время позднего неолита. Неолитические племена, жившие здесь, «находились в постоянной культурной связи, с одной стороны, с обитателями ближайших окрестностей Байкала и верховьев Ангары (нефритовые изделия, керамика); с другой — с насельниками р. Чадобец и низовьев Ангары (характерные массивные топоры с ушками) и, с третьей — с насельниками р. Лены (костяной наконечник стрелы — тутурское погребение)»¹⁷.

Обобщения и заключения Я. Н. Ходукина отличаются глубоким знанием материала, при трактовке археологических источников им использовались сравнительно-исторический метод, общен исторические подходы.

В 1929 г. археологические исследования в долине Илима были продолжены Г. Ф. Дебечем. Он провел стационарные раскопки на ранее открытых Я. Н. Ходукиным стоянках (Литвинцевская, Аталонгская, Березовская, Шестаковская), а также зафиксировал несколько новых местонахождений. К сожалению, интересные материалы раскопок Г. Ф. Дебеча не были своевременно опубликованы. Лишь много позже А. П. Окладников в обобщающем труде, посвященном неолиту и раннему бронзовому веку Прибайкалья, частично описал эту коллекцию¹⁸.

В 1928 г. в устье р. Белой М. М. Герасимовым была открыта палеолитическая стоянка Мальта и начаты ее раскопки.

К концу 20-х гг. на базе Иркутского университета была подготовлена достаточно сильная группа сибирских специалистов-археологов, способных вести самостоятельные исследования.

В начале 30-х гг. в связи с началом реализации государственных планов проектирования гидроэлектростанций на Ангаре начались археологические изыскания в Приангарье. Иркутские археологи организовали учет и раскопки важнейших археологических памятников в долине Ангары, попадающих в зону затопления проектируемых ГЭС. В 1932 г. А. П. Окладникову поручается возглавить Ангарскую археологическую экспедицию, организованную Иркутским краеведческим музеем и Восточно-Сибирским отделом Географического общества. Активное участие в работах экспедиции принимали И. В. Арембовский, В. Д. Запорожская, А. Н. Мельников, А. Д. Фатьянов. За семь лет (1932—1934, 1936, 1937, 1939, 1940) экспедиция исследовала долину Ангары на всем протяжении реки от истоков и до устья. В ходе работ было выявлено большое количество разнообразных археологических памятников, относящихся к различным эпохам — от палеолита до железного века. Были обнаружены палеолитические и неолитические поселения и стоянки, могильники и погребения каменного века и эпохи бронзы, наскальные рисунки, древние плавильни, городища.

Для нашей темы наибольший интерес представляют результаты исследований Северного Приангарья. В 1936—1937 гг. А. П. Окладниковым на участке Ангарской долины, протяженностью 1200 км, от бывшего Братского острога до пос. Стрелка (устье Ангары) было открыто и осмотрено 85 местонахождений. Собранный здесь разнообразный материал позволил сделать вывод о сходстве с неолитическими находками из верховьев Ангары и Лены и «общности материальной культуры неолитических насельников всего Прибайкалья»¹⁹.

Особый интерес для изучения материальной культуры таежных неолитических племен представляют раскопанные А. П. Окладниковым три мастерские: в устье р. Игамонды у Мурского порога; в местности Каменный мыс, выше с. Чадобец; на о. Каменном-Кежемском, в 37 км ниже с. Кежма. На территории мастерских найдены крупные камни, заготовки тесловидных орудий, нуклеусы, вкладышевые костяные орудия, скребла из сланца, отщепы, фрагменты керамики с оттисками сетки плетенки, кости косули и крупной птицы со следами обработки и без нее²⁰.

Интересные погребения были обследованы на о. Жилом. В одном из них найдены костяная скульптура двуглавого лоса, обильные украшения из клыков марала, нефритовые кольца. А. П. Окладников отметил сходство неолитических находок с Нижней Ангары и Прибайкалья²¹.

В 1936 г. около с. Нижняя Буреть в Сухой пади на правом берегу Ангары открыто верхнепалеолитическое поселение Буреть. По характеру культуры оно оказалось близким Мальте²².

Собранный во время работ Ангарской экспедиции материал во много раз превосходил все то, что было накоплено за весь предшествующий период археологического изучения Приангарья. Осо-

бенно многочисленным и интересным являлся инвентарь могильников эпох неолита и бронзы. Богатые и выразительные комплексы, полученные при раскопках, позволили не только полнее представить материальную культуру, но и выявить особенности ритуального обряда погребения, религиозных представлений и социально-экономического строя древних охотников и рыболовов Прибайкалья²³.

Оценивая в целом археологические исследования в 30-е гг., следует отметить, что наряду с интенсивным накоплением археологических фактов в тот период происходила и переоценка с позиций исторического материализма имевшихся старых материалов и существовавших положений. Это способствовало научному обобщению и воссозданию подлинной истории сибирских народов. Важно также и то, что в это время при интерпретации археологического материала исследователи начали использовать этнографические данные.

Новый важный период в изучении археологических памятников в районах нижнего течения Ангары открывается в 1948 г. обследованием стоянки Чадобец. Этот период подразделяется на два этапа: первый — конец 40-х — середина 60-х гг., второй — середина 60—80-е гг.²⁴

В 1948 г. геолог А. К. Рюмин при изучении древней III террасы Ангары в окрестностях с. Чадобец посетил Чадобецкую стоянку. На поверхности песчаных выдувов он собрал большую коллекцию археологического материала. Несколько каменных орудий ему передал и указал местонахождение находок учитель сельской школы А. А. Шабович²⁵.

Свои наблюдения о поездке в Чадобец А. К. Рюмин обобщил в статье. В ней он обстоятельно останавливается на описании геоморфологии и геологии района стоянки. Весь археологический материал он подразделяет на несколько типологических групп (топоры, наконечники стрел, скребки, пластинки, отходы производства, глиняная посуда, изделия из кости). Исследователь отмечает, что металлических изделий не найдено. Описание инвентаря сопровождается значительным числом рисунков.

А. К. Рюмин указывает, что найденный материал на выдувах дюн происходит из культурного слоя мощностью 15—20 см, зафиксированного на глубине 1—1,5 м от дневной поверхности²⁶. В слое обнаружены остатки кострищ, масса отщепов, много обломков керамики и костей, прекрасно сделанные каменные орудия. Основной материал, найденный в слое, а также на выдувах дюн, А. К. Рюмин относит к эпохе неолита, конкретно к серовскому этапу. Он считает, что набор орудий свидетельствует об охотничьем укладе хозяйства обитателей Чадобецкой стоянки²⁷.

Статья А. К. Рюмина и сегодня считается одной из лучших публикаций о стоянке Чадобец. В ней впервые значительное внимание уделено комплексному изучению археологических памятников Северного Приангарья.

В 1950 г. вышла в свет обобщающая монография А. П. Окладникова «Неолит и бронзовый век Прибайкалья», посвященная истории прибайкальского неолита, его истокам и периодизации²⁸.

Им разработана детальная классификация археологических памятников, прослежена эволюция неолитических культур и их переход к эпохе металла, раскрыты особенности хозяйства, общественного строя и мировоззрения прибайкальских племен неолитического и глазковского времен, их культурные и генетические связи.

В развитии неолитических культур Приангарья А. П. Окладников выделял четыре последовательно сменяющихся культурно-исторических этапа²⁹.

1. Хиньский — самый ранний, характеризующийся каменным инвентарем, сохраняющим мезолитические традиции, например, наконечники стрел из ножевидных пластин с выемкой; керамики на этом этапе еще не было.

2. Исаковский — появление керамики и шлифованных орудий.

3. Серовский — совершенствование обработки камня и кости. Характерны полированные тесла из кремнистого сланца. Начинается обработка нефрита. Нефритовые тесла имеют прямоугольные очертания. Появляется усиленный сложный лук.

4. Китойский — исчезновение крупных тесловидных орудий, на смену им появляются нефритовые тесла. Происходят существенные сдвиги в хозяйстве — охота начинает уступать место рыболовству (появление характерных стерженьков составных рыболовных крючков с полукруглыми расширениями на концах). Возникают и новые элементы в социальных отношениях — отдельные богатые захоронения, зачатки патриархального рабства.

За неолитическим временем следует глазковский этап ранней бронзы, к которому относится группа памятников с металлом, перламутровыми бусами и изделиями из белого нефрита.

Эта культурно-хронологическая схема была распространена А. П. Окладниковым на все Приангарье, а также верховья Лены. Она послужила основой для дальнейшего изучения неолита Прибайкалья и прилегающих районов. В эти же годы выходит ряд работ, в которых в той или иной степени затрагиваются вопросы каменного века Северного Приангарья.

В 1951 г. начались раскопки в зоне строительства Иркутской ГЭС. Ленинградским отделением Института истории материальной культуры АН СССР под руководством А. П. Окладникова была организована Ангарская археологическая экспедиция.

В 1955—1959 гг. раскопки проводились в зоне затопления Братской ГЭС. В 1961 г. изыскательские работы в нижнем течении Илим были проведены археологическим отрядом Иркутского государственного университета. В результате было открыто несколько стоянок, относящихся к мезолитическому и неолитическому времени (Зятя, Сотниково, Бубново и др.)³⁰. В 1967 г. на участке пос. Илимск (на р. Илим) — Усть-Илимск (на р. Ангаре) работал археологический отряд Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР. Обследовались стоянки, открытые ранее, выяснилось состояние памятников, перспективность их дальнейшего изучения, а также велись поиски новых местонахождений. Результаты разведки позволили определить программу и объем работ. Те-

ма «Археологические исследования в зоне строительства Усть-Илимской ГЭС» была включена в научно-исследовательские планы Института истории, филологии и философии СО АН СССР. Ее реализация обеспечивалась проведением ежегодных археологических экспедиций, итоги которых обобщались в научных отчетах, о наиболее интересных результатах сообщалось в печати³¹.

В составе Ангаро-Илимской экспедиции работало несколько отрядов, руководство которыми в разное время осуществлялось М. П. Аксеновым, Д. Ю. Березиным, В. В. Буриловым, Р. С. Васильевским, А. М. Георгиевским, Б. И. Лапшиным, В. И. Молодиным, А. П. Окладниковым, Е. Ф. Седякиной.

В процессе работ в бассейне средней Ангары было зафиксировано более 90 различных археологических памятников, на 32 из них проводились стационарные раскопки. Наибольший интерес представляют многослойные, хорошо стратифицированные поселения (Бадарма, Воробьево, Эдучанка, Тушама, Усть-Илим, Игирма), раскопки которых дали обильный материал для изучения древних культур Приангарья и их периодизации.

Исследованные памятники относятся к различным эпохам — от верхнего палеолита и до XVII в. При обследовании долины р. Илим в 0,5 км выше Симахинского порога были проведены раскопки трех поселений — Большая Курья I—III, обнаружены вместе с каменными изделиями верхнепалеолитического облика фаунистические остатки четвертичных животных³².

Находки у д. Воробьево на Ангаре и в р-не Симахинского порога на Илеме грубых рубящих орудий, изготовленных из целых крупных галек, один конец которых стесан широкими сколами, также дают основание предполагать наличие в рассматриваемом районе памятников палеолита. Подобные орудия известны на таких палеолитических стоянках Северной Азии, как Мальта, Красный Яр, Верхолесная Гора (3 слой), Макарово II, Ошурково, Кумары и др. Все они поразительно похожи по главным чертам. И хотя находки этих орудий на разнородных стоянках не позволяют считать их датирующим элементом, можно утверждать, что они в основном характерны для позднего палеолита. Их появление на финальной стадии палеолита, по мнению большинства исследователей (З. А. Абрамова, Г. П. Сосновский, А. П. Окладников), было обусловлено хозяйственной необходимостью.

Последующий этап культурно-исторического развития в бассейне средней Ангары представлен комплексами, зафиксированными в слоях 5—8 многослойного поселения, расположенного на 7—8-метровой террасе левого берега р. Игирма, при впадении ее в р. Илим. Для слоя 7 стоянки Игирма получена радиоуглеродная дата 11350 ± 180 лет. Были выделены также неолитические комплексы на поселениях Бадарма I—III, Усть-Илим I, Воробьево-Причал, Эдучанка, Тушама, Парта.

На поселениях в процессе работ Ангаро-Илимской экспедиции изучались также и погребения неолитического времени. Большинство из обнаруженных погребений, судя по инвентарю, относится к

серовскому этапу. Однако такое погребение было зафиксировано и в устье р. Тушамы: два на мысовидном уступе 12-метровой террасы при впадении р. Карачанки в Ангару³³, два на о. Жилом и одно в устье р. Шаманки³⁴.

Анализ инвентаря неолитических памятников, расположенных на участке Ангарской долины от р. Березовой до г. Усть-Илима, и его сопоставление с находками из памятников Верхней Ангары показали, что наряду с хорошо известными чертами прибайкальской неолитической культуры они обнаруживают и ряд отличительных особенностей³⁵.

Наиболее интересными и полно раскопанными являются многослойные, хорошо стратифицированные поселения Бадарма I—III, Усть-Илим I, III, Воробьево-Причал, Эдучанка, Тушама и Парта.

В 1969 г. Богучанский отряд Комплексной археологической экспедиции Иркутского государственного университета (КАЭИГУ) провел разведку в нижнем течении Ангары от с. Кеуль Иркутской обл. до с. Климино Красноярского края (зона будущего Богучанского водохранилища). Во время разведки были уточнены местоположение и наличие культурных слоев уже известных археологических объектов и открыты новые³⁶.

В следующем году Богучанский отряд КАЭИГУ произвел стационарные раскопки на многослойном поселении Кода.

Одновременно были проведены рекогносцировочные разведки по маршрутам с. Кода — с. Проспихино-Пашина и в нижнем течении р. Коды. Сделаны сборы археологического материала на местонахождении Тагара и поселениях Чадобец и Климино. Обследовался также участок от с. Мозговая (Кежемский р-н) до пос. Пинчуга (Богучанский р-н), общая протяженность маршрута составила более 370 км. Главным результатом поисковых работ явилось вторичное «открытие» палеолитического местонахождения в устье р. Ковы³⁷.

Во время полевых сезонов 1972—1981 гг. были обнаружены новые местонахождения — в устьях рек Каты, Едорма, Сосновый мыс, на о. Сергушкин, на участке с. Панова — Мозговая, Игренькина шивера, Заимка, Берямба, Таежный, Большая и Малая Чача, Камешек, Окуневка, Аплинский порог, Усть-Кова, Прокопьева, Косой Бык, Дворец, Рожкова, Пашина, Толокнянка, в районе деревень Кода, Тагара, Гольявина, Невонка, Миллерово, Ангарский, Карабула, Иркенева³⁸.

Одновременно с поисковыми работами велись и стационарные раскопки на опорных памятниках.

Важные результаты были получены при исследовании многослойной стоянки Усть-Кова (1971—1972, 1976—1981 гг.), где удалось выделить три слоя с культурными остатками палеолитического времени. Наиболее ранние из них радиоуглеродным методом датируются в пределах 30—32 тыс. лет. Выразительные находки с этой стоянки подтверждают предположение о весьма раннем освоении палеолитическими охотниками северных районов Сибири.

В рассматриваемый период выходит значительное количество работ по проблемам каменного века Приангарья и Прибайкалья, в

которых был теоретически осмыслен и интерпретирован обширный фактический материал. Отметим среди них те, в которых рассматриваются вопросы периодизации неолитических памятников и взаимоотношения культур.

Предложенная А. П. Окладниковым относительная хронология и периодизация памятников неолита Прибайкалья вызвала большой интерес исследователей. Однако не все разделяли мнение А. П. Окладникова, высказывались и иные точки зрения о последовательности развития культур неолита и ранней бронзы Прибайкалья. М. М. Герасимов считал, что китойский этап не имеет преемственной связи ни с серовским, ни с глазковским этапами. По его мнению, китойский этап следовало поместить перед исаковским³⁹.

М. П. Хлобыстин, основываясь на данных раскопок стоянки Улан-Хада на Байкале, высказал предположение о принадлежности китойских памятников одной локальной культуре, «местами сосуществующей с серовской культурой, а местами синхронной времени перерастания серовской культуры в глазковскую»⁴⁰.

Новые культурно-хронологические схемы развития неолита Прибайкалья и Приангарья были предложены также Н. А. Савельевым и Г. И. Медведевым⁴¹, А. К. Конопацким⁴², О. И. Горюновой⁴³.

А. П. Окладников в монографиях, посвященных неолитическим памятникам Ангары, привел новые доказательства для выделения исаковского, серовского, китойского культурно-исторических этапов в развитии неолитической культуры и в жизни оставившего ее населения Приангарья⁴⁴.

Оживленная дискуссия по поводу периодизации и взаимодействия культур неолита и ранней бронзы Прибайкалья — Приангарья показала, что эти проблемы остаются наиболее острыми в археологии Восточной Сибири.

В целом два последних десятилетия в изучении археологических памятников каменного века Северного Приангарья характеризуются развитием планомерных, систематических исследований в зонах промышленного освоения, комплексным подходом к раскопкам многослойных стоянок и поселений, широким использованием при анализе и интерпретации материалов данных смежных наук. За эти годы значительно увеличилась фактологическая база сибирской археологии, а привлечение методов естественных и точных наук существенно обогатило сведения археологических источников.

Глава II

ПРИРОДНО-ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКАЯ И ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Изучая археологические памятники, необходимо учитывать природно-геоморфологические и геологические особенности региона как в древности, так и в настоящее время. При этом должное внимание следует обращать на наличие сырья для изготовления артефактов, удобство места для поселений, наличие и особенности гидросистемы, богатство животного и растительного мира, климатическую характеристику, возможность оледенений, цикличность времен года и т. д. Эта совокупность факторов обуславливала специфику расселения, демографических процессов, этнических перемещений, типа жилищ, уровень производительных сил.

Северное Приангарье занимает западную часть Средней Сибири, которая протянулась от берегов Енисея до р. Лены. Его территория в основном тяготеет к среднему и нижнему течению Ангары. Северное Приангарье простирается с севера на юг почти на 500 км, а с востока на запад на 800 км. На его территории находятся Братский, Усть-Илимский районы Иркутской области, Кежемский, Богучанский, Мотыгинский и Енисейский административные районы Красноярского края. Общая площадь Северного Приангарья составляет более 200 тыс. км² и по своим размерам превосходит такие страны, как Югославия и Румыния.

Северное Приангарье занимает часть Среднесибирского плоскогорья, Енисейского кряжа, Канско-Тасеевской впадины и примыкает к Западно-Сибирской равнине. Такое положение провинции определяет сложность и разнообразие рельефа, его строение. Рельеф местности сильно расчленен.

Среднесибирское плоскогорье в пределах Северного Приангарья представляет собой волнистое плато, в разной степени расчлененное гидросетью. Устойчивость и непрерывность тектонического поднятия Сибирской платформы в Северном Приангарье обусловили преобладание здесь процессов эрозии и денудации. Неравномерность поднятия в разных частях территории и неодинаковая податливость различных пород процессам денудации послужили причиной плавных деформаций поверхности плоскогорья, создали возвышенности и низины.

К северу от Ангары до нижнего течения Подкаменной Тунгуски расположено Заангарское пластово-трапповое плато с высотами до 800 м, а южнее Ангары — Ангаро-Чунское трапповое плато, которое образует Ангарский кряж с высотами 350—625 м. К нему приурочено куполообразное поднятие Ковинско-Чадобецкой гряды. Здесь трапповые тела выступают столовыми горами, конусообразными сопками, крутосклонными грядами, скалистыми останцами. К ним

приурочены высшие точки 1000—1022 м. В устье р. Ковы находится самая высокая гора Северного Приангарья — Седло (1022 м)¹.

Равнинные участки Северного Приангарья чередуются с возвышенными плато и трапповыми грядами. Так, Ковинская трапповая гряда резко поднимается вдоль правобережья Ковы, пересекая Ангара ниже поселка Кежма, и образует здесь труднопроходимый порог Аплинский с отвесными трапповыми скалами. Эта же гряда на юго-западе отделяет почти идеально равнинную Мурскую впадину от Центрально-Тунгусской. Поверхность Мурской впадины прикрыта мощной толщей суглинков и супесей элювиально-делювиального и аллювиального происхождения².

Западная часть Северного Приангарья находится в области Енисейского кряжа, расположенного в меридиональном направлении на территории Северо-Енисейского, Мотыгинского и отчасти Енисейского районов. Кряж представляет собой ряд невысоких хребтов и гряд, сложенных кристаллическими породами. Рельеф кряжа среднегорный, средняя высота над уровнем моря не превышает 800—900 м, а отдельные вершины достигают отметки 1000 м (гора Елашимский Полкан — 1104 м). Долины рек глубоко врезаны в твердые породы и образуют каньоны, лишь в местах выхода известняков и песчаников они становятся более широкими. Склоны гор покрыты темнохвойной тайгой, что придает рельефу кряжа горный характер. Южная часть кряжа на востоке круто обрывается к обширной равнине в бассейне рек Усолка, Тасеевка и Кан. Канско-Тасеевская впадина, заполненная рыхлыми континентальными отложениями (абсолютные отметки в пределах 200—300 м), оконтуривает южную границу Северо-Ангарской провинции. На юге Северное Приангарье ограничено Иркутским амфитеатром, огромным клинообразным выступом Среднесибирского плоскогорья.

Главной водной артерией Северного Приангарья является Ангара. В пределах Иркутской области она течет в меридиональном направлении, а в Красноярском крае ее протяженность на этом участке составляет около 1300 м. Ангара вытекает из оз. Байкал, поэтому ее сток характеризуется высокой естественной зарегулированностью. Самый высокий подъем воды в Ангаре у с. Богучаны составлял 5 м, а в Енисее — до 11 м. Зарегулированность стока Ангары придает ей черты озерной реки. В узких местах ширина долины уменьшается до 1,5—2 км, а в расширениях — до 7 км. Придолинная поверхность выравнивания развита вдоль долиноширотного течения Ангары практически непрерывно, на любом геологическом субстрате, но ширина ее, рельеф поверхности, местами и высота зависят от характера коренных пород. В среднем придолинная поверхность выравнивания расположена на абсолютных отметках от 350—400 м до 450 м, но иногда бывает выше или ниже. Вниз по течению Ангары придолинная поверхность выравнивания понижается согласно уклону террас. В поперечном профиле придолинная поверхность выравнивания наклонена от тыловой части к бровке, к поверхности высоких террас Ангары.

Придолинная поверхность выравнивания на Среднесибирском плоскогорье развивается так же в долинах ее крупных притоков.

Довольно четко она выражена вдоль р. Чадобец, а в среднем течении Ангары — на Илеме, Туриге, Каме и др.³

В зоне, непосредственно прилегающей к руслу Ангары, все эти многочисленные притоки, привязанные к нему, имеют очень глубокий врез, тогда как в зонах, удаленных от русла Ангары, уровень базиса эрозии для притоков имеет меньший врез. Для Северного Приангарья эффект слабого вреза с удалением от Ангары усиливается еще тем, что за пределами Приангарской полосы высоты между речей существенно меньше. Таким образом, чем дальше от Ангары, тем меньше густота гидросети. Коренные берега Ангары гористые, скалы круто обрываются к руслу, в этих местах река образует пороги: ниже Братска — Дубининский, Ершовский (в настоящее время заполненные Усть-Илимским водохранилищем), ниже с. Кежмы — Аплинский, Мурский, Стрелковский и более 30 шивер и перекатов.

В среднем и нижнем течении Ангары выделяется 9—10 надпойменных террас. По вопросам о количестве, порядковой нумерации, абсолютных и относительных высотах, а также о пространственном расположении, развитии террас Ангары существуют различные мнения. Так, Э. И. Равский придерживается четкого выделения 9 надпойменных террас⁴, С. А. Лаухин выделяет 10 террас, но при этом указывает, что терраса 10 сохранилась плохо и лишь небольшими участками⁵. Мы будем пользоваться схемой выделения террас, предложенной Э. И. Равским:

Терраса	Мощность, м
1. Пойменные (низкая и высокая)	
2. I надпойменная аккумулятивная	... 10—12
3. II	... 15—18
4. III эрозионно-аккумулятивная с низким коренным цоколем	... 25—20(23—27)*
5. IV надпойменная эрозионно-аккумулятивная	... 30—35(35—38)
6. V надпойменная эрозионно-аккумулятивная	... 40—45(40—45)
7. VI надпойменная эрозионно-аккумулятивная	... 55—60(55—60)
8. VII надпойменная эрозионно-аккумулятивная	... 75—80(75—80)
9. VIII надпойменная эрозионно-аккумулятивная	... 90—100(90—100)
10. IX надпойменная эрозионно-аккумулятивная	... 110—120(125—140)

Все террасы в долине Ангары можно разделить на два яруса: верхний — X—VIII, нижний — VII—I террасы. Террасы верхнего яруса развиты шире, чем более низкие, причем последние морфологически выражены нечетко. В связи с тем, что памятники каменного века фиксируются в отложениях террас III—I, нас в большей степени интересует нижний ярус, что соответствует верхнему и современному отделу четвертичной системы.

Накопление аллювия террасы II происходило в казанцевское время. В этих отложениях выделены лесные спорово-пыльцевые спектры, в которых преобладает пыльца хвойных деревьев: ели,

* В скобках указаны высоты террас по С. А. Лаухину.

сосны, сибирского кедра с примесью пихты, дуба, вяза. Такая растительность характеризует оптимум теплого межледниковья⁶.

Отложения зырянского горизонта представлены перигляциальным аллювием террасы III. В аллювии этой террасы у сел Проспихина, Богучаны, близ устья рч. Кародима известны находки фауны: мамонт, носорог, ископаемый олень, бизон. В отложениях зырянского горизонта содержатся спорово-пыльцевые спектры перигляциальных лесотундр и тундростепей⁷.

Терраса II характеризуется фауной верхнепалеолитического комплекса (мамонт, олень благородный, бизон, лошадь (мелкая форма), баран (архар), медведь, россомаха), собранной в разрезе террасы у с. Татарки. Спорово-пыльцевые спектры характерны для лесостепей. В травяном покрове преобладают злаки (до 50—60%), а среди древесных пород — сосна, береза, с примесью темнохвойных.

Формирование террасы II происходило и в период каргинского межледниковья. Каргинские слои представлены погребенными торфяниками и почвами, а сартанские — покровными лесовидными суглинками или супесями⁸. К каргинскому горизонту относятся также нижние слои террасы I Ангара и ее крупных притоков. Абсолютный возраст древесины из нижних слоев аллювия террасы I нижнего течения Чадобца равен $24\,800 \pm 120$ тыс. лет (ГИН-162)⁹. Здесь фауна представлена бизоном, мамонтом позднего типа, лошадью, очень редко северным оленем. Она характерна для холодных степей и лесостепей и, видимо, отражает конец каргинского времени и начало первой половины сартанского оледенения. Отложения сартанского горизонта связаны с перигляциальным аллювием. Для него характерны псевдоморфозы по полигонально-жильному льду и отдельным ледяным клиньям. Ко второй половине сартанского времени относится большая часть делювиальных, делювиально-солифлюкционных, эоловых и других отложений.

Ископаемые животные сартанского времени мало чем отличаются от перигляциальной зырянской фауны, но здесь более редкими стали мамонт, шерстистый носорог. Это подтверждается материалами стоянки Усть-Кова. Фауна культурных отложений сартанского времени представлена животными, имеющими главным образом промысловое значение — мамонтом (позднего типа), носорогом, северным оленем, бизоном, лошадью¹⁰.

Палинологические данные свидетельствуют о том, что здесь наряду с сосново-березовыми редколесьями были распространены безлесные ландшафты тундростепного типа с кустарниковой березой, болотными и поlynно-злаковыми ассоциациями¹¹.

Современный отдел представлен отложениями пойменной и самыми верхними слоями надпойменной террасы I Ангара. На отдельных участках долины Ангара, на поверхности террасы I сохранились четкие формы пойменного микрорельефа, например, в устье р. Пашиной.

Из верхних слоев аллювия террасы I сартанского возраста спорово-пыльцевые спектры изучены только в низовьях Илима и на

Ангаре близ устья Илима¹². Эти спектры характерны для березовых редколесий. Такой характер спорово-пыльцевых спектров и весьма широкое развитие криогенных текстур в верхних слоях аллювия террасы I позволяют предполагать для конца сартанского времени весьма суровый и сухой климат.

Высота пойменной террасы Ангара и ее крупных притоков достигает 5—8 м. В ее отложениях содержатся спорово-пыльцевые спектры оптимума голоцена — сосново-лиственничные леса¹³. К голоцену относятся делювиальные и эоловые отложения. К ним приурочены археологические слои неолита и эпохи металла.

Основные притоки средней и нижней Ангара — реки Илим, Ката, Кова, Пашина, Чадобец, Мура, Иркиннеева, Каменка, Тасеева — имеют в низовьях 6—8 надпойменных террас высотой до 90—140 м¹⁴.

Современные знания о палеогеографии Северного Приангарья позволяют говорить о том, что в период верхнего плейстоцена в срединной части внеледниковой зоны Центральной Сибири (включая исследуемый район) имели место достаточно резкие колебания климата. Отмечены следы двух резких похолоданий, соответствующих зырянскому и сартанскому оледенениям, и двух потеплений, соответствующих казанцевскому и каргинскому межледниковьям.

С начала до середины голоцена климат меняется от перигляциального до умеренного и более теплого, чем современный, оптимум голоцена. Во второй половине голоцена климат становится холоднее, формируются современные ландшафты, флора и фауна.

Формирование современной морфоструктуры Северного Приангарья, как и всей Сибирской платформы, произошло в плейстоценовый период. В последнее время коренных перестроек рельефа здесь не отмечается. Рыхлые покровные отложения представлены элювиальными и элювиально-делювиальными продуктами выветривания ордовика (аргиллитов, алевролитов, песчаников и мергелей). Отложения разнообразны по окраске, механическому составу и физико-химическим свойствам. Продукты выветривания ордовика в основном красной, красно-вишневой, вишневой, буровато-красной окраски. Для них характерна горизонтальная слоистость. Мощность этих отложений 0,5—14 м¹⁵. Делювиальные отложения представлены бурыми и коричневыми глинами и суглинками, лессовидные покровные отложения — песками и супесями. Лессовидные суглинки и супеси имеют палево-бурю, светло-бурю, красно-бурю окраску. Для этих отложений характерна тонкослоистая пластура, пылеватость и карбонатность. Карбонаты встречаются в форме вытянутых журавчиков¹⁶.

В механическом составе песчаных отложений преобладают фракции среднего и мелкого песка (70—90%), пылеватой и илистой фракции содержится очень мало¹⁷.

По низким террасам и поймам рек распространены разного рода аллювиальные отложения.

Климат Северного Приангарья в связи с большой удаленностью его от морей и океана отличается резкой континентальностью.

Особенность атмосферной циркуляции в этой зоне определяется ее однородностью. Зимой вся провинция попадает в область сибирского антициклона, а летом в область Сибирской барической депрессии. Поэтому в Северном Приангарье в течение года сохраняется область высокого давления. Многолетняя среднегодовая температура воздуха повсюду одинакова (-3° , -4°).

Разница средней температуры января и июля в среднем составляет 41° , а амплитуда колебания крайних температур этих месяцев иногда составляет -59° — $+36^{\circ}$.

Среднегодовое количество осадков в Северном Приангарье — около 500 мм, что почти соответствует Ленинграду, но с неравномерным распределением по территории. На теплый период года приходится 2/3 осадков, на холодный лишь 1/3. Количество осадков увеличивается к Енисейскому краю, сильные морозы и малый снежный покров приводят здесь к глубокому промерзанию почвы, способствуют развитию вечной мерзлоты.

Снежный покров держится с октября до мая. В целом климат суровый, однако в обширных долинах существуют микроклиматические условия: большая масса воды смягчает резкое колебание температуры воздуха и почвы.

Более 80% территории Северного Приангарья покрыто тайгой. Растительный покров района неоднороден. Сосновые парковые леса произрастают в долине Ангары, темнохвойная елово-кедрово-пихтовая тайга — в поймах рек Бирюсы, Тасеевой и на Енисейском краю. Лиственные леса на 80% состоят из березы. Имеется много молодых и старых гарей с различной стадией зарастания березой и лиственницей.

Поймы, низкие террасы и острова рек заняты разнотравными лугами. Часть пойм вдоль тыловых швов покрыта кочкарными болотами, редколесьем лиственницы и ерником¹⁸.

Природные факторы существенно повлияли на расселение, хозяйство, быт древних обитателей изучаемого региона.

Глава III

ПАМЯТНИКИ КАМЕННОГО ВЕКА

ПОСЕЛЕНИЕ ЭДУЧАНКА

Поселение открыто и осмотрено А. П. Окладниковым в 1937 г., раскопано в 1969 г. Ангарским отрядом Дальневосточной археологической экспедиции под руководством Р. С. Васильевского. Расположено около д. Воробьево на правом берегу р. Эдучанки, при впадении ее в Ангару, в 450 км от устья, на крутой террасе высотой 15—17 м. Терраса направлена с северо-северо-востока на юго-юго-запад. Большая часть ее площади поросла сосной, березой, пихтой

и густым кустарником. Северо-восточный край занят пашней. Длина этого участка 320 м, ширина — 250 м. В направлении к северо-западу наблюдается плавное повышение террасы. Была пробита стратиграфическая траншея, которая выявила следующий характер наслоений:

	Мощность, м
Дерн	0,03—0,05
1. Плотная темно-серая супесь	0,07—0,56
2. Темная, довольно сильно гумусированная супесь, понижающаяся в краю террасы	0,06—0,24
3. Буро-желтая супесь с небольшой примесью глины. Подстилает его светлый материковый песок	0,09—0,54

Между слоями 2 и 3 наблюдаются частые и иногда довольно мощные прослойки, несущие большой процент перегнивших остатков растительного происхождения. Мощность этих прослоек достигает иногда 3—7 см.

Слой 1 относится к эпохе металла, слой 2 — к переходному времени: от каменного века к бронзовому, слой 3 (раскапывался двумя горизонтами) — к времени камня.

Горизонт 1. В первом горизонте из деревообрабатывающих инструментов сохранились два целых тесла и один обломок лезвия, очень хорошо отшлифованный (табл. I, 2, 3, 7). Обнаружено тесло, покрытое крупными сколами по всей площади с последующей подшлифовкой. Особенно хорошо подшлифован округлый рабочий край. Тесло односторонне выпуклое, острообушное. Длина 10 см; ширина рабочего края 4,3; толщина — 1,8 см.

Второе тесло намного грубее, чем первое. С одной стороны полностью покрыто крупными сколами, с другой в основном покрыто желвачной коркой. Слегка суживается к несколько залощенному рабочему краю. Поперечное сечение односторонне выпуклое. Размеры: $11,8 \times 3,7 \times 1,4$ см.

В этом горизонте найдено несколько целых расколотых нуклеусов. Три из них очень похожи на дисковидные. Широкие, но ровные сколы сходились точно к центру нуклеуса. Диаметр одного — 7 см, второго — 3,5, третьего — 5 см (табл. I, 1).

Обнаружены несколько грубых призматических нуклеусов и один конический с тонкими длинными фасетками сколов.

В первом горизонте найдено большое количество целых и обломанных ножей различной формы и обработки. Их можно разделить на несколько групп.

К первой относятся ножи, изготовленные на отщепах. Один из них оформлен очень хорошо. С одной стороны мелкая, тонкая ретушь, а с другой — ровная чистая шлифованная поверхность (табл. I, 10, 11).

Во вторую группу можно включить ножи листовидной формы, обработанные, как правило, тонкой и тщательной ретушью. Один из них имеет прямую спинку и острое овальное лезвие. Край, с которым соединялась рукоять, прямой, специально оформленный. Длина — 8,8 см; ширина у основания — 4; толщина — 0,6 см

(табл. I, 9). Большинство ножей этой формы представлены в обломках.

Третью группу составляют три обломка ножей. Их особенностью является трехгранное поперечное сечение. Все изделия тщательно обработаны.

Встречено довольно много скребков. Они изготовлены в основном на отщепах с экономной подработкой по краю. Рабочий край почти у всех скребков овальный, удобный для обработки шкур. Четыре скребка концевые, с высоким овальным, очень тщательно оформленным рабочим краем (табл. I, 5). Один скребок изготовлен на ножевидной пластине. Боковой край его спинки оформлен мелкой ретушью.

Найдено три вкладыша. Все они обломаны. Один обломан с двух сторон. По всей площади покрыт широкими выравнивающими сколами с дополнительной подправкой по краям. Поперечное сечение линзовидное. Ширина — 2,6 см; толщина — 0,5 см. Второй является, видимо, срединным вкладышем. Один конец у него обломан, а второй оформлен так, чтобы его можно было соединить с другим вкладышем. Ширина — 1,6 см; толщина — 0,5 см. Поперечное сечение линзовидное. Третий вкладыш тоже срединный. Имеет в плане форму высокой узкой трапеции. Оба конца подтесаны для стыковки с другими вкладышами. Ретушь мелкая, тщательная. Широкое основание — 1,8 см; узкое — 1,4; длина — 3,3; толщина — 0,5 см.

Найден наконечник дротика правильной лавролистной формы. По всей площади покрыт ровными чистыми сколами и дополнительно подправлен по краям мелкой отжимной ретушью. Поперечное сечение линзовидное. Размеры: $7 \times 3 \times 1$ см.

Наконечников стрел три, все они обломаны и невыразительны (табл. I, 6, 8). Обнаружен боковой скол с нуклеуса, который после вторичной подправки использовался в качестве провертыша.

Найден большой пест из мелкозернистого песчаника с широкой и ровной рабочей площадкой. Длина — 18 см. Размеры рабочей площадки: $8,2 \times 5,5$ см.

Имеются также изделия из кости. Встречен гарпун с острыми асимметрично расположенными жальцами. Последний конец острый, вся поверхность хорошо отшлифована, основание обломано. Длина обломка 9 см, сохранились семь жальцев. Другой гарпун обломан с обоих концов. Сохранилась только средняя часть тулова гарпуна с двумя жальцами с одной стороны. Найден также обломок небольшой косточки, один конец которой заострен и подпилен с двух сторон.

Найдены кости домашнего или дикого быка.

В этом горизонте обнаружено довольно много обломков керамики. Значительная часть их орнаментирована наиболее часто «отступающими» штампами различных форм. Сосуды, как правило, украшены мелкими гребенчатыми оттисками. Распространен был и текстильный орнамент (табл. IV).

В первом горизонте было прослежено пять очагов с четко прослеживающейся прокаленной почвой. Только у одного наблюдается

ярко выраженная каменная кладка. Все очаги имеют овальную или округлую в плане форму. В заполнении — отщепы, косточки, мелкие обломки сосудов. Концентрации материала вокруг очагов не наблюдается. К первому горизонту, несомненно, нужно отнести погребение человека, обнаруженное в раскопе.

После снятия слоя 2 в его нижнем горизонте было зафиксировано значительное скопление плотно лежавших камней. В процессе зачистки обнаружилась хорошо выраженная каменная кладка продолговато-овальной формы, тщательно выложенная известняковыми плитками разной толщины и небольшими округлыми валунчиками. Под ней находилась могильная удлиненно-овальная яма, заметно вырисовывавшаяся более темным пятном на фоне супеси слоя 3. Яма заполнена темно-серой землей мощностью до 25–30 см. На дне обнаружен костяк хорошей сохранности. Погребенный захоронен в скорченном положении на левом боку, лицом к реке. Погребение ориентировано параллельно Ангаре, головой вниз по течению, на северо-восток.

Около теменных костей черепа была найдена небольшая пластина из продольно расщепленного резца бобра, длиной 7,5 см. Несколько ниже черепа, справа от костяка, лежала костяная игла. Рядом с ней находилось хорошо заостренное шило из грифельной кости крупного животного. Недалеко от затылочной кости черепа обнаружена плечевая косточка птицы (лебедь, гусь) с круглым просверленным отверстием диаметром 5 мм (табл. V, 2, 4, 5).

На груди, между ребер, были рассыпаны грушевидные бусины из клыков марала. Собрано девять бусин. Все они были обращены просверленными корнями вверх. У восьми из них имелось по одному просверленному отверстию диаметром от 2,4 мм до 3,8 мм. На девятой бусине просверлено три отверстия диаметром 3,1; 2,4; 1,9 мм (табл. V, 6).

У ног костяка лежали наконечник стрелы лавролистной формы из кремнистого сланца, с грубой небрежной обработкой и обломок трубчатой кости крупного животного, возможно, лося (табл. V, 3).

По погребальному ритуалу (ориентировка по течению реки, каменная кладка, положение костяка в могиле), а также набору инвентаря погребение можно датировать глазковским временем.

Горизонт 2. Из крупных орудий найден топор с ушками. Вся его поверхность покрыта крупными сколами, овальный рабочий край и ушки подправлены дополнительно более мелкими сколами. Рабочий край широкий, обушок несколько суженный и овальный. Ушки небольшие, хорошо выраженные. В поперечном сечении одно-сторонне выпуклый. Брюшко плоское. Длина — 14 см; ширина рабочего края — 8,4; расстояние между ушками — 10; ширина обушка — 4,5; толщина — 4,7 см. Материал — сланец (табл. VI, 1).

Обнаружено небольшое тесло с ушками. Ушки небольшие, плавно переходящие в овальный широкий обушок. Тесло к приостроенному рабочему краю слегка суживается. Рабочий край с двух сторон хорошо отшлифован. Вся остальная поверхность оббита. Длина — 10,2 см; расстояние между ушками — 4,6; толщина —

1,2 см. Поперечное сечение почти правильное линзовидное (табл. VI, 3).

Сюда же следует отнести обломок небольшого тесла, по форме и обработке совершенно отличный от предыдущих орудий. Только с края с двух сторон у него видны аккуратные сколы, сильно зашлифованные. Вся остальная поверхность хорошо отшлифована, особенно тщательно оформлено почти прямое лезвие, с одной стороны резко и чисто заточенное, также как вкладыши современных рубанков. Поперечное сечение линзовидное с прямыми сторонами (табл. VII, 10).

К деревообрабатывающим инструментам следует отнести еще два орудия. Первое напоминает маленькое остроушное тесло с прямым рабочим краем, оформленным мелкой ретушью с двух сторон. Довольно острые края тоже слегка подправлены. Остальная поверхность покрыта сколами. Длина — 4,3 см; ширина рабочего края — 1,9; толщина — 0,7 см (табл. VIII, 7).

Второе орудие трапециевидное в плане, его три стороны оформлены мелкой отжимной ретушью так, что это изделие можно было бы с успехом применять для работы с твердыми материалами. Длина — 3,8 см; ширина в середине — 3,1; толщина — 0,8 см.

Обнаружено еще два обломка тесловидных орудий.

Нуклеусов в этом слое найдено три. Первый — длинный тонкий, со следами снятия по всей поверхности узких ровных пластин. Ударная площадка ровная, оформлена несколькими сколами. Длина — 9 см; диаметр ударной площадки — 1,4 см (табл. VI, 5). Второй нуклеус — конический. Ударная площадка одна, но пластины снимались с обоих концов. Много заломов. Длина — 3,4 см (табл. VII, 17).

Обнаружена заготовка нуклеуса со следами снятия нескольких небольших неровных пластинок.

Найдена массивная галька (длина — 12,6 см; ширина — 6,9 см), которая использовалась как отбойник и терочник. Оба конца сильно сработаны. Вторая галька забита только с одного конца, служила отбойником. Длина — 8,3 см.

Первая группа объединяет скребки на отщепах. Изготовлены они очень экономно, путем легкой подработки одного края.

Ко второй группе можно отнести так называемые концевые скребки с высокой спинкой. Рабочий край оформлен тщательно крутой ретушью. У всех скребков он обязательно овальный.

Найдено также три массивных скребла. Первое напоминает скребло сибирского типа, в плане почти правильной лавролистной формы. Один боковой край его очень высокий, обработан крупными сколами со спинки. Брюшко полностью сохраняет поверхность первоначального скола. Спинка слегка подшлифована. Длина — 9 см; ширина — 4,1; высота рабочего края — 1,7 см.

Второе скребло изготовлено на массивной длинной пластинке. Оба края обработаны мелкой ретушью. Особенно тщательно оформлен более крутой край, который являлся рабочим, хотя второй край также использовался для работы. Брюшко сохраняет поверх-

ность первоначального скола. Длина — 11,8 см; ширина — 2,5; высота рабочего края — 1 см.

Найдено два отщепа, которые после небольшой подработки могли использоваться как скобели для предметов с небольшим диаметром, и обломок кремня, видимо, от орудия, применявшегося в качестве пилки. Один из краев его при помощи специальной ретуши превращен в пилу с разведенными зубьями (табл. VII, 13—16; VIII, 1, 2, 5, 6, 9—11).

Выявлена проколка из плоской плитки сланца. Один конец ее заостренный и круглый. Сильно сработан от длительного употребления.

Наконечников стрел обнаружено немного, но они отличаются большим разнообразием. Среди них выделяются два длинных наконечника, оформленные по всей площади тонкой струйчатой ретушью. Поперечное сечение правильное линзовидное. У одного из наконечников обломаны острие и основание, его длина 6,8 см; ширина — 1,8; толщина 0,7 см. Второй наконечник сохранился полностью. В плане он узкий и длинный, слегка суживающийся к прямому основанию. Длина — 7,1 см; наиболее широкая часть — 1,3; толщина — 0,4 см.

Сюда же следует отнести два наконечника, также листовидной в плане формы, с прямым основанием, но значительно меньших размеров. Изделия оформлены чисто и тщательно по всей площадке струйчатой ретушью. Поперечное сечение линзовидное. Размеры соответственно $5 \times 1,6 \times 0,4$ см и $2,9 \times 1,1 \times 0,5$ см.

Закреплен довольно большой наконечник стрелы с широким закругленным на конце насадом. Поперечное сечение линзовидное. Оформлено тщательно. Общая длина — 6,2 см; ширина — 1,6; толщина — 0,5; ширина насада — 1,3, его длина — 1,3 см.

Еще один наконечник стрелы с прямым основанием — плоский, широкий и короткий. Самый конец обломан. В плане имел форму равнобедренного треугольника. Сколы широкие, уплотняющие. Ширина основания — 1,6 см; толщина — 0,3 см.

Наконечник стрелы со слегка вогнутым основанием, имеет в плане форму равнобедренного треугольника с несколько округленными сторонами. Поперечное сечение линзовидное. Размеры: $3,1 \times 1,5 \times 0,4$ см.

В отдельную группу следует выделить наконечники с вогнутым основанием и асимметричными жальцами.

У одного из наконечников обломано острие и длинное жальце. Выемка основания очень глубокая — от конца меньшего жальца — 0,6 см.

Два наконечника имеют очень длинное (до 1,2 см) одно жальце. Второе выражено очень слабо. Длина соответственно 3,4 и 3,3 см; ширина — 1,6 и 1,6 см; толщина — 0,35 и 0,4 см. Возможно, эти изделия служили в качестве концевых вкладышевых ножей.

Есть обломок, принадлежавший, видимо, узкому и длинному наконечнику копыя. Поперечное сечение линзовидное. Длина — 7,4 см; ширина — 2,5; толщина — 1,2 см (табл. VII, 2—6, 8, 11; VIII, 3—4; IX, 1, 4—8, 10—12).

В горизонте 2 слоя 3 больше всего ножей листовидной формы. К сожалению, почти все они представлены обломками.

К другой группе следует отнести ножи, у которых один край почти прямой, а второй рабочий, овальный. Все они массивные, но представлены обломками.

Три ножа изготовлены на отщепах путем оформления одного края экономной, но тщательной заостряющей ретушью.

Четыре ножа представлены очень маленькими обломками. Два из них покрыты тонкой ровной ретушью. Два других хорошо отшлифованы, а рабочий край затем подправлялся мелкой ретушью.

В этом слое были обнаружены также два вкладышевых ножа. Один из них — срединный вкладыш с прямыми специально подтепанными для удобства соединения с другими вкладышами концами. Вся поверхность покрыта уплощающей ретушью. Боковые края прямые, почти параллельные друг другу. В поперечном сечении имеет форму слабовыпуклой линзы. Размеры: $6,5 \times 1,4 \times 0,4$ см.

Второй вкладыш тоже, видимо, срединный, мог употребляться и как самостоятельный нож. Вначале он был оформлен ретушью, а затем хорошо отшлифован по всей поверхности. К одному концу слегка сужается. Боковые края прямые, поперечное сечение линзовидное, с некоторой односторонней выпуклостью. Размеры: $5,3 \times 1,6 \times 0,4$ см.

В самом низу слоя обнаружен наконечник стрелы из кремнистого сланца с широким конусообразным черенком, обработан тщательно по всей площади. По внешнему виду он напоминает серовские наконечники, но имеет меньшие размеры. Длина — 1,4 см.

Рядом с наконечником стрелы лежал нож, изготовленный на массивном отщепе, с широким и овальным, хорошо оформленным рабочим краем. Найдены также две неправильные пожевидные пластинки без дополнительной обработки (табл. VI—IX).

В этом слое найдено много керамики. По способу орнаментации ее можно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся фрагменты керамики, украшенные орнаментом, выполненным отступающей лопаточкой с простым или круглым концом. Оттиски располагались горизонтальными полосами по тулову сосуда, расстояние между которыми варьирует.

Керамика, которая образует вторую многочисленную группу, украшена наклонными, расположенными вплотную друг к другу оттисками крупного или мелкого зубчатого штампа. Эти оттиски опоясывают тулово сосуда. Есть фрагменты, на которых зубчатые оттиски образуют не ровные, а входящие друг в друга тупые углы. Один обломок сосуда имеет плоский налестный валик.

К этой же группе следует отнести фрагменты керамики, украшенные «гусеничным» орнаментом. Это более овальные оттиски, иногда расположенные на значительном расстоянии друг от друга.

Большая группа керамики украшена текстильным орнаментом. Несколько фрагментов украшены «жемчужинами» по шейке сосуда.

Обнаруженные в этом слое зубы принадлежат медведю.

В горизонте 2 слоя 3 прослежен только один очаг вытянуто-овальной формы, с ярко выраженной прокаленной почвой и углистыми включениями. Длина очага — 43 см; ширина — 31; мощность — 8 см.

В заполнении встретилось несколько отщепов, фрагментов керамики и обгорелых мелких косточек.

МНОГОСЛОЙНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ УСТЬ-ИЛИМ

Поселение Усть-Илим было открыто А. П. Окладниковым в 1937 г. во время разведывательных работ на Ангаре. В 1961 г. здесь побывал М. П. Аксенов, который заложил по краю береговой террасы несколько разведывательных шурфов. Стационарные раскопки на поселении проводились в 1967—1968 гг. Поселение расположено на 8-метровой террасе правого берега Илим, примерно в 800 м от места его впадения в Ангару. Участок, выбранный для поселения, очень удобен. Отсюда открывается широкая панорама на Ангару, богатую в устье Илим рыбой, и тайгу, где и сейчас много зверя и боровой дичи.

Само древнее поселение занимает довольно значительную площадь. Во время осмотра и зачистки обнажения террасы, фрагменты глиняных сосудов, относящиеся к различным эпохам от неолита до раннего железного века, встречались на протяжении более 2 км. Большое количество фрагментов керамики железного века было обнаружено в обресе террасы и ниже устья Илим, уже на ангарском берегу, в районе дома бакенщика.

В глубь террасы культурный слой прослеживается на расстоянии 12—13 м от края берегового обреза. Таким образом, поселение в основном располагалось вдоль берега Илим.

Раскоп I был разбит на 8-метровой террасе правого берега Илим, на сравнительно ровной, свободной от леса площадке, в 30 м к северо-западу от старых построек рыбзавода. В стратиграфических траншеях выявлен следующий характер наслоений, отличающийся устойчивым единообразием:

	Мощность, м
Дерн	0,04—0,08
1. Темная гумусированная супесь	0,08—0,56
2. Бурая плотная супесь с сильным добавлением глины	0,12—0,40

Ниже располагается светлый речной песок без находок. Между слоем 2 и песком прослежено несколько темно-бурых пятен мощностью 1—3 см, которые мы условно назвали третьим слоем.

Слой 1. Выявлены находки раннего железного века. Наряду с каменным инвентарем (нуклеусы, скребки, ножи и т. д.) и керамикой, украшенной мелким налестным валиком и крупным с широкими продавливаниями, ямочными вдавлениями и отпечатками зубчатого штампа, в этом слое много шлаков, обломков криц (остатков железоплавильного производства), железные изделия.

Слой 2. Обнаружено большое количество очагов, выложенных крупными камнями и речными гальками. В 1967 г. было зафиксировано около 20 очагов, а в 1968 г. — 24. Все они округлой или вытянуто-овальной формы. Пространство между крупными камнями часто заполнено более мелкими речными гальками. При зачистке этих каменных кладок выявлено сходство с округлыми в плане каменными кладками очагов из неолитических поселений, раскопанных в 1955—1959 гг. у с. Заярек, у Монастырского камня, а также у с. Патроны, на о-вах Сосновый и Лесной. Вокруг очажных кладок и скоплений камней были найдены разнообразные орудия: топоры с ушками, тесла, ножи, скребки ножевидные, вкладышевые пластины, наконечники стрел и ножей, отбойники.

Топоры с ушками имеют характерную для этого типа орудий форму. Они встречаются двух видов: крупные и тяжелые (размером 10×18 см) и небольшие (длиной около 6 см и шириной в центральной части — 2,8 см). Обнаружено также несколько обломков и заготовок тесел с ушками. Среди других тесловидных орудий выделяется особенно хорошо изготовленное тесло из светло-желтого аргиллита. Обухок обломан. Орудие слегка сужается и утолщается к обушку. Хорошо отшлифовано по всей поверхности, широкое овальное лезвие. Длина изделия — 7,8 см; ширина рабочего края — 5; толщина — 1,2 см. Еще одно тесло довольно большое, острообушковое, односторонне выпуклое с овальным рабочим краем. Спинка довольно высокая, особенно у обушка. У рабочего края утолщенная. Оформлена она только по краям и обушку, слегка подправлен рабочий край. Остальная часть сохраняет естественную поверхность. Брюшко сплошь покрыто крупными сколами. Длина орудия 14,5 см; ширина рабочего края 5,6 см.

Отмечены ножи, различные по форме и размерам. Среди них заслуживает внимания находка на кв. 3: нож полукруглой формы, выполненный с большой тщательностью из светло-зеленого нефрита. Передний конец ножа сильно заострен и отполирован. Найдено два ножа иного типа. Оба они изготовлены из пластин аргиллита. Широкие плоскости их не обработаны и сохраняют естественную гладкую поверхность, лезвие же оформлено короткими фасетками крутой ретуши. Третий нож такого же типа обнаружен на кв. 4. Имеются также два двусторонне ретушированных ножа асимметрично-треугольной формы и один шлифованный, из серого кремня. Последний имеет форму, близкую к полукруглой. Один край его тупой, а другой остро заточенный и слегка вогнутый (из-за стачивания от употребления и последующей подшлифовки). Выпуклый край орудия (его спинка) затуплен специальной мелкой ретушью. Длина его 5,3 см. Лучшими по качеству являются ножи (16 экз.), имеющие в плане вытянуто-овальные очертания. Один из них халцедоновый, с линзовидным поперечным сечением. С обеих сторон обработан ретушью, передний конец орудия заострен. Другой нож лавролистной формы изготовлен из кремня. Покрит по всей площади небольшими аккуратными сколами и дополнительно по краю подправлен мелкой ретушью. Оба его края, видимо, были рабочими, так как

сильно заглажены. Поперечное сечение линзовидное, с легкой асимметричностью. Длина орудия — 12,7 см; ширина в самой широкой части — 4,6; толщина — 0,8 см.

В этом слое найдены также ножи, изготовленные на сколах и массивных отщепах, с очень экономной обработкой одного края. Выделены два обломка ножей. Первый — из аргиллита. Два параллельных края его были рабочими. Один из них оформлен тонкой отжимной ретушью, а второй заточен с одной стороны шлифованьем. Поперечное сечение утолщено-линзовидное. Длина обломка — 4—7 см; ширина — 2,4; толщина — 0,2 см. Обломок второго ножа из окремненной породы отличается основанием с характерной выемкой — перехватом для подвешивания. Изделия с такой особенностью чрезвычайно редко встречаются на ангарских стоянках.

Большую группу составляют ножи-вкладыши из длинных и коротких пластинок, обработанных ретушью, преимущественно с брюшка по одному или двум прямым краям. Два из них представляют собой концевые вкладыши с хорошо оформленным концом и скошенным основанием (для удобства соединения со срединным вкладышем). Несомненно, в качестве вкладышевых лезвий употреблялись и ножевидные пластинки без дополнительной подработки. Многие из них имеют характерные выщербины по краям. Говоря о призматических пластинах, необходимо отметить большое количество нуклеусов, с которых они снимались. По характеру оформления и снятия пластин их можно разделить на несколько групп.

Самая большая группа (50 экз.) — призматические и подпризматические нуклеусы. Из них два двухплощадочных и три одноплощадочных нуклеуса, пластины с которых снимались со всей площади. У всех остальных нуклеусов пластины снимались с одной или двух сторон. Ударные площадки округлые или вытянуто-овальные, как правило, хорошо оформленные. Размеры самые разнообразные. Высота самых крупных — 8—8,7 см; самых маленьких — 2,4—2,8 см.

Ко второй группе относятся конические нуклеусы (5 экз.). Пластины с них снимались по всей площади. Ударные площадки круглые. Два нуклеуса сработаны до предела. Их высота 2,1 и 1,7 см.

Необычными по характеру оформления являются два нуклеуса, очень похожие на известные нуклеусы-скребки: такое же оформление ударной площадки — одним ударом, с небольшой подправкой по краю. Площадка, с которой снимались пластинки, составляла с ударной площадкой 50—70°. Противоположная грань заострена. Таким нуклеусом можно было пользоваться и как скребком.

Своеобразием отличается нуклеус, который в плане напоминает прямоугольный треугольник. По его катетам снимались ножевидные пластинки. Причем каждая поверхность, с которой снимались пластинки, представляла собой ударную площадку для оформления другой. Гипотенуза же заострена ребром, как у нуклеуса-скребка.

В этом слое обнаружено 16 аморфных нуклеусов, 6 сколов с призматических нуклеусов и 3 заготовки, причем две из них были

заготовками для нуклеусов-скребков, а одна — для призматического нуклеуса.

Значительную группу орудий составляют скребки. Среди них наиболее широко представлены орудия на отщепах с крупных сколов. Обработаны они очень экономно. Как правило, небольшая часть края несколькими сколами (иногда с дополнительной подправкой) превращена в рабочий край. Специальной обработки нет. Хорошо обработанные скребки изготавливались большей частью на пластинах и пластинчатых сколах. У них широкий овальный рабочий край и высокая спинка, тщательно отделанные мелкой ретушью. Часть орудий имеет «языковидную» форму, один скребок с двойным противоположным рабочим краем. Три маленьких округлых скребка оформлены по всему краю крутой затупливающей ретушью. Диаметр их 2,3; 2,8; 2,6 см. Еще два скребка можно назвать клювовидными. Один из них изготовлен на массивном отщепе, второй на небольшой призматической пластине. Скребок ретушью у них оформлялся острый, выгнутый вниз рабочий конец. В продольном сечении орудия похожи на клюв хищной птицы. Они, очевидно, имели ограниченные функции.

Обнаружено два долотовидных орудия. Одно из них по форме и обработке напоминает миниатюрное тесло (длина 4,2 см). Рабочий край овальный, с двух сторон оформлен заостряющей ретушью.

Комбинированных орудий найдено 3 экз. Один из них совмещенный концевой скребок и скобель. Выполнен на неправильной пластине. Второй также изготовлен на грубой пластине и совмещает в себе боковой скребок и скобель. Третье комбинированное орудие — проколка-скребок, на отщепе.

Обнаружено два простых скобеля. Первый изготовлен на небольшом отщепе, второй — на ножевидной пластине правильной огранки.

Проколка найдена одна (если не считать комбинированного скребка-проколки). Проколка изготовлена на боковом сколе с нуклеуса. Острие длинное и узкое, оформленное с брюшка стелющейся ретушью.

Наконечников стрел немного, целых — 11 экз., остальные в обломках. Можно выделить несколько типов.

Первый тип — наконечники стрел с симметрично вогнутым основанием. Только один с асимметричными жалцами в основании.

Второй тип — наконечники стрел с прямым основанием. Особенно хорошо изготовлен один из них. Он длинный (7,3 см), узкий (у основания 1,3 см), со слабовыпуклыми краями. Поперечное сечение линзовидное. Вся поверхность обработана тонкой струйчатой ретушью. Рядом найден аналогичный по форме наконечник, длина которого 1,9 см, ширина у основания 1,2 см.

Третий тип — наконечник стрелы с черешком. Жало обломано. Черешок широкий, с едва заметным перехватом, отделяющим его от остальной части наконечника. Длина сохранившейся части — 3,5 см; ширина у перехвата — 1,6; ширина черешка — 1,3 см.

Четвертый тип — наконечник стрелы из кости. Основание у него обломано, так что способ крепления к древку не ясен. Верхний конец заточен на конус приблизительно под углом 45—50°.

О развитии рыболовства и его важной роли в жизни неолитических обитателей той местности свидетельствуют находки обломков изображений рыб-приманок из камня, а также трех стерженьков составного рыболовного крючка. Два из них типично китайской формы (с характерными выступами с обоих концов) изготовлены из мягкого (мыльного) камня. Длина одного из них — 2,6 см; наибольшая толщина — 0,7 см. Третий стерженец гораздо меньше (длина 2 см; ширина 0,6 см), изготовлен он из хорошо обожженной плотной глины.

Найдено несколько вытянуто-овальных грузел из массивных кварцитовых галек с перехватом в середине для крепления грузила на сети.

Из инструментов для обработки орудий найден массивный отбойник, представляющий собой вытянутую округлую гальку диаметром 3,4 см и длиной 4,8 см. Один конец ее сильно выкрошен от работы (табл. X, 1—22).

Необходимо отметить сильную концентрацию первичного отходного материала в слое (отщепы, призматические пластины, орудия). Иногда на 1 дм² приходилось до 80 отщепов, почти все они мелкие или миниатюрные. Обилие отщепов свидетельствует о широком и интенсивном производстве каменных орудий, а их малые размеры указывают на то, что здесь в основном производилась окончательная обработка орудий.

В ходе раскопок было собрано большое количество обломков сосудов, орнаментированных и гладких, без орнамента. Мотивы орнаментации и техника ее нанесения очень разнообразны.

1. Текстильный орнамент, покрывавший всю поверхность тулова сосуда.

2. Украшения в виде налепных валиков: а) высокий, трапециевидный в поперечном сечении валик. Высота его достигает 0,8 см. Он обязательно рассечен наклонными вдавлениями; б) как бы сползающий от края венчика вниз, в поперечном сечении вытянут сверху вниз; в) неширокий, но довольно высокий, треугольный в поперечном сечении.

Тесто сосудов, как правило, невысокого качества, с большим добавлением песка и мелкой гальки, очень хрупкое.

3. Штампы отступающая лопаточка; в виде полумесяца, оттиск его широкий; прямая лопаточка, оттиск более глубокий, узкий, шаг короткий.

4. Орнамент, полученный путем нанесения полос, как правило, под углом друг к другу мелким зубчатым колесиком.

5. Параллельные, чаще всего наклонные и прямые оттиски гребчатого штампа. Зубцы мелкие, расстояние между ними небольшое.

6. Орнамент, полученный от проглаживания дощечкой с неровной поверхностью по сырому тесту.

7. Отпечатки штампа гусенично-гребенчатой формы (на обломках).

8. Шнуровые отпечатки. В большинстве случаев четкие, рельефные, расположенные вертикально. Есть фрагменты, на которых шнуровые отпечатки дополняются рядами небольших ямок или прорезными горизонтальными линиями. Эти дополнительные элементы орнамента располагаются только по самому краю сосуда.

Судя по обломкам донышек, сосуды были круглодонными (табл. X, 23—26).

Слой 3. Представляет собой небольшую прослойку темной гумусированной супеси, прослеженную в отдельных местах. Находок мало. Всего было найдено два нуклеуса, три скребка, два орнаментированных обломка керамики и маленький обломок кости с зашлифованной поверхностью.

Оба нуклеуса принадлежат к одному типу конических нуклеусов. Разница заключается лишь в том, что один из темно-красного кремня, второй из желто-серого кремнистого сланца. Первый нуклеус почти совсем сработан, его конец, противоположный ударной площадке, острый, как у резца со многими гранями. Это — нуклеус-дрель. Высота его — 4,8 см; диаметр округлой ударной площадки — 0,8 см.

Второй нуклеус значительно массивнее первого. С него снимались длинные и узкие пластины. Ударная площадка тщательно оформлена, имеет вытянуто-овальную форму. Сторона, противоположная площадке, с которой снимались пластины, путем специальной обработки превращена в грань. Сбоку частично сохранена поверхность первоначального скола. С нее не снимались пластины, и она не затронута какой-либо обработкой. Высота — 4,9 см; длина ударной площадки — 3; ширина — 1,6 см.

Все три скребка достаточно сильно отличаются друг от друга по характеру обработки.

Первый из них — массивный скребок, имеющий в плане овальную форму. Край обработан по всей окружности небрежными, торопливыми сколами, так же как и вся поверхность с этой стороны. Большая часть противоположной стороны сохраняет галечную поверхность. Рабочий край округлый. Длина — 5,7 см; ширина — 4,1 см.

Второй скребок значительно меньше первого. Рабочий край его широкий, округлый, тщательно оформленный крутой притупляющей ретушью, с дополнительной мелкой подправкой. Посередине рабочего края имеется небольшой выступ-носик, что делало орудие удобным в работе.

Третий скребок — концевой, изготовлен на неправильной пластине. И хотя сама пластина довольно грубая, конец ее оформлен тщательной мелкой ретушью. Рабочий край овальный, с частыми заломками от работы.

Кроме трех обломков гладкостенных сосудов, обнаружено два орнаментированных фрагмента. Тесто обоих с сильным добавлением мелкой гальки и песка. Обжиг достаточно хороший, цвет красно-

вато-желтый. Первый обломок очень маленький, украшен пересекающимися, продавленными линиями. Второй — венчик сосуда, украшен рядом «жемчужин», которые образовались от вдавлений по сырому тесту с внутренней стороны круглой палочкой диаметром 0,5 см. Край венчика покрыт широкими оттисками прямоугольного штампа.

Раскоп III. Был заложен в 350 м северо-западнее раскопа I на той же террасе, которая в этом месте несколько повышается с запада на восток. Поэтому у восточной стенки раскопа слои имеют несколько меньшую мощность, чем у западной. Слои прослеживаются очень четко и постоянны по всему раскопу:

	Мощность, м
Дерн	0,10—0,24
1. Темно-серая супесь	0,10—0,34
2. Черная гумусированная супесь	0,08—0,30
В бровку выходят несколько очажных пятен с линзами (красной прокаленной супеси).	
3. Желто-серая супесь	0,14—0,30

Слой 3 относится к каменному веку. Подстилает этот слой светлый песок без находок. В первых двух слоях наряду со значительным количеством каменного инвентаря неолитического облика найдено много шлаков, обломков кирпичи, а в слое 1 также изделия из железа. Поэтому характеристику материала целесообразно начать со слоя 3.

Прежде всего следует отметить наличие мелких и крупных отщепов, призматических пластин, заготовок и обломков орудий. Каменного инвентаря было так много, что иногда нож с трудом проникал в землю. Готовых же изделий сравнительно немного. Нуклеусы преобладают аморфные. С них скалывались грубые, массивные пластины. Ударные площадки практически не оформлялись. Количество снятых пластинок не превышало трех-четыре штук, да и они были, скорее, пластинчатыми сколами. Обнаружены две заготовки конических нуклеусов без оформленных ударных площадок и три целых экземпляра. Они небольшие по размерам, сильно сработаны, со следами снятия ровных тонких пластин. Ударные площадки оформлены немногочисленными сколами, но достаточно тщательно. Пластины снимались с трех сторон, четвертая сторона сохраняла поверхность первоначального скола. Высота самого большого из них 5,2 см; размеры вытянуто-овальной площадки 3,5 и 2,5 см.

В единственном экземпляре обнаружен нуклеус «эпилеваллуазского» типа. Его ударная площадка тщательной обработкой намеренно скошена к вертикальной оси нуклеуса под углом 45°. Видны негативы от снятия двух крупных и мелкой пластины. Высота его 8,2 см.

К особому типу можно отнести два нуклеуса, похожие по технике оформления и снятия пластин на нуклеусы-скребки. Причем один из них двухконцевой. Пластины снимались с двух концов. Ударная площадка образована двумя сколами без дополнительной

подработки. Грань, противоположная ударной площадке, превращена в острое ребро крупными сколами с двух сторон. Нуклеус мало сработан. Его высота — 3 см; длина — 8,7; толщина — 1,5 см. Второй нуклеус значительно меньших размеров (длина 4,7 см) и более грубый. Пластин с него снято довольно много и с одного конца, оформление небрежное. Ударная площадка оформлена так же, как и у первого нуклеуса: одним сколом без дополнительной подработки.

В слое 3 раскопа III найдено три тесла и обломок. Первое уплощенное тесло с острыми боковыми краями сплошь покрыто крупными выравнивающими сколами. К обушку оно слегка сужается. Рабочий край овальный, заточен более полого с брюшка. Второе тесло более толстое, в поперечном сечении трапецевидной формы. Очень незначительно сужается к обушку. Сначала оформлено крупными сколами с дополнительной подработкой ретушью, затем поверхность сколов зашлифована, местами очень сильно, особенно с брюшка у рабочего края. Рабочий край прямой, с закругленными углами. Длина — 11,4 см; ширина в середине — 3,8; толщина — 2 см. Третье тесло отличается небольшими размерами (длина 9,3 см). В плане оно вытянуто-каплевидное, причем более широкий конец является рабочим. Поперечное сечение подтреугольное. Брюшко сплошь покрыто небольшими выравнивающими сколами, на спинке частично сохранилась галечная корка. Рабочий край округлый. Ширина орудия в самой широкой части 2,6 см.

Обнаружен также полностью шлифованный обломок миниатюрного тесла. В поперечном сечении неправильной трапецевидной формы, в плане сильно сужается к обушку.

Найдено также изделие, которое следует, видимо, назвать мотыжкой. У нее узкий обушок, рабочий край резко расширяется, грубо оббит по всей площади крупными сколами.

Найдено 4 скобеля. Все они отличаются крайне экономным оформлением. Скобеля изготовлены на массивных сколах. Рабочей являлась небольшая часть небрежно обработанного края орудия. Обнаружено также несколько брусков крупнозернистого песчаника с желобками для выпрямления древков стрел.

Найден только один наконечник стрелы — тонкий с асимметричными жальцами, одно жальце обломано. Длина 2,6 см. Поперечное сечение линзовидное. Толщина 0,2 см.

Изделий из ножевидных пластин немного. Они, видимо, служили в качестве несложных скребков, поскольку обработка, как правило, вентральная и затрагивала только края.

Обнаружено два ножа, по форме они лавролистные. Оформление их грубое, небрежное. Кроме целых экземпляров имеется восемь обломков таких ножей.

Часто обитатели поселения пользовались более простыми, чем упомянутые, ножами, которые изготавливались на отщепах, массивных сколах путем экономной, хотя и тщательной обработки по краю. Обнаружен также маленький обломок ножа из серо-зеленого нефрита. Это был, видимо, кинжал, так как сохранившийся передний конец орудия заточен обоюдоостро.

В этом слое много скребков и скребел. Они выделяются массивностью, грубостью формы и не слишком тщательной обработкой. Скребки и скребла изготовлены в основном на больших сколах путем незначительной обработки одного края. Большинство имеет овальный рабочий край, оформленный крутой ретушью. Длина до 12,2 см; ширина до 6,5 см.

Одно скребло изготовлено на массивном пластинчатом сколе. Его овальный край обработан вентральной ретушью и превращен в рабочий. Обнаружено также семь скребков значительно меньших размеров (до 3—3,5 см в длину). Изготавливались они также на отщепах, такой же ретушью (табл. XI, 1—14, 17).

Керамики в этом слое найдено значительно меньше, чем в предыдущем. По композиции и технике орнаментации обломки сосудов можно разделить на несколько групп.

К первой группе относится керамика, покрытая текстильными отпечатками.

Во вторую группу включены обломки сосудов с узором, выполненным отступающей палочкой или штампом отступающая лопаточка. Узор наносился широкой палочкой, параллельными друг другу линиями по тулову сосуда. Узкой палочкой орнамент наносился гораздо глубже. На одном обломке видны полукруглые, вписанные друг в друга полосы. Штамп отступающая лопаточка был зубчатым, с шестью-семью зубцами. Наносился он горизонтальными поясками-полосами.

Такими же полосами покрывалось тулово сосуда при использовании крупного гребенчатого штампа. Но техника оформления была другой: оттиски штампа располагали близко друг к другу. На некоторых фрагментах встречаются оттиски прямоугольного штампа.

Обнаружено много фрагментов керамики, украшенных ямочными вдавлениями различной формы (круглыми, вытянуто-овальными, прямоугольными), а также покрытых по всей площади длинными зубчатыми отпечатками, расположенными часто под углом друг к другу.

Встречается керамика с отпечатками гусенично-гребенчатой формы (табл. XI, 15, 16, 18—25).

При разборке слоя 3 обнаружено два очажных пятна и два скопления камней, связанных с очагами. Первое пятно занимает площадь 4,5 м² и заполнено множеством больших и маленьких камней. Мощность его невелика. Слой прокаленной супеси не превышает 1,5 см. В очаге найдены мелкие обломки сосудов, много отщепов и скребков на отщепе.

Второе очажное пятно значительно меньше первого, площадь его чуть больше 2 м². Мощность его также невелика, слой прокаленной супеси до 2 см. Камней в заполнении гораздо меньше, чем в первом очаге. Встречены также несколько отщепов и обломков керамики.

Зафиксирован кольцевой очаг. Большое количество камней расположено по почти правильному кругу. Если бы не обкладка из

камней, это пятно трудно было бы назвать очагом, поскольку земля прокалена очень слабо и по цвету отличается плохо. Здесь найдено несколько обломков керамики, отщепы и два невыразительных скребка на массивных отщепах.

Каменный и керамический материал слоя 3, несомненно, неолитический. Обращают внимание ножи лавролистной формы, скребки на массивных отщепах, обилие фрагментов керамики с оттисками гусенично-гребенчатой формы и отпечатками сетки-плетенки. Эти черты характерны для серовского этапа Прибайкалья. В связи с этим представляется возможным отнести слой к поздне-серовскому этапу.

ПОСЕЛЕНИЕ ИГИРМА

Памятник расположен на 7-метровой террасе левого берега р. Игирма, при впадении ее в Илим. Многослойное поселение раскапывалось в течение нескольких лет (до 1974 г.).

Работы были начаты на раскопе I. Площадь его — 100 м². Позже был разбит раскоп II. Фактически он явился продолжением раскопа I и отделялся от него только 5-метровой бровкой. Раскоп II соответствовал по площади раскопу I и располагался к северу от него. Стратиграфическая картина по слоям одинакова для обоих раскопов.

	Мощность, м
Дерн	0,15
1. Темно-серая гумусированная супесь	0,70
2. Желтоватая слегка гумусированная супесь с небольшими вкраплениями мелких угольков. К восточной стенке слой несколько выклинивается, наибольшая мощность наблюдается у западной стенки	0,26
3. Светло-бурая супесь с неровной окраской	0,12
4. Светло-бурая супесь. Окраска, содержание слоя неоднородны. Местами супесь производит впечатление лёссовидной. Кровлей является тонкая и слабо выраженная погребенная почва	до 0,44
5. Плотная желто-бурая супесь. Нижней границей служит погребенная почва с небольшими включениями мелких угольков. В центральной части слоя и в его подошве местами прослеживаются прослойки более светлой и на ощупь лёссовидной супеси	до 0,42
6. Желто-бурая плотная супесь, более плотная, чем в слое 5. Кровля четко ограничена погребенной почвой, подошва слоя также четко фиксируется. Наибольшая мощность	0,48
7. Красно-бурые иловатые супеси. Нижней границей служит прослойка маломощного галечника непонятного происхождения, возможно, речного	0,30
8. Толща делювиально-аллювиальных отложений	1,40

Сразу же под верхней границей (галечником) находится метровая толща красно-бурых суглинков с некоторым включением мелких угольков. Суглинки имеют четкую горизонтальную слоистость. На глубине около 3 м суглинки упираются в слой обломочного

плитняка, имеющего различные размеры, но не образующего сплошную кладку. Через 40 см после слоя яркого красно-бурого суглинка встречается мелкообломанный плитняк, который, очевидно, и является материковой породой (рис. 2).

Находки зафиксированы уже в дерне. Здесь было встречено большое количество отщепов, обломков обожженных и необожженных костей, фрагментов орнаментированной и неорнаментированной керамики, а также несколько целых орудий, обломков и заготовок. В слое 1 самым массовым материалом являлись обломки костей животных и отщепы, а также керамика (орнаментированная и без орнамента). Самым распространенным типом орнаментации керамики была сетка-плетенка. Каменный инвентарь представлен большим количеством ножевидных пластин (многие из них ретушированы), топорами ангаро-илимского типа, скребками, бифасами, наконечниками стрел различных типов. Найдено также много ножей и несколько тесловидных орудий. Обнаружено восемь нуклеусов, конических или призматических.

Зафиксировано два изделия из кости: обломок насада костяного гарпуна и костяное острие.

Каменный материал слоя 2 состоит из топора ангаро-илимского типа, наконечника стрелы лавролистной формы, ножей, скребков, призматических нуклеусов и отщепов (табл. XII, 1—4, 6, 7). Найденная здесь керамика мало чем отличается от керамики предыдущего слоя (табл. XIII, 2, 3). Обнаружены многочисленные кости животных.

Огромный интерес представляют составные орудия: костяные обоймы для ножевидных пластин-вкладышей. В орудиях сохранились ювелирно обработанные и очень тщательно подогнанные друг к другу ножевидные пластинки. В слое обнаружен целый комплекс очагов, вокруг которых концентрировались находки.

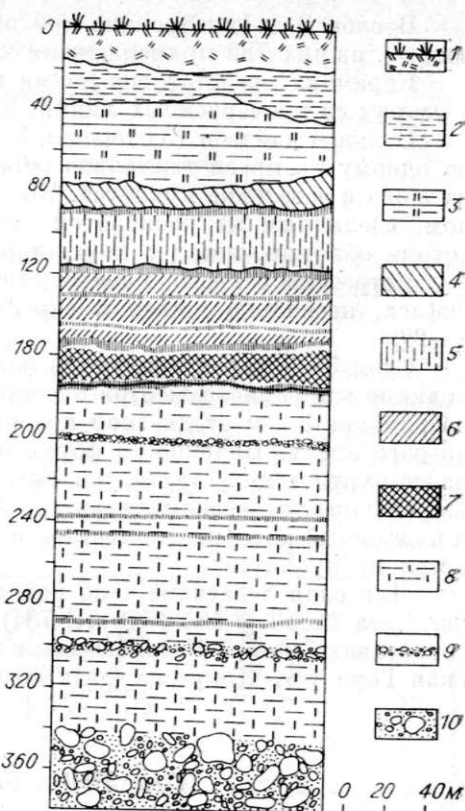

Рис. 2. Стратиграфический разрез поселения Игирма.

1 — дерн; 2 — темно-серая гумусированная супесь; 3 — гумусированная супесь с включениями угольных прослоек; 4 — светло-бурая супесь; 5 — светло-желтая супесь; 6 — плотная желто-бурая супесь; 7 — желто-бурая супесь; 8 — делювиально-аллювиальные отложения; 9 — галечник; 10 — материковые породы.

В слое 3 зафиксировано 600 обломков костей различных животных, из них 782 принадлежали косуле.

Керамика представлена двумя небольшими фрагментами. Один с узором из прочерченных линий, другой без орнамента.

В слое 4 найдено 13 отщепов, 8 ножевидных пластин, две из них по одному из краев тщательно отретушированы. Найдены заготовка ножа и заготовка нуклеуса. Костяные изделия представлены шилом, сделанным из расколотой трубчатой кости. Самый кончик острия обломан, насад с двух сторон уплощен.

Встречены отщепы, ножевидные пластины, обломок кремневого бифаса, несколько ножей и скребков на отщепах (табл. XII, 5, 8—20).

Слой 5—8 характеризуются полным отсутствием керамики, находками микроинструментов и костей крупных животных. В слое 7 на глубине 3,2 м от дневной поверхности обнаружена «колотушка» из рога оленя. Близкие по форме и изготовлению орудия известны из мезолитических горизонтов Усть-Белой (табл. XIII, I).

О донеолитическом характере этого комплекса свидетельствует и подъемный материал, в частности, великолепный полиэдрический резец из нуклеуса.

Для слоя 8 раскопа I по коллагену (кость) получена абсолютная дата 11350 ± 180 (СО АН-784). Это позволяет хронологически сопоставить слой 7 Усть-Игирмы с материалами стоянки Верхоленская Гора у г. Иркутска (дата по C_{14} — 12570 ± 180 (МО-441)).

ПАМЯТНИК БАДАРМА I

Многослойный памятник Бадарма I был открыт в 1973 г. и раскопан в 1974 г. Расположен в 38 км выше плотины Усть-Илимской ГЭС в районе теперь уже затопленной д. Бадармы, на полуострове у левого берега Ангары, на его северо-восточной оконечности (рис. 3).

На I террасе, высотой 7—8 м от современного уровня Ангары, был разбит раскоп. Зачистка юго-восточной стенки показала следующий характер отложений:

	Мощность, м
Дерн	0,04—0,06
1. Темно-серая супесь	0,50—0,75
2. Темная слегка глинистая супесь. Между первым и вторым слоем прослежена песчаная линза мощностью 12 см. Линзы светлой супеси (мощность 10—25 см) с небольшими углистыми включениями и в самом слое 2	0,30—0,60
3. Очень темный, почти черный гумус	0,56
В нижнем слое горизонта имеет некоторую прокалиенность и включения угольков. Слои 2 и 4 разделены прослойкой светло-желтого мелкозернистого песка	0,15
4. Желтый неплотный суглинок. Слой заметно поднимается и утончается к юго-западу. Это характерно и для нижеле-	

	Мощность, м
жащих слоев. Прослежена тонкая углистая линзочка (мощностью 5—6 см)	0,15—0,55
5. Погребенная почва с довольно частыми включениями угольков и некоторой прокалиенностью	0,07—0,25
6. Желто-серая глинистая супесь	0,12—0,75
7. Слоистая супесь, полностью лежит на скальных породах. Наибольшая глубина раскопа 4,15 м в его юго-восточной части	0,10—0,55

Наибольшее количество каменных и керамических материалов выявлено в первых трех слоях. Начиная со слоя 4 количество находок резко падает, полностью исчезает керамика.

Слой 1 отнесен нами к железному веку.

В каменном инвентаре горизонта 1 слоя 2 много отщепов, некоторые из них с небольшой предварительной обработкой по одному краю, что позволяло использовать их в качестве примитивных скребков. Нуклеусов и пластин, снятых с них, немного. Встретились два вертикальных скола с призматических нуклеусов, заготовка и миниатюрный нуклеус клиновидного типа из халцедона со следами снятия двух пластинок. Высота нуклеуса 2,4 см. На призматических

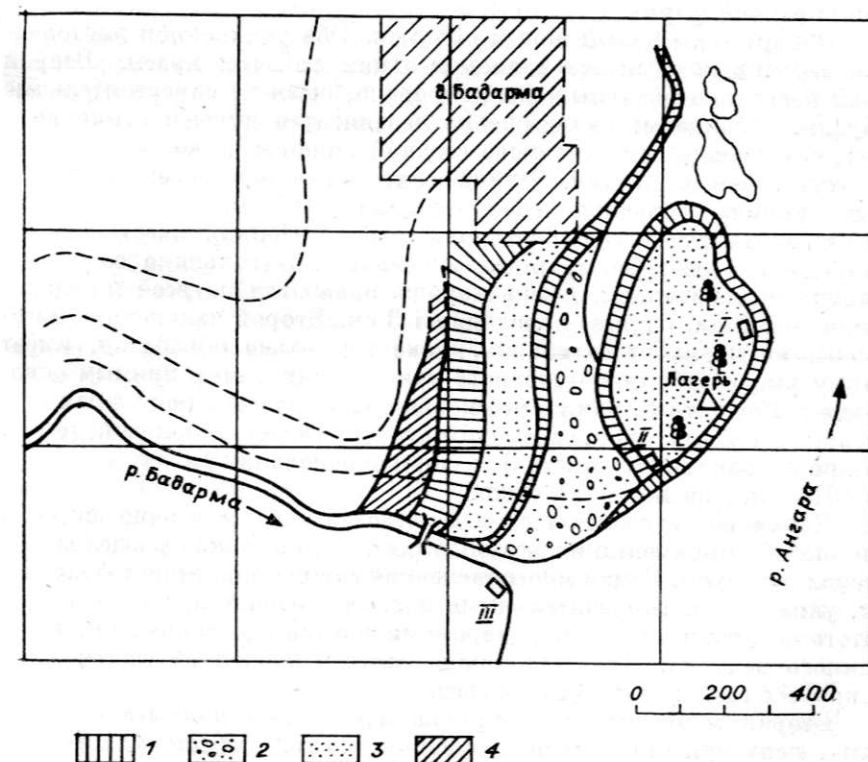

Рис. 3. План местности в районе памятников Бадарма I—III (римские цифры соответствуют нумерации памятников).
1 — склоны; 2 — сухое русло; 3 — I терраса; 4 — II терраса.

пластинах с одной или двух сторон, как правило, имеются щербинки, что свидетельствует об их использовании, хотя никакой дополнительной подработки нет. Крупные орудия в горизонте 1 вообще отсутствуют. Найдена только заготовка небольшого тесла, обработанного только с одной выпуклой стороны крупными сколами. Вторая сторона плоская, покрыта галечной коркой.

Из орудий труда наиболее часто встречаются скребки различных типов. Кроме упомянутых уже скребков на отщепе, найдены скребки концевой формы. Один имеет в плане форму равнобедренного треугольника. Основание его является рабочим краем орудия. Он невысокий, но крутой и хорошо оформлен мелкой ретушью. Также хорошо обработаны и боковые края. Высота рабочего края — 0,8 см; ширина — 3; длина орудия — 3,4 см. Другой скребок подпрямоугольной в плане формы, его край с трех сторон является рабочим. Обработан он тщательно крутой притупляющей ретушью, слегка овальный. Обнаружен довольно массивный скребок с широким овальным, довольно грубо обработанным рабочим краем. Еще один — изготовлен на отщепе, имеет вогнутый рабочий край, мог использоваться в качестве скобеля. Несколько маленьких скребков округлой формы.

Обнаружены целый нож и обломок. Оба удлиненной листовидной формы с прямым основанием и одним рабочим краем. Второй край несколько овальный. Это, вероятно, были не самостоятельные орудия, а концевые вкладышевые лезвия: для лучшей стыковки с соседним вкладышем основание с одной стороны несколько сильнее затесано, чем с другой. Длина сохранившегося экземпляра 5—7 см; ширина основания — 1,8; толщина — 0,5 см.

Обнаружено два наконечника стрел. Первый изготовлен из халцедона. Имеет форму равнобедренного треугольника со слегка выпуклым основанием. Очень хорошо обработан по всей площади. Длина его 3 см; ширина основания 1,3 см. Второй наконечник изготовлен из кремнистого сланца, тоже тщательно обработан, имеет форму высокого равнобедренного треугольника, но с прямым основанием. После того, как самый конец обломился, с одного края был сделан резцовый скол, в результате образовался боковой резец. Длина сохранившейся части 3,9; ширина основания 1,6 см.

Изделий из кости не было.

Керамика горизонта 1 слоя 2 представлена достаточно широко. По способу орнаментации все обломки сосудов можно разделить на несколько групп. Самая многочисленная группа объединяет фрагменты, украшенные горизонтальными рядами отпечатков наклонного зубчатого штампа в сочетании с широкими косыми вдавлениями по краю прямого венчика. Сюда же можно отнести несколько фрагментов, покрытых рядом стоящих отпечатков.

Вторая многочисленная группа фрагментов покрыта отпечатками, полученными от выколачивания лопаточкой для уплотнения стенок сосуда.

Значительная часть керамики украшена рисунком, выполненным отступающей лопаточкой с прямым или треугольным концом,

часто в сочетании с тонкими косыми насечками по краю венчика и «жемчужинами» под ним. Рисунок в общем незатейлив: в основном это горизонтальные линии, иногда расположенные под углом, или вписанные друг в друга зигзаги. На одном небольшом фрагменте перекрещивающиеся линии образуют сетку с ромбической ячейкой. Несколько обломков сосудов покрыты горизонтальными рядами «жемчужин». Принадлежат они двум сосудам. У первого венчик прямой, слегка расширяющийся вверх, покрытый по краю глубокими прямыми вдавлениями, образующими рифленую поверхность. У второго сосуда венчик оттянут наружу, край его скошен, покрыт глубокими косыми насечками.

Последние три фрагмента принадлежат одному сосуду, скорее всего, небольшой величины, с тонкими почти прямыми стенками. Единственным их украшением является ряд далеко стоящих друг от друга мелких «жемчужин». Край венчика покрыт тонкими косыми насечками, имитирующими шнур.

Обломки костей принадлежат изюбру, косуле и волку (собаке). Прослежено два очага. Очаг 1 вытянуто-овальной формы (110 × 66 см). Мощность прокаленного слоя 13 см. В заполнении встречаются обломки костей, фрагменты керамики, угольки, обломок наконечника стрелы треугольной формы. Вокруг очага прослежены скопления отщепов и обломков керамики. Очаг 2 небольшого размера округлых очертаний (33 см), прокаленность 7 см. В заполнении встречены угольки и мелкие обожженные косточки. Оба очага не имеют каменной кладки.

Каменный инвентарь горизонта 2 представлен главным образом отщепами, часто с небольшой подработкой. Зафиксировано шесть призматических пластин. Две из них слегка выщерблены по краям, видимо, были в употреблении. Встретились одна заготовка и один целый нуклеус. Он относится к типу призматических одноплощадочных. Сильно сработан. Тонкие пластины снимались по всему фронту. Ударная площадка прямая, круглая. Высота изделия 3,4 см.

Орудия труда представлены четырьмя скребками и провертышем. Один скребок на массивной пластине с грубо обработанными обоими краями. Второй изготовлен на небольшом пластинчатом сколе. Один край оформлен с двух сторон тонкой ретушью. Третий скребок, концевой, обломан. Сохранился овальный рабочий край, оформленный крутой затупливающей ретушью. Плоский. Высота спинки 0,4 см. Четвертый скребок подтреугольной формы с широким прямым основанием. Одна слегка овальная сторона и основание обработаны скребковой ретушью и являются рабочими. Третья сторона не несет ретуши. Ширина основания 3,5 см. Провертыш изготовлен на небольшом отщепе. С одного конца ретушью оформлен небольшой носик, который и был рабочей частью орудия.

Встречено два наконечника стрелы. Один из них маленький (2 см), изготовлен из дымчатого кремня, имеет форму равнобедренного треугольника со слегка вогнутым основанием. Тщательно обработан по всей поверхности тонкой струйчатой ретушью. Второй наконечник с трапецевидным насадом обломан у острия. Клинок на-

конечника плавно переходит в насад. Длина сохранившейся части 3,2 см (табл. XIV, 1—11).

Изделий из кости не было.

Керамические обломки сосудов, как правило, покрыты полосками, полученными при проглаживании по сырому тесту. Появилось несколько фрагментов с отпечатками сетки-плетенки. Распространено украшение керамики полосами, выполненными отступающей палочкой с широким концом и оттисками отступающего или рядом стоящего наклонного зубчатого штампа. Один из фрагментов покрыт наклонными оттисками штампа, в котором 12 зубьев. Край венчика украшен глубокими овальными продавливаниями. Несколько обломков венчика по краю украшены полукруглыми вдавлениями, либо насечками, имитирующими шнур. А под венчиком идет ряд крупных «жемчужин» (табл. XIV, 12—20).

Немногочисленные обломки костей принадлежат изюбру. Прослежен очаг 5 овальных очертаний без каменной кладки. Размеры его 99×63 см, мощность прокала — 8 см. В заполнении обнаружены угольки, несколько мелких обломков обожженных костей. Особой концентрации материалов вокруг очага не наблюдается.

Начиная со слоя 3, количество находок резко падает, поэтому целесообразно описывать материал слоя в целом, не разбирая на горизонты.

Каменный инвентарь представлен в основном крупными и мелкими отщепами. Несколько призматических пластинок без дополнительной обработки. На некоторых отщепах встречается очень экономная ретушь. Готовых орудий всего три. Выделяется обломок небольшого тесла. Поперечное сечение линзовидное. Хорошо отшлифовано по всей поверхности. Рабочий край обломан и затем оформлен крупными сколами без шлифовки. Слегка суживается к прямому обушку. Длина сохранившейся части 4,5 см; толщина — 1,6; ширина рабочего края — 3,7 см. Два крупных скребка изготовлены из плоских галек путем обработки прямого рабочего края крутой ретушью. Значительная часть поверхности сохраняет галечную корку. Встретились также две грубые заготовки нуклеусов.

Изделий из кости не обнаружено.

Керамика представлена обломками сосудов, украшенных оттисками либо прямого штампа, либо полосами, выполненными отступающей лопаточкой с широким концом. Несколько обломков венчика декорированы пояском в виде крупных «жемчужин», а по краю венчика — широкими овальными вдавлениями. Несколько фрагментов покрыты оттисками сетки-плетенки (табл. XV).

Обломки костей принадлежат изюбру.

Слой 4. Отсутствует керамика, а также изделия из кости. Весь материал представлен обломками костей изюбра, косули, крупными отщепами, среди которых только один имеет незначительную ретушь и мог использоваться в качестве скребка.

Слой 5. Найдено лишь несколько отщепов без дополнительной обработки и кости изюбра.

Слой 6. Встречено несколько отщепов и довольно много костей изюбра и косули.

Слой 7. Найдены кости изюбра и косули, а также несколько отщепов и массивное орудие на крупном сколе, один овальный край которого обработан мелкой заостряющей ретушью. По массивности скребло приближается к топору, видимо, это было универсальное орудие.

Анализ каменного и керамического инвентаря памятника Бадарма I дает основание отнести слои 2 и 3 к неолитическому времени, а слои 4—7 в виду малочисленности материала датировать трудно, возможно, они принадлежат докерамическому этапу.

МНОГОСЛОЙНЫЙ ПАМЯТНИК БАДАРМА II

Поселение Бадарма II расположено в 30 км выше Усть-Илимска, на левом берегу Ангары, рядом с устьем р. Бадармы, на террасе, образованной с одной стороны основным руслом Ангары, а с другой — бывшей ее протокой. Высота террасы от высохшего русла 3 м, а от основного 6,5 м. На поселении кроме дернового слоя выделено три пачки отложений. К первой относятся слои темно-серой супеси и слой почти черного гумуса. Общая мощность до 1,30 м.

Ко второй пачке отложений относятся прослойки желто-серой глинистой супеси мощностью до 16 см, слой черной погребенной почвы (до 18 см), а также различные прослойки светлой слегка гумусированной супеси, часто с углистыми включениями. От верхней пачки они отделены хорошо прослеживающейся прослойкой светло-желтого речного песка, мощность которого достигает 50 см.

Третья пачка — желтая слоистая супесь, мощностью до 115 см, с линзовидными прослойками светлого речного песка.

Материковый слой составляют мелкий валунник и русловой галечник (рис. 4).

В первой пачке отложений скрыто пять горизонтов, во второй — два, в третьей — три. Далее для удобства описания будем называть горизонты слоями 1, 2, 3.

Под дерном обнаружено большое количество крупных валунов и мелкого галечника. Инвентарь представлен призматическим одноплощадочным нуклеусом, отщепами, несколькими костяными изделиями и фрагментами керамики. Следует выделить наконечник стрелы из кости, круглый в поперечном сечении, с уплощенным насадом; трехгранный костяной грубо обработанный наконечник, а также обломок обоймы для вкладышевого ножа. Сохранилось хорошо отшлифованное острие с глубоким и узким пропилом с одного бока. Глубина проила 0,4—0,15 см.

Керамика по технике нанесения и композиции орнамента очень разнообразна. Наиболее распространено украшение сосудов штампом, в первую очередь зубчатым. Орнамент наносился тремя-четырьмя горизонтальными линиями ниже венчика сосуда, край которого украшен косыми насечками или широкими вдавлениями. Иногда вдоль венчика шел ряд продавленных изнутри «жемчужин». Несколько фрагментов декорированы широким наlepным валиком с

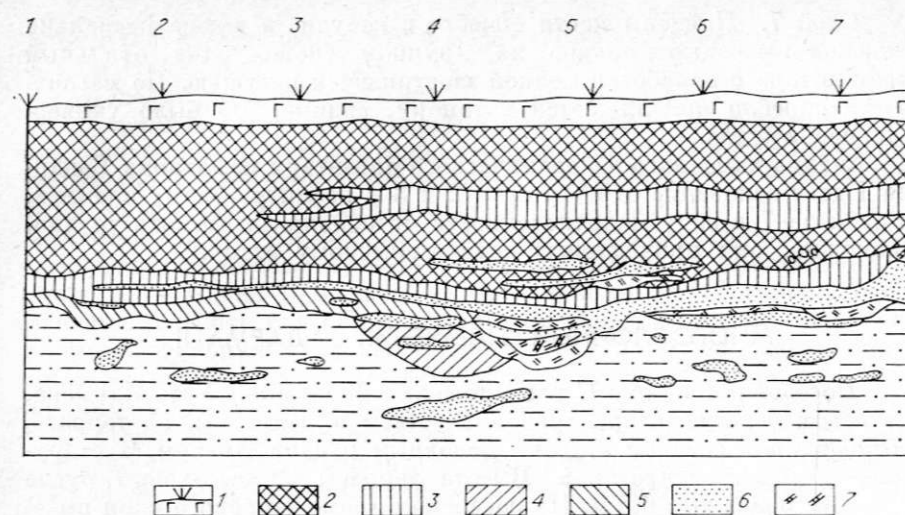

Рис. 4. Стратиграфический разрез

1 — дерн; 2 — черный гумус; 3 — темно-серая супесь; 4 — темная глинистая супесь; 5 — 9 — углистые включения в светлой супеси; 10 — желтая

наклонными широкими вдавлениями. Ниже налепного валика идет ряд вдавлений отступающей лопаточки с широким закругленным концом. Венчик несколько отогнут наружу.

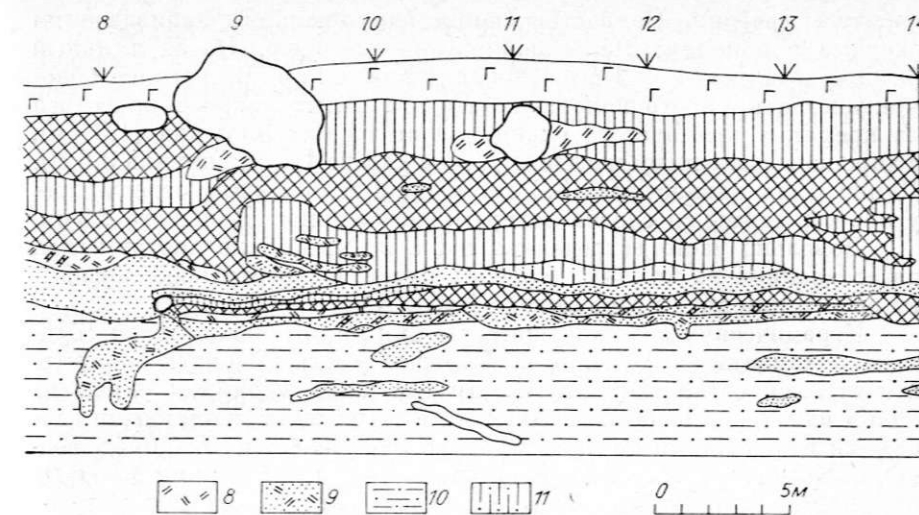
Некоторые фрагменты керамики оформлены горизонтальными прерывистыми линиями, выполненными отступающей лопаточкой или палочкой с острым концом.

Два обломка украшены вдоль прямого венчика глубокими прорезанными наклонными полосами, образующими ромбические ячейки. Размеры ячеек: $0,7 \times 1,6$ см. Один обломок плавно отогнутого наружу венчика полностью покрыт частыми неглубокими круглыми ямками (диаметр 0,5 см). Венчик сосудов, как правило, прямой, украшен по краю широкими овальными вдавлениями. Ниже расположен ряд небольших сквозных конических отверстий.

В горизонте 2 слоя 1 изделий из камня немного. Найдены маленький ножичек листовидной формы с овальным рабочим краем (на одном конце сделан боковой резцовый скол), скребки и ножи на отщепе, обломок нуклеуса, немного призматических пластин и отщепов.

Из костяных изделий необходимо отметить наконечник стрелы каплевидной формы для охоты на небольших пушных зверей. Узкий конец насада распилен вдоль вертикальной оси изделия. Длина распила 1,4 см, общая длина наконечника 3,9 см.

Еще два наконечника стрел, округлые в поперечном сечении, заострены с одного конца. Основание прямое. Длина их 3,6 и 4,1 см. Встретился также наконечник копья или дротика. Ромбический в поперечном сечении клинок обломан, длина орудия неизвестна. Длинный и узкий насад круглый в поперечном сечении, уплощен у

поселения Бадарма II.

желто-серая глинистая супесь; 6 — светло-желтый речной песок; 7 — кость; 8 — угольки слоистая супесь; 11 — светло-серый суглинок.

основания затеской с двух сторон. Обнаружены также мелкие обломки плоского тонкого, хорошо отшлифованного наконечника и недоделанный наконечник из рога (табл. XVI, 1—16).

Керамика представлена небольшими обломками, орнаментированными в основном оттисками мелкого зубчатого штампа, иногда в сочетании с крупным налепным валиком с глубокими насечками. Имеется фрагмент с отпечатками отступающей лопаточки с прямоугольным концом.

Горизонт 3 представлен подпрямоугольным в поперечном сечении топориком, с незначительно пришлифованными широкими гранями; листовидным наконечником стрелы; подпризматическим нуклеусом и тремя крупными скупко обработанными скребками на отщепе.

Обломки сосудов, как правило, покрыты мелкими пересекающимися линиями, полученными, видимо, при уплотнении стенок сосудов. Часто они украшены одним или двумя рядами ямочных вдавлений — «жемчужин». Они сочетались с украшением прямого или срезанного наружу венчика наклонными насечками. Два фрагмента прямого расширенного кверху венчика полностью покрыты отпечатками сильно заглаженной сетки-плетенки с несколькими круглыми ямочными углублениями по верху. Обнаружен фрагмент сосуда, покрытый широкими параллельными друг другу лентами оттисков отступающего зубчатого штампа. Еще три фрагмента украшены поперечными полосами оттисков узкой отступающей палочки в сочетании с рядом «жемчужин» под прямым с косыми насечками венчиком (табл. XVII).

Каменный инвентарь из горизонта 4 немногочисленный. Интересен крупный наконечник дротика, асимметрично линзовидный в по-

перечном сечении. Полностью покрыт крупными выравнивающими сколами с дополнительной подправкой по краю. Насад длинный (3,9 см) и широкий (2,1 см). Общая длина 8,2 см. Встретился обломок насада крупного наконечника и два целых наконечника стрел из кремня и кремнистого сланца. Один из них широкий (1,8 см), с хорошо выраженным насадом. Длина насада 1,7 см; ширина 0,6 см. Длина всего наконечника 3,2 см. Второй наконечник стрелы треугольной формы со слегка вогнутым основанием. Длина его 2,3 см.

Довольно часто встречаются ножи и скребковые инструменты, изготовленные на крупных отщепках путем незначительной обработки одного или двух краев отщепки (табл. XVI, 17—25).

Керамических находок много, но они не отличаются разнообразием орнаментальных мотивов. Большая часть обломков покрыта отпечатками сетки или шнура. Другая часть керамики украшена одним или двумя рядами «жемчужин» в сочетании с наклонными глубокими вдавлениями по краю прямого или скошенного наружу венчика. Несколько обломков покрыты одним-двумя рядами ямочных вдавлений. Встретились обломки сосудов с прочерченными по туловищу на расстоянии 2,5 см друг от друга параллельными линиями (табл. XVIII, 1—5).

В горизонте 5 изделий из камня очень немного: один целый и два обломка наконечников стрел, несколько отщепов со скребковой ретушью, правильная четырехгранная призматическая пластина с легкой ретушью с одного края и обломок пришлифованного топора.

Имеются два интересных костяных орудия. Первое — наконечник стрелы с тупым, но не круглым концом для охоты на мелкого пушного зверя. В отличие от изделий из горизонта 2 слой 2 у данного наконечника не круглый, а приостренный боевой конец и насад не имеет пропила вдоль вертикальной оси. Продольное сечение ромбическое. Часть насада обломана. Длина наконечника 4 см, толщина 1,6 см. Поперечное сечение — правильный круг. Второе изделие — великолепно сохранившийся гарпун. Самый конец очень острый. В поперечном сечении уплощенно-линзовидный. С одного бока тщательно выпилено четыре зубца и поперечный выступ без отверстия для крепления лия. Вся поверхность хорошо отшлифована. Длина гарпуна 17,4 см. Расстояние между зубцами (от острия) 2,8 см, 3 см, 3,3 см. Высота выступа 0,6 см (табл. XIX).

Обломков сосудов в горизонте 5 очень мало, только два из них украшены оттисками четырехугольной отступающей лопаточки (табл. XVIII, 6—9).

Каменный инвентарь горизонта 1 слоя 2 характеризуется резким увеличением количества правильных призматических пластин, причем некоторые из них с одного края подправлены мелкой ретушью.

Нуклеусов не найдено. Остальные изделия из камня мало выразительны, за исключением, пожалуй, наконечников стрел. Пять наконечников треугольной в плане формы с прямым или слегка вогнутым основанием. Один наконечник миндалевидной формы с широким, слегка намеченным насадом.

Найдены также два обломка ножей и два скребка на отщепках. Все изделия экономно и небрежно оформлены. Одно маленькое орудие — комбинированное. Это концевой скребок с небольшим овальным рабочим краем. Один прямой боковой край оформлен крутой притупляющей ретушью, другой край овальный, обработан заостряющей ретушью и превращен в лезвие маленького ножа.

Очень интересны изделия из кости. Многие обломки несут следы резания, пиления, шлифования. Сохранились целые орудия. Найдено четыре провертки с длинным острым концом. Обращает внимание наконечник стрелы с трехгранным острием, односторонне выпуклым телом и насадом в виде длинного «ласточкина» хвоста, полученного путем распила вдоль круглого черешка. Собственно острие шире насада, имеет два небольших жальца. Общая его длина — 8,3 см; ширина жальцев — 1,2; толщина насада — 0,8; его длина — 3,3 см.

Найдена одна костяная пластинка от лат или обкладки лука прямоугольной формы. Ее длина — 4,3 см; ширина — 1,8; толщина — 0,2 см. С двух сторон на расстоянии 0,2 см от края проделаны глубокие (0,1 см), узкие поперечные желобки для крепления.

В этом же горизонте обнаружен обломок игольника из тонкой трубчатой косточки (диаметр 1,9 см) с тремя вертикальными рядами коротких (до 0,3 см) поперечных насечек. Рядом найдены два обломка и две целые иголки. Один обломок трехгранный в поперечном сечении, второй круглый (диаметр 0,15 см). Одна из целых иголок с двумя острыми концами. Возможно, это миниатюрное шильце. Наибольшая толщина его 0,15 см, длина 4,2 см. Имеется целая иголка длиной 6 см, диаметром 0,15 см. Поперечное сечение круглое. Конец, противоположный рабочему, уплощен до 0,095 см и в нем просверлено биконическое отверстие-ушко с внутренним диаметром 0,05 см (табл. XX, 1—30).

Керамику из горизонта 1 слоя 2 по способу орнаментации можно разделить на пять групп. Самая многочисленная представлена фрагментами, орнаментированными штампом отступающей лопаточки с простым и фигурным концом. На большинстве обломков нанесены прямые горизонтальные желобки. На некоторых вписанные друг в друга тупые углы, либо полосы под углом друг к другу.

В отдельную группу можно выделить фрагменты керамики с комбинированным рисунком. Туловище сосудов украшалось горизонтальными или под углом друг к другу полосами отступающей лопаточки, а под венчиком шел ряд крупных, глубоких, но не сквозных вдавлений. По краю прямого венчика нанесены косые оттиски зубчатого штампа. Большая группа обломков сосудов украшена редкими оттисками прямоугольного зубчатого или простого штампа. Часть сосудов украшена горизонтальными лентами наклонного отступающего зубчатого штампа.

К последней группе относятся сосуды, покрытые отпечатками сетки-плетенки.

Среди находок из горизонта 2 слоя 2 выделяется наконечник стрелы серовского типа с насадом из кремнистого сланца. Длина его

3,4 см (табл. XX, 31). Имеется также маленький наконечник стрелы неправильной листовидной формы. Часть его поверхности сохраняет галечную корку. Найдены также две призматические пластины и отщепы.

Обнаружен расколотый вдоль небольшой игольник, без украшений, на нем имеются один маленький пропил и тонкие прочерченные линии. Длина игольника 2,2 см; диаметр 1,2 см.

Основной орнаментальный мотив немногочисленных обломков керамики — оттиски прямоугольного зубчатого штампа или сетки-плетенки.

В горизонте 1 слоя 3 выявлены только два кремневых наконечника стрел подтреугольной формы и с прямой базой (длина их 2,6 и 2,3 см), а также обломок ножа с прямыми краями и овальным концом. Одна сторона хорошо отшлифована, другая покрыта плоскими выравнивающими сколами.

В горизонте 2 найдены заготовка и целый подпризматический нуклеус из аргиллита со следами снятия нескольких неровных пластин. Высота его 2,9 см. Ударная площадка прямая, образована одним сколом. Призматические пластинки этого слоя из кремня и халцедона. Они сняты с более совершенных нуклеусов. Почти все пластинки четырехгранные. Некоторые пластинки — с дополнительной подправкой по одному краю. У одной из них конец скошен под углом 45°. Другая — путем экономной обработки превращена в миниатюрный ножичек. Один край обработан мелкой ретушью со спинки, а другой — с брюшка. Длина изделия 2,3 см. И еще одна пластинка оформлена в виде крупного срединного вкладыша. Один край обработан с брюшка довольно крупной ретушью. Другой край тоже слегка подправлен. Узкий конец пластины оформлен вертикальной ретушью, а широкий затесан с брюшка и спинки под углом 45° для удобства стыковки с другим вкладышем. Длина изделия 4,2 см; наибольшая ширина 1,1 см.

Среди каменного инвентаря имеются обломок и целый нож вытянуто-овальной формы. Вся поверхность хорошо обработана, рабочие края дополнительно подправлены мелкой ретушью. Комбинированное изделие неправильной трапециевидной в плане формы изготовлено на пластинчатом сколе. Оба основания не затронуты обработкой. Боковые края тщательно оформлены мелкой ретушью со спинки. Причем один край выпукло-овальный, другой — вогнуто-овальный, с одинаковой кривизной. Рабочими были оба края. Сюда же следует отнести небольшой скребок на округлом отщепе. Рабочий край оформлен мелкой экономной ретушью. Он мог использоваться в качестве резца, так как на крае, противоположном ударному бугорку, двумя сколами образован острый угол-выступ.

В этом горизонте найдены еще грубо оббитые массивные сколы, видимо, заготовки орудий, обломки каких-то обработанных костяных орудий (табл. XXI).

Керамика не найдена.

Особенность горизонта 3 слоя 3 определяется абсолютным преобладанием изделий, изготовленных из ножевидных пластин (найденно всего несколько аморфных нуклеусов).

Встретились два обломка ножей с большим углом заточки лезвия. Брюшко пластин почти плоское и полностью покрыто ретушью, а спинка подправлена только по краям. Найден наконечник стрелы, у него тонкой ретушью оформлено лишь острие с двух сторон и слегка подправлен один край со спинки. Из пластины изготовлена проколка. У нее обработан только утолщенный рабочий конец. Отчетливо заметна залощенность от долгого употребления. Найден маленький скребочек, рабочим краем которого является оформленный крутой ретушью один край призматической пластины. Но чаще всего пластины использовались в работе без дополнительной подработки. Края многих из них покрыты мелкими отчетливыми выщербинами и штрихами, свидетельствующими об их интенсивном использовании. Могли они применяться и в качестве вкладышевых лезвий для ножей, хотя только один экземпляр оформлен специально.

Орудий из отщепов нет, хотя самих отщепов довольно много. Только на трех из них видны следы, позволяющие предполагать их использование в качестве режущих инструментов.

Найден обломок некогда крупного плоского ножа или кинжала из кремнистого сланца. Сохранилось собственно острие, по которому видно, что ширина изделия была не менее 5,5 см. Длина сохранившейся части 10,2 см; толщина 0,8 см. Вся поверхность покрыта широкими выравнивающими сколами, а по краям клинок довольно круто заточен с одной стороны (табл. XXII, 1—25).

Обломков сосудов, а также изделий из кости в этом горизонте не обнаружено.

Очагов, выложенных камнями или галькой, ни в одном из слоев нет. Вокруг зафиксированных очажных пятен какой-либо концентрации материала не наблюдается. Находки распределялись по всей площади раскопа практически равномерно.

Анализ материала позволяет сделать вывод о том, что находки из слоя 3 представляют собой единый докерамический комплекс с орудиями, изготовленными в основном из призматических пластин. По времени он соответствует, вероятно, концу сумгагинской культуры на Алдане, т. е. его абсолютный возраст — около 7 тыс. лет.

В слое 2 керамика с отпечатками сетки-плетенки и зубчатого штампа только появляется, следовательно, материалы этого слоя можно отнести к раннему неолиту.

Гарпун из кости в горизонте 5 слоя 1 более всего похож на серовские гарпуны из погребений, поэтому находки из данного горизонта можно, по-видимому, датировать серовским временем. Материалы горизонтов 3 и 4 слоя 1 можно предварительно отнести к развитому неолиту, горизонта 2 — к финальному неолиту, горизонта 1 — к переходному времени от камня к металлу.

ПАМЯТНИК БАДАРМА III

Памятник Бадарма III был обнаружен в 1972 г. в устье р. Бадармы на I террасе высотой 6—6,5 м, в 500 м на северо-восток от Бадармы II. Раскопан в 1974 г. Разрез выявил следующий характер

наслоений:

	Мощность, м
Дерн	0,10—0,16
1. Черная гумусированная супесь. В слое появляются крупные валуны, пронизывающие всю толщу отложений	0,06—0,32
2. Темно-серая супесь	от 0,06—0,16 до 0,34—0,40

Материк составляют коренные скальные выходы. Появление крупных валунов можно объяснить деятельностью Ангара. Никакой системы расположения их на площадке раскопа нет.

Слой 1. Сразу же под дерном стали появляться крупные камни, а также каменный и керамический инвентарь. Он располагается довольно равномерно, хотя иногда прослеживаются значительные скопления не крупных в основном отщепов. Некоторые из них — с небольшой подработкой по краю. Каменный инвентарь не слишком разнообразен. Наиболее широко представлены призматические пластинки. Большинство из них без дополнительной обработки. Только три подправлены по краю мелкой ретушью, они использовались, очевидно, в качестве вкладышевых лезвий. Найдено четыре нуклеуса. Из них три относятся к типу призматических, один — клиновидный. Высота его 3,7 см. Орудия как скребковые, так и режущие выполнены на массивных отщепах путем незначительной подработки одного края заостряющей или притупляющей ретушью. Аргиллитовый отщеп с одной стороны отшлифован, видимо, он был сколот с орудия типа тесла или топора.

К орудиям охоты относятся только два обломка наконечников стрел треугольной формы. Один из них с прямой базой, второй — с вогнутой и асимметричными жалцами. Часто встречаются грубо оббитые камни — заготовки орудий (табл. XXIII).

Изделий из кости обнаружено не было.

Керамика по способу орнаментации делится на четыре основные группы. К первой, самой многочисленной, относятся обломки сосудов, которые покрыты рисунком, выполненным отступающей лопаточкой. Чаще это глубокие горизонтальные желобки. Иногда параллельно друг другу наносились волнистые линии. Обнаружено два фрагмента с орнаментом в виде вписанных друг в друга прямых углов.

Вторая группа обломков сосудов украшена горизонтальными рядами наклонного зубчатого штампа. Ниже последнего ряда часто встречается зигзаг, выполненный отступающей лопаточкой.

Широко представлены фрагменты, покрытые отпечатками шнура или сетки-плетенки. Три обломка сосудов, найденные сразу под дерном, украшены поясами тонких налпных валиков-защипов (табл. XXIV, 1—20).

Очагов или очажных пятен прослежено не было, хотя отмечены незначительные углистые включения.

Слой 2 вскрыт по двум горизонтам. В горизонте 1 выявлено много крупных камней. Находки располагались между ними и иногда прямо на камнях. Материала найдено много.

Каменный инвентарь включает значительное количество орудий, отщепов, призматических пластин и различного рода грубо оббитых камней-заготовок, скребков и тесловидных орудий. Многие отщепы, незначительно ретушированные по одному краю, могли использоваться в качестве скребков и ножей. Крупные орудия представлены массивным топором, похожим на рубило, и двумя недоделанными долотовидными орудиями, одно из которых изготовлено из плоской гальки, а второе — на массивном сколе. Овальный рабочий край оформлен с одной стороны крупными сколами и дополнительно подправлен мелкой ретушью с двух сторон, одна из которых, дорсал, совершенно плоская. Большая часть поверхности сохраняет галечную корку. Остальная часть поверхности — в начальной стадии обработки. Скорее всего, эти орудия предполагалось изготовить с ушками на противоположном от рабочего края конце: нижние выемки под возможными ушками оформлены дополнительной мелкой ретушью. Топор-рубилло был, вероятно, универсальным орудием. В плане он имеет вытянуто-овальную форму с одним приостренным концом и с некоторой асимметричностью вдоль вертикальной оси орудия. Один боковой край более выпуклый, чем другой, и обработан так, что мог использоваться в качестве рабочего, о чем свидетельствует забитость и незначительная залощенность его. Сильная залощенность наблюдается и на обоих концах. Поперечное сечение — правильное линзовидное. Длина орудия — 10,8 см; наибольшая ширина — 7,2; толщина — 3,1 см.

Обнаружен обломок тесла. Сохранился прямой рабочий край, хорошо отшлифованный с двух сторон, с асимметричной заточкой лезвия, сильно выщербленного от работы. Поперечное сечение трапециевидное. Ширина лезвия 4,6 см. Орудие раскололось поперек вертикальной оси. После этого из него попытались изготовить нуклеус, используя боковые грани в качестве ударных площадок. Видны негативы снятия пластин (табл. XXV, 1—2).

Обнаружен также небольшой обломок либо небольшого тесла с округлым слегка прошлифованным с одной стороны рабочим краем, либо крупного ножа с линзовидным поперечным сечением и хорошо оформленными мелкой заостряющей ретушью боковыми краями. Толщина изделия 1,4 см; ширина сохранившейся части 3,8 см.

Большинство скребковых инструментов изготовлено, как отмечалось, на отщепах, с очень экономной обработкой. Но встречаются и более оформленные орудия. Это концевые скребки на широких пластинчатых сколах. Рабочий край округлый, обработан крутой затупляющей ретушью со спинки. Дорсал сохраняет поверхность первоначального скола. Встретилось массивное скребло округлой формы. Изготовлено из крупного скола, широкий рабочий край обработан крутой (почти под 90°) ретушью. Ширина рабочего края 8,2 см. Еще одно скребковое орудие было комбинированное. Одна часть отщепа выпуклая, а вторая вогнутая, поэтому орудие могло использоваться как скобель-скребок.

К режущим орудиям относятся несколько крупных отщепов, с тщательно оформленным мелкой ретушью овальным рабочим

краем. Остальная поверхность не обработана. Встретилось два обломка вытянуто-овальных в плане ножей с линзовидным поперечным сечением. Оба боковых края, обработанные заостряющей ретушью, были рабочими. Один нож листовидной формы, выполненный на трехгранном пластинчатом сколе. Ретушь очень экономная, с одного края. Такие орудия часто встречаются в ангарских неолитических памятниках.

В горизонте 1 обнаружено два резцовых орудия. Первый резец боковой на призматической пластине. Второй — срединный, изготовлен на специально обработанной заготовке, похожей на довольно широкий однолезвийный нож, расколотый поперек под углом к вертикальной оси орудия. Угол заточки реза составляет 45° .

Орудия охоты представлены целыми, обломанными наконечниками стрел из камня. Два наконечника с прямой слегка суживающейся базой и слегка овальными боковыми краями. Один из целых наконечников стрел также имеет прямое основание насада, отделенного от тела наконечника небольшими выступами-плечиками. Поперечное сечение линзовидное, с сильной выпуклостью. Длина изделия — 23,7 см; наибольшая ширина — 46; толщина — 0,5 см. Найден тонкий, плоский наконечник треугольной формы, с прямыми боковыми краями, сильно вогнутым основанием и асимметричными жальцами. Длина его 2,8 см. В горизонте 1 обнаружено четыре нуклеуса. Два крупных клиновидных нуклеуса с хорошо оформленными прямыми ударными площадками неправильных четырехугольных очертаний. Противоположный конец заострен в виде клина, имеет характерную забитость от работы. Тонкие, длинные пластины снимались с одной стороны. Высота их 6,3 и 6,4 см. Еще один клиновидный нуклеус отличается от предыдущих только размерами. Высота его 3 см. Последний нуклеус — призматический, одноплощадочный. Имеет слегка скошенную площадку овальных очертаний. Тонкие узкие пластинки снимались почти по всему фронту изделия. Высота его 3 см.

Призматических пластин (в основном мелких) обнаружено 44 экз. Из них 10 экз. не обработаны дополнительно и не имеют следов использования; 27 — с одного, как правило, края имеют выщербины или легкую залощенность от работы. Две пластинки с одного края обработаны крутой притупляющей ретушью, использовались в качестве боковых скребков. Рабочий край сильно залощен. У одной трехгранной пластины один край оформлен мелкой ретушью, одна грань неплохо отшлифована. Пластина могла использоваться в качестве ножа. Еще четыре пластинки, узкие и короткие, служили вкладышевыми лезвиями. Три из них обработаны с одного края, и одна тщательно оформлена с обеих сторон. Ширина последнего вкладыша 0,3 см.

Обнаружено два обломка изделий из кости. Первое — острое, очень хорошо отшлифованное острие с линзовидным поперечным сечением. Возможно, это острие гарпуна или вкладышевого кинжала (других его обломков не найдено). Вторая находка представляет собой маленькую косточку, обломок с четырьмя ступенчатыми зате-

сами, удобными для крепления лесы (если предположить, что это обломок рыболовного стерженька).

Очагов или очажных пятен (за исключением небольших углистых включений) в горизонте 1 не прослежено.

Керамика по способу орнаментации делится на две основные группы. Первой и наиболее многочисленной является группа обломков сосудов, покрытых отпечатками сетки-плетенки. Ко второй группе относятся фрагменты сосудов, украшенных рисунком, выполненным отступающей лопаточкой с прямым или полукруглым концом. Ленты глубоких оттисков располагались параллельно друг другу вдоль тулова сосудов. На одном сосуде это украшение сочеталось с рядом крупных вдавлений диаметром 0,3 см под венчиком. Край венчика украшен косыми неглубокими вдавлениями. Несколько фрагментов покрыты оттисками прямоугольного, а также крупно- и мелкозубчатого штампа (табл. XXVI).

В горизонте 2 обнаружено несколько меньше материала, чем в горизонте 1. Особенность обусловлена большей долей нуклеусов и призматических пластин. Обнаружено четыре целых нуклеуса клиновидного типа. Высота их 2,4—4,9 см. Найдены также два вертикальных скола с призматических нуклеусов, а также заготовки нуклеусов такого же типа. Со всех нуклеусов снимались, как правило, узкие, короткие пластины. Их насчитывается 49 экз., из них 38 не имеют дополнительной обработки и следов использования. Восемь имеют по одному, реже по двум краям выщербины, что свидетельствует об их использовании в качестве скребков и ножей. Три пластинки несут незначительную обработку. На одной пластинке с одного края мелкой ретушью оформлено вогнутое рабочее лезвие. На второй пластинке с двух краев сделаны такие же выемки диаметром 0,5 см. Они могли использоваться как скобели для обработки древков стрел. Еще одна тонкая и узкая пластинка слегка обработана с одного конца центральной ретушью — в «даурской» технике обработки пластины.

На двух крупных пластинах изготовлены концевые скребки с округлым невысоким рабочим краем. Ретушь крутая, почти под 90° . Брюшко сохраняет поверхность первоначального скола. Интересен скребок концевого типа на вертикальном сколе с небольшого призматического нуклеуса. Видны следы от снятия восьми узких пластин. Встретилось одно скребло на узком сколе. Округлый рабочий край оформлен высокой крутой ретушью. Оригинально миниатюрное комбинированное орудие. Один край с одной стороны оформлен крутой притупляющей ретушью. Длина орудия — 2 см; ширина — 1,3; толщина — 0,7 см.

В горизонте 2 найден готовый резец и заготовка, представляющая собой плоскую плитку прямоугольных очертаний, довольно грубо обработанную по краям. Эта заготовка была расколота поперек под углом к вертикальной оси изделия. Затем сделаны один-два резцовых скола. К орудиям производства следует отнести длинный, узкий отжимник из плотного мелкозернистого песчаника. Один круглый конец его покрыт мелкими выбоинками. Поперечное сечение подпрямоугольное. Длина изделия 10,3 см; толщина 1,8 см.

Обнаружен обломок наконечника стрелы линзовидной формы с обломанным концом и прямым основанием. Толщина наконечника — 0,3 см; длина сохранившейся части — 2,4; наибольшая ширина — 1,3 см (табл. XXV, 3—9; XXVII).

Изделий из кости не обнаружено. Большая часть фрагментов керамики горизонта 2 покрыта отпечатками сетки-плетенки и крупного шнура. Один фрагмент украшен отрисками отступающей лопатки с полукруглым концом (табл. XXIV, 21—24).

Материалы горизонтов 1 и 2 слоя 2 представляют собой единый выдержанный комплекс, относящийся к раннему неолитическому времени. Материал слоя 1 следует датировать, видимо, финальным неолитом.

МНОГОСЛОЙНЫЙ ПАМЯТНИК ТУШАМА

Поселение раскапывалось в 1975 и 1977 гг. Ангарским археологическим отрядом Института истории, филологии и философии СО АН СССР. Оно находится в устье р. Тушамы, в 45 км от Усть-Илимска. Расположено на 8-метровой террасе, образованной левым берегом Ангары и правым берегом Тушамы. Разрез западной стенки раскопа дал следующий характер наслоений (рис. 5):

	Мощность, м
Дерн	
1. Мешаная сероватая супесь	
В ней часто встречаются современные обломки кирпича и мусора	
2. Вскрыто два горизонта.	0,54
Горизонт 1 — серая гумусированная супесь. Местами она потревожена поздними перекопами, образовавшими прослойку мешаной пестро-коричневой супеси, в которой много перегнивших остатков, видимо, современного дерева, небольших камней, золы и современного мусора	0,16—0,35
Горизонт 2 — желтовато-серая гумусированная супесь, не потревоженная на всей площади раскопа	0,08—0,35
3. Темно-серая гумусированная супесь. Зафиксирована только в северной части раскопа	0,04—0,20
4. Черный гумус. В нем обнаружено наибольшее количество находок	0,18—0,46
5. Пестрая (бледно-серая) гумусированная супесь	0,08—0,28
6. Буровато-серая гумусированная супесь прослежена тоже только в северной части раскопа. Находок почти нет	до 0,22

Ниже лежит толща красновато-желтой супеси с тонкими илистыми прослойками.

Описание слоев 1 и 2 (горизонт 1) мы опускаем, поскольку их материалы принадлежат эпохе металла.

В горизонте 2 находки распределялись на площади раскопа сравнительно равномерно. Несколько большая плотность наблюдается только около очажного пятна, вытянутого с запада на восток, без признаков каменной кладки. Длина его 130 см; ширина — 60 см. Мощность прокаленного красного слоя 18 см. Ниже — черный са-

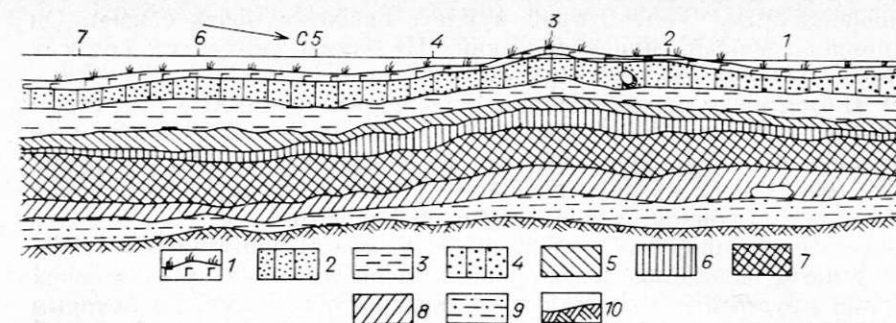

Рис. 5. Стратиграфический разрез поселения Тушамы.

1 — дерн; 2 — мешаная сероватая супесь; 3 — серая гумусированная супесь; 4 — мешаная пестро-коричневая супесь; 5 — желтовато-серая гумусированная супесь; 6 — темно-серая гумусированная супесь; 7 — черный гумус; 8 — пестрая (бледно-серая) гумусированная супесь; 9 — буровато-серая гумусированная супесь; 10 — красновато-желтая супесь.

жистый слой с угольками. В очаге обнаружены обгоревшие косточки, несколько обломков керамики и обломок треугольного в поперечном сечении костяного наконечника. Длина сохранившейся части 13,3 см. Длина стороны равнобедренного треугольника у основания 1,4 см.

Каменный инвентарь представлен большим количеством отщепов, иногда с дополнительной обработкой; несколькими обломками наконечников стрел без основания из серого кремнистого сланца; немногими аморфными нуклеусами со следами снятия пластинчатых сколов. Некоторые из ножевидных пластин имеют следы использования.

Найдены обломок абразива (выпрямителя древков стрел) из мелкозернистого песчаника с неглубоким желобком и великолепно языковидный скребок из светлого аргиллита, изготовленный из отщепы. Его брюшко сохраняет поверхность первоначального скола, а спинка оформлена тонкой ретушью под углом 45° к вертикальной оси орудия. Особенно тщательно обработан круглый рабочий край. Ширина его — 3,5 см; высота скребка — 0,8 см.

В горизонте 2 найдено много обломков сосудов. В основном они без орнамента. Некоторые фрагменты оформлены отрисками зубчатого штампа: отступающего или отдельно стоящего. Оттиски могут быть наклонными в одну, либо в разные стороны. Многие фрагменты покрыты отличным сетчатым орнаментом. Часть обломков венчиков украшена прямыми или наклонными зубчатыми или простыми отрисками, всегда в сочетании с «жемчужинами», продавленными изнутри. И только на одном фрагменте круглые вдавления сделаны с внешней стороны. Некоторые обломки сосудов покрыты горизонтальными рядами мелкого волнистого налепного валика (табл. XXVIII).

В слое 3 обнаружено три аморфных и два сработанных нуклеуса. Один из них имеет овальную ударную площадку. Пластины снимались со всей окружности. Высота его 5,1 см, размеры ударной

площадки $0,9 \times 1,3$ см. Второй нуклеус сработан почти совсем. Он одноплощадочный, призматический. Пластины снимались со всех сторон. Высота нуклеуса 2,2 см.

В этом слое много отщепов и ножевидных пластин. У некоторых отщепов заостряющей ретушью со спинки тщательно подправлен один прямой край. Использовали их в качестве ножей. У других край оформлялся крутой скребковой ретушью. Обнаружен обломок вкладыша из тонкой, узкой ножевидной пластины. У нее с брюшка тщательно ретуширован один край. Спинка не затронута обработкой.

Многие пластины имеют следы использования. Два мелких и один крупный наконечник представлены обломками, по которым трудно судить о их форме.

Керамика слоя 3 в основном гладкостенная. Среди украшенных обломков сосудов наиболее широко представлены покрытые сетчатым орнаментом. К следующей по количеству экземпляров группе относятся фрагменты керамики с мелкими налпными валиками, волнистыми или прямыми. Часть фрагментов декорирована крупными валиками с глубокими наклонными вдавлениями, иногда с пальцевыми, по краю немного оттянутого наружу венчика. Многие обломки сосудов покрыты прямыми или наклонными оттисками зубчатого штампа, иногда в сочетании с горизонтальным гребенчатым зигзагом и круглыми глубокими ямочными вдавлениями. Один фрагмент оформлен горизонтальными полосами, образованными косостоящим отступающим простым штампом. Другой обломок украшен глубокими вдавлениями отступающей палочки с узким концом. Встретилось несколько фрагментов венчика, у которых оттисками прямого штампа украшен край, а ниже идет ряд некрупных «жемчужин» (табл. XXIX).

В слое 4 найдено наибольшее количество каменного и керамического материала. Костей совсем немного. По площади раскопа находки распределены равномерно. Очень много отщепов, многие из которых имеют следы использования в качестве ножей или скребков. Основная масса орудий изготовлена тоже из отщепов и небольших сколов. Много ножевидных пластин, причем только мелких. Крупные отсутствуют. Нуклеусов, с которых снимались пластины, обнаружено немного. В основном это обломки подпризматических нуклеусов, заготовки, аморфные нуклеусы и нуклеидные камни. Имеется два целых нуклеуса. Один подпризматический одноплощадочный или, скорее, невыразительный, с неровной, грубо оформленной ударной площадкой. Противоположный ударной площадке конец затесан одним ударом на клин. Пластины снимались с трех сторон. Четвертая сторона плоская, образована одним сколом. Высота 4,4 см.

Второй нуклеус — призматический, двухплощадочный, очень сильно сработан. Маленькие неровные пластинки снимались со всех сторон. Высота 2,5 см.

Обнаружен отбойник из крупной овальной гальки. Его длина — 10,7 см; ширина — 7,2; толщина — 4,6 см. Оба конца сильно забиты от работы.

Крупные орудия представлены целым острообушным теслом, оббитым, а затем отшлифованным по всей поверхности. Особенно тщательно отшлифован асимметрично заточенный рабочий край. Поперечное сечение трапецевидное. Высота трапеции — 3,1 см; ширина рабочего края — 3,5; ширина обушка — 1,8 см; длина орудия — 13 см. От второго тесла сохранился только рабочий край, поэтому длину орудия определить невозможно. Поперечное сечение — невысокая плоская трапеция с наибольшей высотой 1,5 см. Слегка овальный рабочий край тщательно отполирован, само лезвие круто заточено с одной стороны. Ширина рабочего края 3,8 см. Найдено два тесловидных орудия. Первое изготовлено из небольшой плоской гальки. С обеих сторон на значительной части поверхности сохранена галечная корка. Немногочисленными боковыми сколами гальке придана вытянуто-овальная в плане форма, образовано асимметрично линзовидное поперечное сечение. Овальный рабочий край дополнительно подправлен мелкой ретушью со спинки. Длина орудия — 6,6 см; толщина — 1,4; ширина рабочего края — 1,5 см.

Второе тесловидное орудие тоже изготовлено из гальки. В плане имеет форму треугольника с полукруглым основанием. Грубо обработано по всей поверхности крупными сколами. С одной стороны частично сохраняет галечную корку. Длина орудия — 6,5 см; ширина рабочего края — 5,5 см.

К деревообрабатывающим инструментам можно отнести два долотовидных орудия. Первое изготовлено из крупного скола мотыгообразной в плане формы. Поперечное сечение линзовидное. Вся поверхность орудия покрыта некрупными выравнивающими сколами, а широкое полукруглое лезвие с двух сторон симметрично заточено под углом 30° мелкой ретушью. Длина орудия — 4,2 см; ширина рабочего края — 4,6; толщина — 1—3 см. Второе долотовидное орудие небольшого размера ($2,7 \times 1,8 \times 0,7$ см) изготовлено из пластинчатого скола. С одного конца двусторонней ретушью оформлен острый прямой рабочий край.

К скребковым относятся довольно многочисленные орудия на отщепе, образованных незначительной ретушью по одному прямому или овальному рабочему краю. Имеются аналогичные скребковые изделия на ножевидных пластинах. Специально изготовлено несколько скребков, среди которых один округлых очертаний из плоской кварцитовой гальки. Одна сторона полностью покрыта сколами, вторая обработана только по краю. Часть поверхности сохраняет галечную корку. Рабочим является почти весь край изделия. Размеры: $4,2 \times 2,9 \times 1,1$ см.

Еще от одного скребка сохранился обломок рабочего края. Это невысокий (0,5 см) концевой скребок на пластинчатом сколе с округлым рабочим концом. Ретуширована только спинка изделия. Брюшко сохраняет поверхность первоначального скола. Край сильно заломлен от работы. Его ширина 2,8 см.

Обнаружено пять скобелей на отщепе. Мелкой ретушью с двух сторон тщательно оформлен вогнутый рабочий край с диаметром рабочей поверхности 0,3—0,9 см.

Специально изготовленных ножей нет, широко представлены крупные и мелкие отщепы с заостряющей ретушью. К ним же можно отнести три вкладышевых лезвия на призматических пластинках. У двух из них с брюшка тщательно оформлен один рабочий край. У третьего край ретуширован с двух сторон. Обоймы для вкладышей не обнаружены.

К режущим инструментам можно отнести два пластинчатых скола, у которых один край тщательной ретушью превращен в зубчатую пилу. У одного орудия шесть, у другого пять зубьев. Они могли применяться для распила камня вязких пород типа нефрита, хотя он на памятнике не встречен.

Три орудия служили провертышами. Два изготовлены на отщепах и могли использоваться как боковые скребки. Третье орудие выполнено из бокового скола с призматического нуклеуса. На одном конце у него тщательно оформлен шип высотой 0,35 см. Такие шипы имеются и на других провертках.

Обнаружен сделанный из гальки двусторонне обработанный остроконечник. Основание обломано. На одной из сторон сохранилась валунная корка. Длина остроконечника — 8,5 см; максимальная ширина у основания — 2,5, толщина — 0,8 см. Мог применяться в качестве наконечника дротика.

Имеется каменный черешковый иволистный наконечник стрелы. Общая длина — 4,5 см; длина пера — 3,7; наибольшая ширина у черешка — 1,1; длина черешка — 0,8 см. Стороны прямые, с обеих сторон обработаны тщательной отжимной ретушью. Имеется также двусторонне обработанный ромбовидный наконечник стрелы из отщепа. Длина — 2,6 см; ширина — 1,1; толщина — 0,4 см. Еще один наконечник стрелы сделан из ножевидной пластины. Спинка обработана поперечной ретушью. Острие оформлено у ударного бугорка пластины. Длина — 2 см; ширина — 1,1; толщина — 0,2 см (табл. XXX).

Найдено значительное количество фрагментов керамики. Большая часть — обломки гладкостенных сосудов. Следующую по количеству находок группу составляют фрагменты, покрытые сетчатыми оттисками. Среди них два фрагмента венчика. Один из них имеет уплощенную кромку с сетчатыми оттисками, на утолщенной кромке другого сделаны чередующиеся то с внутренней, то с внешней стороны глубокие вдавления.

Обнаружено 12 венчиков. Лишь один из них имеет слабо выраженный перехват. Утолщенная кромка украшена уголками из парных прочерченных линий. Под кромкой венчика находится пояс из «жемчужин» в виде вертикальных парных выпуклостей. Шейка украшена параллельными прочерченными линиями, пересеченными такими же парными линиями в виде горизонтального зигзага.

На двух фрагментах кромка венчика гладкая, на трех других с внешней стороны украшена глубокими косыми насечками. Эти фрагменты украшены «жемчужинами» и глубокими вдавлениями, образующими неправильные треугольники. Здесь же обнару-

жены массивный фрагмент венчика с утолщенной скошенной наружу кромкой, украшенной насечками, которые, пересекаясь, образуют крест. Тулово сосуда украшено горизонтальными вдавлениями в виде изломанных линий и ямками между ними.

Среди украшенных обломков сосудов в этом горизонте есть зубчатые отпечатки, ямки, зацепы пальцами, полулунные вдавления, прочесы (табл. XXXI).

Особенностью слоя 5 является значительное уменьшение обломков сосудов и увеличение призматических пластин (с дополнительной обработкой или выщербинами от использования). Довольно много отщепов, часть из них использовалась, видимо, в качестве скребков и ножей, так как один прямой или слегка овальный край дополнительно обрабатывался мелкой ретушью, как правило, с одной стороны.

По площади раскопа находки распределены в общем равномерно, хотя наблюдается несколько большая концентрация их в южной части.

Из каменного инвентаря следует отметить топор из плитки серовато-желтого кремнистого сланца. Поперечными сколами орудю придана клиновидная форма. Дополнительно подработан рабочий край. Длина — 10,8 см; ширина — 3,8; толщина у обушка — 3,2 см. Здесь же найден односторонний призматический нуклеус из халцедона. Ударная площадка ровная, вытянуто-овальная. Пластины снимались с одной стороны. Высота — 4,1 см; наибольшая ширина ударной площадки — 2,3 см. Второй призматический нуклеус сделан из темно-серого халцедона. Ударная площадка оформлена одним поперечным сколом. Пластины снимались с одной широкой стороны. Высота — 3,1 см; ширина — 2 см. Третий нуклеус сильно сработанный, конический с округлой, слегка скошенной ударной площадкой. Пластины снимались со всех сторон. Высота его — 2,2 см; диаметр ударной площадки — 1,3 см.

У трех пластин боковой край с брюшка оформлен как у вкладышевого лезвия. Из крупной широкой пластины был изготовлен нож, от которого сохранился обломок. Остальные ножи сделаны из пластинчатых сколов или округлых отщепов. Найден нож листовидной формы с обломанным основанием. На одном краю с обломанного конца сделан вертикальный резцовый скол. Самый конец резца слегка выщерблен в ходе работы. Один край ножа прямой, второй — утолщенный, слегка овальный. Вся поверхность тщательно обработана поперечными сколами и ретушью. Длина сохранившейся части 5,5 см; наибольшая ширина — 2,3; толщина — 0,4 см. Остальные ножи обработаны менее тщательно и представлены обломками.

К скребковым инструментам, кроме изготовленных на отщепах, относятся два хорошо обработанных концевых скребка на пластине и пластинчатом сколе. У первого угол заточки овального рабочего края составляет 70°, у второго — 85°. Ретуширован рабочий и слегка один боковой край со спинки. Интересно, что у скребка на пластине мелкой ретушью был оформлен шип, затем поломанный. Это было комбинированное орудие — провертыш-скребок. Его длина —

3,3 см; ширина рабочего края — 2,6; высота — 0,7 см. Размеры другого скребка: $4 \times 1,7 \times 1$ см.

Следует отметить два скобеля с хорошо оформленным вогнутым рабочим краем. У одного из них край двусторонней заостряющей ретушью превращен в нож. Диаметр рабочего края у скобелей — 0,5 и 0,9 см (табл. XXXII, 1—7).

Керамика немногочисленна и преимущественно гладкостенная. Орнаментированные фрагменты в основном оформлены сетчатыми оттисками. На двух обломках венчика со слегка отогнутым наружу краем, украшенным наклонными вдавлениями, на шейке — ряд небольших «жемчужин», тулово покрыто перекрещивающимися прочерченными линиями. У другого фрагмента венчика край изнутри покрыт наклонными оттисками, а тулово снаружи — прочерченными прерывистыми горизонтальными линиями. Встречаются обломки сосудов с горизонтальными полосами, выполненными отступающей палочкой с широким или узким концом. У одного фрагмента край венчика снаружи и изнутри покрыт глубокими вдавлениями с наклоном в одну сторону (табл. XXXIII).

Находки в слое 6 единичны. Они концентрировались двумя пятнами. Обнаружены один крупный и семь мелких отщепов, 15 маленьких ножевидных пластин, причем почти на всех по краям видны следы использования в виде выщербин. У одного отщепка мелкой ретушью оформлен рабочий край.

Три пластинки оформлены как вкладышевые лезвия. Два из них по одному краю с брюшка, а третье — с двух сторон, с брюшка, оба конца его со спинки затесаны под углом примерно 45° — для удобства стыковки в обойме ножа или кинжала с другими вкладышами (табл. XXXII, 18—22).

Анализ материалов слоев 4—6 позволяет отнести их к каменному веку. Инвентарь слоя 6 ввиду его малочисленности датировать трудно. Находки из слоя 5 имеют наибольшее сходство с докерамическим комплексом слоя 3 Бадармы II и материалом слоя 2 этого же памятника (с керамикой), который ранее был отнесен нами к раннесеровскому времени. Материалы слоя 4 поселения Тушама следует определить, видимо, позднесеровским временем. Находки из горизонтов 2 и 3 слоя 2 поселения Тушама относятся, скорее всего, ко времени финального неолита.

МНОГОСЛОЙНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ ПАРТА

Многослойное поселение в устье р. Парты, левого притока Ангары, было обнаружено в 1978 г. во время разведывательных работ Ангарского археологического отряда Института истории, филологии и философии СО АН СССР, в зоне затопления будущего Богучанского водохранилища. Расположено оно в 37 км ниже пос. Кежка Красноярского края. Правый берег в месте впадения Парты в Ангару представляет собой ровную широкую террасу высотой 6—12 м.

На правобережной террасе в 55 м к югу от створного знака, который соответствует 605 км от устья Ангары, был разбит раскоп

вдоль берега Парты. Он ориентирован с юго-востока на северо-запад. Общая площадь раскопа 174 м². Зачистка юго-западной стенки раскопа показала следующий характер наслоений.

Дерн (6—8 см). Темно-серая гумусированная супесь — 1 культурный слой. Черная гумусированная супесь мощностью от 30 до 53 см — 2 культурный слой. Светло-серая гумусированная супесь мощностью 23—70 см — 3 культурный слой. Буро-желтая глинистая супесь мощностью 26—70 см культурных остатков не содержит. Подстилает его толща песка с мелким речным галечником.

Материалы слоя 1 относятся к железному веку, они характеризуются большим количеством шлаков, обломков кирпичей, отщепов, обломков керамики.

Слой 2 вскрыт по двум горизонтам.

Материал горизонта 1 слоя 2 довольно разнообразный. Обращает внимание обилие (около 3 тыс. экз.) отщепов и изделий из них. Много отщепов с небольшой подработкой по краю, обломков и заготовок нуклеусов, тесел, скребков, ножей. Обнаружено несколько боковых сколов с нуклеусов. Часто встречаются призматические пластинки и изделия из них. Готовых изделий сравнительно немного.

Материал распределяется по площади раскопа практически равномерно. Найдено много керамики. Очаги не обнаружены. Встречены только углистые включения.

Нуклеусы слоя 2 в основном призматические и подпризматические. Высота одного из них 5,4 см. Ударные площадки вытянуто-овальные или округлые. У двух изделий конец, противоположный ударной площадке, слегка затесан с одной стороны на угол, благодаря чему достигается сходство с клиновидным нуклеусом. Высота изделий 3,9 и 4 см. Встретился один двухплощадочный хорошо оформленный нуклеус. Тонкие пластинки снимались с трех сторон. Высота 3,1 см. Один экземпляр можно назвать треугольным нуклеусом, так как во всех трех проекциях он имеет форму треугольника. Тщательно оформленная ударная площадка и поверхность, с которой снимались правильные тонкие пластинки, образуют прямой угол. Гипотенуза оформлена одним длинным сколом. Боковая грань с одной стороны сохраняет галечную корку, с другой — поверхность естественного разлома. Высота изделия 3,4 см. Прекрасно оформлен конический нуклеус из сильно окремненного кварцита высотой 3,6 см. Ровная ударная площадка имеет форму правильного круга диаметром 2 см. Узкие ровные пластинки снимались со всех сторон окружности ударной площадки. Два нуклеуса высотой 4 см и 4,1 см относятся к типу клиновидных. Ударные площадки у них также круглые, диаметром 1,6 см и 1,4 см. Пластинки снимались с одной плоскости, а противоположная сторона покрыта уплотняющими сколами. Конец, противоположный ударной площадке, затесан на клин с одной стороны. Встретился крупный призматический нуклеус из светло-серого кремнистого сланца. Высота его 6,6 см. Одна площадка скошена, сохраняет галечную корку. Вторая ударная площадка образована тремя поперечными сколами. Длинные ровные пластины снимались по всей боковой поверхности изделия.

Несколько крупных желваков, покрытых крупными первоначальными сколами, являются заготовками нуклеусов.

Среди орудий наиболее многочисленную группу составляют скребковые инструменты. Значительное количество отщепов и призматических пластин скребковой ретушью очень экономно подправлены. Следы заглаженности свидетельствуют об их использовании. Полностью оформленные орудия четко делятся на два типа: концевые скребки на пластинах и пластинчатых сколах и скребки из плоских или массивных отщепов и сколов. У орудий первого типа наиболее тщательно оформлялся овальный рабочий край. Угол заточки у него составил $35-90^\circ$. Ширина рабочего края — $0,8-3,4$ см; высота — $0,3-1,6$ см; длина орудий $2,1-5,4$ см. Четыре орудия с одного или обоих краев подправлены со спинки мелкой дополнительной ретушью. Брюшко у всех скребков этой группы сохраняет поверхность первоначального скола. Скребки второй группы изготовлены из мелких отщепов неправильной формы, крупных плоских сколов, а один — на массивном сколе, по форме напоминающем концевой скребок округлой в плане формы с высокой ($2,4$ см) спинкой. Все эти орудия изготовлены на отщепах, мелкой тщательной, но экономной ретушью оформляются, как правило, только овальный рабочий край. Остальная поверхность со спинки покрыта грубыми сколами, а с брюшка сохраняет поверхность первоначального скола. Выделяется изделие, изготовленное из длинной ($6,7$ см) пластины. Оформленное с одного края со спинки мелкой крутой ретушью, оно приобрело вид бокового, а не концевого скребка. Оба конца и брюшко дополнительной подправкой не затронуты. Следует отметить два скребка. Один миниатюрный (длина рабочего края $2,2$ см) изготовлен из отщепа. Второй оформлен на пластинчатом сколе. Рабочий край овальный, обработан тщательной грубой притупляющей ретушью. Длина второго орудия $5,3$ см. Еще одно орудие должно было быть долотовидным, но его, видимо, не доделали. Изготавливалось оно из какого-то сломанного шлифованного орудия. К скребковым и режущим инструментам следует отнести четыре призматические пластины и пять крупных отщепов со следами их использования в качестве орудий. Один из них использовался и в качестве скобеля. Вогнутый рабочий край дополнительно подправлен.

Особняком стоит комбинированное орудие на широком плоском отщепах. Один овальный край тщательной заостряющей ретушью с брюшка и спинки превращен в лезвие ножа. На противоположном вогнутом краю крутой притупляющей ретушью с брюшка оформлен скобель. На конце, противоположном ударному бугорку отщепа, ретушью с брюшка изготовлен концевой скребок с овальным рабочим краем. Все рабочие поверхности очень тщательно обработаны. Остальная площадь орудия сохраняет поверхность первоначальных сколов. Длина рабочего края ножа $5,7$ см; скобеля — $2,6$; скребка — $3,4$; толщина изделия — $0,6$ см.

Обнаружено два комбинированных орудия. Оба являются концевыми скребками на пластинах и скобелями с одного края. Причем вогнутый рабочий край оформлен с такой же тщательностью, как

и выпукло-овальный рабочий край скребка. По размерам орудия очень разные. Длина первого — $7,2$ см; ширина рабочего края — $4,4$ см. Характеристики второго соответственно $3,7$ и $0,9$ см. На крупном изделии оформлены два скобеля. На втором боковые края обработаны тщательной скребковой ретушью, так что он мог служить и боковым скребком.

Встретилось также три собственно скобеля. Два из них изготовлены на крупных сколах. Рабочий край оформлен с одной стороны. Третий изготовлен из микропластинки длиной 2 см, шириной $0,8$ см. Диаметр рабочего края $0,6$ см. Обработан только с брюшка. Ножи представлены в основном обломками. Есть орудия с прямым и овальным лезвиями. К ножам мы причислили и три расколотых поперек бифаса. Два ножа на пластинках хорошо отшлифованы с двух сторон. Толщина их $0,4$ и $0,3$ см. Настоящих ножей из призматических пластин нет, но многие из них слегка подправлены мелкой ретушью или несут следы использования их в этом качестве.

К режущим инструментам относятся также два обломка вкладышевых лезвий из кремня. Длина сохранившейся части первого — $3,2$ см; наибольшая ширина — $1,6$; толщина — $0,3$ см. Он великолепно обработан с обеих сторон струйчатой ретушью. Один конец обломан, второй симметрично с двух сторон затесан. Поперечное сечение линзовидное. Длина второго обломка $3,4$ см; ширина — $1,2$; толщина — $0,3$ см. Отлично обработан по всей площади и довольно сильно заглажен поверх ретуши. Значительная часть поверхности патинирована. Целый конец орудия в отличие от предыдущего заточен немного асимметрично. Несколько пластин подправлены по краю так, что могли использоваться в качестве вкладышей. Из предметов вооружения обнаружены 10 небольших наконечников стрел из кремня и кремнистого сланца. Они делятся на четыре вида. К первому можно отнести наконечники стрел с черешком. Один из них узкий, тонкий, хорошо обработанный. Жало обломано. Длина сохранившейся части 3 см; наибольшая ширина — $1,1$; толщина — $0,25$; длина черешка — $0,5$ см. Черешок трапецевидной в плане формы. Такой же формы другой, тоже обломанный наконечник. Третий наконечник с насадом имеет треугольный острый черешок, плечики только слабо, но ясно намечены. Его длина $2,65$ см; ширина в плечиках — $1,2$; толщина — $0,26$; длина насада — $0,8$ см.

Ко второму виду относится обломок наконечника стрелы с асимметрично вогнутым основанием. Изготовлен из призматической пластины. Спинка полностью покрыта ретушью, а брюшко имеет подправку только по краям и основанию. Остальная часть сохраняет поверхность первоначального скола. Боковые края почти прямые. Как было оформлено жало неизвестно (обломано). Длина сохранившейся части — $2,65$ см; ширина в основании — $1,4$; толщина — $0,28$ см.

Очень интересным представляется наконечник каплевидной в плане формы из почти прозрачного светлого халцедона. У него хорошо оформлено острие, тщательно отретушировано круглое основание, оно затесано с двух сторон, благодаря чему образовано ост-

рое, как у стамески, лезвие. Возможно, это долотовидное орудие, тем более, что поперечное сечение асимметрично линзовидное. Длина изделия 3,2 см; ширина основания — 1,95; толщина — 0,7 см. К следующему виду относятся листовидные наконечники с прямым основанием. Края прямые, суживающиеся только к острию, длина соответственно 2,7 и 2,2 см; ширина основания — 1,1 и 1,1 см; толщина — 0,35 и 0,3 см. Еще один наконечник тоже имеет листовидную форму, с овальными краями, суживающимися к прямому основанию. Прекрасно обработан. Его длина 2,4 см; наибольшая ширина — 1,1; ширина основания — 0,6; толщина — 0,25 см.

Обнаружен также обломок наконечника дротика из плотного светлого кремнистого сланца. Обработан по всей площади весьма тщательно, хотя с одной стороны сохранилось немного галечной корки. Основание обломано. Длина сохранившейся части 5,8 см; ширина — 3; толщина — 1,2 см. Поперечное сечение линзовидное. Крупные изделия представлены обломками двух тесел или топоров, одно из которых сначала было отшлифовано, а затем переделано в отбойник. Встречено также небольшое тесло из плоской гальки кремнистого сланца. Во всех трех проекциях прямоугольной формы. Большая часть поверхности хорошо отшлифована. Овальное лезвие заточено с одной стороны плавно, а с другой — резко на угол, так что заточка получилась односторонняя. Длина орудия 3,4 см; ширина — 3,1; толщина — 1,1 см. Еще одно орудие лучше всего определить как тесловидно-скребловидное громатухинского типа. Оно небольших размеров: длина — 6,6 см; наибольшая ширина — 3,4; толщина — 1,9 см. Изготовлено из гальки. В плане имеет каплевидную форму, в поперечном сечении — односторонне выпуклую, овальную. Рабочий край полукруглый, образован крупными сколами под углом 50—55° к вертикальной оси орудия и мелкой дополнительной ретушью по краю, довольно сильно заглажен от работы. Остальная поверхность покрыта крупными сколами, сохраняет по небольшому пятнышку галечной корки на брюшке и спинке. В этом проявляется некоторое отличие данного орудия от типичных тесловидно-скребловидных орудий громатухинского типа, у которых обработкой с брюшка затронут только рабочий край, на остальной поверхности сохранена галечная корка. Наиболее выразительным является небольшое тесло подтрапецевидной в плане формы из темно-зеленого нефрита. Поперечное сечение линзовидное, отшлифовано практически по всей поверхности. Особенно хорошо оформлено слегка овальное лезвие, круто заточенное с одной стороны. Длина орудия 5,5 см; ширина лезвия — 4,1; толщина — 1,2 см. Встретился небольшой обломок абразива из крупнозернистого песчаника с глубоким рабочим желобком диаметром 0,5 см (табл. XXXIV).

Керамика горизонта 1 слоя 2 довольно многочисленна и разнообразна. Около половины обломков не орнаментировано: либо гладкостенные, либо с полосами, полученными при уплотнении стенок сосудов. Остальные фрагменты можно разделить на три большие группы. К первой относятся обломки сосудов, покрытые оттис-

ками сетки-плетенки, как правило, затем слегка заглаженными. На одном обломке глубокие и очень четкие отпечатки нитей, образующих квадраты со стороной 0,5 см, и еще более глубокие отпечатки в местах пересечения.

Вторую группу составляют фрагменты керамики, украшенные оттисками разнообразных штампов. Они делятся на две подгруппы: зубчатого и простого штампа. Зубчатые штампы были овальными и прямыми, мелко- и крупнозубчатыми. Оттиски могли располагаться рядом. Рисунок узора тоже разный, но обязательно это горизонтальные ленты, дальше или ближе отделенные друг от друга. Такая же композиция рисунка при использовании простого штампа. Фрагменты прямых венчиков при этом украшены по краю с обеих сторон глубокими ямочными вдавлениями, что делало край фигурным. Под краем венчика ямочные несквозные или сквозные вдавления различного диаметра (0,2—0,6 см).

Третья группа включает обломки с рисунком, выполненным отступающей лопаточкой или оступающим штампом. Лопаточка с полукруглым или прямым концом, штамп простой, прямой, наклонный. Основным орнаментальным мотивом являются горизонтальные ленты по всему, скорее всего, тулову сосуда. Встречаются фрагменты, на которых оттиски отступающей палочки расположены под углом друг к другу, образуя вместе горизонтальную ленту. На двух обломках лопаточкой с полукруглым концом изображены лучи, выходящие из одной точки. Один фрагмент украшен тремя параллельными неширокими прочерченными линиями. На втором фрагменте — на расстоянии 0,7 см друг от друга прочерчены две узкие глубокие линии. Перпендикулярно к ним на расстоянии 0,4 и 0,5 см друг от друга расположены частые линии. Такая композиция очень напоминает наскальные рисунки, изображающие лодку с рыбаками. Встретилось два обломка венчика от разных сосудов, украшенных круглыми ямочными вдавлениями с внешней и редкими вдавлениями с внутренней стороны, так что образовались не крупные «жемчужины». У самого края венчика с внутренней стороны — наклонные вдавления зубчатого штампа.

Сохранилось ушко от сосуда. Оно округлой формы, диаметр 3,7 см, толщина 1,7 см. В центре — сквозное отверстие диаметром 0,7 см. Ушко изготовлено способом вытягивания, поэтому оно состоит со стенкой одно целое. Расположено вдоль вертикальной оси сосуда, сразу под краем прямого венчика, украшенного с внешней стороны косыми наклонными насечками.

Оригинально украшена группа обломков сосудов с прямым утонченным венчиком. На расстоянии 1,3—1,5 см от края наклеплен небольшой валик. Пространство между ним и краем сосуда заполнено близкостоящими оттисками штампа крестовидной формы. Ниже валика расположен ряд крупных «жемчужин», разделенных через одну вертикальными полосами круглых неглубоких вдавлений, оканчивающихся в верхней части двумя оттисками в виде буквы V. Такая композиция на Ангаре нами встречена впервые. Остальные фрагменты со следами орнамента покрыты всевозможными ямоч-

ными вдавлениями, прямыми и овальными отпечатками штампа, прорисованными узкими глубокими или широкими мелкими линиями. Налепной валик, кроме упомянутого, отсутствует (табл. XXXV—XXXVII).

Горизонт 2 слоя 2 характеризуется значительным количеством готовых каменных орудий и еще большим числом заготовок и обломков орудий (заготовки нуклеусов, тесел или топоров, массивных ножей и скребел). Встречается очень много отщепов без дополнительной подработки и призматических пластин различных размеров. Особенно ценны три тесла-топора, два из которых по форме, размерам и обработке являются уникальными для этой территории. В квадрате 3/Б лежали рядом друг с другом обушками в одну сторону два очень крупных тесла с ушками из диабазы темно-серого цвета. Положены они были рядом явно намеренно. Длина одного орудия — 34,3 см; наибольшая ширина — 8,7 см. В плане вытянуто-овальной формы, с округлым концом, с двух сторон заостренным довольно крупными сколами. Вся поверхность тщательно обработана точечной ретушью. Поперечное сечение односторонне выпуклое. Брюшко плоское, часть поверхности сохраняет галечную корку. Толщина орудия равномерная (4,5 см), уплощается плавно к рабочему краю. Обушок округлый, массивный, несколько уже тела орудия. Высота его 7,3 см, ниже обушка — тщательно оформленные крупные треугольные в плане ушки. Одно ушко слегка обломано. Расстояние между концами ушек 9,6 см. Ниже ушек оформлен плавный широкий перехват. Ширина в перехвате 6 см (табл. XXXVIII).

Второе орудие обработано точно так же точечной ретушью по всей поверхности, но по форме несколько отличается от первого. Поперечное сечение хотя и односторонне выпуклое, но более уплощенное, наибольшая толщина 3,6 см. Ширина овального рабочего края — 10,2 см; ширина под ушками 8 см. Обушок овальный, уплощенный, как и остальное тело орудия, в плане подтрапециевидной формы. Расстояние между концами ушек 10,9 см. Высота обушка 7,2 см. Односторонне заточенный конец оформлен мелкими сколами и слегка заглажен от работы. Длина орудия 32 см. Не совсем ясно функциональное назначение этих двух необычных по величине и весу орудий. Наиболее вероятным представляется употребление их в качестве пешней, необходимых для пробивания льда при зимней рыбной ловле (табл. XXXIX).

В данном слое нет других орудий рыболовства (рыболовных крючков, костяных гарпунов), но они имеются в погребениях, на поселениях же встречаются крайне редко. По форме и технике (точечной) обработки эти орудия наиболее близки теслам с ушками илимского типа серовского времени. На Ангаре такие изделия пока не найдены.

В соседнем квадрате обнаружено тесло из светло-серого кремнистого сланца, отличное от предыдущих по технике обработки и форме, хотя его можно назвать теслом с ушками. Оно имеет слегка овальные края, которые плавно переходят в округлый рабо-

чий край, оформленный довольно крупными, но аккуратными сколами и немного подправленный с брюшка. Поперечное сечение треугольное. Вся поверхность со спинки обработана крупными и мелкими сколами, края часто подправлены дополнительной ретушью. Брюшко плоское, большая часть поверхности сохраняет галечную корку. Сколы выравнивающие. Небольшие треугольные ушки тщательно оформлены мелкой ретушью. Перехвата под ними нет. Обушок треугольной в плане формы, невысокий (2,8 см). Расстояние между ушками 7,2 см. Длина орудия — 20,4 см; наибольшая ширина — 6,6; наибольшая толщина — 3,8 см. Орудие чисто ангарского типа, встречается на поселениях и в погребениях (табл. XL).

Собрана серия нуклеусов из кремня и кремнистого сланца. Часто встречаются обломки, целые нуклеусы, а также их заготовки. Наиболее широко распространены клиновидные, уплощенные с одной стороны. Плоская сторона либо сохраняет галечную корку, либо покрыта поперечными выравнивающими сколами. Ударная площадка у всех тщательно оформлена, хорошо заправлен на клин конец, противоположный ударной площадке. Длина — 4,2 см — 6,5 см. Обнаружен призматический нуклеус. Пластины с него снимались по всей поверхности. Нуклеус одноплощадочный, видны следы попыток оформления второй площадки. Его высота 3,7 см. Второй нуклеус призматический, одноплощадочный, почти полностью сработан. Узкие, ровные пластинки снимались со всей боковой поверхности. Ударная площадка слегка скошена. Высота изделия 3,5 см; диаметр ударной площадки 0,8 см.

Обнаружено необычное изделие, напоминающее по форме черепаху. В плане округлой формы. Брюшко покрыто крупными уплощающими сколами. Спинка высокая, как бы конусообразная. С нее в направлении к центру по окружности снимались сколы, поэтому брюшко служило скошенной ударной площадкой. Изделие можно определить как эпилеваллуазский нуклеус. Часть поверхности на спинке сохраняет галечную корку. Размеры орудия в плане 5×6,3 см; высота спинки 3,1 см. Остальные нуклеусы можно назвать подпризматическими (табл. XLI, 1—5, 16; XLII, 1, 2, 5, 6; XLIII, 1). Имеется много пластин, снятых с нуклеусов. Представлены в основном пластины небольших размеров. Длина самой крупной пластины 4,8 см. Абсолютное большинство изделий дополнительно не обработано, не имеет следов использования. Отмечено только восемь пластин, у которых один или оба края дополнительно подправлены мелкой ретушью. Они могли использоваться в качестве вкладышевых лезвий, а две из них — как миниатюрные скребки (диаметр рабочего края — 0,5—0,6 см). Один вкладыш из пластины шириной 2,2 см с обеих сторон покрыт отличной ретушью и затесан с одного конца для удобства соединения в обойме с другим вкладышем.

Кроме незначительного количества отщепов со следами использования их в качестве скребков, обнаружена серия специально изготовленных скребковых орудий, в основном это концевые скребки. Один из них изготовлен из круглого пластинчатого скола длиной

7,5 см. Овальный рабочий край оформлен со спинки некрутой (30—35°) притупляющей ретушью. Остальная часть орудия сохраняет поверхность первоначального скола. Рабочий край заглажен от работы (ширина 2,7 см). Второй скребок маленький, с хорошо обработанной поверхностью. С брюшка были сделаны более грубые, уплощающие сколы. Спинка более крутая, невысокая 0,4 см. Овальный рабочий край оформлен мелкой, крутой (около 90°) ретушью. Один слегка овальный боковой край обработан тщательной заостряющей ретушью, благодаря чему скребок мог использоваться как миниатюрный ножичек. Ширина рабочего края скребка 1,6 см; длина изделия 2,7 см. Третий скребок изготовлен из плоского тонкого отщепка. Обработан только широкий овальный рабочий край; со спинки крутой тщательной ретушью. Его ширина 2,7 см; высота 0,3 см. Другие концевые скребки изготовлены либо на массивных пластинах, либо на пластинчатых сколах. У всех овальный, очень тщательно оформленный рабочий край, как правило, высокий. Остальная часть орудия сохраняет поверхность первоначальных сколов. Ширина рабочего края — 0,8—4 см; длина — 2—7,8 см. Один концевой скребочек на призматической пластине мог быть боковым скребком, он имел прекрасно оформленный рабочий край скобеля диаметром 0,6 см. Встретилось также два массивных скребка на сколах. Рабочий край овальный, хорошо обработан со спинки притупляющей ретушью. Брюшко дополнительно не подрабатывалось. Ширина рабочего края — 4,9 и 5,2 см. Остальные орудия можно назвать боковыми скребками на пластинчатых сколах и отщепках. На двух отщепках незначительной подработкой оформлены вогнутые рабочие края. Использовались они в качестве скобелей для обработки круглых предметов с маленьким диаметром.

Обнаружено комбинированное орудие — скобель-нож на массивном сколе яшмовидной породы. Лезвие ножа длиной 5,2 см прямое, тщательно обработано мелкой заостряющей ретушью с обеих сторон. Рабочий край скобеля оформлен более крупной и крутой ретушью только со спинки (табл. XLI, 6—15, 17; XLII, 3, 4, 7—14; XLIII, 2—13; XLIV, 2—6; XLV, 1, 2, 9, 11, 14, 15).

К режущим предметам можно отнести несколько крупных отщепов с заостряющей ретушью по одному краю и обломки пластины, у которой тщательно обработан один край спинки. Брюшко сохраняет поверхность первоначального скола. Интересен обломок шлифованного ножа серповидной формы из светло-желтого аргиллита. Вогнутое лезвие заточено с одной стороны под углом примерно 30° и оформлено мелкой ретушью с одной стороны, а затем зашлифовано. Толщина ножа — 0,3 см; длина и наибольшая ширина сохранившейся части соответственно 5,2 и 3,2 см.

Обращает внимание очень тщательно обработанное по всей поверхности уплощающими сколами орудие неправильной листовидной формы, с зауженной рукоятью с одного конца. Один слегка овальный край по всей длине с двух сторон оформлен мелкой и аккуратной ретушью, как лезвие. Другой край — прямой, выполнен как нож на 1/3 части длины изделия. Остальные 2/3 заужены на

рукоять. Длина орудия — 7,6 см; наибольшая ширина — 3,3; толщина — 0,6 см. Поперечное и продольное сечение уплощенно-овальное, симметричное. Крайне редкими для этой территории предметами являются резцы или хотя бы ярко выраженные резцовые сколы на пластинках и отщепках. В горизонте 2 слоя 2 обнаружено два таких орудия. Оба изготовлены из массивных отщепов. У первого одним сколом с одной стороны и двумя — с другой образованы плоскости под углом 30°. Остальная поверхность дополнительно не обработана (табл. XLV, 8).

Не менее редкая вещь на поселении — провертка на трехгранной пластине. Казалось бы, таежным охотникам это орудие было необходимо. Но они пользовались в основном, видимо, костяными пилами, которые часто встречаются в погребениях, практически отсутствуют в материалах поселений. Каменные же провертки вовсе редки. Длина орудия 4,4 см; ширина 1,6 см. Рабочий конец хорошо оформлен и утолщен, изготовлен на том конце, где расположен ударный бугорок пластины. Сильно залощен от работы. Подправлен мелкой ретушью полностью один край с брюшка. Встретилось два изделия, также довольно редкие на поселениях: так называемые долотовидные орудия. Изделие трапециевидной в плане формы. Высота трапеции — 2,7 см; ширина рабочего края — 2,7; наибольшая толщина — 0,7 см. Орудие тщательно обработано по всей поверхности. Рабочий край сильно выщерблен от работы, угол заточки 35°. Второе изделие имеет в плане форму остроконечного треугольника с овальным основанием, служившим рабочим краем и очень тщательно обработанным с двух сторон. Вся остальная поверхность также покрыта крупными сколами и мелкой ретушью по краям. Поперечное сечение — неправильное линзовидное. Длина орудия — 4,2 см; ширина рабочего края — 2,3; толщина — 1 см, угол заточки около 45°.

Предметов вооружения почти нет. Обнаружены только два черешковых наконечника стрелы и три с прямым основанием (длина 0,6 см) (табл. XLIV, XLV).

Керамика горизонта 2 по технике орнамента, видам орнамента и композициям чрезвычайно разнообразна. Наиболее характерны фрагменты, покрытые сетчатыми отпечатками, иногда в сочетании с рядом вертикальных неглубоких овальных вдавлений. Значительное количество обломков сосудов покрыто двумя-тремя горизонтальными рядами близкостоящих оттисков. Край венчика сильно отогнут наружу и нависает над туловом в виде карнизика. Украшен по срезу узкими глубокими косыми вдавлениями. По шейке оформлен рядом сквозных отверстий диаметром 0,4 см. Расстояние между ними 1,5 см. Два ряда оттисков прямоугольного простого штампа украшен обломок прямого венчика сосуда баночной формы. Сохранились две внутренние «жемчужины». Диаметр вдавлений 0,45 см. Некоторое количество фрагментов покрыто горизонтальными рядами оттисков зубчатого штампа. Штампы мелко- или крупнозубчатые, узкие или широкие, прямые или полукруглые. Два фрагмента оформлены так называемым личиноч-

ным орнаментом в сочетании с вдавлениями по краю венчика и круглыми углублениями по шейке сосуда. Представлена техника нанесения орнамента отступающей палочкой. Она могла быть с широким овальным концом, треугольным широким или узким прямоугольным, а также с острым узким. Как правило, палочкой наносились близко расположенные друг к другу горизонтальные ленты. На одном фрагменте прямого венчика они сочетались с рядом «жемчужин». Маленький обломок сосуда узкой отступающей лопаточкой украшен двумя вписанными друг в друга зигзагами.

На Ангаре довольно часто встречаются сосуды с ушками. Они могли относиться как к неолитическому времени, так и к эпохе раннего железа. Два ушка обнаружено в слое 2. Одно языковидной формы со сквозным отверстием диаметром 0,6 см. Второе — трапециевидной в плане формы, с двумя отверстиями диаметром 0,6 см. Края украшены глубокими насечками.

Керамические находки отличаются по цвету, толщине стенок и т. д. Так, толщина стенок колеблется от 0,3 до 1,1 см, цвет поверхностей и в изломе переходит от бледно-оранжевого, почти белого к темно-серому, даже черному. Состав теста и его структура находятся в зависимости от толщины стенок: у толстостенных обломков тесто крупнозернистое, слоистое, в качестве примесей использована дресва, а у тонкостенных фрагментов тесто плотное, примесь — мелкий песок (табл. XLVI).

Прослежено очажное пятно, уходящее в юго-западную стенку раскопа. Его диаметр 123 см. Заполнение — углистый гумус. В верхней части — прокал (до желто-красного цвета) мощностью до 8 см. Наибольшая мощность очажного пятна до 30 см. Находок, за исключением нескольких отщепов и мелких обгоревших косточек, нет. Не наблюдается концентрации материала и вокруг, в соседних квадратах. Напротив, имеет место даже некоторая разрядка.

Слой 3 отличается большим количеством каменного инвентаря, в частности, разнообразных по величине отщепов и мелких призматических пластин. Широко представлены нуклеусы — 24 целых изделия. Практически все они призматические, одноплощадочные, с хорошо оформленной ударной площадкой. Три экземпляра сильно сработаны, так что диаметр ударной площадки составляет соответственно 1,5; 1,2; 1,3 см. Высота их соответственно 4,6; 4,4; 5,7 см. Пластины снимались по окружности со всей поверхности. Остальные нуклеусы сработаны значительно меньше. Ни одного клиновидного нуклеуса не обнаружено, хотя иногда конец бывает приострен для удобства крепления. Наибольшая высота изделия 6 см. Несколько нуклеусов уплощены с одной стороны одним-двумя продольными сколами. На многих имеются следы галечной корки (табл. XLVII, XLVIII).

Найдено много призматических пластин. Есть совсем короткие (около 1 см), а также длинные (5,8; 6,5 см). Но основную массу составляют пластины длиной 3—4 см. Абсолютное большинство их дополнительно не обработано, хотя на некоторых можно различить следы использования в работе. Несколько пластин (23 экз.) допол-

нительно подправлены с одного края со спинки или брюшка мелкой ретушью, использовались, скорее всего, в качестве вкладышевых лезвий в ножах, кинжалах, а может быть, и гарпунах. Обойм для них на поселении пока не обнаружено. Имеются лишь две пластины, с одного края скошены, так как это обычно делается у вкладышевых лезвий (табл. XLIX, 5—25).

Выдержанный комплекс включает скребковые инструменты. Определяющими и наиболее многочисленными являются концевые скребки на пластинах, пластинчатых сколах и отщепах. Они значительно отличаются друг от друга по размерам и форме. Самый маленький скребок изготовлен из ножевидной пластины длиной 1,4 см. Пластина подправлена мелкой ретушью на конце, где был ударный бугорок. Получился овальный рабочий край шириной 0,8 см и высотой 0,15 см. Самый массивный скребок сделан из бокового скола с нуклеуса. Видны следы снятия с этих пластин. Скребок можно считать «языковидным». У него зауженный обушок и широкий овальный рабочий край, который оформлен крутыми (под 90°) (к продольной оси орудия) сколами, а затем подправленный мелкой ретушью. Высота спинки — 2 см; длина изделия 5,5; ширина рабочего края — 3,9 см. К такому же типу относится скребок из пластинчатого скола. Поперечное сечение подтреугольное. Скребок обработан только со спинки, брюшко сохраняет поверхность первоначального скола. Рабочий край округлый, тщательно оформленный, шириной 2,6 см. Ширина обушка — 1,2 см; высота рабочего края 0,6 см. Скребок из светло-серого кремнистого сланца изготовлен из длинной (6,5 см), высокой (у рабочего края 1,2 см), трехгранной призматической пластины. Рабочий край округлый, очень хорошо обработанный крутой (82—85°) ретушью. Брюшко сохраняет поверхность первоначального скола.

Все концевые скребки имеют также овальный рабочий край и отличаются разной степенью аккуратности в обработке и высотой рабочего края (0,45—1,1 см). Обработаны только со спинки, брюшко сохраняет поверхность первоначального скола.

Остальные скребковые орудия изготовлены из отщепов путем незначительной подработки рабочего края (табл. I; II, 1—17, 19, 20). Встречено только одно тесловидное грубо обработанное орудие длиной 6,8 см. Рабочий край округлый с заломом от работы. Материал — кремнистый сланец.

К режущим инструментам следует отнести небольшой ножичек (?). Он с прямой тыльной стороной и овальным рабочим краем, отретушированным несколько острее, чем обушок, который также очень тщательно обработан. Остальная поверхность покрыта выравнивающей ретушью. Длина изделия 1,7 см; толщина 0,7 см. Обнаружен остроконечник из массивного пластинчатого скола. Он обработан по всей поверхности крупными грубыми сколами и немного подправлен по краям с одной стороны мелкой ретушью. Самое острие оформлено небрежно. Длина изделия 7 см; ширина 2,8 см. Это, видимо, заготовка ножа или наконечника дротика. Другой ножичек оформлен гораздо тщательнее по всей поверхности, особенно

по краям, один из которых прямой, второй слегка овальный и более тонкий. Насад прямой, слегка затесан с двух сторон. Длина изделия — 5,5 см; ширина основания — 1,4; толщина линзовидного поперечного сечения 0,6 см. Интересен небольшой шлифованный ножичек. Одна сторона у него плоская, а со второй крутой заточкой образовано прямое лезвие. Край, противоположный лезвию, полукруглый, оформлен тонкой скребковой ретушью. Это, скорее всего, комбинированное орудие. Его длина — 4,3 см; длина лезвия — 2,9; наибольшая ширина — 1,8; толщина — 0,35 см. Обнаружен обломок и целый бифас листовидной формы, с прямым основанием и овальными краями, подправленными мелкой ретушью. Вся поверхность покрыта крупными сколами. Поперечное сечение линзовидное, слегка асимметричное. Длина изделия — 8 см; наибольшая ширина — 4; ширина основания — 2,8; толщина — 1,5 см. Встретился срединный резец, изготовленный на массивном сколе. Рабочий угол также массивный, толстый (0,7 см), образован двумя сколами под углом 45°, слегка выщерблен от работы (табл. XLIX, 1—3).

Предметы вооружения представлены двумя небольшими наконечниками стрел. Обломок наконечника отлично обработан по всей поверхности мелкой ретушью. Поперечное сечение слабовыпуклое, линзовидное (0,3 см), длина сохранившейся части 2,6 см. Наконечник был с насадом, который заострен также остро, как и само жало. Отличает его наличие перехвата между ним и телом. Второй наконечник плоский, листовидный, с прямым основанием. Его длина — 2,5 см; наибольшая ширина — 1,5; ширина основания — 1,3; толщина — 0,3 см (табл. LI, 18).

Очень много в слое массивных заготовок орудий, предварительного оббитых желваков, отщепов.

Керамика немногочисленная, не отличается богатством орнаментальных мотивов. В основном представлена керамика вообще без орнамента. Фрагменты незначительные по размерам (наибольший — 3,0×3,5 см). Обломки тонкостенных сосудов разительно отличаются друг от друга по внешнему виду, цвет поверхности в изломе варьирует от бледно-оранжевого до черного. На наиболее темных фрагментах заметен сильный нагар.

Второе место по количеству занимают обломки сосудов, покрытые сетчатыми отпечатками, иногда заглаженные.

Обнаружено несколько обломков венчиков. Пять из них — прямые с плоскими, слегка прикругленными срезами. В двух случаях присутствуют налечные валики, располагающиеся непосредственно под срезами венчиков. Валики имеют в сечении треугольную форму, что создает иллюзию некоторой скошенности среза. Один венчик слегка изогнут, но ввиду незначительности обломка форму верхней части сосуда определить невозможно. Венчики украшены «жемчужинами» и различного вида вдавлениями, оставленными концом (тупым или острым) округлой приостренной палочки. Срезы расчленены штрихами или насечками. Вдавления тупым концом палочки выполнены отступающей техникой, а острым имитируют

оттиски зубчатого штампа и располагаются перпендикулярно срезу венчика. Один обломок венчика украшен двумя параллельными рядами вдавлений зубчатого штампа, оттиски располагаются под углом в 45° к срезу венчика. Остальные фрагменты — это маленькие обломки керамики со следами отдельных штрихов.

Тесто сосудов, как правило, крупнопористое, но довольно плотное.

МНОГОСЛОЙНАЯ СТОЯНКА УСТЬ-КОВА

Палеолитическая стоянка Усть-Кова самая северная на огромной территории Сибири между Уралом и Леной. Стоянка открыта в 1937 г. А. П. Окладниковым. Первые стационарные раскопки приняты в 1972 г.

Многослойный памятник Усть-Кова расположен на левом берегу Ангара, выше устья р. Ковы. Археологические находки обнаружены в трех раскопах и серии шурфов против Ковинской шиверы, вдоль бровки II надпойменной террасы Ангара. Все археологические находки приурочены к покровному комплексу II террасы.

Терраса II Ангара высотой 14—17 м достигает в районе стоянки ширины 0,4 км. Выше по течению она постепенно сужается и выклинивается. Ниже по течению она сливается со II надпойменной террасой Ковы, которая прослеживается вдоль левого берега Ковы на расстояние около 2,3 км. Поверхность II террасы первично неровная. В притыловой ее части наблюдается понижение. Терраса II прислонена к крутому (20°—30°) коренному склону, сложенному преимущественно траппами. Между ней и коренным склоном наблюдается узкий (0,1—0,2 км) террасовал.

Аллювий II террасы Ангара в ее широтном течении не моложе каргинского межледниковья. Детально изученный разрез этой террасы притока Ангара р. Иркинеевой по серии радиоуглеродных датировок формировался 24—50 тыс. лет назад. Можно предполагать такой же возраст и для аллювия II террасы Ангара в районе Усть-Ковы.

В разрезе II террасы у бровки ее, в раскопах стоянки Усть-Кова, выявлена стратиграфия (рис. 6):

Мощность, м

1. Гумусовый горизонт современной почвы местами с признаками по меньшей мере двух генераций. К нему приурочены находки железа и бронзы
2. Песок светло-серый, желтоватый, неслоистый, местами глинистый. С увеличением глинистости (иногда до суглинка песчаного) цвет породы постепенно становится красновато-бурым. Глинистость и окраска слоя очень неравномерные, и переходы глинистого песка к небогатому глиной (желтовато-серому) очень постепенные. Намечается увеличение глинистости в верхней и нижней части слоя. Мощность слоя резко переменная за счет неровной и резко волнистой кровли слоя 3 и благодаря клиновидным внедрениям желтовато-серого песка, прорывающим красновато-бурую супесь ниж-

0,2—0,4

- ней части слоя 2 и слой 3. К слою 2 приурочены находки неолита и мезолита, последний фиксируется в нижнем отделе светло-бурого суглинка отдельными скоплениями 0,3—1,8
3. Глина серая, с многочисленными полосами и прослоями переложенного гумуса. Прослой гумуса образуют сложные смятия, характерные для солифлюкционных потоков, и распределяются по всему слою или в нижней его половине. Кровля слоя очень неровная, натежная, в разрезе резко подчеркивается интенсивной карбонатизацией. В гумусовых прослойках много мелких обломков древесного угля, залегающих согласно прослойкам гумуса и не образующих значительных скоплений. К верхней части этого слоя (глина серая и верхи глины, обогащенной гумусом) приурочены находки палеолита и кости мамонта, северного оленя, бизона, лошади, кулана, носорога (определение Э. А. Вангейма и Н. Д. Оводова) 0,4—1
4. Песок серый, неяснослойный, переходящий книзу в желтовато-серый, горизонтально-слоистый, вверху — с редкой дресвой и мелкими гальками, на глубине 1 м от кровли слоя с валунами (диаметр до 1,8 м, обычно меньше), а ниже 2 м — с большим количеством галек, еще ниже переходит в галечник с валунами (0,1—0,4 м). 4 (вскрытая)

В единичных образцах из слоя 3 изучены спорово-пыльцевые спектры, резко отличные по составу от субрецентных спектров поверхностных проб широтного течения Ангары. Интерпретация спектров из слоя 3 позволяет предполагать накопление осадков этого слоя, развитие в долине Ангары степных и заболоченных открытых пространств (спор 11,1—75,3%, пыльцы травянистых растений 15,2—69,7%). Среди трав преобладали злаки (до 42,6%) и сложноцветные (6,4—62,2%), много полыни (7,9—13,2%) и вересковых (до 15,1%). Среди споровых доминировали Polypodiaceae (до 47%), Ophioglossaceae (до 35,3%) и Bryales (11,9%), отмечены *Lycopodium complanatum*, *L. amrotinum*, *L. selego*, *Selaginella Sibirica* и др. Среди очень разреженной древесной растительности (доля пыльцы 9,5—19,2%), произраставшей, видимо, по долинам притоков Ангары, обращают на себя внимание незначительный удельный вес сосен (до 12,2%), преобладание берез (в том числе *Betula nana* до 27,4%), большая доля ели (до 31,5%), *Alnus* (до 9,6%) и присутствие пыльцы *Larix*. Палинологические данные свидетельствуют о холодном и влажном климате во время формирования слоя 3.

На основании материалов фациального анализа, а также с учетом особенностей состава отложений, палеонтологических и геоморфологических данных попытаемся восстановить процесс осадконакопления во время формирования разреза II террасы Ангары в районе Усть-Ковы.

Слой 4 представлен внизу русловым, вверху пойменным аллювием. В верхней части пойменных фаций залегает горизонт крупных глыб и валунов (0,5—1,8 м), которые могли быть перенесены и отложены только плавающими льдинами во время паводков. Накопление аллювия II террасы, видимо, завершилось формированием на его поверхности почвы в конце липовско-новоселовского потепления,

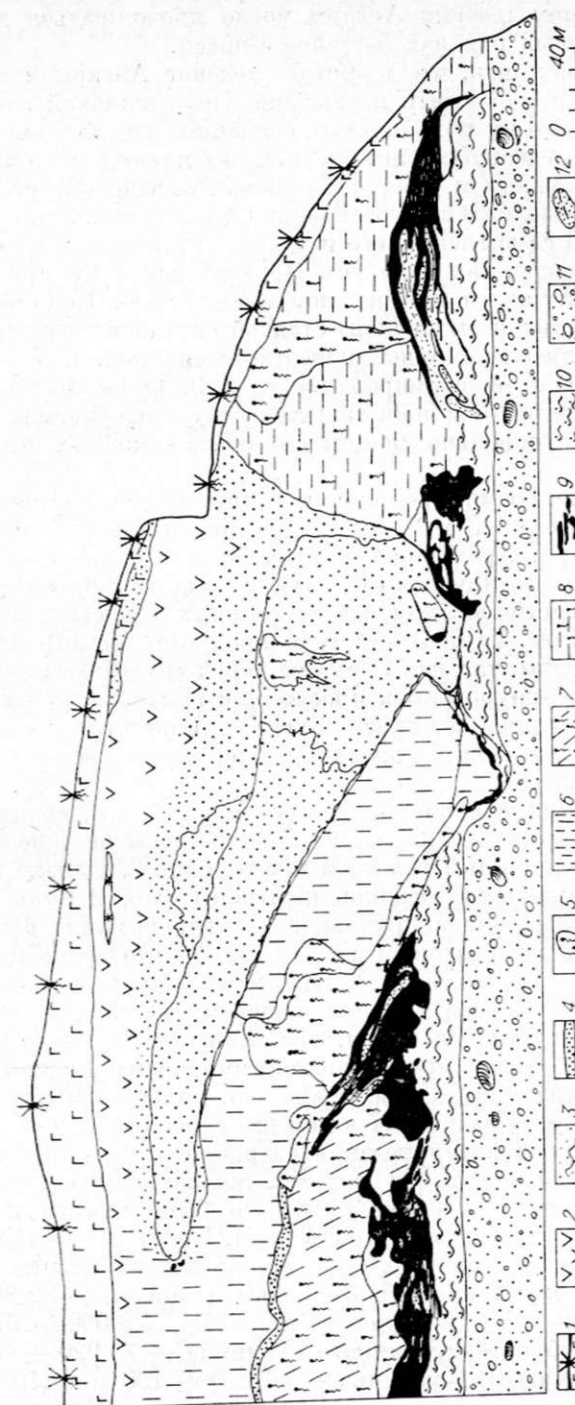

Рис. 6. Стратиграфический разрез многослойной стоянки Усть-Кова. 1 — современная почва, 2 — коричневая суглинистая, 3 — желтовато-серая суглинистая, 4 — серая суглинистая с прослоями окисления, 5 — карбонатная глина, 6 — серая суглинистая, переходящая в суглинок, 7 — карбонатизированная глина, 8 — погребенная почва, 9 — серовато-коричневая плотная глина, 10 — песок с галькой, 11 — лиственный песок, 12 — уровень нахождения костей мамонта.

которое в широтном течении Ангары могло продолжаться дольше, чем в более северных районах бассейна Енисея.

Необходимо помнить, что широтное течение Ангары в позднем плейстоцене находилось почти посередине внеледниковой зоны бассейна Енисея, и потому похолодания, связанные со стадиями оледенений, отразились здесь наиболее слабо, а потепления были длительнее, чем в более южных и северных районах бассейна Енисея.

Липовско-новоселовским потеплением закончилось каргинское межледниковье. В самом конце его и начале сартанского оледенения климат как на севере, так и на юге Приенисейской Сибири (район с. Новоселово) отличался повышенной влажностью. Видимо, с начальной (максимальной гыданской) стадией сартанского оледенения было связано солифлюкционное переотложение почвы, венчавшей аллювий II террасы, и формирование слоя 3. О весьма холодном и влажном климате того времени свидетельствует ископаемая фауна, флора и развитие довольно мощных солифлюкционных процессов на Усть-Кове.

Более позднее время проявления солифлюкции маловероятно, так как между слоями 3 и 4 нет следов значительного перерыва в осадконакоплении. Кроме того, климат более поздних стадий сартанского оледенения отличался сухостью и вряд ли мог способствовать развитию значительных солифлюкционных процессов в широтном течении Ангары. Слой 3 является продуктом самого близкого переотложения почвы, так как гумус не успел «размазаться» по всему слою, угольки приурочены к прослойкам гумуса, а не распределены равномерно, в слое нет красно-бурого глинистого материала — элювия траппов, слагающих коренной склон долины всего в 0,4 км от изученного разреза.

Перерыв в осадконакоплении между слоями 2 и 3, видимо, был весьма кратковременным. Денудационные процессы не успели даже сгладить солифлюкционный рельеф в кровле слоя 3. Однако в отличие от слоя 3 накопление осадков (делювия) слоя 2 было весьма длительным и продолжалось (возможно, с перерывами) в течение почти всего сартанского времени и голоцена. За это время накопление делювия (по крайней мере дважды) замедлялось, и пески успевали обогатиться красновато-бурым элювием траппов, слагающих коренной склон долины. Во время, разделявшее эти этапы медленного накопления делювия, происходило формирование ледяных жил, псевдоморфоз, величиной до 1 м, возможно, больше сингенетичных слою 2 и, возможно, образующих в нем две генерации.

Если приведенная интерпретация разреза и реконструкция геологических событий верна, то возраст древних археологических находок, приуроченных к слою 3, должен быть отнесен к концу каргинского — началу сартанского времени. Этому не противоречат датировки, полученные по углям из литологически разных слоев: для погребенной (гумусированной) почвы (слой 3) — 32 865 лет (СО АН-1690), 30 100 ± 150 лет (ГНН-1741), 28 050 ± 670 лет (СО АН-1875); карбонатизированного суглинка — 23 920 ± 310 лет (КРИЛ-381); коричневого суглинка — 14 220 ± 100 лет (ЛЕ-1372).

Для гумусированной почвы получена еще одна, неожиданная дата — 19540 ± 90 лет (СО АН-1900). Она выбивается из числа дат в пределах 32—28 тыс. лет. Это могло произойти при неправильном отборе образцов в переотложенном (смешанном слое гумусированной почвы).

Для слоя 2 (неолит) получено четыре даты: уголь из кострища в раскопе IV (уровень 2) — 5639 ± 30 лет (СО АН-1898), уголь из кострища в раскопе IV (уровень 1, кв. 10В — 4300 ± 300 лет (СО АН-1899), уголь из раскопа 2В (нижний отдел супеси, глубина 0,92 м от дневной поверхности) — 6195 ± 70 лет (КРИЛ-380), уголь из квадрата 2В (верхний отдел супеси) — 4500 ± 100 лет (КРИЛ-379).

Археологический материал неолита, мезолита (единичные находки) и палеолита найден в раскопах I, II, IV. Общая площадь раскопов составляет около 800 м².

Тщательное изучение геологических напластований дало возможность выделить следующие культурные слои: в супеси (геологический слой 2), в зоне соприкосновения слоев 2 и 3 в светло-буром суглинке отдельными скоплениями встречаются изделия, относящиеся к мезолиту. В слое 3, который литологически делится на три горизонта (коричневый суглинок, карбонатизированный серый суглинок (глина) и погребенная почва), зафиксированы археологические материалы, относящиеся к трем хронологическим этапам ковинского палеолита — поздний, средний и нижний комплексы.

Концентрация материалов в культурных слоях невелика. Скопления отмечены в карбонатизированном суглинке.

Неолитический слой на стоянке вскрыт на площади около 800 м². Находки встречаются отдельными скоплениями. Наибольшее количество изделий было найдено в раскопах II и IV. Диапазон рассеивания находок в слое по вертикали колеблется в пределах 0,35—0,55 м.

Каменный инвентарь представлен следующими типами изделий из кремня, халцедона, аргиллита, диабазы.

Призматические нуклеусы с фасетированными прямыми площадками (24 экз.).

Призматические пластины правильных геометрических форм (130 экз.).

Крупные пластинчатые сколы (280 экз.).

Отщепы крупных, средних, мелких размеров (635 экз.).

Резчик на пластине.

Наконечники стрел (8 экз.) (табл. LIII, 2—4, 10—14): а) подтреугольные с прямым основанием, б) листовидные с прямым насадом, в) черешковые треугольной формы.

Скребки (18 экз.): а) концевые, сделанные из пластин и пластинчатых отщепов. Лезвия овальные, ретушь крутая; б) боковые скребки с прямым лезвием.

Ножи (11 экз.) листовидной формы. Обработаны отжимной ретушью средней крутизны. Два ножа треугольной формы.

Тесла (12 экз., из них 5 целых и 3 заготовки) (табл. LII, 1—4). Одно тесло из зеленого нефрита полностью отшлифовано,

обушок обломан, лезвие овальное; в сечении оно сегментовидное. Его длина — 5,6 см; ширина — 4,7 см.

Рубящие орудия — два топора с ушками. Лезвия у них узкие, овальные, обушки широкие (табл. LIV, 1).

Найдены также абразивные инструменты, штамп для нанесения орнамента на посуду.

Керамика слоя составляет 36% от общего числа находок. Из них 58 фрагментов керамики с отпечатками сетки-плетенки. На 26 фрагментах четко видны крупные узелки от плетения сетки. Эти фрагменты керамики самые ранние по возрасту в Северном Приангарье. Имеются фрагменты с личиночным орнаментом; оттисками многозубчатой лопатки; ямочным узором, дополненные прочерченными линиями по бортику венчика; оттисками штампа различных вариантов и отступающей лопатки; со следами пунктирной лопатки и ломаных линий. Особый интерес представляет фрагмент керамики, относящийся к «посольскому» типу керамики. Венчик у этого фрагмента имеет треугольный налп. В верхней части венчика нанесен горизонтальный ряд мелких сквозных отверстий. Остальная часть фрагмента орнаментирована при помощи пятизубчатой отступающей лопатки. По орнаменту проведены сходящиеся у венчика парные линии (табл. LV).

Фрагмент венчика. На его поверхности и внутренней части оттиски гребенчатого штампа. Ниже под венчиком нанесен горизонтальный ряд ямок в виде круглых неглубоких вдавлений, чередующихся через 2 см. Длинные гребенчатые оттиски наносились зубчатым штампом. Горизонтальные продольные линии между гребенчатыми оттисками не орнаментированы. Толщина стенки фрагмента 0,5 см. Цвет в изломе желто-серый. Диаметр сосуда около 30 см.

В геологическом слое 3, в кровле погребенной почвы была обнаружена неолитическая хозяйственная яма. Оползень бровки террасы не позволил зафиксировать границы ямы в коричневой супеси и карбонатизированном суглинке.

В плане яма представляет собой круг почти правильной формы, слегка вытянутый в сторону северо-востока. Если учесть мощность коричневой супеси, толщину карбонатизированного суглинка и погребенной почвы, то первоначальная глубина ямы составляла 0,90—1 м, диаметр окружности — 0,90—0,95 м. При расчистке заполнения хозяйственной ямы установлено, что мощность заполнения углем, песком, фрагментами костей и каменными изделиями составляет 0,15—0,20 м (рис. 7).

Заполнение хозяйственной ямы представляет собой углистую массу, смешанную с песком. Здесь обнаружены каменные орудия, несколько сотен неопределимых косточек, а также определимые кости рыб (сибирской плотвы, окуня, щуки, сибирской стерляди).

В заполнении ямы найден 181 каменный предмет. Почти все изделия были в обломках, из них 14 удалось восстановить.

Нуклеусы (3 экз. призматические, одноплощадочные, с полуконцентрическим фронтом скалывания (табл. LII, 5—7). Изготовлены из кремня.

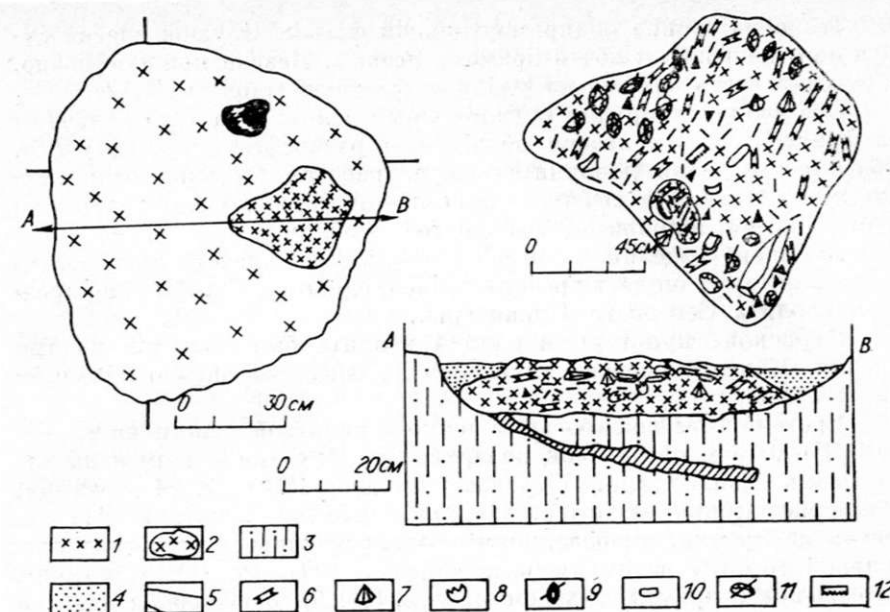

Рис. 7. Неолитическая яма в раскопе 11 стоянки Усть-Кова. План и профиль. 1 — деревянные уголки, 2 — граница углистого слоя, 3 — коричневый суглинок, 4 — серый песок, 5 — темно-коричневая супесь, 6 — кость, 7 — нуклеус, 8 — битая галька, 9 — обломки остроконечников, 10 — тесла, 11 — обломки скребков, 12 — обработанные призматические пластинки.

Призматические пластинки — 55 экз. Среди них нет ни одного целого. Две пластины имеют зубчатую ретушь. Возможно, одна из них использовалась в качестве штампа (табл. LIII, 7).

Орудия из камня представлены скребком на сколе от нуклеуса, концевым скребком. Лезвие имеет овальную форму. Обработано крупной отжимной ретушью; скребком на галечном пластинчатом сколе. Лезвие овальное, оформлено крутой мелкой ретушью.

Имеются четыре вкладыша из кремня (табл. LIII, 5), угловой резец из призматической пластины (табл. LIII, 6).

Найдены два наконечника дротика. Один удалось восстановить, другой — обломок, но они по форме и обработке повторяют друг друга. Оба листовидной формы с овальным насадом. Ретушь разнофасеточная, почти плоская (табл. LIII, 2, 3).

Обломок ножа с лезвием, оформленным плоской разнофасеточной ретушью без предпочтительной ориентации. В сечении нож миндалевидной формы. Длина обломка 4,5 см (табл. LIII, 4).

Уникальной находкой является тесло с ушками из траппа. Подобные орудия в районах Центральной Сибири встречаются очень редко. Тесло около обушка имеет ярко выраженные ушки. Большая часть его шлифована, обушок острый, обработан крупной ударной ретушью. Лезвие овальное, тщательно пришлифовано. Сечение тесла треугольное, продольное сечение сегментовидное. Длина его 18,8 см (табл. LIV, 2).

Тесло из трапа подпрямоугольной формы. Обухок слегка сужен по отношению к почти прямому лезвию. Лезвие пришлифовано, остальная часть оформлена ударной ретушью (табл. LIII, 1).

Два рубящих орудия с удлинённым телом. Оба восстановлены из фрагментов. Их лезвия обработаны разнофасеточной ретушью. Оба края изделий дополнительно подработаны мелкой отжимной ретушью. Орудия в сечении треугольной формы. Одно целое (его длина 13,3 см; ширина 3,8 см), другое — обломок.

Комплекс изделий из неолитической ямы представляет несомненный интерес: он дает представление о едином наборе орудий среднего неолита Северного Приангарья.

В раскопе культурный слой 4 неолита был разделен на три уровня. Каждый уровень выделялся по едва заметным изменениям цвета супеси.

Уровень 1 зафиксирован в темно-коричневой супеси на глубине 0,35—0,45 м от дневной поверхности. Находки обнаружены отдельными скоплениями. В уровне 1 найдено 198 изделий из камня: 3 призматических нуклеуса, 64 призматических пластины, 111 отщепов из кремня, диабаз, яшмы, 3 наконечника стрелы подтреугольной формы с вогнутым насадом (табл. LIII, 10, 11), 6 скребков из отщепов с прямым лезвием (табл. LIII, 9), 5 ножей из пластин и пластинчатых сколов, лезвия у трех слегка выпуклые, обработаны плоской отжимной ретушью. В этом же уровне обнаружено 240 фрагментов керамики, из них 120 без орнамента. По типу орнаментации и композиционному сочетанию можно выделить следующие фрагменты:

- 1) с отпечатками прямоугольной отступающей лопатки (табл. LV, 4, 7);
- 2) с отпечатками личиночных вдавлений;
- 3) венчики. Верхняя поверхность овальная, орнаментированная зубчатым штампом. Ниже венчика нанесен ряд круглых ямок (табл. LV, 2);
- 4) с гребенчатым штампом (табл. LV, 25);
- 5) со следами шестизубчатой лопатки;
- 6) дно сосуда, украшено концентрическими линиями с отпечатками овальной лопатки (табл. LV, 19).

Фаунистические остатки представлены обломками костей лося, благородного оленя, медведя, птиц.

Уровень 2 зафиксирован в слое коричневой супеси на глубине 0,45—0,60 м от дневной поверхности. Находки найдены отдельными скоплениями. В уровне встречено кострище овальной формы, вытянутое по линии восток — запад. В заполнении обнаружены древесные угольки. Находки вокруг кострища представлены скребками, отщепами, призматическими пластинками, одним нуклеусом.

Всего в коллекции уровня насчитывается 536 изделий из камня и глины.

Изделия из камня представлены призматическими нуклеусами и их обломками (табл. LIII, 15), призматическими пластинами правильных геометрических форм, крупными отщепами, пять из них

имеют ретушь (табл. LIII, 20, 21), концевыми скребками с прямым и овальным высоким лезвием, наконечниками стрел листовидной формы с прямыми или слегка скошенными или вогнутыми основаниями (табл. LIII, 14, 17), ножи изготовлены из крупных отщепов, ретушь у них разнофасеточная.

Среди находок в данном уровне преобладают остатки керамической посуды (379 экз.). Выделяются группы фрагментов с отпечатками (табл. LV): сетки-плетенки; прямоугольной лопатки; различных типов зубчатых лопаток. Овальные венчики украшены ямками или сквозными отверстиями; пунктирного орнамента.

Фауна в данном уровне сохраняет тот же видовой состав животных, за исключением нескольких костей выдры и бизона, что и в предыдущем уровне.

В уровне 3 материал обнаружен в слое светло-коричневой супеси ниже оранжевой глинистой прослойки на глубине 0,60—0,80 м от дневной поверхности. В уровне найдены единичные находки из камня и керамики.

Изделия из камня представлены крупным скребком из диабаз (табл. LIII, 19), концевыми скребками (табл. LIII, 18), пластинами отщепами.

Все фрагменты керамики покрыты отпечатками крупноячеистой сетки-плетенки. Венчики украшены круглыми ямками (табл. LV, 13—15).

В уровне обнаружены кости северного оленя, бизона, лося, медведя, благородного оленя.

В качестве сырья древние мастера использовали речную гальку, кварцит, кремль, яшму, халцедон, диабаз, нефрит, аргеллит, алевролит, мергель. В среднем комплексе наблюдается преобладание желвачных пород. Кроме того, на многих изделиях сохранились участки сильно дефлированной как обработанной, так и необработанной поверхности. В ряде случаев можно говорить о вторичном использовании значительно более древних изделий.

Для техники первичного расщепления палеолитического слоя характерно сочетание параллельного, леваллуазского и в меньшей степени радиального скалывания. Полностью отсутствует клиновидный тип нуклеусов.

Идеальных пластин — продуктов первичного расщепления, имеющих количественные показатели со значением, когда $l \geq 2m$, а также с параллельной огранкой и симметричностью, немного. Большая часть пластин (3/5 в среднем и 3/4 в позднем комплексе) представлена фрагментами. Устойчивое непропорционально малое количество медиальных сегментов свидетельствует о том, что пластины в основном расщепляли надвое. Диспропорция между проксимальными и дистальными сегментами не столь значительна, следовательно, можно предположить, что рабочая часть во многих случаях располагалась на дистальном конце.

Отщепы разнообразны по размерам, форме, огранке, характеру ударных площадок. В большинстве случаев представляют собой продукты вторичной обработки.

Известны следующие основные приемы обработки:

Краевая ретушь разнофасеточная, дорсальная, крутая или приотстригающая, реже отвесная (при оформлении шипов проколов, образует преимущественно прямой рабочий край).

Бифасиальная техника — изготовление клинков на крупных пластинах типа леваллуа путем обработки фасов плоской отжимной и мелкофасеточной ретушью по краям.

Резцовые сколы. Употреблялись при изготовлении и подправке не только резцов, но и скреблей, проколов, долотовидных орудий.

Подшлифовка. Использовалась при оформлении шипа массивных проколов (поздний комплекс).

Общей характерной чертой для среднего и позднего комплексов является широкое использование кости, в частности бивней, для изготовления орудий (наконечник копья, ножи, проколки, иглы, отбойник) и украшений (бусины-пронизки, подвески из просверленных зубов). Широкие уплощенные фрагменты бивней служили, видимо, наковаленками или прокладками. Интересно также наличие четко выраженных пластин из бивня с негативами предыдущих снятий на дорсале.

Поздний комплекс датирован в пределах 15—11 тыс. лет. Приурочен к коричневому суглинку без следов карбонатизации. Локализуется на приустьевом участке стоянки в раскопе II Д, К. Его состав выглядит следующим образом:

Каменный инвентарь	экз.	%	Каменный инвентарь	экз.	%
Нуклеусы	69	3,2	Скребла	1	0,1
Пластины	69	3,2	Ножи	1	0,1
Отщепы	1383	64,5	Резцы	62	2,9
Пластиноччатые сколы	332	15,5	Обломки нуклеусов	69	3,2
Пластины с ретушью	59	2,8	Краевые и подживляющие сколы	6	0,3
Отщепы с ретушью	16	0,7	Обломки орудий	80	3,7
Бифасы	4	0,2	Вкладыши	3	0,1
Остроконечники	1	0,1	Заготовки нуклеусов	13	0,6
Долотовидные орудия	10	0,7	Заготовки орудий и орудия единичной формы	7	0,3
Проколки	16	0,7			
Скребки	2	0,1			

Технику первичного расщепления характеризуют: а) нуклеусы параллельного принципа скалывания с двумя противолежащими косыми фасетированными площадками, одним или двумя фронтами скалывания (3 экз.). Контрфронт представлен галечной коркой или дефлированной поверхностью материала. Нуклеусы различаются по степени сработанности по мере уплощения фронта (табл. LVI, 2—4); б) два двухплощадочных нуклеуса для снятия коротких и узких пластин переоформлены в скребки мелкими сколами с латерали и площадок (табл. LVI, 5, 8); в) радиальный двухфронтальный нуклеус. Оба фронта выпуклые. Контуры овальные, близки к окружности. Рабочая кромка является одновременно ребром и площадкой (табл. LVI, 1).

Основные типы орудий включают:

Пластины с ретушью (59 экз.) (табл. LVII, 21, 24, 25). Ретушью оформлены полностью или частично один или два края, реже дистальный поперечный конец. Соотношение целых и фрагментированных пластин, отдельных сегментов соответствует подобному соотношению в пластинах без ретуши.

Бифасы представлены тремя типологически неопределенными обломками и фрагментированным наконечником без насада. Оба края обработаны разнофасеточной сплошной ретушью. Профиль и сечение миндалевидные (табл. LVII, 20).

Долотовидные орудия типа *pièce ecaille* (10 экз.) (табл. LVII, 18, 19) овальной или прямоугольной формы, с выпуклыми или прямыми рабочими краями, образованными двусторонней подтеской (табл. LVI, 26).

Проколки (16 экз.), заготовками для них служили средние и мелкие пластины, пластинчатые сколы, отщепы (в основном фрагментированные). Один-три шипа оформлены выемками, образованными отжимной отвесной ретушью. Шипы в основном располагались на дистальном конце заготовок. К проколкам отнесено массивное орудие с трехгранным, фасетированным обушком и вытянутом коническим шипом с пришлифовкой рабочего лезвия (табл. LVII, 22).

Резцы (62 экз.) (табл. LVII, 1—17) выделены только типологически. Изготовлены на пластинах, пластинчатых сколах и отщепе в основном из яшмы и кремня. Подразделяются на угловые и срединные. Многочисленна группа «пазовых» резцов (выделяемых нами), т. е. резцов, рабочий край которых образован выемками-сколами по одному из краев заготовки.

Изделия из бивня мамонта — нож (табл. LVIII, 1), бусинки, подвески (2 экз.). Некоторые кости имеют следы гравировки, пиления, сверления.

Фаунистические остатки представлены костями северного оленя (преобладают), мамонта, бизона, лося, лошади.

Средний комплекс фиксируется на всей площади раскопов в карбонатизированном суглинке, с включением в нижней толще линз размытой погребенной почвы. Ближе к приустьевому участку количество изделий в слое резко возрастает. Абсолютный возраст по радиоуглероду — 24 тыс. лет. Состав комплекса следующий:

Каменный инвентарь	экз.	%	Каменный инвентарь	экз.	%
Нуклеусы	71	2,6	Скребла	6	0,2
Пластины	125	4,6	Струги	16	0,6
Отщепы	1235	45,2	Ножи	3	0,1
Пластиноччатые сколы	968	35,4	Резцы	4	0,2
Пластины с ретушью	26	1,0	Обломки нуклеусов	82	3
Отщепы с ретушью	25	0,9	Краевые и подживляющие сколы	12	0,4
Бифасы	9	0,3	Обломки орудий	63	2,3
Остроконечники	5	0,2	Вкладыши	2	0,1
Долотовидные орудия	12	0,4	Заготовки нуклеусов	13	0,5
Проколки	32	1,2	Заготовки орудий и орудия единичных форм	12	0,4
Скребки	10	0,4			

Технику первичного расщепления характеризуют нуклеусы: одноплощадочные, однофронтальные, по форме близкие к конусу (2 экз.). Площадки широкие, фасетированные, форма нуклеусов повторяет форму исходной гальки. Негативы снятий соответствуют в основном пластинчатым сколам (табл. LIX, 7, 9);

двухплощадочные, двухфронтальные кубовидной формы, параллельного принципа скалывания (4 экз.) (табл. LIX, 10);

радиальные с двумя сильно выпуклыми фронтами. Рабочая кромка одновременно является ребром и площадкой (табл. LIX, 1); комбинированный двухфронтальный. Контур округлый. Один фронт выпуклый, с радиальной ориентацией скалывания, другой — сильно уплощенный, с параллельной ориентацией (табл. LIX, 3);

однофронтальные параллельного принципа скалывания с косыми площадками, подготовленными одним широким сколом, фронт выпуклый (табл. LIX, 4, 5, 6);

галечные параллельного принципа скалывания (60 экз.) (табл. LIX, 2). Выделены чисто типологически. Имеют одну — три ударные площадки. Основные площадки представляют собой плоскую галечную корку без следов подправки, исключение составляют девять нуклеусов, у которых площадка или только рабочий сегмент образованы двумя-тремя сколами. Фронт выпуклый. У одноплощадочных нуклеусов отмечена подправка фронта с боков. Контрфронт, где нет сколов, имеет галечную корку.

Скалывание с основной площадки прекращалось при достижении угла 90°. Дальнейшее скалывание производилось с контрфронта, с правой или левой стороны, с дистального конца, чаще в направлении контрфронта. Новые площадки, как правило, не подготавливались и в процессе работы не подправлялись. Негативы снятий соответствуют крупным и средним отщепам и пластинчатым сколам.

Пластины — 151 экз., из них 26 с ретушью на одном или двух краях. Пластины в основном фрагментированы, преобладают медиальные и проксимальные фрагменты (табл. LX, 7—10, 12—16).

Бифасы (9 экз.) объединяют:

наконечники лавролистной формы из темной яшмы. Профиль и сечение миндалевидные. Обе широкие стороны обработаны длиннофасеточной плоской параллельной ретушью. Острие и оба выпуклых края оформлены серией мелких сколов (табл. LXI, 7);

нож из диабазы подтреугольной формы с прямым основанием. Обе плоскости обработаны разнофасеточной отжимной ретушью. Лезвие и края подправлены мелкой отжимной ретушью (табл. LXI, 8);

нож из крупной кремневой пластины. На дорсале сохранились негативы предыдущих снятий. Обе плоскости обработаны разнофасеточной параллельной далеко заходящей ретушью. Дистальный овальный конец и оба края подправлены мелкой ретушью (табл. LXI, 10);

нож полулунной формы. Профиль и сечение миндалевидное. Обе плоскости обработаны разнофасеточной плоской ретушью. Лезвие подправлено мелкой отжимной ретушью. Со стороны проксимального конца сделаны один-два вертикальных широких скола (табл. LXI, 9);

бифас укороченной формы из светло-серой яшмы. Основание прямое, подправлено крупнофасеточной вентральной ретушью. Назначение изделия неясно (табл. LXI, 3). Обломок бифаса с шипом (табл. LXI, 4);

комбинированное орудие (нож) из крупного куска яшмы. Обе плоскости, обработанные крупнофасеточной, различной по крутизне ретушью, сохраняют участки сильно дефлированной поверхности. Выпуклое лезвие ножа обработано длинной параллельной ретушью с последующей подправкой рабочей кромки. Тщательно ретушированный выступ на конце ножа служил для рассечения сухожилий и пробивания кожи животного (определение В. Е. Щелинского) (табл. LXI, 1, 6).

Остроконечники (6 экз.) представляют собой крупные, по обоим краям обработанные дорсальной ретушью пластины, с помощью которой на проксимальном конце образовано острие. По Семенову, подобные орудия в палеолите использовались в качестве разверток при сверлении (табл. LX, 11, 17—19, 28).

Долотовидные орудия типа *pièce écaille* (12 экз.) (табл. LXII, 1—6, 10). Для среднего комплекса характерны орудия более мелких форм с четко выраженным клиновидным или прямоугольным лезвием. Рабочая кромка оформлена двусторонней подтеской.

Проколки (32 экз.) (табл. LXII, 7—9). Они, как и проколки позднего комплекса, различаются по длине и количеству шипов, расположению шипа на заготовке, имеют более высокий индекс массивности орудия. Наиболее часто шип расположен параллельно продольной оси, на дистальном конце заготовки (табл. LX, 20—27).

Скребки (10 экз.) подразделяются на четыре группы:

концевые на крупных пластинчатых сколах (4 экз.). Высокий, слегка выпуклый рабочий край обработан крутыми удлиненными сколами и мелкофасеточной ретушью (табл. LXII, 11—13);

скребки с округлым лезвием (2 экз.), образованным крутой разнофасеточной ретушью. Рабочая кромка неровная. Обухок уплощен, что предполагает возможное использование рукоятки;

скребки с дугообразным высоким рабочим краем (2 экз.). Обухок прямой, отвесный. Лезвия скребков обработаны крутой ретушью (табл. LXII, 14, 15, 20);

комбинированные скребки (2 экз.) с овальными лезвиями, оформленными крутой приостряющей разнофасеточной ретушью, противоположащие рабочие края обработаны двусторонней подтеской, типологически близки к долотовидным орудиям (табл. LXI, 12, 11).

Скребла (6 экз.), однако их функции могла выполнять большая часть пластин с крутой ретушью. Типологически четко выраженных скребел в коллекции нет.

Боковые скребла характеризуются наличием прямых или слегка выпуклых рабочих краев, обработанных крутой или приостряющей разнофасеточной ретушью (табл. LXII, 16—20).

Наиболее интересно скребло с прямым лезвием, оформленным крутой крупнофасеточной ретушью. Изготовлено из обломка сильно дефлированного крупного отщепа. Имеются следы вторичного использования орудия (табл. LXII, 17).

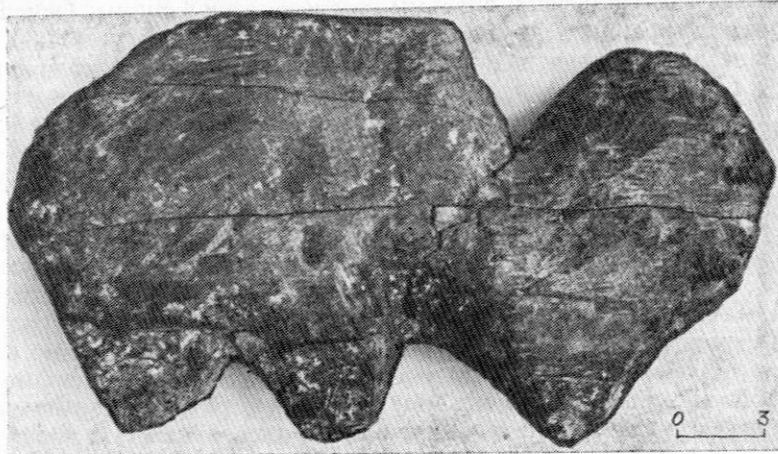

Рис. 8. Изображение мамонта (правая сторона). Стоянка Усть-Кова.

Струги (16 экз.) подразделяются на две группы: выделенные из группы галечных нуклеусов на основании изношенности рабочей кромки и залощенности ударной площадки. Рабочая кромка и площадка нуклеуса превращались соответственно в лезвие орудия. Возможно, это происходило тогда, когда нуклеус уже не использовался по прямому назначению (табл. LX, 1, 2; LIX, 8); крупные желваки, получившие в результате оббивки кубовидную форму. Рабочий край выделяется только по линейным следам.

Орудия этого типа могли быть предназначены для соскабливания мездры со шкур крупных животных, а также и в качестве гладыльников (?).

Ножи (4 экз.) изготовлены из крупных пластин. Характеризуются двусторонней обработкой выпуклого лезвия. Форма орудий позволяет классифицировать их как ножи типа «ulu» (табл. LXI, 2, 5).

Резцы — 4 экз., из них типологически четко выделены 1 срединный и 3 угловых резца. Они изготовлены на обломках кремневых пластин. Отщепы и пластинчатые сколы (всего 36 экз.) с характерными изломами и сколами, подобными резцовым.

Изделия из кости представлены скульптурными изображениями мамонта (рис. 8), сидящей птицы (?), гравированными пластинами бивня мамонта, плоскими бусинками с отверстием, обломком молотка, наковаленкой (?) из бивня мамонта, иглой. Зафиксированы также кости с насечками, следами резания, пиления, сверления.

Фаунистические остатки представлены более чем 10 тыс. обломков костей мамонта, северного оленя, бизона, лошади, изюбра, лося.

Нижний комплекс, приуроченный к кровле погребенной почвы, датирован по радиоуглероду в пределах 32—20 тыс. лет. Археологи-

ческий материал сосредоточен в основном в восточной части ангарской террасы. Чрезвычайная размытость слоя, сравнительно незначительное количество изделий, вторичное использование дефлированных изделий в более поздних комплексах позволяют предположить, что это лишь часть древнего комплекса, возможно, переотложенного с III террасы, прислоненной к склону горы Седло.

Всего в погребенной почве раскопов зафиксировано 268 изделий и отходов производства.

Сырьем для изготовления орудий служили желваки разновидностей песчано-глинистого сланца.

Технику первичного расщепления характеризуют отщепы и пластины типа леваллуа. Отщепы с сильно скошенной ударной площадкой, овальными очертаниями и стертой в результате дефляции оградкой (табл. LXIII, 12—14).

Нуклеусов нет.

Основные типы орудий включают:

Орудия с клювиками (выступами) (9 экз.). Выделяются три вида: сверла для работы по камню (определение В. Е. Щелинского) из массивных пластинчатых сколов. Два выемчатых лезвия сходятся в дистальном конце заготовки, образуя несколько асимметричное лезвие. Ретушь ударная, разнофасеточная (табл. LXIII, 1, 2);

орудия изготовлены на прямоугольных плоских сколах и отслоившемся куске горной породы. Клювик асимметричный, образован двумя-тремя сколами, сходящимися под углом 60°. Следов дополнительной обработки нет (табл. LXIII, 8, 10);

орудие с коротким выемчатым лезвием располагается на дистальном конце пластины.

Скребла:

сильно уплощенные скребла округлой формы (4 экз.). Лезвия обработаны зубчатой ретушью без дополнительной подработки (табл. LXIII, 15);

массивные орудия — струги из желваков аргиллита (2 экз.). Высокая рабочая часть обработана крупными широкими сколами, видимые следы дополнительной подработки отсутствуют. Лезвия прямые или овальные (табл. LXIII, 3—6);

крупные рубящие орудия (2 экз.) изготовлены из речной гальки. Овальные лезвия обработаны крупными сколами. Рабочая кромка дополнительно подправлена мелкой ретушью. Вентральная поверхность орудий сохраняет галечную корку.

Среди фаунистических остатков насчитывается 327 фрагментов костей мамонта (преобладают), кулана, северного оленя, носорога (единичные).

Таким образом, мы с уверенностью можем сказать, что человек впервые появился в центральной части Сибири (58° с. ш.) около 30 тыс. лет. Находки дефлированного материала и результатов его вторичного использования в более позднее время дают возможность предполагать, что в Северном Приангарье на высоких террасах будет обнаружен комплекс орудий, близкий к макаровскому пласту на Лене и Ангаре (район р. Осы).

МНОГОСЛОЙНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ УСТЬ-КОВА I

Памятник находится на расстоянии 700 м выше устья р. Ковы *, левого притока Ангары, на террасе высотой 10–12 м. Терраса прослеживается вверх по течению реки почти 1,5 км, а затем выклинивается и переходит в склон горы Седло. Ширина террасы в районе раскопов достигает 300–400 м, поверхность ее достаточно ровная, с небольшими всхолмлениями (рис. 9).

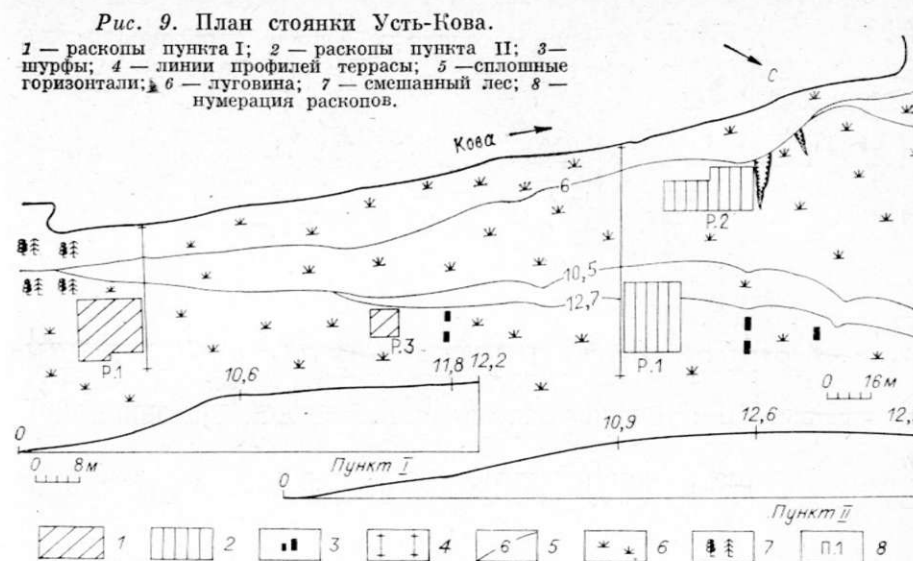
В верхней части разреза террасы выявлены следующие отложения (сверху вниз):

	Мощность, м
1. Современный, хорошо задернованный, почвенно-растительный горизонт. В нем найдены немногочисленные изделия из железа, фрагменты керамики. Слой сильно поврежден пахотой	0,20–0,40
2. В основании почвенно-растительного горизонта прослеживаются линзы мелкого светло-серого песочка золотого происхождения. В нем были зафиксированы фрагменты толсто-стенного сосуда с четкими оттисками узелков от сетки	0,03–0,05
3. Плотный красновато-коричневый суглинок, в нижней части с внедрениями размытой гумусированной почвы. Эта почва хорошо выражается в южной части стенки раскопа. К кровле верхней четверти этого слоя приурочен мезолитический материал	0,8–0,9
4. Коричневый суглинок с линзочками ожелезненного песка	0,20–0,40
5. Карбонатизированный суглинок с постепенным переходом в коричневую супесь	0,40–0,82
6. Горизонтально-слоистые серовато-желтоватые пески с супесчаными суглинистыми «жирными» прослойками	4–6

Почти во всех шурфах и раскопах геологические напластования присутствуют в том же порядке и соотношении (рис. 10, А).

Для правильной хронологической интерпретации археологического материала необходимо установить период формирования слоя 3 (плотный красновато-коричневый суглинок), что невозможно сделать без привлечения данных геологии и палинологии. При рассмотрении условий формирования интересующего нас слоя будем опираться на данные для разреза II надпойменной террасы Ангары, так как этот разрез уже достаточно хорошо изучен С. А. Лаухиным и имеет серию радиоуглеродных датировок. Использование результатов изучения разреза II ангарской террасы правомерно, так как геологические слои обеих террас повторяются в том же порядке и литологически однородны. Слой плотного красновато-коричневого суглинка подстилается слоем карбонатизированного суглинка (рис. 10, Б), верхняя часть которого имеет радиоуглеродную дату 14 тыс. лет. Среди фаунистических остатков преобладают кости мамонта, бизона, лошади, северного оленя. Судя по спорово-пыльцевым спектрам, стоянка связана с развитием степных и заболоченных открытых пространств: пыльца травянистых растений составляет 75%, 19% пыльцы принадлежит древесной растительности, произ-

* Местонахождение открыто Сейфулиным Н. Х. в 1977 г.

растающей, видимо, по долинам притоков Ангары. Обращает на себя внимание малое количество пыльцы сосен и несколько большее — карликовой березы и ели. Эти данные характерны для конца плейстоцена и хорошо сочетаются с радиоуглеродной датировкой.

Исходя из этих данных, можно считать, что формирование слоя красновато-коричневого суглинка началось не ранее рубежа плейстоцена-голоцена. Единичные фаунистические остатки в слое 3 свидетельствуют о полном исчезновении в этот период мамонта, лошади и появлении лесных животных: лося, благородного оленя, медведя, северного оленя и бизона. Спорово-пыльцевой спектр здесь иного состава. Пыльца древесных растений составляет 42% — это в основном пыльца сосны обыкновенной, пихты, ели, отчасти березы и ольхи. 43% спорового спектра составляют споры папоротника, присутствуют споры зеленого мха, плауна. Растительность приобретает лесной характер: произрастают пихтово-сосново-еловые леса с примесью березы и ольховника, с хорошо развитым травянистым ярусом. Теплый спектр растительности отражает оптимальные условия начала голоцена. Формирование этого слоя закончилось, видимо, в донеолитическое время, так как материал неолитического времени приурочен к верхней части перекрывающих его супесей.

На ковинской террасе к этому времени осадконакопления прекращаются почти совсем (если не считать тонкой золотой песчаной прослойки между 1 и 3 слоями). Причиной этого было, видимо, быстрое олесение более пологого южного склона горы Седло, дававшего делювий для накопления слоя. В результате олесения склон перестал разрушаться. Северный же, более крутой (к вершине до 70–80°) склон, видимо, оставался долгое время открытым и интенсивно разрушался.

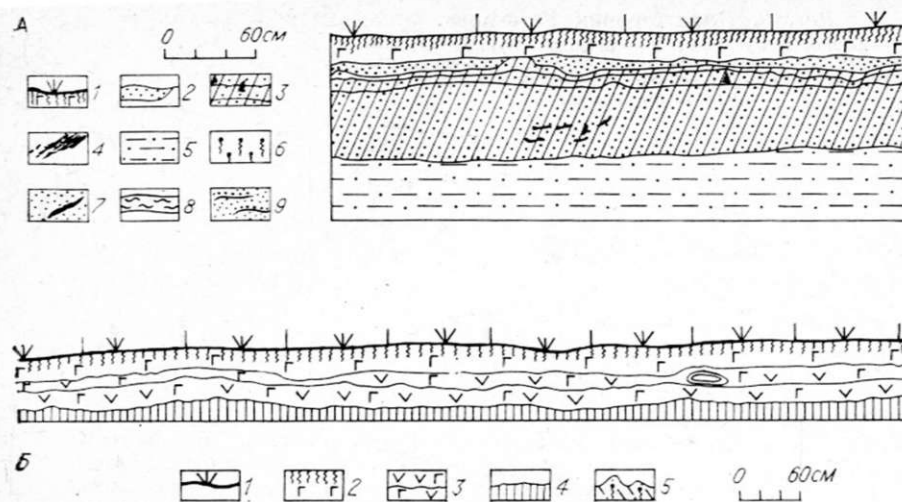

Рис. 10. Стратиграфический разрез

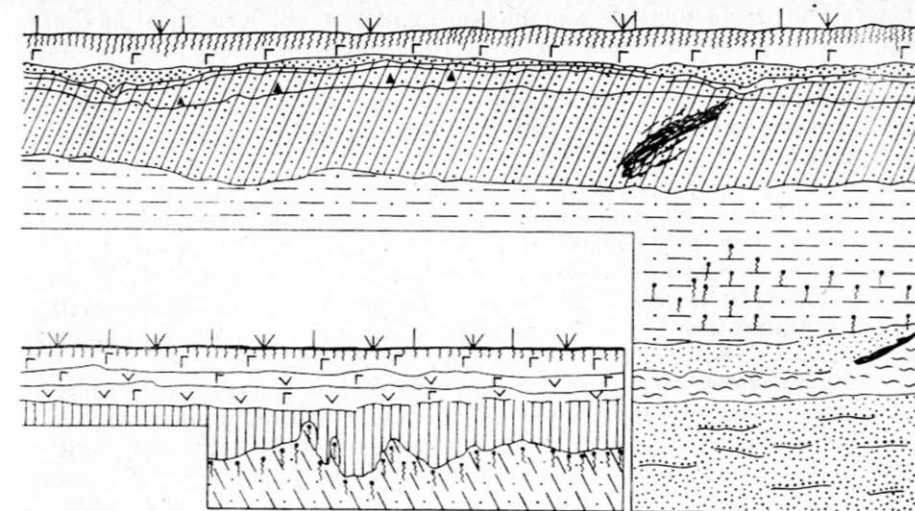
А — пункт I. 1 — почвенно-растительный горизонт; 2 — линзы мелкого светло-серого песка; 3 — плотный красновато-коричневый суглинок; 4 — вне-
дрения размытой гумусированной почвы; 5 — коричневый суглинок с линзочками оже-
зистых горизонтальных слоистых
Б — пункт II. 1 — почвенно-растительный горизонт; 2 — гумусированная почва; 3 — тем-
ный суглинок.

Таким образом, формирование слоя плотного красновато-коричневого суглинка, к которому прурочен археологический материал, началось не ранее рубежа плейстоцена — голоцена, продолжалось в раннем голоцене и закончилось, видимо, на рубеже 8—7 тыс. лет назад, о чем свидетельствует и дата, полученная из углей мезолитического слоя — 7225 (КРИЛ-378). Возможно, что она омоложена на 2—2,5 тыс. лет, так как уголь из слоя находился в непосредственной близости к поверхности пашни. Надо учитывать, что образцы, взятые из глубины менее метра, при определении методом C_{14} немно- го омолаживаются.

Раскопки на стоянке проводились в течение трех полевых сезонов (1977—1979 гг.). В итоге стационарных исследований вскрыто 508 м². Так как археологический материал раскопок разных лет оказался неоднозначным и включает только первый этап исследования памятника, то мы будем давать описание артефактов не суммарно, а по годам.

Для культурного слоя стоянки характерно отсутствие концентрации материала вокруг каких-либо центров (кострища, хозяйственные ямы и т. д.). Материал достаточно равномерно расположен на площади раскопа; та же картина наблюдается и в разрезе — материал не образует четкой прослойки, а с одинаковой интенсивностью заполняет верхнюю четверть третьего слоя (красновато-коричневый суглинок).

Коллекция археологического материала 1977 г. составляет 1168 экз. Это преимущественно каменный инвентарь. Обнаружено

стоянки Усть-Кова.

сочка золотого происхождения; 3 — плотный красновато-коричневый суглинок; 4 — вне-
дрения размытой гумусированной почвы; 5 — коричневый суглинок с линзочками оже-
зистых горизонтальных слоистых
Б — пункт II. 1 — почвенно-растительный горизонт; 2 — гумусированная почва; 3 — тем-
ный суглинок.

также несколько костей рыб и трубчатых костей небольшого животного (косули?). Сохранность костей очень плохая, они практически не поддаются извлечению из слоя, поэтому их видовое определение не представляется возможным. На контакте мезолитического и более поздних слоев двумя скоплениями располагалась керамика — 41 фрагмент. Они грубой выделки с четкими, глубокими отпечатками узелков крупноячеистой сетки без следов последующего заглаживания. Непрофилированный венчик с внутренней стороны имеет ряд глубоких насечек по краю, с наружной стороны в 25 мм от венчика сосуд был украшен рядом вдавлений, сделанных крупной палочкой диаметром 5 мм. Тесто в изломе очень неоднородное, крупнозернистое, с большим включением кварцевой дресвы и мельчайших камешков. Видимо, это древнейшая керамика в таежной зоне Центральной Сибири.

Каменный инвентарь подразделяется на четыре основные группы:

1. Нуклеусы и их заготовки — 32 экз., или 2,74%.
2. Скрепки — 38 экз., или 3,68%.
3. Пластины со вторичной обработкой — 110 экз., или 10%.
4. Пластины без дополнительной обработки, краевые сколы с нуклеусов, отщепы — всего 860 экз., или 75,5%.

Кроме того, найдены тесло или топорик с перехватом, выполненный грубой обивкой из крупнозернистой палево-коричневой гальки; наконечник (бифас) лавролистной формы с прямой базой и несколько заготовок орудий, назначение которых установить невозможно.

Одной из особенностей материала является то, что при наличии крупных призматических пластин (правда, количество их незначительно) не обнаружено ни одного нуклеуса, с которого эти пластины могли бы сниматься. Основным сырьем для изготовления орудий были кремни и халцедон, наряду с ними использовались диабаз и яшма.

Нуклеусы представлены следующими типами.

Клиновидные одноплощадные нуклеусы — бифасы и их микроформы, причем для снятия пластин иногда использовался случайный скол, по форме напоминающий клиновидный нуклеус. В этом случае киль и латерали нуклеуса дополнительно не подрабатывались, а одним или двумя сколами подготавливалась только площадка (табл. LXIV, 13, 14, 16; LXV, 22, 25, 26, 28, 30).

Призматические нуклеусы одно- и двухплощадочные, с прямыми, реже незначительно скошенными площадками, иногда дополнительно подработанными мелкими сколами, а также конические нуклеусы (табл. LXIV, 12, 15; LXV, 21, 23, 24, 27, 29).

Несколькими экземплярами представлены аморфные нуклеусы, не имеющие четкой морфологической формы. Преобладают клиновидные нуклеусы.

Скребки немногочисленны и однородны. Это в основном характерные для мезолита концевые скребки с высоким рабочим краем, выполненные на призматических пластинках и пластинчатых сколах, реже отщепях. Обработке подвергался обычно дистальный конец пластины или скола, реже дополнительно один из краев. Лезвие скребка подготавливалось несколькими крутыми конвергентными сколами под углом до 80°. Рабочий край дополнительно подправлялся мелкой ретушью. У этих скребков четыре основных типа рабочего края: полукруглый, прямой, прямой с округленными краями, треугольный.

Размеры скребков варьируют в пределах 3,5—4,5 см в длину и 2,0—2,5 см в ширину (табл. LXIV, 7—10). Однако есть и их микроформы размером до 1,2×2,0 см (табл. LXIV, 6). Встречаются скребки, напоминающие по форме радиальный нуклеус, и скребки на отщепях. Техника их исполнения та же, что у скребков из пластин, т. е. несколько крутых сколов, подправленных мелкой ретушью (табл. LXIV, 4).

Орудия на пластинах представляют: 1) вкладыши — 13% от общего числа пластин; 2) резцы, 7%, преимущественно угловые, оформленные резцовым сколом вдоль длинной оси пластины (табл. LXV, 1, 5—16) и два срединных многофасеточных (табл. LXV, 4); 3) выемчатые орудия — 5% (табл. LXV, 19, 20). К ним примыкает группа пластин с приостряющей ретушью дистального, реже проксимального сегмента. Ретушь всегда располагается на дорсальном фасе пластинки.

Следует отметить большое количество пластин — 31% от общего количества материала. Они без вторичной обработки, однако это не значит, что такие пластины вообще не использовались, так как подавляющее большинство их фрагментировано, целых пластин почти нет.

Определенный интерес представляют остатки легкого жилища типа конусообразного чума, зафиксированного в раскопе I. Жилище было выявлено по угольным пятнам, образующим в плане овал. Диаметр пятен до 20 см, мощность заполнения до 14 см. В центре овала кострище, в заполнении которого обнаружено несколько десятков мельчайших призматических чешуек кремня и пластинок, расколотый призматический нуклеус и рыбы косточки. Наибольшая длина кострища 72 см, мощность заполнения в разрезе до 24 см. По периметру жилища обнаружены мелкие гальки и валунчики. Такое жилище в мезолитическом слое на Ангаре обнаружено впервые.

Раскопки 1978 г. дали 2015 единиц находок, причем изделия составляют 23,9%. Состав изделий выглядит следующим образом:

Изделия	Экз.	%
Призматические пластины	519	26
Изделия из призматических пластин		8,9
Резцы	96	4,8
Скрепки	77	3,9
Отщепы с ретушью	91	4,6
Нуклеусы	80	4
Краевые сколы с нуклеусов	47	2,4
Наконечники	6	0,3
Скребла	3	

Кроме того, найдена грубо обработанная заготовка топора из зернистой галечной породы. Несколькими сколами оформлен перехват, смещенный к обуху орудия. Лезвие не доработано.

Интересны бифасы из грубо оббитых кусков кремнистой породы. Наличие бифасов совершенно не характерно для стоянки, кроме этих трех, найден всего один наконечник-бифас (в 1977 г.), все остальные изделия, кроме нуклеусов, — унифасы.

Самую многочисленную группу составляют пластины. Они служили основой для изготовления практически всех групп изделий. Из пластин изготовлено большое количество резцов, скребков, все наконечники и вкладыши. О высокой степени их утилизации свидетельствует почти полное отсутствие целых пластин, причем среди сохранившихся дистальных и проксимальных сегментов преобладают проксимальные. Может быть, это можно объяснить тем, что проксимальный сегмент пластин отсекался при изготовлении примитивных наконечников стрел, похожих на кельтеминарские. Один такой наконечник есть в инвентаре Усть-Ковы I. Для его изготовления послужила двухгранная призматическая пластина, дистальный конец которой заострен мелкой крутой ретушью с вентрала. Насад наконечника слегка подправлен крутой ретушью с вентрала и мелкой ретушью с дорсала. Плоскости же дорсала и вентрала совершенно не подвергались обработке.

Медиальные сечения пластин использовались для изготовления вкладышей, которые иногда подправлялись ретушью одного из моргиналов. Возможно, это делалось для уменьшения ширины пластины и режущим являлся край, противоположный ретушированному, так как качество моргиналов медиальных сечений всегда очень

Рис. 11. «Пазовые» резцы в костяной оправе. Усть-Кова I, пункт 11, уровень 4.

хорошее. Видимо, большинство вкладышей использовалось без дополнительной подработки моргиналов.

Необработанные пластины визуально распадаются на три группы: шириной (мельчайшие) до 5 мм (длину определить невозможно, так как большинство пластин фрагментировано); относительно крупные — более 2 см шириной, длиной до 10—12 см; и средние, ширина которых около 1 см.

Довольно многочисленны резцы. Наиболее четкими сериями представлены срединные многофасеточные (табл. LXV, 3) и угловые (табл. LXV, 6—15) резцы на пластинах. Единичными экземплярами представлены трансверсальные (табл. LXV, 2) и срединные резцы (табл. LXV, 16).

Резцы функциональные — это обычно фрагменты пластин, по форме напоминающие резцы, специально не оформленные резцовыми сколами, однако имеющие следы сработанности. Видимо, ими пользовались до тех пор, пока сохранялось естественное острие в точке излома. На такую мысль наводит большое количество сломанных по диагонали или наискосок пластин с явными следами сработанности острого угла. Мы им дали название «пазовые» резцы (рис. 11).

Для скребков характерно многообразие форм, материала, приемов оформления и т. д. Скребки подразделяются по месту расположения лезвия на две значительные группы: в одну входят скребки концевые (табл. LXIV, 5), в другую — боковые (табл. LXIV, 11) и периметральные. Те и другие распадаются на подгруппы в зависимости от материала заготовки (пластина, микропластина, отщеп,

скол и т. д.). К концевым скребкам мы относим те, в лезвие которых превращен один из концов любой вытянутой формы. Таковой чаще всего являлась призматическая пластинка или пластинчатый скол, в ряде случаев — отщеп удлиненной формы.

При изготовлении скребков лезвие сначала оформлялось крутой крупнофасеточной ретушью, затем рабочий край подправлялся чешуйчатой ретушью. Тело скребка специальной обработке не подвергалось. Исключение составляют четыре скребка с ушками и один с перехватом. Подобные скребки встречаются в мезолите Якутии, в частности в инвентаре сумнагинской культуры. Ушки и перехваты, возможно, служили для закрепления в рукоять. В целом группа концевых скребков более многочисленна, чем группа скребков боковых.

Боковые скребки изготавливались преимущественно на отщепах, на пластинах и пластинчатых сколах; всего у 7 скребков лезвия расположены на левом или правом моргине.

Для описания скребков можно ввести еще целый ряд диагностических признаков, составляя эти орудия по форме рабочего края, который может быть:

прямым; прямым с округленными краями; прямым — скошенным влево или вправо; полукруглым; овальным; треугольным и т. д.

Внутри каждой из этих подгрупп можно ввести критерии характера ретуши, которая по расположению может быть: а) конвергентной (сходящейся в одной точке), б) дивергентной (нерегулярной, бессистемной).

Следующим критерием является крутизна лезвия, т. е. угол наклона ретуши по отношению к плоскости скребка.

Значительную группу составляют нуклеусы. Все они невелики; высота фронта редко превышает 4—5 см. Совершенно нет нуклеусов, с которых снимались крупные призматические пластинки. На основе таких признаков, как форма нуклеуса и техника обработки его тела, а также расположение фронта нуклеуса, то есть поверхность снятия пластин, нами выделяются семь основных видов нуклеусов.

Наиболее полно в коллекции представлены клиновидные нуклеусы. Две их модификации дают большую часть общего числа нуклеусов. Выразительны также группы плоскофронтальных одно- и двухплощадочных нуклеусов и монофронтальных на предварительно не оформленных заготовках. Особенно многочисленны амфорные, грубопризматические и конические нуклеусы. Два конических нуклеуса превращены в полиэдрические резцы.

Следующая группа орудий — наконечники. Почти все они сломаны. Один наконечник (табл. LXV, 18) выполнен разнофасеточной ретушью, оформлены только края заготовки, оба фаса почти не ретушированы, конец обломан. Еще от одного наконечника сохранился только слегка подправленный односторонней ретушью с вентрала насад (табл. LXV, 17).

Особую группу орудий составляют скребла довольно значительных (по сравнению с другим инвентарем) размеров. Скребла-унифасы, два выполнены на крупных пластинах из кремнистого

сланца, одно из серого кремня (табл. LXIV, 1—3). Рабочие края орудий оформлены крупной разнофасеточной ретушью с последующей подправкой рабочего края мелкой отжимной ретушью. Два орудия имеют один рабочий край, у третьего ретушированы оба края, причем ретушь заходит на дорсальный фас пластин. Кроме того, проксальный и дорсальный концы пластины несколько приострены, отчего она получила листовидную форму. Хронологические рамки существования подобных орудий довольно широки — от верхнего палеолита (Красный Яр) до мезолита (Черемушник, Усть-Белая).

Кроме этих основных групп инвентаря, в коллекции есть ретушированные пластины и отщепы, обломки абразивов. Вместе с орудиями в культурном слое много мелких кусочков охры, что характерно для стоянок сумнагинской культуры Якутии.

Место расположения стоянки Усть-Кова I, анализ каменного инвентаря и условия его залегания в геологических слоях позволяют нам считать стоянку мезолитической. Мы исходили из приуроченности культурных остатков к раннеголоценовому геологическому слою; высокого уровня развития пластинчатой техники и микролитизации инвентаря и отсутствия в слое керамики и шлифованных орудий. Сетчатая керамика лежала на мезолитическом слое.

В инвентаре представлены типично ранние мезолитические изделия, к которым относятся нуклеусы, скребки, единичные экземпляры трансверсальных резцов. Но высокое содержание клиновидных нуклеусов, хорошая серия срединных многофасеточных резцов на пластинах, абсолютное преобладание пластин средних размеров и микропластин, полиэдрические резцы на нуклеусах свидетельствуют о возможности существования стоянки в период среднего и даже позднего мезолита.

Мы склонны считать, что стоянка посещалась неоднократно. Нижняя граница таких посещений может быть отнесена к 10 тыс. лет назад, верхняя — 7—6 тыс. лет, но, по-видимому, наиболее интенсивное посещение стоянки происходило в период среднего мезолита в пределах 8 тыс. лет. Косвенным свидетельством неоднократных посещений стоянки может служить «взвешенность» материала в слое и равномерное его распределение по площади стоянки.

Археологический комплекс Усть-Кова I может быть связан и с выделением локальной мезолитической культуры. В этом случае сочетание разновременного материала можно объяснить специфической особенностью данной культуры. Как свидетельство этого можно трактовать практически безраздельное господство унифасальной техники изготовления изделий и отсутствие крупных галечных орудий, определяющих облик всех мезолитических стоянок сопредельных регионов — Прибайкалья, Якутии. Отнесение стоянки к какой-либо из мезолитических культур Южной Сибири или Якутии пока невозможно. Уточнение датировки стоянки, а также выяснение ее культурной принадлежности возможно только на основе поиска и изучения других мезолитических стоянок в среднем и нижнем течении Ангары и среднего Енисея. Это было бы важно и для составле-

ния более отчетливых представлений об образе жизни и объектах промысла населения в тот период. Однако уже и сейчас мы можем сказать, что основным видом хозяйственной деятельности в период мезолита в Северном Приангарье была охота, о чем свидетельствует типично охотничий набор инвентаря. Из-за плохой сохранности фаунистических остатков мы не можем точно указать объекты охоты ковинцев. Предположительно ими были лось, благородный и северный олени, медведь, режее косяля. Определенную роль в хозяйстве играло и рыболовство — заполнение очажной ямы жилища содержит несколько фрагментов рыбных костей.

Коллективы охотников и рыболовов состояли из нескольких семей, составлявших жизнеспособную трудовую единицу. Об этом свидетельствует сравнительно небольшой размер стоянки и отдельные «пятна» культурного слоя на довольно значительной площади террасы, а также остатки временного жилища типа конусообразного чума небольшого размера.

СТОЯНКА УСТЬ-КОВА I, ПУНКТ II

В 700 м выше устья р. Ковы на I ковинской террасе (6—8 м) обнаружен мезолитический материал (см. рис. 9). Исследования производились в раскопе площадью 105 м². В верхней части разреза террасы (см. рис. 10, Б) выявлены следующие отложения:

	Мощность, м
1. Почвенно-растительный горизонт	0,05
2. Гумусированная почва	0,10—0,32
3. Темно-коричневая плотная супесь, почти суглинок. В центре слоя прослеживается извилистая оранжевая глинистая прослойка мощностью 0,5—1 см	0,20—0,43
4. Слой коричневого плотного суглинка	0,50—0,65
5. Карбонатизированный суглинок	0,56—0,80

Для более точной фиксации и привязки археологического материала толщу темно-коричневой супеси разделили на четыре уровня. Уровни 1—3 снимали путем горизонтальной подчистки на глубину 5—7 см каждый; уровень 4 — на глубину 10 см.

Уровень 1. Археологический материал зафиксирован на глубине 0,30—0,35 м от дневной поверхности. Культурные остатки группировались в центре раскопа. Основную часть находок составляют отщепы (123 экз.), призматические пластины (17 экз.), скребки с овальным лезвием (2 экз., см. табл. LXVII, 9; LXVI, 11), призматические нуклеусы (3 экз.), фрагменты гладкостенной керамики (8 экз.).

Уровень 2. Зафиксирован на глубине 0,35—0,40 м от дневной поверхности. Среди найденных здесь 78 предметов преобладали отщепы, призматические пластины (из них 2 с ретушью); обнаружены также 3 скребка из отщепов, фрагмент керамики с заглаженными отпечатками сетки-плетенки, битая речная галька.

Уровень 3. Находки располагались на глубине 0,40—0,45 м от дневной поверхности.

Археологические материалы на площади раскопа располагались скоплениями. Найдено очажное пятно в форме вытянутого овала. В заполнении очага найдены три речные гальки. Мощность заполнения древесным углем составляет 0,25 м.

На этом уровне найдено 138 предметов. Нуклеусы (9 экз.) подразделяются на два типа: клиновидные высокие (табл. LXVI, 4, 10) и призматические (табл. LXVI, 5, 6). Среди призматических пластин и их обломков 18 имеют краевую мелкую ретушь. Три крупных скребла выполнены из отщепов кварцитовых галек. Лезвия у скребел овальные, обработаны крутой ретушью (табл. LXVI, 1—3). Концевые скребки (5 экз.) сделаны из пластин и пластинчатых сколов. Ретушь, оформляющая лезвие, — крутая, разнофасеточная (табл. LXVI, 7—9).

Оставшуюся часть находок составляют отщепы, битая галька, фрагменты неопределимых костей животных.

Уровень 4. Находки уровня зафиксированы на глубине 0,45—0,60 м от дневной поверхности. Материал в раскопе — 340 изделий из камня и кости — располагался отдельными скоплениями.

Рубящие орудия из кварцитовой гальки. Овальное лезвие и дорсальная поверхность обработаны разнофасеточной ударной ретушью (табл. LXVII, 1).

В составе коллекции есть остроконечник из гальки (табл. LXVII, 2) и два скребка из отщепов (табл. LXVII, 4).

Нуклеусов найдено 12. Они делятся на клиновидные (четыре из них очень маленькие (табл. LXVII, 6, 11), пять более крупные (табл. LXVII, 7)); призматические (3 экз.) с фасетированными площадками и концентрическим фронтом скалывания (табл. LXVII, 8).

Фрагменты костей животных (120 экз.) оказались неопределимыми. Особый интерес представляет скопление костей (зубы лося (?) и рог оленя (?)). В паз отростка рога оленя были вставлены отщепы с выемками (см. рис. 11). Мы предполагаем, что этот пазовый резец был снабжен костяной оправой.

Разделение культурного слоя на четыре уровня было методически верным, так как материал неолитического комплекса местонахождения Усть-Кова I, пункт II оказался типологически разновременным.

Уровни 4—3 могут быть датированы ранним неолитом. Клиновидные нуклеусы, трансформированные из микронуклеусов в короткие и высокие с обширным фронтом скалывания, позволяют говорить о переходе от мезолита к неолиту. Находки уровня 2 и, возможно, 1 соответствуют среднему неолиту Северного Приангарья.

ПОСЕЛЕНИЕ ПАШИНА

Поселение Пашина, открытое геологом С. А. Лаухиным в 1962 г., находится в 30 км выше створа Богучанской ГЭС, на берегу речки, противоположном от деревни одноименного названия (рис. 12)

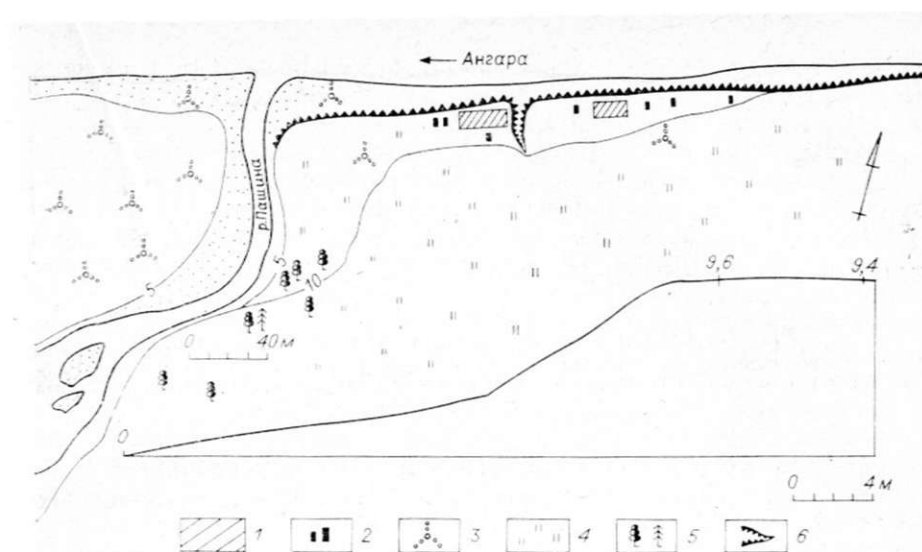

Рис. 12. План расположения раскопов на поселении Пашина.
1 — раскопы, 2 — шурфы, 3 — кустарник, 4 — луг, 5 — лес, 6 — овраг.

Местность вокруг гористая. К ангарскому берегу подступает тайга — свободны от леса только поля за деревней и устьевой участок р. Пашиной, где и были произведены раскопки. Поселение приурочено к пойменному аллювию I надпойменной террасы Ангары высотой 8,5—9,6 м. На площадке террасы хорошо прослеживаются остатки древнего микро рельефа. В верхней части террасы следующие отложения (сверху вниз):

	Мощность, м
1. Почвенно-растительный горизонт	0,05—0,08
2. Темно-серая гумусированная супесь с валунами	0,20—0,50
3. Котлован, заполненный светло-серой супесью с мелкой галькой	0,30—0,75
4. Светло-серая супесь	0,15—0,40
5. Прослойка буровато-серой супеси с включением мелкой гальки	0,07—0,41
6. Серая гумусированная супесь	10—37
7. Слой суглинка коричневого цвета с включением линзы мелкой гальки с песком	12—39
8. Серая суглинистая почва с примесью гумуса	10

В разрезе чередуются супеси с галькой и валунами с тремя горизонтами гумусированных почв (рис. 13). Это убеждает в том, что разрез вскрывает пойменный аллювий I террасы. Древесный уголь из трех культурных слоев показал, что даты 2270 ± 80 и 1250 ± 50 лет назад (ГИН-1743 и ГИН-1742) относятся к железному веку, дата 3320 ± 60 (Ле-1371) отражает начало бронзового века, одна дата 5170 ± 40 (СО АН-1691) соответствует неолитическому времени. Посредством спорово-пыльцевого анализа (произведен Е. А. Петровой) по образцам, отобранным в раскопе II, удалось ус-

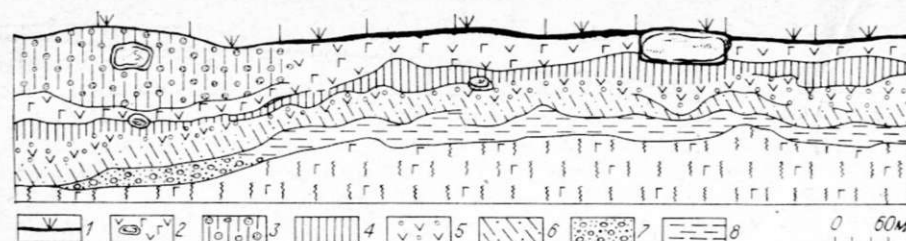

Рис. 13. Стратиграфический разрез поселения Пашина.
1 — почвенно-растительный горизонт; 2 — темно-серая супесь; 3 — галька; 4 — светло-серая супесь; 5 — супесь с галькой; 6 — серая супесь; 7 — коричневый суглинок; 8 — серый суглинок.

становить наличие пыльцы древовидной березы, травянистых растений. В нижней толще разреза преобладает пыльца травянистых растений.

Неолитический слой выявлен в серой гумусированной супеси на глубине 0,50—1,20 м от дневной поверхности. В раскопе II (1977 г.) неолитический материал в незначительном количестве найден в светло-серой супеси, которая не разделена от нижележащей гумусированной почвы прослойкой мелкой гальки.

Что могло привести к смешению материала бронзового века с позднелитическим? Находки слоя зафиксированы почти равномерно по всей площади раскопов. В раскопе I выделяются скопления керамики, куча рыбных костей в каменной выкладке из 12 плит песчаника, диабазы и речных галек. Размеры скопления по линии север — юг — 61 см, восток — запад — 47 см. Мощность скопления до 15 см. В раскопе II обнаружено круговое скопление гальки и небольших плоских плит. Назначение этой выкладки неясно. Обнаружены фрагменты сосуда с четкими отпечатками сетки-плетенки. Венчик сосуда непрофилированный.

В слое зафиксированы несколько расплывшихся очажных пятен, мощность зольника в среднем составляет 3—5 см. Находок в заполнении пятен не обнаружено. Каких-либо хозяйственных, бытовых комплексов в слое не вскрыто.

В неолитическом слое собрано около 9 тыс. экз. каменных изделий и отходов производства.

Исходным материалом для изделий из камня послужили местные горные породы. Скальные выходы доломитов, где, видимо, добывали кремнь, находятся в 2—3 км выше по Ангаре. Камень хорошего качества, черный, темно-серый, сероватый или розоватый. Из кремня изготовлены наконечники стрел и копий, частично скребки, нуклеусы, резцы, ножи. Кварцитовые и диабазовые породы послужили для производства в основном рубящих орудий, крупных ножей, скребков, реже — наконечников, изделий из яшмовидных пород, халцедона, из известняка с вкраплениями кремня, сланца, песчаника очень мало. Незначительное количество нуклеусов и пластин в слое приводит к мысли, что первичная обработка каменного

инвентаря в большей степени производилась вне пределов стоянки.

В составе коллекции орудия составляют 442 экз., отщепы и сколы — 2648 экз., целая и оббитая галька — 4492 экз.

Нуклеусы. В слое найдено 12 нуклеусов, включая 2 обломка. Это в основном призматические нуклеусы небольших размеров (длина около 3 см; ширина — 1,5—1,7 см). Они все одноплощадочные, площадки прямые, горизонтальные, расположенные под прямым углом к фронту, обработаны несколькими мелкофасеточными сколами; дистальные концы приостренные. По фронту скалывания пластин нуклеусы делятся на моно- и двухфронтальные, с подработкой и без подработки латералей. Два нуклеуса конусовидной формы. Их ударные площадки овально-вытянутые, поверхность слегка скошена и подработана четырьмя сколами. Скалывание пластин производилось почти по кругу. Большая часть нуклеусов полностью сработана, поэтому они невелики. Встречаются пластины, размеры которых намного превышают размеры нуклеусов.

Пластин в слое обнаружено 222 экз. Форма большинства пластин предопределена формой нуклеусов, с которых они были сняты. Пластины подразделяются по величине на крупные (длиной 5—6 см; шириной около 1,5 см); средние (длина от 2 до 5 см; ширина — 0,7—1 см) и микропластинки (длина около 2 см; ширина — 0,5 см). 89 пластин правильной геометрической формы с треугольным, прямоугольным, очень редко — трапециевидным сечением (табл. LXVIII; LXX, 1—13). Почти все они — в обломках. 133 пластины неправильных геометрических форм. Отчасти это краевые сколы с нуклеусов.

Около 70 пластин подвергались вторичной обработке. Отжимная, мелкофасеточная, крутая ретушь наносилась частично (табл. LXVIII, 30; LXX, 1, 2, 11), по одному (табл. LXX, 10, 16) или по двум краям (табл. LXX, 3, 6—8, 12, 13, 15). Видимо большая часть ретушированных пластин служила вкладышами в обоймах составных орудий. Две обломанные широкие пластины с ретушью служили ножами (табл. LXVIII, 26, 28).

Отщепы в коллекции каменного инвентаря составляют основную массу находок — 2648 экз. Отщепы по своей величине подразделяются на крупные (длина — 7,1 см; ширина — 10,1; толщина — 0,6 см); средние (длина — 4,4 см; ширина — 5,4; толщина — 0,7 см) и мелкие (длина — 2,1 см; ширина — 2,3; толщина 0,3 см).

На многих отщепах хорошо выражены прямые и косые ударные площадки. Из отдельных отщепов были изготовлены орудия — ножи, скребки, резцы и т. д. (табл. LXIX, 9, 11, 15, 16, 19).

Наконечники стрел и копий. В раскопках найдены 64 наконечника стрел (включая обломки) и 25 остроконечников. Наконечники стрел обработаны двусторонней сплошной отжимной ретушью различной крутизны. Форма фасеток чаще подпрямоугольная, округлая. По форме и характеру обработки наконечники подразделяются на следующие типы.

Наконечники иволистной формы (5 экз.). Насад у них прямой, слегка подправленный отжимной ретушью. В сечении наконечники

овальные и овально-выпуклые. У двух ретушь крутая, у остальных — плоская. Средняя длина наконечников — 3 см; ширина — 1 см.

Треугольные наконечники стрел (27 экз.) обработаны с двух сторон в основном плоской ретушью. У некоторых пыльчатые края. По форме и размерам разделяются на два подтипа: а) длинные, с прямыми и выпуклыми краями, вогнутыми и прямыми насадками. В сечении они миндалевидные и односторонне выпуклые; б) небольшие по размерам, треугольно-равнобедренные наконечники с прямыми и выпуклыми насадками. Насадки основательно уплощены с двух сторон ретушью. В сечении наконечники миндалевидные и прямоугольные.

Черешковые наконечники (6 экз.). По размерам они примерно одинаковые (средняя длина — 4 см; ширина — 1,5 см), по форме различаются треугольные с выпуклыми краями, равнобедренно-треугольные и ивовидные. В сечении они миндалевидные и плоско-выпуклые. Интересно, что у наконечников этого типа одна из плоскостей ретуширована не полностью.

Широкие листовидные наконечники стрел (10 экз.) выполнены на широких пластинчатых сколах и отщепках. Насадки у целых наконечников прямые, вогнутые, реже скошенные. В сечении они миндалевидные и плосковыпуклые. По характеру ретуши они делятся на: а) обработанные по краям отжимной разнофасеточной ретушью. Вогнутые насадки уплощены с двух сторон. Один из этих наконечников имеет длину 3,4 см; ширину 2,5; толщину 0,3 см; б) двусторонне обработанные, миндалевидные в сечении. Ретушь у них плоская, фасетки крупные. Представлены только обломками.

Напильниковидные наконечники (2 экз.). Один из них четырехгранный, с суженным насадом и ромбовидным сечением. Боковые стороны его выпуклые, обработаны крупной диагональной и поперечно-ориентированной ретушью. Его длина — 4,9 см; ширина — 1,2 см. Другой наконечник трехгранный, в сечении равнобедренный. Две его плоскости обработаны крутой диагональной ретушью, одна — плоской. Основание обломано. Размеры наконечника: длина — 2,6 см; ширина — 0,9 см.

Пластинчатые наконечники (5 экз.) изготовлены из призматических пластинок. У трех наконечников форму установить трудно, так как сохранились только узкие острия, миндалевидные и плоско-выпуклые в сечении. Они обработаны отжимной сплошной или краевой мелкой ретушью. Два целых наконечника разнятся как по форме, так и по обработке. Миниатюрный наконечник остроугольной формы, плосковыпуклый в сечении; основание слегка скошенное, уплощено мельчайшей отжимной ретушью, сплошной отжимной ретушью обработана вентральная поверхность, со стороны дорсала обработана одна грань пластинки. Его длина — 1,9 см; ширина — 0,5; толщина — 0,1 см. Другой наконечник сделан из узкой двухгранной халцедоновой призматической пластинки. Основание его прямое, без дополнительной подработки. Наконечник имеет прямые края. На одном крае сделана боковая выемка. Ретушь микролитическая, крутая, с короткими фасетками по краям, только острие обработано двусторонней ретушью. Длина наконечника: общая — 4,8 см; длина острия — 1,2; длина выемки — 0,6, ширина — 0,2 см (табл. LXVIII, 34).

Подобные наконечники встречаются в ранних комплексах неолитических памятников Казахстана, Южного Урала, Прибайкалья и Забайкалья. На территории Средней Азии и Казахстана наконечники данной формы встречаются в кельтеминарских памятниках, за что они получили название «наконечники кельтеминарского типа».

Наконечников копий найдено пять, из них два целых и три обломка. Наконечники листовидной формы, обе поверхности обработаны сплошной разнофасеточной двусторонней ретушью (плоской, средней и крутой). Один наконечник выполнен из широкого пластинчатого скола светло-серого кремня. Дорсальная поверхность покрыта сплошной отжимной ретушью. Со стороны вентрала ретушь, далеко заходящая с одного края, второй не обработан. Основание и острие наконечника обломаны. В сечении он миндалевидный. Его длина — 6,7 см, ширина — 3; толщина — 1 см.

Остроконечники (25 экз.). Почти все они — заготовки наконечников стрел, копий и ножей. Изготовлены они из удлиненных пластин и пластинчатых сколов, реже из отщепов, которым при помощи ретуши придана удлиненная форма. Ретушь ударная, разнофасеточная, иногда острие подправлено отжимной мелкой ретушью.

Скребки составляют большую коллекцию — 46 экз. Заготовками для них служили крупные пластины, призматические сколы, отщепы. Скребки разнообразны по очертаниям, форме рабочего лезвия и по его обработке. Такое многообразие скребков позволяет разбить их на следующие типы.

Концевые скребки (10 экз.) по своим формам подразделяются на подтипы: а) концевые из крупных призматических пластин (3 экз.). Контур рабочего края у одного скребка полукруглый, ретушь крутая (77°), разнофасеточная. На рабочей кромке лезвия следы полировки. Его длина — 6,8; ширина — 2,9 см. Лезвия двух других скребков обработаны крутой мелкой ретушью (табл. LXIX, 12); б) скребки из пластинчатых сколов, близких по форме к прямоугольнику (7 экз.). У трех скребков лезвие узкое, обработано крутой ретушью. Основание одного уплощено (табл. LXIX, 13). У четырех скребков лезвия почти прямые, обработанные средней и крутой отжимной ретушью (65°—83°). Левая половина дорсальной поверхности одного скребка подработана диагональными сколами. Сечение этого скребка односторонне выпуклое (табл. LXIX, 14). У остальных скребков ни дорсальная, ни вентральная поверхности не обработаны.

Боковые скребки (15 экз.) — в основном из отщепов. Рабочее лезвие у скребков этого типа расположено по краям. Лезвия обычно подработаны крутой мелкой ретушью на незначительном участке края (1,8—2,5 см). Лезвия по контуру подразделяются на уплощенные (табл. LXIX, 18) и полукруглые (табл. LXIX, 17, 19, 20; LXX, 9).

Скребки округлой формы (11 экз.) изготовлены из отщепов. У них сохраняются ударные бугорки. Ретушь придала им округлую

форму. Выделяются скребки с высоким рабочим краем. Ретушь, оформляющая рабочий край, крутая, короткофасеточная, кромки лезвий дополнительно подправлены мелкой ретушью. Ни дорсальная, ни вентральная поверхности дополнительной обработке не подвергались.

Дисковидные скребки (4 экз.) изготовлены из отщепов. Крутая ретушь оформляет круговое лезвие.

Скребки подтреугольной формы (5 экз.) из отщепов и пластинчатых сколов. Ретушь, оформляющая лезвия, у всех скребков крутая, разнофасеточная.

Плоские скребки (3 экз.) выделены в отдельный тип, так как они сделаны из тонких плиток кварцита и сланца. Контуры лезвий прямые или дугообразные. Лезвия обработаны мелкой отжимной ретушью.

В отдельную группу выделяются скобели (5 экз.). Заготовками для них служили пластины, краевые сколы, отщепы. Рабочие края обычно вогнутые, обработаны крутой, иногда отвесной ретушью. Почти у всех скобелей кромки лезвий выкрошены от работы. У двух скобелей лезвия состоят из ряда выемок (табл. LXVIII, 23; LXX, 4). Скобель, обработанный по одному краю двусторонней ретушью, формой напоминает остроконечник (табл. LXIX, 4). Одно орудие выполняло функции скобеля и скребка. Скребловидное лезвие расположено на проксимальном конце пластинчатого скола и оформлено крутой двусторонней ретушью, скоблевидное — на продольном крае (табл. LXIX, 5).

Ножи (21 экз.) разнообразны по форме, расположению лезвия и по обработке. Ножи четких форм делятся на три типа. Ножи-бифасы (2 экз.) листовидной формы, в сечении почти миндалевидные. Обе их поверхности обработаны сплошной плоской ретушью. Край лезвий подправлены короткофасеточной отжимной ретушью. На одном ноже имеется боковая выемка (табл. LXIX, 7). Его длина 10,5 см; ширина — 3,5 см. На выпуклом лезвии видны затертость и линейные следы. Из пластин прямоугольной формы (5 экз.). Заготовками для них служили крупные пластины и пластинчатые сколы. У четырех ножей сечения треугольные, у двух — миндалевидные. Лезвия обработаны краевой мелкофасеточной ретушью. Один нож длиной 9 см, шириной — 2,7 см; длина другого — 4,8 см, ширина — 3,5 см. На отщепах (6 экз.) имеют самые разнообразные очертания (табл. LXIX, 8—10, 16). Лезвия прямые или уплощенные, обработанные с одной или двух сторон краевой ретушью. Выделяется изготовленный из крупного отщепа с галечной коркой. Лезвие обработано двусторонней крупнофасеточной ретушью. В результате работы на лезвии образовались зазубрины. Его длина 7,1 см; ширина — 5,5 см.

Шлифованные (8 экз.) сделаны из пластин, пластинчатых сколов и отщепов. По своим формам они делятся на: а) прямоугольные, плоские, полностью шлифованные (3 экз.). Их прямые лезвия первоначально были обработаны плоской краевой ретушью, а затем полностью пришлифованы. На некоторых ножах остались глубокие фа-

сетки (табл. LXVIII, 31, 36, 40); б) мелкие ножи из отщепов. Лезвия оформлены путем шлифовки части отщепа. На рабочей кромке лезвий видны следы, полученные во время работы (табл. LXVIII, 32, 33, 35, 39). Их размеры колеблются в пределах: длина — 3,1—4,8 см; ширина — 1,8—2,4 см; в) серповидной (изогнутой) формы. Лезвия такого ножа были обработаны крутой ретушью, затем пришлифованы. Его длина 5,1, ширина — 2,4 см (табл. LXIX, 6).

Проколки (14 экз.) изготовлены из длинных призматических пластин или пластинчатых сколов. Одна проколка из пластины треугольного сечения. Острие, расположенное на проксимальном конце, оформлено двусторонней ретушью. Ее длина 4,6, ширина — 0,9 см (табл. LXVIII, 22). Рабочий край большинства проколов на проксимальном конце пластинчатых сколов обработан с двух сторон крутой ретушью (табл. LXVIII, 25, 38).

Резцы (20 экз.) Заготовками для них служили призматические пластины, пластинчатые сколы, отщепы. Представлены тремя типами.

Угловые (6 экз.) образованы резцовыми сколами на краях обломков призматических пластин (табл. LXVIII, 15) или пластинчатых сколов (табл. LXVIII, 1, 4, 5, 12). Один угловой резец оформлен резцовым сколом под углом 12° по отношению к краю, обработанному мелкой ретушью (табл. LXVIII, 9).

Срединные резцы (10 экз.) изготовлены из пластинчатых сколов и плоских отщепов. Лезвия образованы двумя сколами, сходящимися под углом около 70° . Тела и держатели резцов не обработаны (табл. LXVIII, 2, 10, 13, 14, 18, 19). В некоторых случаях лезвие образовано с одной стороны резцовым сколом, а с другой — мелкой отжимной ретушью (табл. LXVIII, 6, 7, 11). Размеры резцов колеблются в пределах: длина — 3,3—5,4 см; ширина — 1,1—4 см.

Пазовые резцы (4 экз.). Заготовками для них служили плоские отщепы. Рабочие лезвия получены специальными выемчатыми сколами, направленными вдоль оси отщепа. На некоторых орудиях в точке резания видны следы сработанности (табл. LXVIII, 3). Размеры резцов в пределах: длина — 3—4,5 см; ширина — 1,8—3,2 см.

Этот тип резцов на памятниках каменного века Северного Приангарья нами выделяется впервые.

Тесла (5 экз.) изготовлены из светло-серой диабазовой породы. Орудия — подтреугольной формы, линзовидные в сечении. Для изготовления этих орудий сначала путем двусторонней оббивки придавали нужную форму заготовке, затем пришлифовывали лезвие с одной или двух сторон. Лезвия у трех тесел прямые (табл. LXIX, 1, 2). Длина одного тесла 8,9 см; ширина — 3,7 см. Длина другого — 7,2 см, ширина — 4,9 см. Лезвия у них овальные, шлифованные с одной стороны, с другой — обработанные длиннофасеточной крутой ретушью (табл. LXIX, 3).

Топоры (4 экз.) сделаны из кусков кремнистой породы, глинистого сланца и диабаза. Они подпрямоугольной формы, с прямоугольным и линзовидным сечением. У двух топоров обе широкие поверх-

ности обработаны сплошной ударной ретушью средней крутизны. Овальные лезвия обработаны краевой отжимной ретушью. Обушки приостренной формы, на одном видны следы от ударов. Их длина и ширина соответственно 11,7; 12,2 см, 3,9; 5,2 см. Другие два топора почти прямоугольные. Контур лезвий уплощенный. Обушки приостренные. У одного обушка частично пришлифована дорсальная поверхность. Один топор длиной 7,3 см; шириной 3,2 см, у другого длина 6,6 см, ширина — 2,9 см.

Долота (2 экз.) изготовлены из крупных пластин. Одно долото прямоугольной формы, поперечное сечение миндалевидное, лезвие прямое, обработано ударной ретушью. Оба края орудия подработаны плоской и крутой краевой ретушью. Его длина 6,5 см, ширина — 3,5 см. Возможно, это долото вставлялось в рукоять. Второе орудие прямоугольно-приостренной формы, в сечении оно миндалевидное. Обе его стороны оббиты ретушью. Лезвие приостренное, слегка скошенное. Его длина 7,1 см; ширина — 4,5 см.

Абразивные инструменты (5 экз.) сделаны из темно-бурого песчаника. По форме они подразделяются на тонкие плоские плитки и более толстые, последние имеют в центре желобок. Иногда такие инструменты называют выпрямителями древков стрел.

Пила, прямоугольная в сечении, сделана из плоской плитки шиферного сланца. Шлифованное прямое лезвие клиновидной формы. Длина пилы — 24,3 см, ширина в районе пильчатого лезвия — 19,6, толщина — 0,9 см (табл. LXX, 14).

Штампы для орнаментации керамических сосудов (3 экз.) изготовлены из темно-серой сланцевой породы. На прямоугольных краях насечки косые или прямые: есть края и без насечек.

Среди прочих каменных изделий можно отметить отбойник из гальки и два отжимника.

В неолитическом слое стоянки обнаружены 1230 фрагментов керамики, принадлежавших 45—50 разным сосудам. Остатки керамической посуды рассеяны по всей площади раскопов. Выделяются отдельные скопления. Посуда изготавливалась из глины с примесью зернистого песка, дресвы. Цвет теста сосудов в изломе темно-серый, коричневый. Некоторые фрагменты со следами нагара. Сосуды в основном толстостенные, с небольшим утолщением к доньшку. Толщина стенок колеблется в пределах 0,4—1,2 см.

Выделяются 19 вариантов оформления орнамента технического декора (табл. LXXI): полукруглая отступающая лопатка (342 экз.), полукруглая зубчатая отступающая лопатка (4 экз.), прямоугольная отступающая лопатка (83 экз.), прямоугольная зубчатая отступающая лопатка (56 экз.), отпечатки сетки-плетенки (255 экз.), многозубчатая отступающая лопатка (20 экз.), двузубчатая лопатка (4 экз.), треугольная лопатка (4 экз.), гребенчатая лопатка (3 экз.), округлая лопатка (2 экз.), гребенчатый штамп (7 экз.), личиночные вдавливания (5 экз.), личиночные вдавливания в сочетании с гребенчатым штампом (6 экз.), налепной валик (16 экз.), округлые вдавливания (9 экз.), прочерченные параллельные линии (1 экз.), беспорядочно прочерченные линии (7 экз.), насечки (15 экз.).

Выделяются венчики: профилированные с орнаментом (6 экз.), непрофилированные с орнаментом (97 экз.), непрофилированные без орнамента (15 экз.), профилированные с отпечатками сетки-плетенки (19 экз.), непрофилированные с отпечатками сетки-плетенки (14 экз.). Всю неолитическую керамику мы разделяем на три типа.

Сосуды параболической, реже оваловидной формы с техническим декором в виде отпечатков сетки-плетенки. Таков почти целый сосуд без края венчика. По форме он ближе к оваловидным сосудам. Отпечатки отдельных узелков сетки-плетенки отчетливее проявляются в зонах венчика и тулова; в придонной части они заглажены. Высота сосуда — 30 см; толщина стенок в зоне венчика и тулова — 1,3; в придонной части — 1,8 см.

Некоторые фрагменты непрофилированных венчиков с отпечатками сетки-плетенки орнаментированы насечками на плоской поверхности, а по самому венчику идут широкие горизонтально прочерченные линии и округлые или овальные ямки (табл. LXXII, 6).

Отпечатки сетки-плетенки четко выражены на 70 фрагментах и нечетко выражены (заглажены) на 125 фрагментах.

По характеру отпечатков сетки-плетенки керамика делится на следующие виды:

ямчато-сетчатая, когда на поверхности в основном сохраняются отпечатки выпуклых узелков сетки (табл. LXXI, 30);

мелкосетчатая, когда на поверхности видны отпечатки мелких узелков сетки (табл. LXXII, 6);

крупносетчатая, с четкими отпечатками узелков и ромбических ячеек сетки (табл. LXXI, 27);

сетчато-тканевая, когда отпечатки мелкоячеистой сетки так плотно покрывают поверхность сосуда, что создается впечатление отпечатков плетеной или вязаной ткани. Иногда поверхность таких сосудов заглажена.

Сетчатая керамика довольно широко распространена в ранне- и средне-неолитических комплексах от Якутии на востоке и до левого берега Енисея на западе.

Сосуды оваловидной формы (520 фрагментов) с профилированными венчиками. Поверхность сосудов покрыта отпечатками отступающей лопатки, гребенчатым штампом, прочерченными линиями, ямками и личинками.

Форма большинства сосудов имеет хорошо выраженную профилировку. Дно округлое. Диаметры сосудов в пределах 22—30 см. Орнаментация зональная, в единичных случаях полная. Орнамент обычно наносился горизонтальными линиями, опоясывающими внешнюю поверхность сосудов. Из общего количества сосудов неолитической керамики стоянки Пашина на керамику с орнаментом в виде отступающей лопатки приходится 517 фрагментов. Толщина стенок сосудов в пределах 0,5—0,8 см. Цвет теста в изломе от темно-серого до коричневого. Выделяются следующие разновидности отступающей лопатки: прямоугольная (57 фрагментов), полукруглая (240), треугольная (73), прямоугольная зубчатая (98).

Этот технический прием нанесения орнамента образует следующие композиционные сочетания:

горизонтальные ряды, опоясывающие поверхность сосуда и нанесенные друг за другом сверху вниз с определенным интервалом. Это наиболее распространенные сочетания. В некоторых случаях основные горизонтальные ряды чередуются с оттисками личиночных вдавлений;

различные соотношения оттисков лопатки и других элементов орнаментации. Сочетания горизонтальных рядов с округлыми ямками в зоне венчика;

нанесение орнамента отступающей лопаткой по уже имеющемуся желобку.

Разнообразие оттисков лопатки (табл. LXXI—LXXII) диктует необходимость классификации и выявления каких-то закономерностей в нанесении орнамента и его композиционных сочетаний. Исходя из этого мы выделяем такие критерии, как глубина и угол нанесения элементов орнамента отступающей лопаткой, а также частота чередований элементов орнамента.

Целых сосудов с этими видами орнамента на стоянке не встречено. Другим, не менее распространенным видом орнамента, является зубчатый штамп. Мы выделяем следующие его виды:

горизонтальные линии мелкозубчатого штампа, опоясывающие венчик и тулово сосуда. На одной из первых линий штампа располагались круглые сквозные отверстия;

гребенчатые штампы, образующие узкую ломаную линию;

многозубчатая треугольная лопатка;

елочный орнамент, состоящий из линий гребенчатого штампа, сходящихся под острым углом.

Варианты этих композиционных сочетаний обнаруживаются на фрагментах профилированных венчиков, стенок и донышек сосудов.

Керамическая посуда с композиционными сочетаниями зубчатого штампа представлена остатками трех сосудов.

Первый сосуд сделан из коричневой хорошо отмученной глины. Сосуд непрофилирован, верхняя плоскость венчика скошена с двух сторон и образует острый край. Внешний борт венчика украшен пояском округлых ямок. Вся поверхность сосуда покрыта елочным орнаментом. Диаметр сосуда 28 см.

Второй сосуд похож на первый по форме и оформлению венчика. Ниже венчика нанесен горизонтальный ряд округлых ямок, иногда образующих отверстие. Поверхность сосуда украшена елочным орнаментом 8—9-зубчатого штампа. Угол наклона первого и второго ряда около 50° , а сочетание нижележащих рядов образует угол наклона около 30° . Такое чередование сохраняется по всей поверхности сосуда. Внутри сосуда отчетливо видны стыки лент. Толщина стенок сосуда 0,4—0,6 см. Цвет в изломе светло-желтый.

Поверхность третьего сосуда орнаментирована личиночно-гребенчатым штампом. Сосуд непрофилирован, слегка расширен в зоне тулова и сужается к конусовидному дну. Борт венчика скошен вовнутрь и округлен. Внешняя поверхность сосуда украшена чередованием горизонтальных рядов зубчатой «личинкой» (гусенично-гребенчатый орнамент). На внутренней поверхности сосуда видны

следы стыковки лент. Толщина стенок в пределах 0,3—0,5 см. Внутренний диаметр — 15 см. Цвет теста в изломе светло-желтый. Зубчатой личинкой орнаментировано более 20 фрагментов (табл. LXXI—LXXII).

Ко второму типу мы отнесли еще два профилированных сосуда овальной формы. Просматривается тенденция к плоскодонности. На одном сосуде венчик напелной. Тесто в изломе от темно-серого до светло-серого цвета. Диаметр первого — 28, второго — 32 см. Толщина стенок 0,8—0,9 см.

Овалоидные непрофилированные сосуды, сформированные при помощи рубчатой лопатки. Край венчика ровный, скошен наружу или внутрь, орнаментирован наклонными и косыми оттисками лопатки. Под слегка утолщенным венчиком — пояс округлых ямок или жемчужин, от которых расходятся одинарные косые или двойные вертикальные линии. Толщина стенок сосудов в пределах 0,5—0,9 см. Цвет теста в изломе от серых до коричневых оттенков.

В составе керамической коллекции есть два ушка от сосудов (табл. LXXI, 10).

Гладкостенная керамика представлена 698 фрагментами. Среди них встречаются как толстостенные (0,9—1,5 см), так и тонкостенные (0,3—0,6 см). Цвет теста в изломе темно-желтый, светло-желтый, серый, темно-серый, коричневый. У многих фрагментов поверхность заглажена или видны следы от выколачивания лопаткой. Размеры фрагментов гладкостенной керамики от 2—3 до 6—10 см.

В неолитическом слое стоянки собрано 2178 костных остатков. Они принадлежат лосю, медведю, северному оленю, бизону, выдре. Преобладают кости лося, медведя, оленя. Интересно, что здесь впервые в неолитическом слое Северного Приангарья найдены кости бизона. Это подтверждает мнение Н. М. Ермолаевой о существовании бизона в голоцене (поздняя форма) вплоть до нашей эры, а может быть, еще позднее.

На стоянке найдено большое количество ихтиофауны. Определение костных остатков показало, что объектами рыбного промысла пашицев были: щука (198 экз., длина рыб 49—98 см), окунь (132 экз., длина рыб 20—36 см), налим (14 экз., длина рыб 60—80 см), таймень (7 экз., длина рыб 70—85 см), сибирский елец (3 экз., длина рыб 16 см), сибирская плотва (8 экз., длина рыб 14—40 см), сибирская стерлядь (160 экз., длина рыб — 48—70 см), сибирский осетр (20 экз., длина рыб 87—100 см). Рыбы этих видов встречаются в бассейне нижнего течения Ангары и в настоящее время.

ПОСЕЛЕНИЕ КОДА

Поселение открыто А. П. Окладниковым в 1937 г. Вторично осмотрено в 1969 г. археологическим отрядом ИГУ под руководством Г. И. Медведева. В 1970—1974 гг. были произведены стационарные раскопки отрядом ИГУ и Комплексной археологической экспедицией КГПИ.

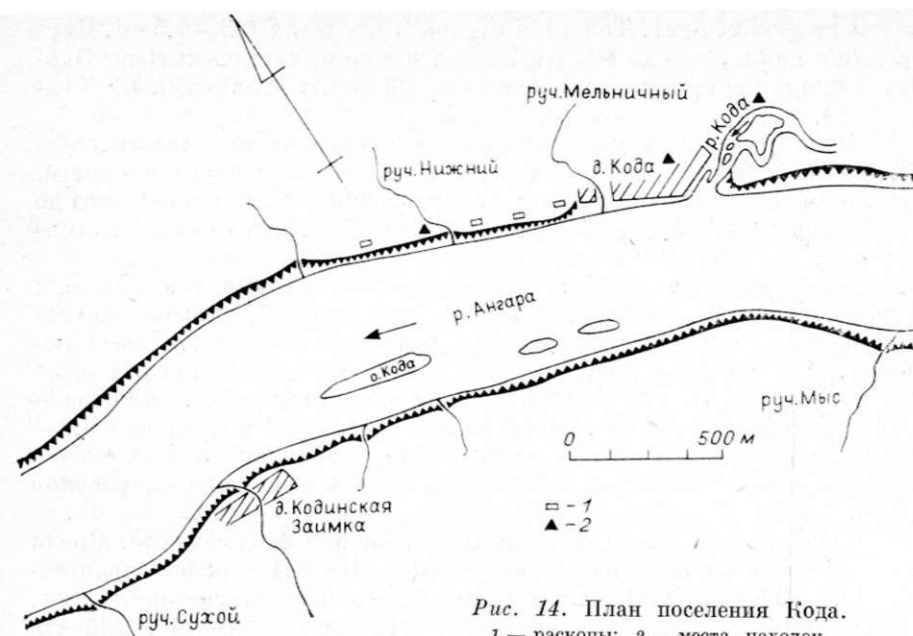

Рис. 14. План поселения Кода.
1 — раскопы; 2 — места находок.

Поселение расположено на правом берегу Ангара, в непосредственной близости от створа строящейся Богучанской ГЭС, к западу от устья Коды, на I и II надпойменных террасах, с высотами соответственно 12—13 и 17—18 м. Экспозиция террасы южная. В пункте Усть-Кода комплекс террас I—IV пререзают два глубоких оврага. Почти вся поверхность поселения покрыта хвойным и лиственным лесом, что затрудняет работу (рис. 14).

Общая протяженность поселения по фронту более 6 км. Вся его территория разделена на пять пунктов: Усть-Кода, Кода I, II, III, IV. Наибольшая концентрация подъемного материала зафиксирована в пунктах I—III. В устьевом участке неолитический материал зафиксирован на уровне IV надпойменной террасы.

В 1970 г. в пункте III был заложен раскоп I площадью 114 м²; раскопы II и III (32 и 39 м²) находятся в пункте II на расстоянии 60 м друг от друга.

Стратиграфический разрез террасы на месте раскопа I (рис. 15) представляется следующим (сверху вниз):

	Мощность, м
1. Почвенно-растительный горизонт	0,10—0,15
2. Мелкозернистый серый песок	0,15—0,20
3. Крупная горелая древесина	0,5—0,7
4. Серый мелкозернистый песок с древесными углями	0,20
5. Красно-бурая супесь с хорошо выраженной столбчатой структурой	0,25—0,30
6. Серая с легкой желтизной глинистая супесь	0,15—0,20
7. Прослойка красно-бурого плотного суглинка	0,02—0,04
8. Глинистая темно-бурая супесь	0,70—0,80

	Мощность, м
9. Карбонатизированная лессовидная прослойка	0,04
10. Мелкозернистый хорошо сортированный серый песок	0,40—0,50
11. Горизонтально-слоистые хорошо сортированные пески, от светло-серых до темно-серых цветов	4—5 (видимая)

Изучение других разрезов на памятнике существенных изменений в стратиграфию стоянки не внесло. Во всех разрезах неолитический материал фиксируется в слое темно-бурой супеси ниже прослойки красно-бурого суглинка (см. разрез, слой 7) на глубине от 0,35 до 0,65 м от дневной поверхности.

Изучение коллекции каменного инвентаря Кодицкого поселения дает нам возможность говорить, что для его изготовления использовали целый ряд геологических пород: кремнь, халцедон, разновидности диабазы, реже — сланец, яшму, песчаник, кварцевую гальку, аргиллит. Все эти породы встречаются в скальных выходах в устье Коды, горы Красной и в галечных обнажениях террасы.

Наконечники стрел, нуклеусы, призматические пластинки, скребки сделаны в основном из халцедона и кремней хорошего качества; тесла и рубящие орудия — из диабазовых, реже из сланцевых пород. Из песчаников изготовлены абразивные инструменты. Галечный субстрат в производстве неолитических орудий невелик — из га-

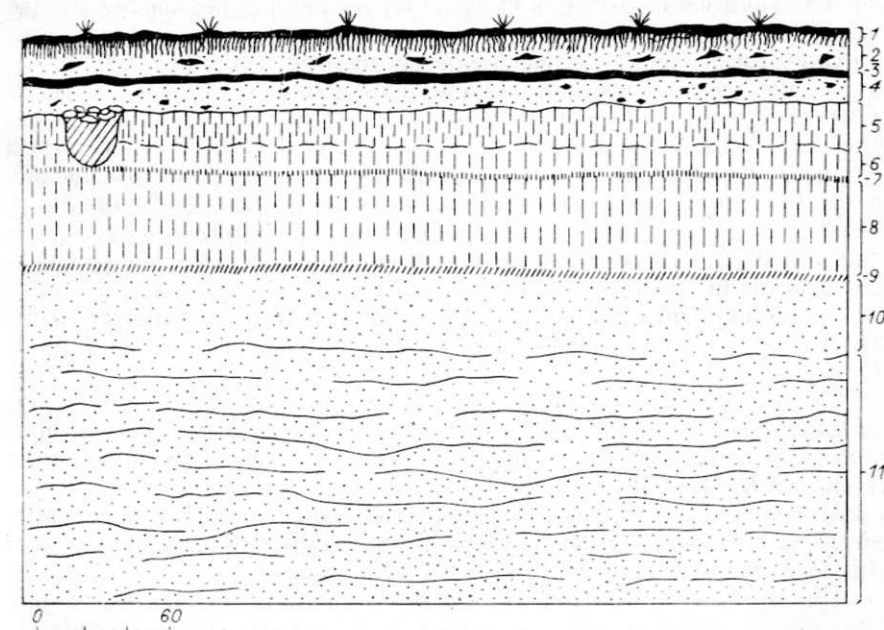

Рис. 15. Стратиграфический разрез стоянки Кода.

1 — дерн; 2 — серый песок, мешаный; 3 — горелая древесина; 4 — серый песок с углями; 5 — красно-бурая супесь; 6 — серо-желтая супесь; 7 — красно-бурый суглинок; 8 — глинистая темно-бурая супесь; 9 — лессовидная прослойка; 10 — серый песок; 11 — слоистые пески.

лек делали крупные скребла, рубящие орудия, отбойники, ретушеры. Все орудия местного сырья, за исключением одного обломка рубящего орудия, из нефрита.

Вначале дадим описание материала, найденного в неолитическом слое.

Нуклеусы представлены 10 экз. Среди них выделяются два типа.

Клиновидные нуклеусы-бифасы (2 экз.) с хорошо уплощенным вытянутым телом. Обе стороны подработаны ретушью, образующей клиновидное лезвие. Ударные площадки вогнутые, подработаны несколькими короткими сколами (табл. LXXIII, 22).

Одноплощадочные призматические нуклеусы (7 экз.) с почти концентрическим фронтом скалывания (табл. LXXIII, 18, 23).

Призматические пластины. Форма большинства их predeterminedена формой нуклеусов, с которых эти пластины были сняты.

По своим размерам они подразделяются на крупные (18 экз., длиной от 8 до 14 см, табл. LXXIII, 1, 2); средние (28 экз., длиной от 4 до 8 см, табл. LXXIII, 3, 4); мелкие (11 экз., длиной от 2 до 4 см) и микропластинки. Почти все пластины без следов вторичной подработки. Две из них обработаны мелкой отжимной ретушью по двум краям (табл. LXXIII, 9).

Отщепы (159 экз.) составляют основную массу находок каменной индустрии. Среди них встречаются крупные, средние и мелкие. Значительная часть отщепов со следами вторичной обработки в виде мелкой ретуши.

Скребки (8 экз.) подразделяются на три типа:

концевые скребки. Один из них — концевой скребок на пластине, ретушь отжимная, крутая, короткофасеточная. Длина скребка 7,3 см, ширина — 3 см (табл. LXXIII, 10). Двухлезвийный концевой скребок из пластинчатого отщепа. У рабочего лезвия на дистале приостренный контур. Ретушь почти отвесная — 85°, далеко заходящая. Лезвие на проксимале полукруглое — 135°. Ретушь крупная, отжимная. Рабочая кромка лезвия подправлена мелкой отжимной ретушью (табл. LXXIII, 15);

дисковидные скребки (2 экз.) выполнены из плоских отщепов. Рабочее лезвие обработано крутой ретушью (табл. LXXIII, 11, 12);

скребки из отщепов (4 экз.). Рабочий контур у всех полукруглый. Лезвия двух скребков обработаны мелкой крутой ретушью (табл. LXXIII, 14). Средний угол заточки — 63°, ретушь ударная (табл. LXXIII, 13).

Наконечники стрел (7 экз.) все обработаны сплошной двусторонней пологой отжимной ретушью. Они листовидной формы с прямыми или вогнутыми насадами (табл. LXXIV, 3, 5—8).

Ножи (2 экз.). Заготовкой для них служили массивные, прямоугольной формы пластинчатые сколы. У одного из ножей обе поверхности обработаны сплошной плоской ретушью. Края подправлены крутой отжимной ретушью. Его длина 8 см, ширина 4,3 см (табл. LXXIV, 9). У второго ножа два лезвия обработаны крутой двусторонней краевой ретушью. В сечении он трапециевидный. Его длина 9 см; ширина 4,8 см (табл. LXXIV, 12).

Рубящие орудия представлены четырьмя топорами и двумя обломками шлифованных тесел.

Два топорика с перехватом изготовлены из крупных сколов диабазов. Контуры клиновидных лезвий уплощенные; сначала они оббиты далеко заходящей средней по крутизне ретушью, а затем подправлены по краю мелкой отжимной ретушью. Обухи топоров несколько уже лезвий, края слегка забиты. Их размеры: соответственно длина — 7,9 см, ширина — 5; длина — 5,3, ширина — 3,8 см (табл. LXXIII, 20, 21).

Два других топора, более массивные, изготовлены из крупных кусков диабазовой породы светло-серого цвета. Рабочие контуры лезвий уплощенные, профили лезвий клиновидные. Один в сечении прямоугольный, другой почти квадратный. Обухи прямые, суженные к краю. На лезвиях видны выщербины, заломы. Рабочая кромка топоров периодически подправлялась ретушью. Размеры топоров: соответственно длина 7,5 см; ширина — 3,4; толщина — 3 см; длина — 14,6 см; ширина — 5, толщина — 1,6 см.

Обломок шлифованного тесла прямоугольной формы, в сечении миндалевидный. Слегка уплощенное шлифованное лезвие клиновидной формы (табл. LXXIII, 17).

Из единичных находок можно отметить крупный пластинчатый скол (табл. LXXIII, 19) — остроконечник, возможно, это заготовка наконечника копья, так как вогнутый насад ретуширован. Пест из речной продолговатой гальки. На обухе видны следы забитости (табл. LXXIII, 16). Выпрямитель из песчаника, отжимник квадратной формы, заготовка длинного долотовидного орудия с узким рабочим краем.

Исключительный интерес представляет находка обломка бифаса из галечника в шурфе 3, заложенного рядом с раскопом III. Стратиграфия шурфа следующая (сверху вниз):

	Мощность, м
1. Почвенно-растительный горизонт	0,20—0,23
2. Оглиненная красно-бурая супесь	0,65—0,70
3. Желто-бурая супесь	0,50
4. Горизонтально-слоистые пески светло-серого цвета	1,80—1,85
5. Толщина галечника с разнотерными серыми песками	до 3 м (видимая)

В слое желто-бурой супеси найдены несколько отщепов и топор (рис. 16). В галечнике на глубине 3,35 м от современной поверхности обнаружен обломок бифаса из желтовато-серого кремня со следами дефляции. Лезвия орудия обработаны плоской разнофасеточной ретушью. Находка свидетельствует о присутствии в окрестностях какого-то древнего комплекса. По всей видимости, бифас в галечнике находился не *in situ*, а был переотложен сюда с более высоких террас устьевого участка Коды (см. рис. 16).

В овраге на уровне IV террасы в пункте Усть-Кода была подобрана кварцевая пластина с сильными следами дефляции. Это еще одно свидетельство в пользу присутствия на поселении древнего, может быть, докаргинского комплекса палеолитической культуры.

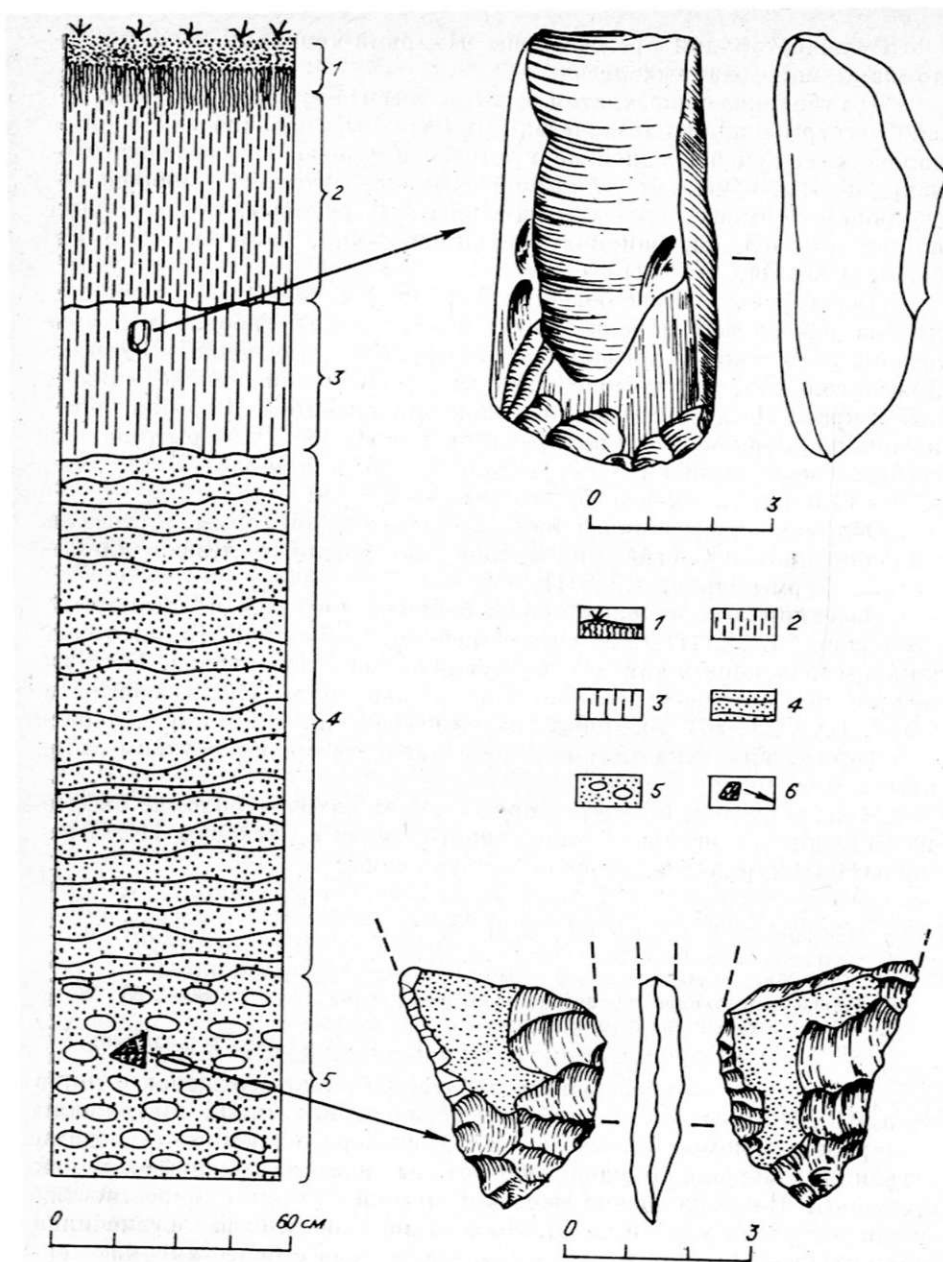

Рис. 16. Стратиграфический разрез траншеи № 3 на стоянке Кода.
1 — дерн; 2 — красно-бурая супесь; 3 — желто-бурая супесь; 4 — слоистые светло-серые
пески; 5 — галечник с серыми песками.

В неолитическом слое раскопов обнаружено 458 фрагментов керамики. Вся орнаментированная керамика (287) делится на следующие типы:

1. Керамика с отрисками сетки-плетенки (18 фрагментов) принадлежит трем сосудам параболоидной формы. Венчики прямые, верхняя поверхность овальная или прямая. Зона венчика иногда орнаментирована горизонтальными линиями отступающей лопаточки или линией округлых ямок. Вся внешняя поверхность сосудов покрыта мелко- и крупно-сетчатыми отрисками. Внутренний диаметр одного из сосудов 23,2 см.

2. Венчик сосуда овальной формы, профилированный, уплотненный. Ниже венчика расположен пояс из «жемчужин». Верхнюю часть тулова опоясывают две горизонтальные линии округлых ямок. Толщина стенок сосуда 0,6 см, тесто в изломе темно-серого цвета. К этому же типу относятся фрагменты сосуда, украшенные тремя горизонтальными линиями ямочного орнамента, от которых лучами расходятся линии «жемчужин». У третьего сосуда венчик профилирован, верхняя его поверхность скошена вовнутрь, скос орнаментирован рублеными насечками. Венчик опоясывает линия «жемчужин». Поверхность сосуда имеет следы рубчатой лопатки. Толщина стенок сосуда в пределах 0,6—0,7 см. Тесто в изломе буроватого цвета.

3. С личиночными вдавлениями (2 экз.). Венчик сосуда параболоидной формы, профилирован и орнаментирован по внешнему борту зигзагообразной линией, под которой проходят личиночные вдавления. Верхнюю часть тулова сосуда опоясывают шесть линий, нанесенных отступающей лопаточкой. Второй сосуд профилирован. Верхняя поверхность венчика орнаментирована рублеными насечками. В верхней части тулова прослеживаются три горизонтальные линии личиночных вдавлений.

4. С отрисками отступающей лопатки (прямоугольной, треугольной, овальной и т. д.) и штампов. Толщина стенок сосудов 0,4—0,9 см.

5. С отпечатками вафельного штампа ромбической и квадратной формы. Толщина стенок сосудов 0,5—0,8 см. Тесто плохого обжига с большой примесью крупных фракций кварцита и песка. В изломе четырех фрагментов стенок сосуда видна двухслойность.

6. Этот тип керамики представлен 25 фрагментами одного сосуда параболоидной формы. Венчики не профилированы. Внутренний бортик венчика орнаментирован косыми насечками. Диаметр сосуда 24 см. На внешней поверхности сосуда ниже венчика нанесен пояс почти невидимых «жемчужин», от которых в сторону тулова опускаются прочерченные линии. Расстояние между линиями 0,6 см. Тесто сосуда в изломе темно-коричневого цвета.

Остатки фауны представлены обломками костей лося, медведя, выдры, оленя.

Количество подъемного материала на поселении в два раза превышает количество находок из неолитического слоя раскопов. Из всего количества сборов (1081 экз.) наиболее интересны клиновид-

ный нуклеус, девять призматических с одним фронтом скалывания и три изящных карандашевидных нуклеуса, а также разных размеров призматические пластины без ретуши (113 экз.) правильных геометрических форм, в сечении они треугольные, трапециевидные, реже — прямоугольные. Ретушированных пластинок 18. Ретушь чаще всего крутая и плоская. Видимо, пластинки использовались в качестве вкладышей. Найдено пять целых наконечников стрел и десять обломков. Большинство наконечников обработано сплошной двусторонней отжимной ретушью.

Наконечники стрел подразделяются на листовидные (6 экз., включая обломки) с вогнутым насадом (табл. LXXIV, 7, 8), черешковые (2 экз.), треугольные и подтреугольные.

Наконечники копий и острокопечники (4 экз.). Два наконечника листовидной формы. Обе поверхности обработаны плоской и крутой ретушью. Последняя подправляет края орудий (табл. LXXIV, 3).

В коллекцию рубящих орудий входят топоры с ушками (4 экз.), из них три — ангарского типа, один — илимского, чоппер из речной гальки, тесловидные орудия (в основном обломки) со шлифовкой и без нее (табл. LXXIV, 10), топоры с перехватом, аналогичные тем, что найдены в слое.

Скребки (18 экз.) разных типов с прямым, уплощенным, полукруглым, скошенным рабочим краем, сделанные из отщепов и пластин и пластинчатых сколов. Ножи (13 экз.) в основном из крупных отщепов и пластин. Ножи из пластин обработаны сплошь плоской ретушью. Ножи на отщепах самых разнообразных очертаний с прямыми, выпуклыми, скошенными лезвиями. Ретушь обычно короткофасеточная, плоская или круглая. Особый интерес представляет нож-бифас листовидной формы*.

Найдены также точильный брусок из коричневого песчаника, отжимники (2 экз.), отбойники из гальки (4 экз.), краевые сколы с нуклеусов (2 экз.). Любопытная находка — головка рыбки из светло-коричневого сланца. Морда скульптурки зашлифована и детализирована: показаны рот, глаза, жаберные крышки. Весьма похожую рыбку опубликовал Г. И. Андреев.

Обломки глиняной посуды составляют 53% подъемного сбора. Отметим наиболее распространенные виды орнамента и технического декора: оттиски сетки-плетенки (121 экз.), разновидности отступающей лопатки (175 экз.), личиночные вдавления (56 экз.), прочерченные линии (31 экз.), ручки и подставки сосудов (5 экз.), оттиски зубчатого штампа (48 экз.), ямочные вдавления (15 экз.), елочный орнамент (44 экз.), рельефные выступы («жемчужины») (15 экз.), пересекающиеся линии (крестообразные) и рельефные «жемчужины» (52 экз.), оттиски шнура (20 экз.), налепной валик в верхней части тулова (7 экз.), вертикально прочерченные линии (8 экз.).

* Подобный нож-бифас найден А. П. Окладниковым на о. Сосновый в 1954 г. Коллекция СО 52/13020. Фонды сектора археологии и этнографии, ИИФФ.

МНОГОСЛОЙНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ ЧАДОБЕЦ

Поселение было открыто в 60-е гг. прошлого столетия, когда геолог И. А. Лопатин собрал археологический материал на дюнных выдувах в устье р. Чадобец. Первые раскопки канавами провел в 1882 г. Н. И. Витковский. В 1937 г. одно погребение было раскопано А. П. Окладниковым. Сборы археологического материала и описание стоянки сделал в 1948 г. геолог А. К. Рюмин. Стационарные раскопки были проведены в 1973 — 1977 гг. экспедициями Иркутского университета, Красноярского педагогического института и краеведческого музея.

Поселение Чадобец находится на левом берегу р. Чадобец, в приустьевом участке и на правом берегу р. Ангара, в окрестностях с. Чадобец Кежемского района (рис. 17, 18).

Правобережный коренной склон долины Ангара сложен трапами и отступает на 3—4 км от ее русла. В этом районе большое разви-

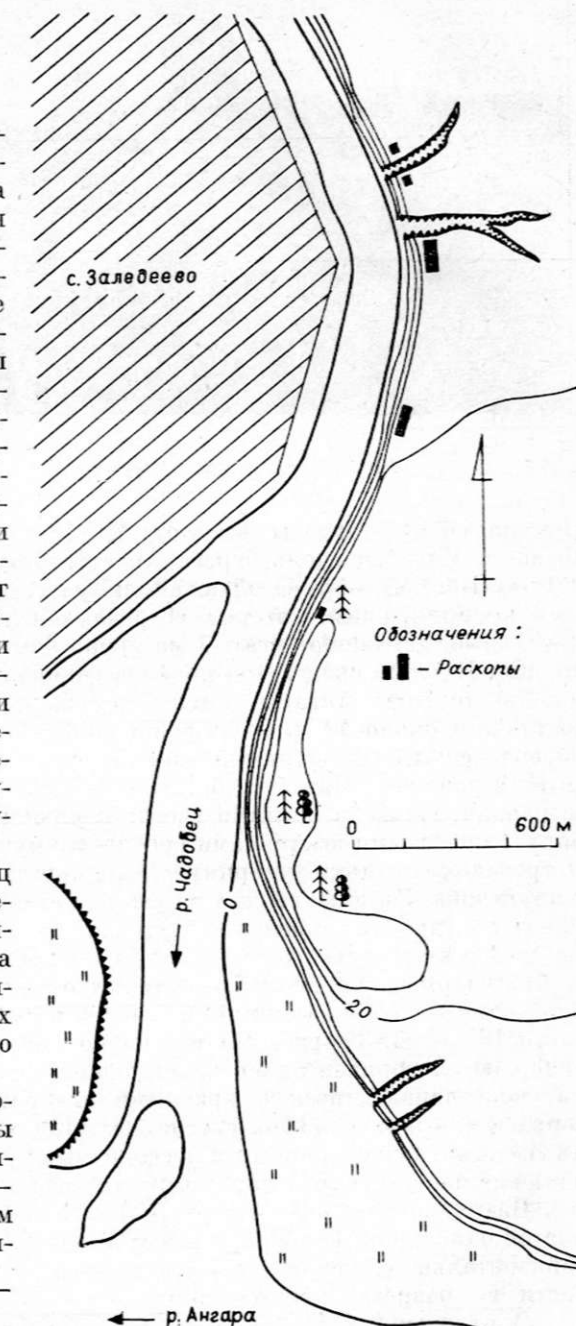

Рис. 17. План расположения раскопов на поселении Чадобец.

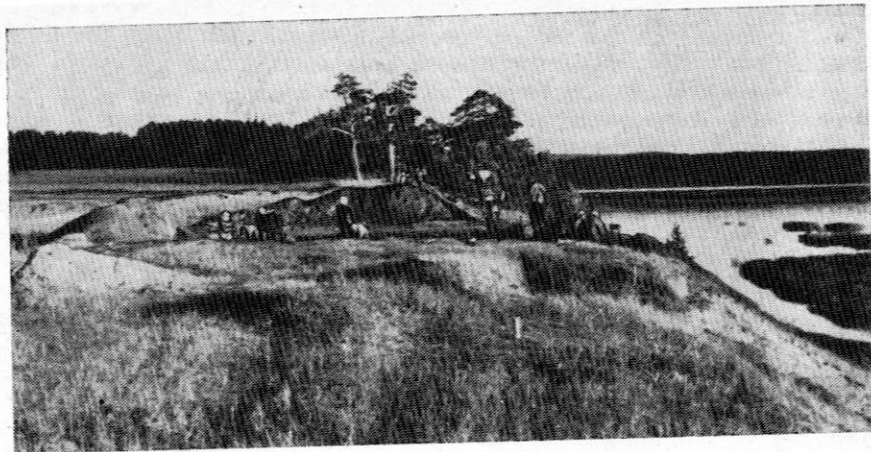

Рис. 18. Поселение Чадобец. Вид на раскоп.

тие получают террасы высотой 12, 18—20 м, а также 35—40 м. Выше с. Чадобец вдоль берега Ангары тянутся живописные склоны обрыва Поп. В обрыве обнажаются известняки и доломиты среднего кембрия, среди которых встречаются линзовидные кремнистые прослойки, дававшие богатый материал для изготовления каменных орудий. В целом скалы Поп являются коренным цоколем IV надпойменной террасы Ангары, высота площадки которой над Ангарой составляет около 40 м. Собственно цоколь террасы поднят на 35 м, поверх лежат аллювиальный покров террасы мощностью 5 м. Терраса IV в районе с. Чадобец достигает ширины 2,5—3 км. Поверхность ее ровная, сложена легкими светло-коричневыми суглинками и изобилует массовыми выставками средне- и крупногалечного материала. Встречаются гальки кварцитов, кремнистых сланцев, порфирита и халцедона. Гальки твердых пород использовались в орудийном производстве древних жителей Чадобца.

В 1,5 км от устья р. Чадобец поверхность IV террасы снижается и, благодаря развитию делювиальных отложений, пологим склоном переходит в слабонаклонную к Ангаре площадку III террасы с высотой 18—20 м. Терраса III в основном аккумулятивная. В цоколе обнажаются горизонтально залегающие серые среднезернистые пески, переслаивающиеся с красными алевролитами. Верхняя часть террасы (2—3 м) сложена светло-желтыми уплотненными глинистыми песками, переходящими в лессовидные суглинки, имеющие следы аллювиального горизонта, инкрустированного известью.

Вверх по Чадобцу поверхность III террасы снижается и сменяется площадкой II террасы высотой 10—12 м. Эту террасу слагают горизонтально-слоистые пески с включением (особенно в нижней части ее разреза) мелкой гальки.

В отложениях II террасы Ангары известны находки остатков крупных позвоночных: бизона, лося, оленя. Они обычно находились

в нижней части разреза террасы. В основании ее встречается в большом количестве пыльца луговых и степных трав, а из древесных форм преобладают светлохвойные. Процентный состав пыльцы говорит о лесостепных условиях. Спорово-пыльцевой спектр более высоких горизонтов указывает на постепенное облесение, ему предшествует климатический оптимум. Средние же горизонты террасы образовались в условиях более сурового и холодного климата (темнохвойная тайга, много папоротниковых). Все эти данные указывают на формирование нижнего и среднего отделов террасы в последней межледниковой обстановке.

Верхние горизонты отложений террасы указывают на похолодание и некоторое увлажнение климата, что соответствует последнему оледенению.

Вдоль бровки III террасы, параллельно долине р. Чадобец, тянется узкий массив древних дюн, закрепленных растительностью. Ближе к с. Чадобец поверхность террасы деформирована дюнными всхолмлениями более поздней генерации. Отдельные вершины дюн поднимаются на 35—40 м над Ангарой и Чадобцом. Дюнные образования находятся в стадии перевеивания, наступая на сосновую рощу и Чадобецкие поля. По-видимому, оживление дюн связано с антропогенными вмешательствами.

Культурные слои поселения приурочены к погребенным гумусированным почвам в дюнах III террасы. Снижение поверхности неолитического культурного слоя выше с. Заледеево до уровня II террасы указывает на частичный разрыв III террасы еще до появления поселения.

Неолитическое поселение в устье р. Чадобец возникло в тот период, когда условия существования были более благоприятны на покрытых лесом дюнах III террасы, чем на расположенной ниже и, вероятно, более сырой поверхности II террасы. Геологические условия залегания культурных слоев указывают на молодой возраст стоянки, так как II терраса к этому времени была уже сформирована.

Более древняя погребенная поверхность дюн фиксируется неолитическим культурным слоем поселения Чадобец, выходы которого тянутся на 2—3 км вдоль бровки III и II террас. Глубина залегания культурного слоя 1—1,8 м. Мощность культурного слоя в пределах 15—40 см, что вместе со значительной территорией его свидетельствует о длительном существовании неолитического поселения.

В некоторых местах ниже с. Чадобец неолитический слой лежит на дневной поверхности вследствие выдува дюны. В этом слое зафиксированы кольцевые обкладки из плит известняка и небольших валунов площадью 12—16 м², в центре которых находятся каменные концентрические выкладки. Можно предположить, что мы имеем дело с остатками легких жилищ типа чума. Обобщенный разрез террасы (рис. 19) представляется следующим:

	Мощность, м
1. Почвенно-растительный горизонт	0,10
2. Супесь, темно-желтая, средней плотности твердая	1,80
В расчистке 2 эта супесь несколько изменяет цвет (темно-серая)	1,20

	Мощность, м
В толще этой супеси фиксируются культурные слои мезолита, неолита и железного века	
3. Галечник, крупный, с гравием и песком до 30% и валунов до 15%. На глубине 5,00—6,90 встречены прослойки мелкозернистого песка мощностью до 20 см	6,50
4. Слоистый, мелкий, светло-серый песок с галькой до 20%	0,90
5. Суглинок аллювиальный, красно-бурый, плотный, с мелким щебнем алевритов до 20%	3,50

В расчистках 3,4 в районе высоких дюнных бугров верхние слои представлены дюнными отложениями мощностью 23 м.

Разрезы раскопов представлены следующими отложениями (рис. 20, сверху вниз):

	Мощность, м
1. Почвенно-растительный горизонт	0,10—0,12
2. Серый мелкозернистый песок с включением гумусированных горизонтальных линзочек	0,02—0,05 0,25—0,35
3. Погребенная почва черного цвета с большим содержанием древесного угля. В почве фиксируются находки железного века	0,25—0,40
4. Супесь темно-желтая с коричневым оттенком и с ярко-коричневой прослойкой. В нижней ее толще содержится неолитический материал. На контакте слоя 3 с супесью выделяется промежуточный культурный слой, датированный концом неолита — началом раннего металла	0,39—0,62
5. Слой гумусированной почвы темно-коричневого, иногда темно-серого цвета (III культурный слой, мезолит)	0,18—0,30
6. Супесь светло-серого цвета	0,40—0,65
7. Светло-серый карбонатизированный песок с включением линз коричневой супеси	1,10

В северо-западной части II террасы (12—14 м) были заложены пять раскопов общей площадью 604 м².

Археологические находки неолитического слоя в раскопах распространены почти равномерно, с некоторой концентрацией в виде отдельных скоплений.

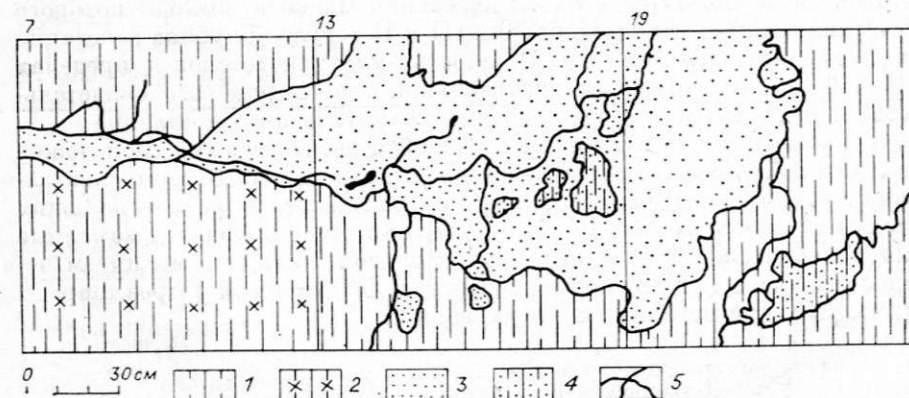

Рис. 19. Стратиграфический разрез раскопа I, западная стенка.

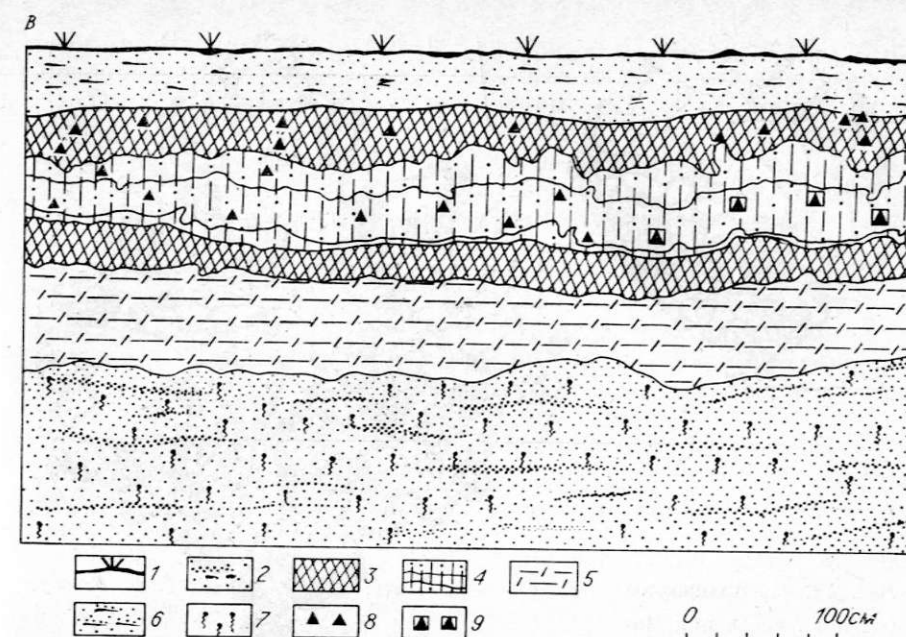

Рис. 20. Стратиграфический разрез поселения Чадобец.

В культурном слое раскопов найдены 15 очагов с выкладкой из галек и доломитовых плит и без нее. Очаги с каменной выкладкой имеют круглую или овальную форму. Круглые по форме очаги ближе к так называемым «розеточным».

Очаг 1 (раскоп I) «розеточного» типа найден в слое светло-коричневой супеси. Он представляет собой почти правильный круг, выложенный из галек размером 15×7 см и плит 20×20 см. Контур очага приподнят относительно блюдцеобразного центра на 5—8 см. Длина кладки по линии 63—76 см, ширина по линии север — юг 69 см. Мощность зольника в очаге составляет от 10 до 22 см. Находок ни в зольнике, ни рядом с очагом нет (рис. 21, а).

Очаг 2 (раскоп I) обнаружен в слое желтоватой супеси на глубине 75—80 см от дневной поверхности. Он округлой формы, диаметром 75 см. Выкладка очага состоит из галек от 8×5 до 15×6 см. Контур очага приподнят относительно центра на 10 см. Заполнен прокаленной супесью с мелкими угольками. Находок в нем нет.

Очаг 3 (раскоп I) имеет такую же форму, что и очаг 1. Выкладка его состоит из крупных растрескавшихся галек черного цвета. Контур и центр — на уровне одной плоскости. Зольник мощностью до 10 см. Находок в нем не обнаружено. Размеры очага по линии север — юг 140 см, восток — запад 125 см (см. рис. 21, б).

Очаг 4 (раскоп I) вскрыт в центре раскопа. Сложен из речных галек и валунов. Форма очага почти квадратная. Мощность зольника 11—15 см. Изделий в заполнении зольника нет.

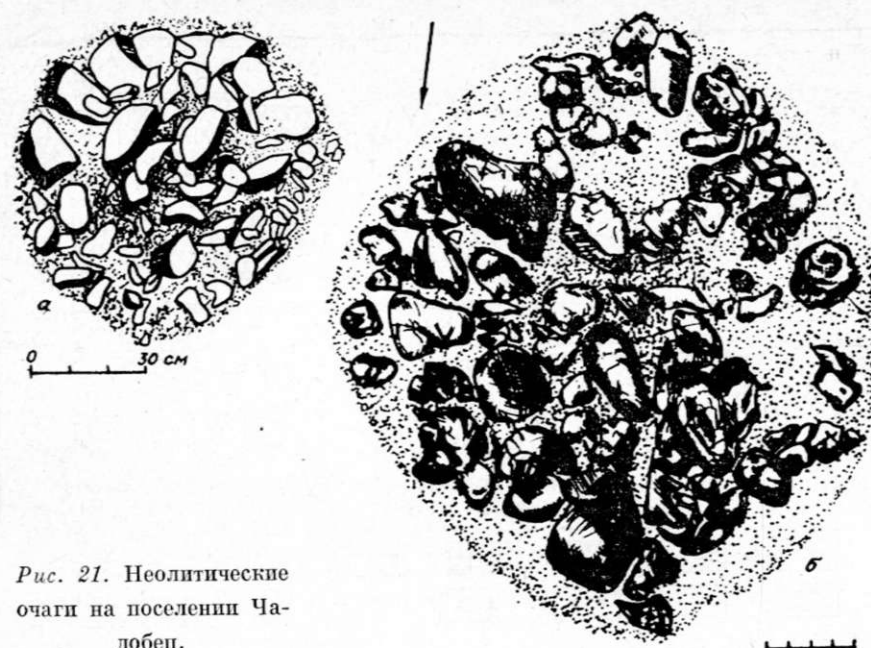

Рис. 21. Неолитические очаги на поселении Чадобец.

Очаг 5 (раскоп I) по форме и размерам такой же, что и очаг 4. В раскопе II было обнаружено пять очагов. Очаги 1—3 разрушены еще в древности, их присутствие было обнаружено по размытым зольным пятнам и отдельным обгоревшим речным галькам.

Очаг 4 (раскоп II). Кладка представляет собой эллипс, выложенный плитами из диабазы и известняка. Длина кострища по линии восток—запад 158 см, ширина по линии север—юг — 74 см. Зольник в разрезе фиксируется только в западной части очага. Мощность его до 15 см.

Очаг 5 (раскоп II) обнаружен в квадрате 11В. Кладка, состоящая из небольших плит диабазы и речной гальки, имеет форму круга. Она ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Размеры очага по этой линии — 63 см. Зольное пятно хорошо прослеживается. Мощность его в центре очага — 12 см, по краям — 5 см.

В раскопе III было зафиксировано шесть очагов, из них хорошо сохранились только три. Присутствие остальных было определено по размытым пятнам и прокалыванию супеси.

Очаг 2 (раскоп III). Кладка состоит из небольших плит диабазы и речной гальки. Очаг частично разрушен. Длина его по линии юго-восток — северо-запад — 60 см, ширина по линии север — юг — 48 см. Зольник в плане и разрезе представлен углистыми примазками и отдельными мелкими угольками. Мощность его в пределах 0,5—0,12 см. Археологических находок в нем не обнаружено.

Очаг 4 (раскоп III) найден в слое светло-коричневой супеси. В плане он имеет овальную форму, выложенную потрескавшимися

речными гальками. Размеры очага: длина — 63 см; ширина — 51 см. Мощность зольника составляет 0,5—0,15 см. Находки отсутствуют.

Очаг 5 (раскоп III) овальной формы, состоит из 21 растрескавшейся речной гальки. Длина очага — 7,9 см; ширина — 58 см. Зольное пятно имеет мощность 0,8—20 см. В очаге находок нет.

Из всех скоплений материала наибольший интерес вызывают два.

Скопление каменных орудий и их заготовок найдено в раскопе I. Скопление имеет размеры: 27×30 см. В нем находились топоры с ушками ангарского типа, два плоских тесла с широкими прямыми лезвиями, заготовка топора с ушками и трех тесел, крупные пластины, пластинчатые склоны и отщепы. Внизу скопления находилась плоская плита-наковальня из диабазовой породы. Видимо, скопление орудий и их заготовок являлось рабочим местом неолитического мастера.

Скопление наконечников стрел обнаружено в раскопе III. Здесь найдено пять наконечников стрел листовидной формы, с вогнутым насадом, в сечении миндалевидные. Они обработаны отжимной ретушью (табл. LXXVIII, 8—12).

Всего в неолитическом слое обнаружено 13 368 предметов: изделий из камня — 7694 экз., фрагментов керамической посуды — 5674 экз.

Сырьем для орудий Чадобецкого поселения был камень в основном местных горных пород. Кремь добывали в доломитовых выходах скалы Поп. Диабаз, песчаник, халцедоновые и яшмовидные гальки в большом изобилии находились в обнажениях террасы и на берегу р. Чадобец. Наконечники стрел, скребки изготовлены преимущественно из кремня, диабазы, реже из халцедона и яшмы. Абразивные инструменты сделаны из бурого, темно-коричневого и серого мелкозернистого или крупнозернистого песчаника. Из диабазы изготовлены крупные рубящие орудия и тесла. В качестве сырья при изготовлении нуклеусов и производных от них призматических пластин и отщепов фактически использовались все перечисленные породы камня. Интересно отметить, что процент изделий из кремня снижается к поверхности культурного слоя. Из речных галек сделаны рыболовные грузила, отбойники.

В коллекции слоя имеется несколько изделий из нефрита. В Северном Приангарье нет местонахождения этого камня, видимо, сюда он попал из Прибайкалья.

Изделия из камня представляют нуклеусы (78 экз.), которые по своим формам подразделяются на два основных типа.

Призматические нуклеусы (54 экз.). Из них выделяются нуклеусы микролитических форм правильной огранки, монофронтальные или с концентрическим фронтом скалывания. Площадки плоские, прямые, хорошо подработанные серией мелких сколов (табл. LXXX, 1, 2). Длина нуклеусов в пределах 3—1,8 см.

Крупные призматические нуклеусы моно- и двухфронтальные, реже с концентрическим фронтом скалывания. Площадки прямые, реже скошенные, подготовленные 5—6 сколами. Их средние размеры: длина — 5,2 см, ширина — 3,1 см; длина — 3,4, ширина — 2,1 см.

Конические нуклеусы (12 экз.). Большая часть имеет круговой и концентрический фронт скалывания. Площадки плоские, прямые (табл. LXXX, 11).

Остальные 12 нуклеусов аморфной формы.

Имеются также призматические пластины (1579 экз.) Пластины сняты с призматических, конических нуклеусов. Определение пластин осуществлялось значением, когда $l \geq 2m$, и правильностью геометрических форм. В сечении они бывают треугольные, прямоугольные, трапециевидные. По форме пластины делятся на трех- и четырехгранные. Почти 50% пластин представлены сегментами. Целые пластины по своим размерам подразделяются на крупные (длина — 6,7 см; ширина — 1,3 см), средние (длина — 3 см; ширина — 0,8 см) и микропластинки (длина — 1,5 см; ширина — 0,4 см).

Некоторые из них (245 экз.) имеют вторичную обработку. Ретушь обычно моргинальная мелкая и крутая.

Имеются изделия из пластин (26 экз.). Это в основном вкладыши. Выполнены они на пластинах правильной геометрической формы, треугольных в сечении, миндалевидных и трапециевидных. Один или два моргинала обработаны мелкой ретушью (табл. LXXV, 7, 8). Несколько вкладышей полностью покрыты диагональной и поперечной отжимной ретушью (табл. LXXV, 4, 6).

Отщепы (5726 экз.) составляют основную массу находок. По своей величине они подразделяются на крупные (длина — 6 см; ширина — 9; толщина — 0,7 см), средние (длина 4—5 см; ширина — 6,7; толщина — 0,5 см) и мелкие (длина — 2,4 см; ширина — 2,9; толщина — 0,3 см).

Почти на всех отщепах четко выражены ударные бугорки, многие имеют вторичную обработку. Отдельные образцы отщепов с ретушью применялись в качестве ножей, скребел, скребков и т. д.

Резцы (6 экз.) сделаны из призматических пластин. Все они угловые, лезвия образованы одним-двумя продольными или диагональными сколами (табл. LXXX, 3).

В слое найдено 72 наконечника стрел, из них 28 — обломки. Наконечники стрел делят на три типа.

Наконечники листовидной формы (30 экз.) с прямым или вогнутым насадом, в сечении миндалевидные и односторонне выпуклые. Обработаны они сплошной отжимной ретушью. Основания уплощены прямыми по ориентации сколами. Средние размеры наконечников: длина — 7—3,1 см; ширина — 1,2—1 см (табл. LXXX, 4; LXXVIII, 8—13).

Наконечники листовидной и иволистной формы с черешковым насадом (15 экз.). Черешки выделены плечиками. У большей части наконечников ретушь сплошная, средней крутизны. Они имеют следующие усредненные размеры: длина — 4 см, ширина — 1,2 см.

Мелкие наконечники треугольной формы (11 экз.) с прямым насадом, в сечении миндалевидные. Обработаны сплошной и далеко заходящей плоской ретушью. Средние размеры наконечников: длина — 3,3 см; ширина — 1,1 см.

Остальные наконечники представлены обломками, первоначальную форму которых невозможно определить (табл. LXXX, 5).

В коллекции слоя имеются также скребки (81 экз.). Они делятся на концевые (56 экз.), боковые (11 экз.), комбинированные (9 экз.) и скребки на отщепах (5 экз.).

Концевые скребки выполнены из крупных и средних пластин и пластинчатых сколов. Контур лезвий у них бывает полукруглый, в пределах 145° , скошенный, прямой или уплощенный. Ретушь обычно крутая, реже отвесная (табл. LXXY, 3, 5; LXXVIII, 5, 6). Из числа концевых можно выделить скребки треугольной формы со скошенным и уплощенным контуром лезвий. Ретушь, оформляющая лезвие, крутая, короткофасеточная (табл. LXXVIII, 4).

Боковые скребки сделаны из целых пластин, из обломков и отщепов. Лезвия у боковых скребков находятся на одном из краев заготовки. Контур лезвий обычно прямые. Ретушь крутая, короткофасеточная. У трех скребков ретушь зубчатая (табл. LXXVIII, 2, 3).

Комбинированные скребки имеют два скребковых лезвия. Обычно одно-два лезвия находятся на проксимальном или дистальном конце пластины или крупного скола. Второе прямое лезвие может располагаться на одном из краев заготовки. Ретушь, оформляющая лезвия, крутая, короткофасеточная, нанесена со стороны вентрала, реже с дорсала (табл. LXXVIII, 1).

У скребков из крупных отщепов лезвия выполнены на боковых краях. Прямые лезвия обработаны краевой, пологой и крутой ретушью. Размеры скребков в пределах: длина — 9,4—7,5 см; ширина — 7,2—5,3 см (табл. LXXVIII, 7).

Ножи (40 экз., из них 32 целых и 8 обломков) подразделяются на одно- и двулезвийные, изготовленные из крупных пластин и отщепов диабазы. Контур лезвий бывает как прямой, так и уплощенный, реже — выпуклый. Лезвия обработаны плоской краевой и далеко заходящей ретушью. У восьми ножей лезвия пришлифованы.

В составе коллекции тесла составляют 12 экз., топоры — 15 экз., рубящие орудия — 12 экз. К рубящим мы относим те орудия, которые по своим функциям близки к топорам, но могли использоваться как тесла, в зависимости от формы и угла заточки рабочего лезвия.

Тесла изготовлены из диабазы, кремнистого сланца. По форме они подразделяются на треугольные, прямоугольные, в сечении линзовидные и плосковыпуклые. Контур лезвий округлый, уплощенный, прямой, или сплошной изношенности, слегка вогнут. Лезвия асимметрично приостренные, угол заточки в пределах 35° — 65° . У семи тесел пришлифовано только лезвие, а два тесла отшлифованы полностью. Размеры тесел в пределах: длина — 6—17 см; ширина — 3—7 см.

Топоры по форме подразделяются на прямоугольные, подпрямоугольные, трапециевидные, реже треугольные.

Лезвие по ширине всегда превышает размеры обушка. Контур лезвий уплощенные, прямые, реже овальные. В сечении они односторонне выпуклые. Лезвия у 4 топоров пришлифованы, остальные обработаны ударной ретушью с подправкой кромки лезвия мелкой отжимной ретушью.

К этой группе относятся четыре топора с ушками ангарского типа.

Абразивных инструментов найдено на поселении 27 экз. Это в основном плоские плитки темно-коричневого и серого песчаника и точильные бруски прямоугольной формы с желобком и без него (табл. LXXX, 15). Точильные бруски с желобком исследователи относят к китойскому этапу прибайкальского неолита и обычно называют выпрямителями древков стрел. Возможно, что бруски с желобком нужны были для обточки (шлифовки) изделий из камня. Зачастую характер изношенности желобка говорит о том, что короткие царапины оставлены хорошо шлифующейся горной породой.

Орудия рыболовства составили 18 экз., из них — 16 галечные грузила и 2 стерженька-грузила с выступами на концах от составного рыболовного крючка. Стерженьки-грузила очень похожи на китойские, т. е. имеют почти ту же форму и выполнены из сланца.

Найдены также галечные отбойники (4 экз.) и отжимники (2 экз.).

На поселении Чадобец обнаружено 1983 орнаментированных и 3392 фрагментов неорнаментированной керамики. Посуда почти вся найдена фрагментарно, поэтому очень трудно воссоздать первоначальные формы сосудов и указать их количество. Сосуды изготовлены из глины с примесью дресвы, крупнозернистого песка. В нижнем отделе неолитического слоя найдены фрагменты с отпечатками сетки-плетенки, изготовленные из плохо отмученного теста с большим содержанием песка. Плохой обжиг создает впечатление рыхлости стенок сосудов. Фрагменты сосудов с отпечатками отступающей лопатки, различных штампов, найденные в основном в среднем отделе культурного слоя, сформованы из хорошо отмученного теста, в изломе имеют серый, темно-коричневый цвет. Сосуды, сформованные при помощи рубчатой лопатки, и со следами крученого шнура, имеют хороший обжиг, цвет в изломе коричневый, темно-бурый. Толщина стенок сосудов колеблется в пределах 0,3—1,3 см.

Можно выделить 14 вариантов оформления орнамента (включая технический декор): 1) с отпечатками сетки-плетенки (составляют более 65% общего числа орнаментированной керамики); 2) с зубчатым штампом; 3) с прямоугольным штампом; 4) с прямоугольной лопаткой; 5) с полукруглой лопаткой; 6) с многозубчатой отступающей лопаткой; 7) с полулунной отступающей лопаткой; 8) со следами рубчатой лопатки; 9) с треугольной отступающей лопаткой; 10) с елочным орнаментом; 11) с «жемчужиной»; 12) с прочерченными линиями (продольные, пересекающиеся, ломаные); 13) с пунктирным орнаментом; 14) с ямками.

Из этого числа керамики выделяются венчики сосудов: 1) профилированные с орнаментом; 2) профилированные без орнамента; 3) непрофилированные с орнаментом; 4) непрофилированные без орнамента.

Из всего числа фрагментов керамики удалось восстановить один сосуд полностью и два частично. Полностью восстановленный сосуд имеет оваловидную форму. Венчик непрофилированный, верхняя

плоскость скошена, орнаментирована защипами. Зона венчика украшена горизонтальным пояском «жемчужин», от которых в сторону тулова расходятся пересекающиеся линии, образующие «крест». Вся поверхность сосуда имеет оттиски рубчатой лопатки (табл. LXXVI, 1).

Второй сосуд открытый, параболической формы, круглодонный. Венчик слегка профилирован, верхняя поверхность скошена, орнаментирована защипами. Зону венчика украшает горизонтальный ряд круглых ямок, через каждые две ямки расходятся прочерченные линии. На внешней поверхности сосуда четко видны следы крученого шнура (табл. LXXV, 1).

Третий сосуд простой формы с округлым дном. Венчик непрофилированный, верхняя поверхность прямая, неорнаментированная. В зоне венчика имеется горизонтальный ряд округлых ямок. Вся поверхность сосуда покрыта отпечатками крупной сетки-плетенки (табл. LXXVI, 2).

Фаунистические остатки представлены 1983 экз. костей млекопитающих и птиц. Чаще встречаются кости лося, оленя, медведя, реже — косули, бобра, бизона. Из птиц определимы кости глухаря и тетерева. Ихтиофауна представлена остатками щуки, окуня, тайменя.

Третий культурный слой (мезолитический) находится в гумусированной почве темно-коричневого цвета (см. рис. 20). Он зафиксирован в раскопках I, II. В остальных раскопах мезолитического слоя нет.

Археологические находки в слое распространены неравномерно, исключение составляет раскоп I, где отмечается равномерное расположение находок.

Всего в третьем культурном слое найдено 3745 экз. изделий из камня. Пластины составляют 60% от всего количества находок, 13% — изделия из камня, 7% — отщепы. Фауна представлена единичными находками северного оленя.

Сырьем являются горные породы местного происхождения: диабаз, кремль, яшма. Из них изготавливались орудия. Встречаются изделия из халцедона, кремнистого сланца.

Рубящие орудия, крупные скребки сделаны из серой диабазовой породы. Из нее частично выполнены нуклеусы. Остальные изделия сделаны из кремня и яшмы.

Нуклеусы (36 экз.) по своим формам подразделяются на:

1. Призматические (25 экз.) правильной огранки. Все они одноплощадочные, как однофронтальные, так и с концентрическим фронтом скалывания. Площадки прямые, подработаны несколькими сколами. Их размеры: длина — 2,6—4,2 см; ширина — 1,2—2,3 см (табл. LXXVII, 4, 5, 7, 8; LXXIX, 3, 4);

2. Конические (7 экз.) по своим формам близки к карандашевидным. Они одноплощадочные, скалывание пластин производилось с ровных площадок почти по всему периметру. Средние размеры нуклеусов: длина — 4 см, ширина — 1,7 см (табл. LXXVII, 6; LXXIX, 1);

3. Карандашевидные (4 экз.) имеют прямые площадки. Скалывание пластин производилось по всему периметру площадки. Их размеры: длина — 5,5 см; ширина — 1,1 см (табл. LXXVII, 9; LXXIX, 2, 12).

Пластины (2271 экз.) изготовлены из диабаз (5,5%), кремня (23%), халцедона и яшмы (21%). Значительное количество составляют пластины правильных геометрических форм с двумя, тремя, четырьмя гранями. В сечении они треугольные, трапециевидные, прямоугольные (табл. LXXIX, 5, 6, 8, 13). Целых пластин 1110 экз., остальные — обломки. Из числа целых пластин правильной геометрической формы были отобраны 194 экз. и произведены метрические измерения — длина и ширина. Затем результаты измерений суммировали и разделили на количество пластин. Средние размеры пластин: длина — 4,7 см; ширина — 0,8 см. Тем не менее по величине все пластины слоя подразделяются на: 1) крупные (длина — 7 см; ширина — 1,4 см); 2) средние (длина — 4,3 см; ширина — 1 см); 3) микроформы (длина — 2 см; ширина — 0,5 см).

Большинство крупных пластин на одном из краев имеют мелкую отжимную ретушь (табл. LXXIX, 7, 9).

Скребки (21 экз.) изготовлены из пластин и крупных отщепов. По расположению рабочего края они делятся на боковые, концевые и комбинированные.

Боковые скребки (6 экз.) в основном сделаны из крупных отщепов, на которых четко сохраняются ударные бугорки. Лезвия у скребков короткие, овальные, обработанные со стороны вентрала по краю крутой мелкофасеточной ретушью. Размеры варьируются в пределах: длина — 7,2—5 см; ширина — 5,7—4,5 см (табл. LXXVII, 3).

Концевые скребки (10 экз.) имеют овально-выпуклое лезвие, оформленное со стороны вентрала крутой короткофасеточной ретушью. Их размеры: длина 3—6,2 см; ширина 2,7—4,3 см (табл. LXXVIII, 18).

Двулезвийные скребки (3 экз.) имеют на дистальном конце заготовки овальное лезвие, оформленное разнофасеточной крутой ретушью со стороны вентрала. Второе лезвие на проксимальном конце обработано ретушью средней крутизны. Длина скребков 3,3; 5,4; 9,2 см, ширина — 3; 3,1; 5,2 см (табл. LXXIX, 11, 14).

Комбинированные скребки (6 экз.) имеют два лезвия. Одно овальное лезвие, обработанное крутой мелкофасеточной ретушью, расположено на проксимальном конце заготовки. Второе лезвие, уплощенное и прямое, находится на одном из краев заготовки. Лезвия оформлены крупными фасетками со стороны вентрала. Их средние размеры: длина — 8 см; ширина — 3,6 см (табл. LXXIX, 10, 19).

Резцы (2 экз.) изготовлены на проксимальных концах сломанных пластин. Рабочая часть инструментов образована короткими угловыми резцовыми сколами и прямой плоскостью излома пластин. Их размеры: длина — 2,8; 1,9 см; ширина — 0,7; 1,1 см.

Обломок наконечника ивовидной формы из халцедона. Обе поверхности наконечника обработаны почти диагонально-направлен-

ными широкими фасетками. Поперечное сечение миндалевидное (табл. LXXIX, 16).

Топоры с перехватом (2 экз.) сделаны из речной гальки темного цвета и крупного скола светлой диабазовой породы. Дорсальная поверхность топоров тщательно оббита. Овальные лезвия подправлены короткофасеточной средней крутизны ретушью. Вентральная поверхность одного топора сохраняет галечную корку, а другого по одному краю подработана крупными сколами. Боковые выемки (перехваты) оформлены мелкой ретушью. Размеры топоров: длина — 12,3; 12,1 см; ширина — 8; 7,2 см (табл. LXXVII, 1, 2).

Изучение материала мезолитического слоя показывает преобладание пластинчатой микролитической техники изготовления орудий из кремня, яшмы, халцедона. Однако эта техника сочетается с грубыми формами орудий (скребки, топоры). Тем не менее это единый комплекс мезолита, который находит аналогии с мезолитическими комплексами Верхнего Приангарья.

Глава IV

ХРОНОЛОГИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ КАМЕННОГО ВЕКА СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ

Успешные археологические исследования последних лет в Северном Приангарье привели к существенным изменениям в представлениях о возрасте памятников каменного века, расположенных на этой территории. Значительные изменения произошли в области абсолютной хронологии неолита и его продолжительности. Особенно важное значение имеет накопление радиоуглеродных дат по памятникам палеолита, а также данных о переходном периоде от палеолита к неолиту.

При датировке памятников, относящихся к палеолиту, мезолиту и неолиту, использовались данные геологии, палеогеографии, палинологии, палеонтологии и методов радиоуглеродного датирования. При этом данные естественно-научных методов коррелировались с результатами типологического анализа каменного инвентаря, а для периода неолита и анализа — керамики.

В процессе интерпретации материала и определения места памятников Северного Приангарья в общей схеме развития культур Восточной Сибири учитывались хронологические схемы каменного века Приангарья и Прибайкалья, разработанные А. П. Окладниковым, М. М. Герасимовым, Л. П. Хлобыстиным, А. К. Конопацким, Г. И. Медведевым, О. И. Горюновой¹, а также схемы периодизации каменного века Якутии, предложенные Ю. А. Мочановым и С. А. Федосеевой².

На основе совокупности всех рассмотренных материалов в развитии каменного века Северного Приангарья можно выделить три последовательно сменяющихся культурно-хронологических периода: верхний палеолит, мезолит и неолит.

Верхнепалеолитические материалы на территории Северного Приангарья открыты в отложениях стоянки Усть-Кова. Они фиксируются в трех литологически разнородных слоях и соответственно подразделяются на три разновременных комплекса.

Ранний комплекс каменных изделий вместе с фаунистическими остатками залегал в гумусированной погребенной почве. Для него получены радиоуглеродные даты: $32\ 865$ (СО АН-1690), $30\ 100 \pm 150$ (ГИН-1741), $28\ 050 \pm 670$ (СО АН-1875). Среди инвентаря выделяются орудия с выступами (сверла); струги, крупные пластины типа леваллуа; отщепы с гладкими скошенными площадками, мустьероидные остроконечники. Часть каменных изделий этого комплекса подвержена дефляции или сделана из дефлированных заготовок, что свидетельствует о их переоформлении и повторном использовании.

Каменные изделия раннего комплекса Усть-Кова пока не находят аналогий среди материалов палеолитических памятников Сибири. Вместе с тем хронологически комплекс этот, принимая его датировку в пределах 30—32 тыс. лет назад, близок таким местонахождениям, как Малая Сыя в Хакасии, Варварина Гора и Толбага в Забайкалье, каменные индустрии которых характеризуются высоким индексом леваллуа³.

Средний комплекс, залегающий в слое карбонатизированного суглинка, самый многочисленный по количеству находок. В нем найдено около 3 тыс. изделий из камня и более 10 тыс. фрагментов костей северного оленя, мамонта, бизона, изюбра, лося, лошади. Коллекцию каменных изделий составляют нуклеусы шести типов (71 экз.), в основном галечные, пластины (125 экз.), бифасы (9 экз.), из них один наконечник копья, ножи, остроконечники (6 экз.), долотовидные орудия (12 экз.), проколки (32 экз.), скребки (10 экз.), скребла (6 экз.), струги (16 экз.), ножи (4 экз.), резцы (4 экз.). На крупных пластинах бивня мамонта имеется гравировка, найдены скульптурные изображения. Из украшений следует отметить подвески из зубов животных и плоские бусинки из кости.

В целом для комплекса характерно сочетание галечных нуклеусов, крупных пластин леваллуазского типа, бифасальной техники и мелких проколов, а также долотовидных орудий. Достаточно отчетливо прослеживается сохранение леваллуазских традиций в обработке орудий из галек. Такая черта присуща каменным индустриям позднего палеолита Алтая, Забайкалья, Монголии⁴. Галечная традиция Усть-Кова обнаруживает некоторое сходство в каменном инвентаре (галечные нуклеусы, чопперы) таких известных стоянок, как Мальта и Буреть на Ангаре, Молтын-ам в долине р. Орхона⁵. Вместе с тем на этих памятниках совершенно отсутствуют орудия типа бифасов. Бифасы Усть-Ковы могут быть сопоставлены с подобными изделиями дюктайской культуры Якутии⁶. Однако дюктайские

бифасы, как правило, находятся в комплексе с клиновидными нуклеусами, которых нет в палеолите Усть-Ковы.

При сравнении с материалами известных памятников палеолита Сибири усть-ковинский комплекс оказывается во многом своеобразным. Это своеобразие проявляется в следующем: 1) на всех бифасах с основания нанесен продольный скол, напоминающий «фолсомский» на наконечниках палеолитических культур Северной Америки; 2) крупные галечные нуклеусы преобладают над другими формами ядрищ; 3) обилие проколов и долотовидных орудий; 4) чопперы и галечные нуклеусы используются в качестве стругов; 5) имеются крупные бифасы с выступом для отсекания сухожилий и пробивания шкур животных; 6) костяная индустрия развита в достаточной степени.

Такие своеобразные черты дают основание выделить усть-ковинский локальный вариант палеолитической культуры Северного Приангарья. Эта культура генетически, по-видимому, связана с ранним комплексом Усть-Ковы, представляющим рецедив какой-то обширной верхнепалеолитической культурной общности Северной Азии. Что же касается возраста этого комплекса, то его выразительный инструментарий свидетельствует о развитой верхнепалеолитической культуре. Нижняя его хронологическая граница может быть определена пределами 28 тыс. лет назад (даты раннего нижележащего комплекса), а верхняя — датами палеолитических памятников типа Мальта — Буреть, к инвентарю которых по ряду элементов все же тяготеет ансамбль каменных и костяных изделий Усть-Ковы (долотовидные инструменты, чопперы, нуклеусы призматических форм, костяные скульптуры, украшения, гравировка и др.). Возраст 28—22 тыс. лет подтверждается и радиоуглеродной датой — $23\ 920 \pm 310$ (КРИЛ-381), полученной по образцу кости, взятой из слоя карбонатизированного суглинка.

Поздний комплекс приурочен к слою коричневого суглинка, который четко отделяется от нижележащего карбонатизированного суглинка. Для комплекса характерным является наличие бифасов, призматических нуклеусов, изделий на пластинах, угловых, срединных резцов, увеличение числа галечных чопперов.

Имеются фаунистические остатки северного оленя, бизона, лося, мамонта. Радиоуглеродным методом получена дата $14\ 220 \pm 110$ (ЛЕ-1372).

По составу материала этот комплекс близок к среднему. Однако по морфологии и серийности изделий они не тождественны. Поздний комплекс Усть-Ковы имеет следующие особенности: 1) наличие шлифовки на острие одной крупной проколки; 2) преобладание проколов мелких форм, сделанных в основном из пластин и пластинчатых сколов; 3) бифасы более вытянутой формы и тщательно обработаны; 4) увеличено число галечных чопперов; 5) появились четкие формы призматических нуклеусов.

Комплекс имеет некоторые аналогии с материалами Ачинской верхнепалеолитической стоянки и группой местонахождений в районе г. Братска⁷.

Между ранним и поздним комплексами стоянки Усть-Кова наблюдается значительный разрыв во времени — более 10 тыс. лет. Если это в действительности так, то поздний комплекс может быть отнесен к финалу второй фазы сартанского времени. В этот период в условиях холодного и сухого климата перигляциальной зоны развивались мощные криогенные деформации в виде псевдоморфоз по морозобойным трещинам. Помимо того, климатическая обстановка (периодическое замерзание и оттаивание верхнего слоя почвы) способствовала образованию мощных вспучиваний грунта в виде бугров высотой до 1,5 м. Это, как отмечалось выше, привело к существенной деформации палеолитического слоя, возможно, частичному переотложению материала комплексов.

Выделение мезолитических комплексов затруднено отсутствием критериев определения характера и содержания переходной от палеолита к неолиту эпохи. В Сибири, по существу, только в Южном Приангарье на выразительном археологическом материале многослойной стоянки Усть-Белая в сочетании с данными геологического и геоморфологического изучения района удалось обоснованно выделить период мезолита, а затем расчленить его на три хронологических этапа: ранний, средний и поздний⁸. Трудности заключаются и в отсутствии единой терминологии. В советской археологической литературе наряду с термином «мезолит» используются термины «докерамический неолит», «бескерамический неолит», «голоценовый палеолит», «эпипалеолит». Причем различные исследователи вкладывают в эти понятия разное содержание. Выразительный пример этого смысловое трактование термина «эпипалеолит» А. Н. Рогачевым и А. П. Окладниковым⁹.

Вместе с тем накопленные в последнее десятилетие геологические данные по позднему плейстоцену и раннему голоцену указывают на серьезные изменения климатической обстановки в конце плейстоцена, что, в свою очередь, сказалось на формировании ландшафтов, характере гидрологического режима, растительном и животном мире. Глобальная перестройка ландшафтов и фауны, исчезновение крупных плейстоценовых животных привели к кризису хозяйства палеолитических охотников. Люди вынуждены были искать новые средства к существованию. Эти изменения в экономических структурах находят отражение в материальной культуре. Происходит микролизация инвентаря, количественно и качественно меняется орудийный набор.

Анализ археологического материала в совокупности со стратиграфическими наблюдениями и данными геологического изучения позволяет выделить в Северном Приангарье мезолитические комплексы на таких крупных многослойных памятниках, как Усть-Кова, Чадобец, Игирма.

В отложениях Усть-Ковы мезолитический комплекс зафиксирован в четко обрисованном слое красновато-коричневого суглинка. Каменный инвентарь состоит из клиновидных и призматических нуклеусов, концевых и радиальных скребков, пластин, резцов, нескольких образцов бифасов и небольших орудий типа топоров с перехватом.

По образцам, взятым из культуросодержащего слоя получено несколько радиоуглеродных дат. К сожалению, по заключению специалистов, они оказались сильно омоложенными. Приемлемой может быть лишь одна дата 7225 лет (КРИЛ - 378), соответствующая типологическим характеристикам каменного инвентаря.

На многослойном поселении Чадобец мезолитический комплекс связан с третьим культурным слоем. Ансамбль каменных изделий включает типологически выраженные серии призматических и конических нуклеусов, большое собрание пластин (около 2,5 тыс. экз.), многие из которых имеют правильные геометрические формы, концевые и боковые скребки, рубящие орудия, в том числе небольшие топоры с перехватом. Фаунистические остатки представлены в комплексе обломками костей северного оленя.

Мезолитические комплексы зафиксированы также в 5—8 слоях многослойного поселения, расположенного на 7-8-метровой террасе левого берега р. Игирма, при впадении ее в р. Илим. Они характеризуются полным отсутствием керамики, наличием микроинструментов, пластинчатых отщепов, а также костей крупных животных, которые, по определению Н. Д. Оводова, принадлежали бизону, благородному оленю, медведю. В слое 7 обнаружены «колотушка» из рога оленя, аналогичная подобным орудиям из ранних мезолитических горизонтов поселения Усть-Белая, и обломок микроскребка, в слое 8 — крупные пластины, трехгранные в поперечном сечении, аморфные нуклеусы и обломок скребка из массивной пластины траппа.

По образцам кости, взятым из слоя 7, получена дата $11\,350 \pm 180$ (СО АН - 784). Это позволяет датировать нижние культурные отложения поселения Игирма рубежом плейстоцена — голоцена.

К позднему этапу мезолита следует, по-видимому, отнести находки каменных изделий, обнаруженных Г. И. Медведевым в районе д. Бубново и ниже Симахинского порога на Илеме.

Анализ материала показывает, что мезолит Северного Приангарья обладает рядом характерных черт. Основные из них: 1) развитая пластинчатая микроиндустрия; 2) четкие формы клиновидных, конусовидных, призматических нуклеусов; 3) появление топоров с перехватом; 4) наличие полиэдрических и трансверсальных резцов; 5) сочетание бифасиальной и односторонней обработки крупных листовидной формы ножей и скребел; 6) наличие крупных скребков и скребел из отщепов и почти полное отсутствие резцов (поселение Чадобец); 7) наземные жилища, типа конусообразного чума.

Мезолитические комплексы Северного Приангарья обнаруживают много общего с материалами памятников мезолита Верхнего Приангарья¹⁰.

В контексте исторического процесса нижняя граница мезолита Северного Приангарья 11—10 тыс. лет, а верхняя — 7 тыс. лет.

В развитии неолитической культуры Прибайкалья А. П. Окладниковым выделено четыре последовательно сменяющихся культурно-исторических этапа¹¹.

1. Хиньский — характеризующийся наличием каменного инвентаря, сохраняющего мезолитические традиции, например, наконечники стрел из ножевидных пластин с выемкой; керамики на этом этапе нет.

2. Исаковский — время появления керамики и шлифованных орудий.

3. Серовский — совершенствование обработки камня и кости. Характерны полированные тесла из кремнистого сланца. Начинается обработка нефрита. Нефритовые тесла имеют прямоугольные очертания. Важным является появление усиленного, сложного лука.

4. Китойский — характеризуется исчезновением крупных тесловидных орудий, которые постепенно заменяются нефритовыми теслами. Происходят существенные сдвиги в хозяйстве — охота начинает уступать место рыболовству (появление характерных стерженьков составных рыболовных крючков с полукруглыми расширениями на концах). Возникают и новые элементы в социальных отношениях — появляются отдельные богатые захоронения, зачатки патриархального рабства. Это неолитическое время. Его продолжением является глазковский этап, к которому относится группа памятников, в которых найден металл, перламутровые бусы и изделия из белого нефрита.

Эта схема стала классической. И все же при всей ее обоснованности и аргументированности фактическим материалом она «не работает» на всю обширную неолитическую провинцию Приангарья. Многие памятники неолита Северного Приангарья не вписываются в обозначенные этапы.

Неоднократно отмечалось, что ниже Братска, в долине р. Ангара, в чистом виде не встречаются комплексы, характерные для китойского этапа Прибайкалья и ярко представленные на Верхней Ангаре. Характерные китойские вещи (стерженьки составных рыболовных крючков, выпрямители-лощило) здесь встречаются лишь единичными образцами и только на отдельных поселениях (Усть-Илим, Чадобец).

Широкое распространение в неолите Северного Приангарья получают глиняные сосуды, орнаментированные отпечатками гусенично-гребенчатой формы, которых нет на неолитических поселениях и в погребениях Прибайкалья. Наблюдаются также изменения и в составе каменного инвентаря.

Исходя из сказанного предлагается выделить в развитии неолита Северного Приангарья три крупных культурно-хронологических этапа, пока не конкретизируя их терминами типа «кежимский», «чадобецкий»: ранний, средний, поздний.

Основными критериями для такого подразделения послужили характер керамики (особенности орнаментации сосудов, композиционное построение орнамента, формы сосудов), состав и серийность каменного инвентаря, его типологический и сравнительный анализы, радиоуглеродные датировки, стратиграфические наблюдения.

Для выделения раннего этапа важное значение имеет керамика с четкими отпечатками крупноячеистой сетки-плетенки. Сосуды параболоидной формы имеют простой орнамент, состоящий из пояс-

ка ямок. Керамика этого типа встречена в нижних отделах коричневато-желтоватой супеси на памятниках Толстый Мыс, Усть-Кова, Пашина, Чадобец, Сосновый Мыс, Ката, Невонка, 330 км, Иркинеева, Усть-Илим и на ряде других местонахождений Северного Приангарья. Наиболее ранней керамикой этого типа являются толсто-стенные фрагменты с четкими отпечатками сетки-плетенки, зафиксированные в песчаной прослойке на стоянке Усть-Кова I. Эта прослойка граничит со слоем коричневой глины, содержащим мезолитический материал. На стоянке Усть-Кова по образцу угля, взятого из слоя с керамикой с отпечатками сетки-плетенки получена дата 6195 ± 70 (КРИЛ - 380.) Принимая дату 7225 лет мезолитического комплекса, можно уверенно датировать керамику с отпечатками сетки-плетенки седьмым тысячелетием.

Такой датировке не противоречат и проведенные аналогии и с материалами неолитических стоянок Прибайкалья и Якутии¹³, Эвенкии и Таймыра¹³, а также среднего Енисея¹⁴.

На поселениях Чадобец, Усть-Кова, Пашина, Невонка, Усть-Илим вместе с керамикой с отпечатками сетки-плетенки, правда в незначительном количестве, найдены фрагменты глиняных сосудов с отпечатками прямоугольной зубчатой лопатки и гребенчатых штампов. Если учесть, что керамика, украшенная гребенчатыми отпечатками в неолите Западной Сибири появляется очень рано¹⁵, то ее присутствие в неолитических комплексах Северного Приангарья вполне закономерно.

Каменный инвентарь раннего неолита формировался на основе пластинчатой индустрии мезолитических комплексов. Наблюдается эволюция микро- и небольших размеров клиновидных нуклеусов в нуклеусы высоких пропорций с укороченным телом и крутым килем (контрфронтом) и в нуклеусы призматических форм. Характерны пластинчатые наконечники, ретушированные только по острию. Наряду с изделиями из пластин имеются скребки, скребла, ножи, рубящие орудия, изготовленные из крупных отщепов и пластинчатых сколов. В целом каменный инвентарь стоянок этого периода неолита содержит много элементов мезолитического облика, что придает ему архаичную окраску.

Основываясь на характере материала, стратиграфических наблюдениях и абсолютных датировках, полученных радиоуглеродным методом, этап раннего неолита Северного Приангарья следует датировать в пределах VII—VI тыс. до н. э.

Для среднего этапа неолита определяющей является керамика, орнаментированная штампом отступающей лопатки различных форм, личиночными отпечатками, которые сплошь покрывают внешнюю поверхность сосуда. Орнаментация сосудов гребенчатым штампом зональная, как правило, не опускающаяся ниже тулова сосуда¹⁶.

Встречаются фрагменты керамики и с отпечатками сетки-плетенки, но они отличаются от ранних образцов тем, что ячейки у них нечеткие, ямки от узелков плетения частые, что создает впечатление отпечатков грубой ткани.

Каменный материал разнообразен. В первую очередь надо отметить топоры с ушками в основном илимского типа (короткие

и широкие). Топоры с ушками небольших форм, встреченные на стоянках Толстый Мыс, Усть-Кова, близкие аналогии находят на памятниках Нижней Тунгуски¹⁷. Комбинированные орудия типа скребки-скобели близки к плимским¹⁸. Своеобразны крупные, грубые бифасы, обнаруженные на стоянке Толстый Мыс. Они аналогичны образцам из коллекций, собранных Г. И. Андреевым на Нижней и Подкаменной Тунгуске.

Для среднего этапа неолита Северного Приангарья характерны шлифованные полностью и частично (только по лезвию) подпрямоугольной формы тесла и топоры, плоские ножи из отщепов и крупных пластинчатых сколов. Наконечники стрел удлиненно-треугольные, реже иволжистые, с прямым или вогнутым насадом, тщательно ретушированные.

Кроме угловых и срединных резцов, имеются так называемые «пазовые», сделанные в основном из пластинчатых сколов и отщепов.

Элементы типологического сходства керамики и каменного инвентаря среднего этапа неолита Северного Приангарья обнаруживаются в материалах целого ряда стоянок Прибайкалья, Якутии, Нижней и Подкаменной Тунгуски, среднего Енисея, относящихся к IV—III тыс. до н. э. Но все же наибольшее количество аналогий прослеживается в материалах неолита Нижней и Верхней Тунгусок и Вилюя¹⁹.

В этой связи интересно вспомнить наблюдения В. Н. Чернецова, отмечавшего, что еще в IV тыс. до н. э. уральские племена, носители пластинчатой техники, достигли нижнего течения Ангары, Нижней и Подкаменной Тунгуски, а в конце IV тыс. до н. э. — р. Хеты в Заполярье²⁰.

Исходя из этих сопоставлений, памятники среднего этапа неолита Северного Приангарья могут быть датированы IV — началом III тыс. до н. э. Этот вывод подтверждается и радиоуглеродным анализом образцов угля: Усть-Кова — 5630 ± 30 (СО АН - 1898), Чадобец — около 5 тыс. лет, Пашино — более 5 тыс. лет.

Этап позднего неолита представлен наиболее широко (комплексы этого времени зафиксированы на всех 73 местонахождениях известных в настоящее время в Северном Приангарье). Памятники этого периода генетически связаны с предшествующими. На это, в частности, указывают сохранившиеся многие типы глиняных сосудов и их орнаментация. Сосуды в основном сформированы при помощи рубчатой лопатки и колотушки, обвитой шнуром. Вместе с тем есть и новации. Орнаментация сосудов усложняется, появляются треугольные «защипы», наlepные валики, елочный орнамент, широко используются гребенчатые штампы, встречаются единичные образцы фрагментов с отпечатками сетки-плетенки, но они имеют иной облик, чем в ранних комплексах, поверхность их сильно заглажена.

Улучшается качество теста и прочность обжига. Форма сосудов становится оваловидной. На поверхности таких сосудов видны следы вафельного штампа, похожего на отпечатки на керамике ымыяхтахской культуры Якутии²¹. У многих сосудов зона венчика украшена одним-двумя поясами жемчужин, реже — округлых ямок, от кото-

рых под разными углами или вертикально расходятся широкие, реже узкие линии, составляющие треугольники или кресты. Близкие мотивы в орнаментации прослеживаются на сосудах у ымыяхтахской культуры, но там обычно стенки сосуда покрыты «вафельными» отпечатками. Поверхность же с неолитических стоянок Северного Приангарья сосудов украшена отпечатками шнура или оттисками рубчатой лопатки. Обязательным для ымыяхтахской керамики является двух-, трехслойность теста с примесью шерсти. Такая черта формирования теста совершенно неизвестна в позднелитических комплексах Северного Приангарья и средней Ангары²².

Каменный инвентарь позднелитического времени по ряду типов изделий повторяет среднелитический. Вместе с тем полностью выходят из употребления орудия на крупных пластинах, крупные клинки-бифасы. Разнообразнее по типам становятся нуклеусы. Наблюдается тенденция увеличения их высоты. Новыми являются формы листовидных наконечников стрел с вогнутым и асимметрично вогнутым основанием, подтреугольной формы с черешковым насадом. Появляются напильниковидные трех-четырёхгранные наконечники стрел, характерные для позднего неолита Вилюя²³, трехгранные проколки. На поселении Чадобец найдены также два миниатюрных стерженька-грузила для рыболовных крючков, близкие к китойским формам. Как уже отмечалось, комплексы вещей, присущие китойскому этапу прибайкальского неолита, остались за Подунским порогом. Однако их отдельные элементы и, в частности стерженьки рыболовных крючков, иногда встречаются в памятниках средней Ангары²⁴.

В материалах позднего этапа неолита Северного Приангарья прослеживается много общего с керамикой, каменным инвентарем местонахождений среднего Енисея²⁵, Подкаменной Тунгуски²⁶, Вилюя²⁷. Эти факты свидетельствуют о культурном влиянии неолитического населения близлежащих территорий. Влияние ымыяхтахской культуры на енисейскую, формирование которой связывается с прямым проникновением части ымыяхтахцев через верховья Вилюя и Чону на Нижнюю Тунгуску, а дальше через низовья Ангары к району Красноярска, отмечает также С. А. Федосеева²⁸. Тем не менее типично ымыяхтахской керамики (слоистость с примесью шерсти и соответствующая орнаментация) на памятниках позднего неолита средней и нижней Ангары не найдено. Хронологическая же близость этих культур бесспорна.

Поздний неолит Северного Приангарья датируется концом III — первой половиной II тыс. до н. э. Такое заключение базируется не только на типологическом анализе керамики, инвентаря и их сопоставлений с материалами синхронных памятников близлежащих территорий, но и на серии радиоуглеродных датировок: Усть-Кова 4300 (СО АН - 1899), 4500 ± 100 лет назад (КРИЛ - 379); Пашино — 4620; Чадобец — 4410 лет назад.

Такова общая хронологическая последовательность развития каменного века Северного Приангарья, созданная медленной эволюцией нескольких тысячелетий и отраженная в памятниках материальной культуры.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Как свидетельствуют археологические материалы, человек очень рано начал осваивать северные районы Приангарья. Во всяком случае около 30—32 тыс. лет назад, судя по находкам нижнего комплекса Усть-Ковы, палеолитические охотники уже успешно адаптировались в бассейне р. Ангары около 58° с. ш. и активно охотились на таких крупных животных, как шерстистый носорог, мамонт, а также стадных животных (лошади, северные олени). Вполне возможно, что процесс освоения человеком Северного Приангарья начался значительно раньше, во время каргинского межледникового около 50 тыс. лет назад — периода наиболее благоприятного для освоения северных территорий. На это, в частности, указывает факт выделения в каменном инвентаре нижнего комплекса Усть-Ковы большой серии изделий и заготовок, поверхность которых имеет сильную коррозию. Причем многие из таких изделий были переоформлены усть-ковинцами и использовались вторично. Интенсивная коррозия горной породы могла произойти только в период мощной эоловой эрозии в конце зырянского оледенения. Мустьерские черты нижнего комплекса Усть-Ковы также свидетельствуют о его раннем возрасте. Истоки этого комплекса, очевидно, следует искать в тех палеолитических культурах Приангарья, которые в настоящее время выделяются под названием «макаровский пласт» (Макарово IV)¹.

Последующий этап верхнего палеолита Северного Приангарья представлен средним комплексом Усть-Ковы. Он демонстрирует достаточно высоко развитую технологию каменных изделий, совершенную обработку кости. Судя по составу каменного инвентаря, его многочисленности, обилию фаунистических остатков, среди которых преобладают кости северного оленя, мощности культурных отложений, охотники палеолита в это время уже устойчиво освоились на территории Северного Приангарья. Следует вспомнить, что время существования среднего комплекса Усть-Ковы — 28—22 тыс. л. н. — приходится на период расцвета верхнепалеолитических культур Сибири. К этому времени относятся уникальные памятники Буреть и Мальта, расположенные в верхней части Ангарской долины.

Выразительный материал этих памятников создает фундаментальную основу для реконструкции экономики и социальной организации охотничьих общин верхнего палеолита. На поселении

Буреть А. П. Окладниковым были исследованы остатки четырех жилищ. Три из них представляли небольшие овальные в плане жилища типа чума с очагом в центре, четвертое — было полуземлянкой, по конструкции близкой к чукотскому валькару — землянке с тоннелем².

На поселении Мальта М. М. Герасимовым зафиксировано 14 округлых в плане жилищ (диаметром от 4 до 6 м) типа чума. Они были расположены недалеко друг от друга вдоль берега реки в две линии. В центре этого поселения находилось большое жилище типа полуземлянки³. При таком архитектурном построении палеолитического поселения жилища типа чума могли служить летниками, а полуземлянки — зимними жилищами. Подобные поселения, когда на одном месте размещались и зимние и летние жилища, предназначались для двух сезонов. Они свидетельствуют о долговременной оседлости коллективов палеолитических охотников. Такой тип поселений, как известно по этнографическим данным, был характерен для многих народов Северной Азии. Наряду с этим в палеолите существовали и сезонные поселения, которые посещались периодически в зависимости от сезонов охоты и промыслов.

Сезонным, например, является поселение Макарово II в верховьях р. Лены, где обнаружены остатки трех жилищ типа чума⁴. Такой же сезонный лагерь охотников находился, по-видимому, и в Усть-Кове. Выбор типа поселения в палеолитическое время в значительной мере зависел от изменений экологических условий. В тех районах, где стада животных оставались на месте круглый год, создавались долговременные оседлые поселения, там же, где происходили миграции животных, охотники вынуждены были приспособляться к сезонам миграций.

Обилие костей северного оленя среди остатков материальной культуры Усть-Ковы убедительно свидетельствует о том, что именно северный олень был главным объектом охоты обитателей этого верхнепалеолитического поселения. Сезонными миграциями стад этих животных было обусловлено и основание поселения в устье р. Ковы, которое являлось охотничьим лагерем сезонного многоразового пользования.

Наряду с охотой на северных оленей, усть-ковинцы, судя по фаунистическим остаткам, охотились также на мамонтов и носорогов. Охота на этих крупных животных требовала большей оседлости.

В конце плейстоцена, когда началось сокращение, а в отдельных районах Северной Азии и исчезновение мамонтов и других крупных травоядных, перемещения палеолитических охотников вслед за мигрирующими животными стали более интенсивными. В условиях длительных и долгих перекочевок долговременные поселения с жилищами типа полуземлянок перестали сооружаться. Охотничьи общины стали более мобильными. С изменением объектов охоты меняется и охотничье вооружение. В конце палеолита появляются орудия многоцелевого назначения, производство которых было основано на вкладышевой технике. Эти традиции, заложенные еще

в палеолитическое время, получают дальнейшее развитие в мезолитическую эпоху.

Мезолит Северного Приангарья, развивавшийся на основе местного палеолита, характеризуется пластинчатой микроиндустрией, четкими формами клиновидных и призматических нуклеусов. На основе этих индустрий вырабатываются орудия для добычи мелких животных, а также для интенсивного развития рыболовства.

В эпоху неолита техническая оснащенность охотников и рыболовов Северного Приангарья становится более совершенной.

Геолого-геоморфологическое, палеонтологическое и палинологическое изучение памятников Северного Приангарья, а также однообразных им террас Ангара, Енисея и их притоков за пределами памятников позволяет в первом приближении реконструировать палеогеографические условия обитания человека в рассматриваемом регионе Сибири в конце плейстоцена и голоцене. Палеолитическая стоянка Усть-Кова расположена на II надпойменной террасе левого берега Ангара, выше устья р. Кова. Культурные остатки зафиксированы в слое, перемещенном солифлюкцией, и, возможно, переотложенной погребенной почвой. Почва, видимо, венчала разрез аллювия II террасы. Стоянка существовала во время завершения формирования этой почвы, либо во время ее перемещения солифлюкцией и начала образования на II террасе покровного комплекса.

Археологический инвентарь сопровождали фаунистические находки: кости мамонта, северного оленя, лошади, бизона, носорога, кулана, среди которых очень много раздробленных и обгорелых костей. Палинологические данные отложений, содержащих палеолитические орудия, характерны для открытых, заболоченных ландшафтов. Среди разреженной древесной растительности, произраставшей в то время по долинам притоков Ангара, преобладала береза, в том числе карликовая.

Верхние слои II надпойменной террасы формировались в самом конце каргинского межледникового (верхи аллювия II террасы на р. Иркинцевой $24\,120 \pm 500$ лет и низы аллювия I террасы на р. Чадобец $24\,800 \pm 120$ лет). Тогда же и несколько позже, в самом конце липовско-новоселовского потепления, во II террасе Иркинцевой заканчивается формирование погребенной почвы. Не исключено, что в то же время формировалась погребенная почва, к которой на Усть-Кове приурочен палеолитический культурный горизонт. Если приведенная интерпретация верна, то возраст палеолитической культуры усть-ковинцев относится к концу каргинского межледникового или к началу сартанского оледенения. По данным палинологического изучения отложений этого возраста в Северном Приангарье (за пределами стоянки Усть-Кова) в конце каргинского времени произрастали елово-кедровые леса с преобладанием ели и примесью лиственницы. Отмечены признаки повышенной заболоченности. Среди моллюсков отсутствуют термофилы, отмечены холодолюбые. В составе терриофауны характерны обитатели лесов. Из сартанских же отложений в Северном Приангарье собрано много терриофауны, представленной специализированным биоценозом перигляциальных

степей. Малакофауна представлена исключительно лёссовым комплексом. В это время здесь господствовали перигляциальные тундростепи, развивались полигонально-жилищные льды. Для характеристики стадий сартанского оледенения в Северном Приангарье данных мало. Есть основание предполагать, что стадии эти здесь (практически в центре внеледниковой зоны) проявились менее резко, чем на юге и на севере Приенисейской Сибири.

Материалы палеолитического культурного слоя Усть-Ковы имеют переходный характер от каргинского к сартанскому времени. Каменный инвентарь полностью подчинен обслуживанию охотничьего хозяйства, в котором на раннем этапе верхнего палеолита преобладала охота на мамонта и крупных копытных, а на позднем — на северного оленя.

В голоцене произошли резкие изменения в условиях жизни человека. Уже в начале голоцена Северное Приангарье покрылось тайгой. Эти ландшафты, по существу, сохранились до наших дней. В течение голоцена происходило лишь перераспределение лесобразующих пород. В начале голоцена произрастали в основном еловые леса со значительной примесью кедра и пихты. Около 9700 лет назад отмечается похолодание и развитие ледяных жил, которое вновь сменилось развитием еловых лесов. Около 5 тыс. лет назад им на смену пришли березовые леса, а позже — кедровые. На обширной территории Северного Приангарья растительность в течение одного и того же этапа могла несколько различаться. Однако в наиболее полных разрезах, по палинологическим данным, выделяются по крайней мере четыре этапа изменения растительности; выявлены следы предположительно двух этапов ксерофитизации, когда активизировались эоловые процессы и лесостепи продвигались к северу (но не достигали р. Ангара). Существенно изменился состав фауны млекопитающих, что повлекло за собой изменения в экономике, технике обработки камня и в составе археологического инвентаря.

В конце плейстоцена человек перестал охотиться на мамонта. Основной добычей мезолитических охотников, судя по остаткам фауны мезолитических культурных горизонтов на стоянках Чадобец и Усть-Кова I, становятся лесные животные: лось, благородный олень, медведь, а также мелкие животные. Инструментарий также указывает на специализацию охоты на лесных животных.

В культурном слое Усть-Ковы I обнаружены углистые пятна, образующие в плане почти правильный круг. В центре круга — кострище. Возможно, это следы мезолитического жилища типа конусообразного чума. На Чадобце в мезолитическом слое обнаружены скопления речных галек, образующих в плане круг, что позволяет предполагать наличие здесь жилища. Легкие жилища типа чума и небольшая площадь стоянок свидетельствуют о существовании небольших охотничьих коллективов, которые перекочевывали на обширных слабо населенных пространствах Приангарья.

В неолитических слоях фаунистические остатки представлены богаче, чем в мезолитических. Кроме современной фауны (олень северный и благородный, медведь, бобр, косуля), здесь встречаются

кости бизона. Тип хозяйства неолитического человека был комбинированным: охота, собирательство, большое значение приобретает рыболовство. На Чадобце найдены стерженьки от составных рыболовных крючков китойского типа, галечные грузила для сетей. Кости рыб в большом количестве обнаружены в неолитическом слое стоянок Пашина, Невонка, Толстый Мыс, меньше — на Чадобце. Ловили в основном крупную рыбу: щуку, стерлядь, осетра, окуня. Преобладал весенне-летний лов. Однако находки тайменя и налима позволяют предполагать и зимний лов. Так как неолитические стоянки располагались в устьях притоков Ангары, можно думать, что основной лов производился именно в притоках во время нереста. Каменный инвентарь неолитических стоянок разнообразен и выразителен и отражает характер экономики лесных племен: наконечники стрел и копий, топоры с ушками, шлифованные тесла и ножи, клинки и скребки и др.

Таким в свете имеющихся в настоящее время данных представляется развитие культур каменного века Северного Приангарья.

ПРИМЕЧАНИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

- ¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 21. — С. 33.
- ² Палеолит СССР. — М., 1984. — С. 12.
- ³ См.: История Сибири. — Л., 1968. — Т. 1. — С. 44—52.
- ⁴ Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. — М.; Л., 1950. — Ч. 1. 2; 1955. — Ч. 3.
- ⁵ Медведев Г. И., Георгиевский А. М., Мизнюк Г. Г. и др. Стоянки Ангаро-Бельского района (бадайский комплекс) // Мезолит Верхнего Приангарья. — Иркутск, 1971. — Ч. 1; См. также: Мезолит Верхнего Приангарья. — Иркутск, 1980.
- ⁶ Медведев Г. И. О датировке новых палеолитических находок в Приангарье и их интерпретация // Отчетная научно-теоретическая конференция. Археология, этнография, источниковедение. — Иркутск, 1979. — С. 71—73.
- ⁷ Медведев Г. И. Палеолит Южного Приангарья. — Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — Новосибирск, 1983.
- ⁸ См.: Витковский Н. И. Следы каменного века в долине р. Ангары // Изв. ВСОРГО. — 1889. — Т. 20, № 1; 1890. — Т. 20, № 2; Ходукин Я. Материалы к археологии реки Илим // Там же. — 1926. — Т. 3. — С. 116—123; Окладников А. П. Неолитические находки в низовьях р. Ангары. К итогам работ 1937 г. // ВДИ. — 1939. — № 4. — С. 181—186.
- ⁹ См., например: Васильевский Р. С. Археологические исследования на Средней Ангаре // Древние культуры Приангарья. — Новосибирск, 1978. — С. 131—150.
- ¹⁰ См.: Дроздов Н. И. Каменный век Северного Приангарья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Новосибирск, 1981.
- ¹¹ Мочанов Ю. А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. — Новосибирск, 1977. — С. 224—227.
- ¹² Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. Азия на стыке с Америкой в древности. — М., 1979. — С. 34.
- ¹³ Ларичева И. П. Палеоиндейские культуры Северной Америки. — Новосибирск, 1976. — С. 84, 198—199.
- ¹⁴ Аксенов М. П. Археологические исследования на многослойном памятнике Верховенская гора в 1963—1965 гг. // Отчеты археологических экспедиций за 1963—1965 годы. — Иркутск, 1966. — С. 26—49; Медведев Г. И., Георгиевский А. М., Мизнюк Г. Г. и др. Памятники мезолита Верхнего Приангарья // Мезолит Верхнего Приангарья. — Иркутск, 1971. — Ч. 1. — С. 26—110.
- ¹⁵ Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья; Савельев Н. А. Горюнова О. И., Генералов А. Г. Раскопки многослойной стоянки Горелый лес (предварительное сообщение) // Древняя история народов юга Восточной Сибири. — Иркутск, 1974. — Вып. 1. — С. 160—199.
- ¹⁶ Окладников А. П. Из истории этнических и культурных связей неолитических племен среднего Енисея (к вопросу о происхождении самодийских племен) // СА. — 1957. — № 1. — С. 26—55; Максименков Г. А. Новые данные по археологии района Красноярск // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. — Новосибирск, 1961. — С. 313; Дроздов Н. И., Погудин В. А. Новые данные по неолиту Енисея // Отчетная научно-теоретическая конференция. — Иркутск, 1979. — С. 46—47.

- ¹⁷ Комарова М. Н. Томский могильник, памятник истории древних племен лесной полосы Западной Сибири. — М., 1952. — № 24. — С. 7—51; Матющенко В. И. О сложении верхне-обской неолитической культуры // Этногенез народов Северной Азии. — Новосибирск, 1969. — Вып. 1. — С. 60—61.
- ¹⁸ Андреев Г. П., Фомин Ю. М. Археологические разведки по среднему течению Подкаменной Тунгуски // КСИА. — 1964. — № 101. — С. 94—97; Хороших П. П. Археологические исследования на реке Нижней Тунгуске // Доклады историко-археологической секции ВСОРГО СССР. — Иркутск, 1949. — С. 3—16.
- ¹⁹ Федосеева С. А. Древние культуры Верхнего Виллюя. — М., 1968.

ГЛАВА I

- ¹ Радлов В. В. Сибирские древности. — СПб, 1902. — Т. 1, вып. 1. — С. 52.
- ² Шерстобоев В. Н. Илимская пашня. — Иркутск, 1949. — Т. 1. — С. 118—119.
- ³ Миллер Г. Ф. История Сибири. — М.; Л., 1937. — Т. 1. — С. 535.
- ⁴ Эрмитаж, колл. № 335, 148 (раскопки И. А. Лопатина).
- ⁵ См.: Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. — М.; Л., 1950. — Ч. 1 и 2. — С. 24.
- ⁶ Там же. — Ч. 1.
- ⁷ Там же. — С. 25.
- ⁸ Витковский Н. И. Следы каменного века в долине р. Ангара // Изв. ВСОРГО. — Иркутск, 1889. — Ч. 20, № 2. — С. 1—35.
- ⁹ Там же. — С. 17.
- ¹⁰ Там же. — С. 1—35.
- ¹¹ Окладников А. П. Неолит... — С. 43.
- ¹² См.: Генинг В. Ф. Очерки по истории советской археологии (у истоков формирования марксистских теоретических основ советской археологии. 20-е — первая половина 30-х годов). — Киев, 1982; Массон В. М. У истоков теоретической мысли советской археологии // КСИА. — 1980. — № 163; Монгольт А. Л. Возникновение и первые шаги советской археологии // История СССР. — 1963. — № 4.
- ¹³ Генинг В. Ф. Очерки...; Массон В. М. У истоков...; Монгольт А. Л. Возникновение...; Прякин А. Д. Первый период развития советской археологии // Проблемы древних культур Сибири. — Новосибирск, 1985. — С. 5—16.
- ¹⁴ Флоренсов В. А., Флоренсов Н. А., Медведев Г. И. Непроторенным путем. — Иркутск, 1979. — С. 12—13.
- ¹⁵ В записках студенческого кружка краеведения при Иркутском университете в книге «Краеведение в Иркутской губернии» (Иркутск, 1926, № 3, с. 29—38) была опубликована первая научная статья А. П. Окладникова «Неолитические стоянки на верхней Лене».
- ¹⁶ Ходукин Я. Н. Материалы по археологии р. Илим // Изв. ВСОРГО. — Иркутск, 1928. — Т. 53. — С. 114—123.
- ¹⁷ Там же...
- ¹⁸ Окладников А. П. Неолит... — Ч. 2. — С. 411.
- ¹⁹ Окладников А. П. Полевой дневник. — Архив ИИФФ СССР.
- ²⁰ Окладников А. П. Мастерская каменного века на о. Каменном — Кежемском // Учен. зап. ЛГУ. — Л., 1949. — № 85, вып. 13. — С. 46—53; Он же. Неолит... — Ч. 2. — С. 411.
- ²¹ Окладников А. П. Неолитические находки в низовьях Ангара (к итогам работ 1937 г.) // ВДИ. — 1939. — № 4. — С. 181—186.
- ²² Окладников А. П. Археологические исследования на Ангаре (1936 г.) // СА. — 1937. — Т. 4. — С. 319—322.
- ²³ Там же; Он же. Археологические данные по древнейшей истории Прибайкалья // ВДИ. — 1938. — № 1/2; Он же. Неолитические находки...
- ²⁴ Окладников А. П. Неолит... — Ч. 1. — С. 139—140.
- ²⁵ Рюмин А. К. Новые данные о Чадобецкой неолитической стоянке на р. Ангаре // СА. — 1951. — Т. 1. — С. 273—280.

²⁶ Там же. — С. 275.

²⁷ Там же. — С. 276.

²⁸ Окладников А. П. Неолит...

²⁹ Хороших П. П. Археологические исследования на реке Нижней Тунгуске // Доклады историко-археологической сессии ВСОРГО СССР. — Иркутск, 1949. — С. 3—16; Рыбдильон Э. Р. Новые следы поселений каменного века в бассейне среднего Енисея // МИА. — 1953. — № 39. — С. 276—285; Окладников А. П. Культ медведя у неолитических племен Восточной Сибири // СА. — 1950. — Т. 14. — С. 7—19; Он же. К изучению начальных этапов формирования народов Сибири // СЭ. — 1950. — № 2. — С. 36—52.

³⁰ Васильевский Р. С., Аксенов М. П. Археологические исследования в 1967 году в зоне затопления Усть-Илимской ГЭС // Материалы полевых исследований Дальневосточной археологической экспедиции. — Новосибирск, 1971. — Вып. 2. — С. 136.

³¹ Березин Д. Ю. Краткая характеристика неолитической керамики поселения Эдучанка (средняя Ангара) // Древние культуры Приангарья. — Новосибирск, 1978. — С. 205—209; Бурилов В. В. К археологии средней Ангара (по материалам раскопок в зоне затопления Усть-Илимской ГЭС) // Археология Северной и Центральной Азии. — Новосибирск, 1975. — С. 80—86; Он же. Материалы раскопок многослойных памятников Бадарма I, III на средней Ангаре // Источники по археологии Северной Азии (1975—1976 гг.). — Новосибирск, 1980. — С. 76—97; Он же. Бадарма II — новый многослойный памятник на средней Ангаре // Древние культуры Приангарья. — Новосибирск, 1980. — С. 32—42; Васильевский Р. С. Археологические исследования на средней Ангаре (некоторые предварительные результаты работ Ангаро-Илимской экспедиции 1967—1974 гг.) // Древние культуры Приангарья. — Новосибирск, 1978. — С. 131—150; Васильевский Р. С., Бурилов В. В. Археологические исследования в 1968 году в зоне затопления Усть-Илимской ГЭС // Материалы полевых исследований Дальневосточной археологической экспедиции. — Новосибирск, 1976. — Вып. 2. — С. 202—284; Васильевский Р. С., Бурилов В. В. Археологические исследования в зоне строительства и затопления Усть-Илимской ГЭС в 1969 г. // Материалы по археологии Сибири и Дальнего Востока. — Новосибирск, 1972. — Ч. 1. — С. 67—127; Васильевский Р. С., Бурилов В. В., Седякина Е. Ф. Археологические исследования в зоне Усть-Илимской ГЭС в 1970 г. // Источники по археологии Северной Азии (1975—1976 гг.). — Новосибирск, 1980. — С. 53—76; Березин Д. Ю. Неолитический сосуд с поселения Бадарма II на средней Ангаре // Археологические исследования в районах новостроек Сибири. — Новосибирск, 1985. — С. 32—35; Бурилов В. В. О некоторых результатах археологической разведки по Ангаре в 1968 г. // Изв. СО АН СССР. — 1969. — № 6. — Сер. обществ. наук. — Вып. 2. — С. 158—159; Он же. Работы в зоне затопления Усть-Илимской ГЭС // АО 1972. — М., 1973. — С. 200; Васильевский Р. С. Археологические исследования на Илим в 1967 г. // Изв. СО АН СССР. — 1968. — № 6. — Сер. обществ. наук. — Вып. 2. — С. 114—115; Он же. Исследования в зоне затопления Усть-Илимской ГЭС // АО 1968. — М., 1969. — С. 204—206; Он же. Раскопки на Ангаре и Илим в 1967 г. // Изв. СО АН СССР. — 1972. — С. 267—268; Он же. Шаманское изображение с о. Шилого на р. Ангаре // Изв. СО АН СССР. — 1971. — № 6. — Сер. обществ. наук. — Вып. 2. — С. 134—138; Георгиевский А. М. Работы Нижне-Илимского отряда // АО 1973. — М., 1974. — С. 189—190; Георгиевский А. М., Окладников А. П. Лоси на Долгом пороге // СЭ. — 1974. — № 3. — С. 53—59; Окладников А. П. Удивительные звери острова Ушаньего // Переобитное искусство. — Новосибирск, 1976. — С. 47—55; Седякина Е. Ф. Раскопки Илимского острога // АО 1971. — М., 1972. — С. 305.

³² Георгиевский А. М. Работы... — С. 189—190.

³³ Васильевский Р. С., Бурилов В. В. Археологические исследования в 1968 г. в зоне затопления Усть-Илимской ГЭС. — С. 202—284.

³⁴ Васильевский Р. С. Исследования в долине р. Ангара // АО. 1970. — М., 1971. — С. 190; Он же. Раскопки на Ангаре и Илим. — С. 267.

³⁵ Васильевский Р. С. Археологические исследования на средней Ангаре // Древние культуры Приангарья. — Новосибирск, 1978. — С. 146—149.

³⁶ Дроздов Н. И., Дементьев Д. И. Археологические исследования на

средней и нижней Ангаре // Древняя история народов юга Восточной Сибири. — Иркутск, 1974. — Вып. 1. — С. 204—228.

³⁷ Аксенов М. П., Горюнова О. И., Дроздов Н. И. и др. Работы комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (1970—1974 гг.) // Древняя история народов юга Восточной Сибири. — Иркутск, 1974. — Вып. 2. — С. 165—171.

³⁸ См.: Дроздов Н. И., Дементьев Д. И. Археологические исследования...; Аксенов М. П., Горюнова О. И., Дроздов Н. И. Работы...

³⁹ Герасимов М. М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек). — М., 1955. — С. 32—55.

⁴⁰ Хлобыстин Л. П. Древнейшие памятники Байкала // МИА. — 1965. — № 131. — С. 254—279; Он же. Возраст и соотношение неолитических культур Восточной Сибири // КСИА. — 1978. — Вып. 153. — С. 93—99.

⁴¹ Савельев Н. А., Медведев Г. И. Ранний керамический комплекс многослойного поселения Усть-Белая // Проблемы археологии Урала и Сибири. — М., 1973. — С. 56—64.

⁴² Конопацкий А. К. Древние культуры Байкала. — Новосибирск, 1982.

⁴³ Горюнова О. И. Периодизация неолита и палеометалла побережья оз. Байкал // Проблемы археологии и перспективы изучения древних культур Сибири и Дальнего Востока. — Якутск, 1982. — С. 57—59.

⁴⁴ См.: Окладников А. П. Неолитические памятники Ангара. — Новосибирск, 1974; Он же. Неолитические памятники средней Ангара. — Новосибирск, 1975; Он же. Неолитические памятники нижней Ангара. — Новосибирск, 1976. — С. 5—22.

ГЛАВА II

¹ Лащинский Н. Нижнее Приангарье // Земля Сибирская и Дальневосточная. — 1969. — № 8. — С. 57.

² Пармузин Ю. П. Средняя Сибирь: Очерк природы. — М., 1964. — С. 202.

³ Равский Э. И. К стратиграфии четвертичных (антропогенных) отложений юга и востока Сибирской платформы. — М., 1960. — С. 15; Средняя Сибирь. — М., 1960. — С. 45.

⁴ Равский Э. И. Осадконакопление и климат внутренней Азии в антропогене. — М., 1972. — С. 8—9.

⁵ Лаухин С. А. Местонахождение фауны млекопитающих и палеогеография бассейна р. Чадобец (Северное Приангарье) в конце плейстоцена // Бюл. ком. по изуч. четвертич. периода. — М., 1967. — № 33. — С. 129—139.

⁶ Равский Э. И. К стратиграфии четвертичных... — С. 12; Лаухин С. А. Первая датировка плейстоценовых отложений по С¹⁴ в Приангарье и ее значение для выяснения палеогеографии сартанского времени // Верхний плейстоцен: Стратиграфия и абсолютная геохронология. — М., 1966. — С. 219—233.

⁷ Лаухин С. А. Местонахождение фауны... — С. 129—139.

⁸ Равский Э. И. Осадконакопление и климат внутренней Азии в антропогене. — М., 1972. — С. 235; Лаухин С. А., Метельцева Е. П., Грачева О. П. Палинологическая характеристика отложений с верхнеплейстоценовой межледниковой флорой на р. Иркийской (Северное Приангарье) // Палеология плейстоцена. — М., 1972. — С. 136.

⁹ Лаухин С. А. Первая датировка... — С. 219—223.

¹⁰ Ермолаева Н. М. Терриофауна долины Ангара в позднем антропогене. — Новосибирск, 1978. — С. 211.

¹¹ Лаухин С. А. Стратиграфия четвертичных отложений нижнего течения р. Ангара // Четвертичный период Сибири. — М., 1966. — С. 91—100.

¹² Боярская Т. Д. К вопросу о развитии растительности бассейна Ангара в четвертичный период (по результатам спорово-пыльцевого анализа) // Палеогеография четвертичного периода СССР. — М., 1961. — С. 160—173.

¹³ Равский Э. И. К стратиграфии четвертичных... — С. 18.

¹⁴ Лаухин С. А. Местонахождение фауны... — С. 129—139.

¹⁵ Горбачев В. Н. Рыхлые покровные отложения Среднего Приангарья, их вещественный состав, генезис и почвообразование // Генезис и география лесных почв. — М., 1980. — С. 21.

¹⁶ Горбачев В. Н. Почвы Нижнего Приангарья и Енисейского кряжа. — М., 1967. — С. 133.

¹⁷ Горбачев В. Н. Рыхлые покровные отложения... — С. 27—28, 35.

¹⁸ Лащинский Н. Нижнее Приангарье... — С. 59.

ГЛАВА IV

¹ Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. — 1950. — Ч. 1, 2. — С. 139—140; Герасимов М. М. Восстановление лица по черепу. — М., 1955. — С. 445—450; Хлобыстин Л. П. Древнейшие памятники Байкала // МИА. — 1965. — № 131. — С. 262—265; Конопацкий А. К. Древние культуры Байкала. — Новосибирск, 1982; Медведев Г. И. Палеолит Южного Приангарья: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — Новосибирск, 1983. Горюнова О. И. Многослойные памятники Малого моря и о. Ольхон: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Новосибирск, 1984.

² Мочанов Ю. А. Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века Якутии. — М., 1969; Он же. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. — Новосибирск, 1977; Федосеева С. А. Ымьяхтахская культура. — Новосибирск, 1980.

³ Ларичев В. Е. Искусство верхнепалеолитического поселения Малая Сая: датировка, виды его и образы, их художественный стиль и проблемы интерпретации // Изв. СО АН СССР. — 1978. — № 11. — Сер. обществ. наук. — Вып. 3. — С. 104—109; Базаров Д. Б., Константинов В. М., Иметханов А. Б. и др. Геология и культура древних поселений Западного Забайкалья. — Новосибирск, 1982.

⁴ Сосновский Г. П. Новые палеолитические местонахождения Южной Сибири // КСИИМК. — 1940. — Вып. 7; Деревянко А. П. Корреляция верхнепалеолитических памятников Северной Азии // Материалы по археологии Сибири и Дальнего Востока. — Новосибирск, 1973. — Ч. 2. — С. 63—69; Окладников А. П. Палеолит Центральной Азии. Молты-Ам. — Новосибирск, 1981.

⁵ Герасимов М. М. Раскопки палеолитической стоянки в с. Мальта // ГАИМК. — 1935. — Вып. 118; Окладников А. П. Палеолитические находки в Бурети // БКИГП. — 1940. — № 6—7; Он же. Буреть — новая палеолитическая стоянка на Ангаре // СА. — 1940. — № 1.

⁶ Мочанов Ю. А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. — Новосибирск, 1977. — С. 223.

⁷ Аникивич М. В. Некоторые итоги раскопок Ачинской палеолитической стоянки // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в древности. — Новосибирск, 1976. — С. 155—169; Волокитин А. В. Разведочные работы в Братском районе // Археологические открытия 1978 года. — М., 1979. — С. 216; Фонды лаборатории археологии ИГУ.

⁸ Медведев Г. И., Георгиевский А. М., Милнук Г. П., Савельев А. А. Стоянки Ангаро-Бельского района (бадайский комплекс) // Мезолит Верхнего Приангарья. Ч. 1. — Иркутск, 1971; Мезолит Верхнего Приангарья. — Иркутск, 1980.

⁹ См., например: У истоков древних культур. Эпоха мезолита // МИА. — М.; Л., 1966. — № 126.

¹⁰ См.: Мезолит Верхнего Приангарья...

¹¹ Окладников А. П. Неолит... — С. 139—140.

¹² Там же. — С. 166—169. Мочанов Ю. А. Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века Якутии. — М., 1969. — С. 144—145; Федосеева С. А. Древние культуры Верхнего Вилюя. — М., 1969. — С. 82.

¹³ Андреев Г. И., Студзицкая С. В. Исследования в Эвенкии // АО. — М., 1968; Андреев Г. И., Фомин Ю. М. Археологические разведки по среднему течению р. Подкаменная Тунгуска // КСИА. — 1964. — № 101. — С. 94—97; Хлобыстин Л. П., Студзицкая С. В. Древние памятники на плато Путорана // Там же. — 1976. — № 147. — С. 66.

¹⁴ Генералов А. Г. Неолитические комплексы многослойного поселения Казачка и их значение для изучения неолита Красноярско-Канской лесостепи: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Л., 1979. — С. 16—17.

¹⁵ Старков В. Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. — М., 1980. — С. 82; Чернецов В. Н. Древняя история Нижнего Приобья // МИА. — 1953. — № 35. Он же. Этнокультурные ареалы в лесной и субарктической зонах в Евразии в эпоху неолита // Проблемы археологии Урала и Сибири. — М., 1973. — С. 13.

¹⁶ Березин Д. Ю. Краткая характеристика неолитической керамики поселения Эдучанка (средняя Ангара) // Древние культуры Приангарья. — Новосибирск, 1978. — С. 205—209; Он же. Неолитическая керамика поселения на острове Жилом (средняя Ангара) // Сибирь в древности. — Новосибирск, 1979. — С. 20—23.

¹⁷ ГИМ, отдел первобытной археологии, колл. Г. И. Андреева (32).

¹⁸ Эрмитаж, отдел первобытной археологии, колл. 50.

¹⁹ Окладников А. П. Неолит... — С. 198—202, 212—214; Федосеева С. А. Древние культуры... — С. 136—142; Хлобыстин Л. П., Студзицкая С. В. Древние памятники... — С. 62—67; Андреев Г. И., Фомин Ю. М. Новые археологические памятники на р. Подкаменная Тунгуска // КСИА. — 1966. — № 106. — С. 106—108; Савельев Н. А., Генералов А. Г. и др. Керамические комплексы многослойного археологического памятника Казачка // Научно-теоретическая конф. ИГУ. — Иркутск, 1976. — С. 26—30; Яблин Л. П. Неолитическое поселение Унюк на Верхнем Енисее // Проблемы археологии Урала и Сибири. — М., 1973. — С. 65—73; Чернецов В. Н. Древняя история... — С. 7—71.

²⁰ Чернецов В. Н. Этнокультурные ареалы... — С. 13.

²¹ Федосеева С. А. Ымяхтахская культура... — С. 100—106.

²² Окладников А. П. Неолит... — С. 386—390; Бурилов В. В. Поселение Тушамы на средней Ангаре // Археологический поиск (Северная Азия). — Новосибирск, 1980. — С. 41—42; Березин Д. Ю. Неолитическая керамика поселения на острове Жилом (средняя Ангара) // Сибирь в древности. — Новосибирск, 1979. — С. 20—23.

²³ Федосеева С. А. Ымяхтахская культура... — С. 107—110.

²⁴ Васильевский Р. С. Археологические исследования на средней Ангаре... — С. 143—147; Бурилов В. В. Бадарма... — С. 204.

²⁵ Генералов А. Г. Неолитическая керамика многослойного поселения Казачка // КСИА. — 1979. — № 157. — С. 43—48.

²⁶ Андреев Г. И., Фомин Ю. М. Археологические разведки... — С. 94—98.

²⁷ Федосеева С. А. Основные этапы древней истории Вилюя в свете новых археологических открытий // По следам древних культур Якутии. — Якутск, 1970. — С. 65—67.

²⁸ Федосеева С. А. Ымяхтахская культура... — С. 116.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

¹ Аксенов М. П., Шуньков М. В. Новое в палеолите верхней Лены // Древняя история народов юга Восточной Сибири. — Иркутск, 1978. — С. 31—55; Медведев Г. И. Палеолит Южного Приангарья: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — Новосибирск, 1983.

² Окладников А. П. Палеолитические жилища в Бурети // КСИИМК. — 1941. — Вып. 10.

³ Герасимов М. М. Круглое жилище стоянки Мальта // КСИА. — 1961. — Вып. 82. — С. 128—134; Он же. Палеолитическая стоянка Мальта // СЭ. — 1958. — № 3. — С. 27—50.

⁴ Аксенов М. П. Многослойный археологический памятник Макарово II // Древняя история народов юга Восточной Сибири. — Иркутск, 1974. — Вып. 1. — С. 105—106.

ТАБЛИЦЫ

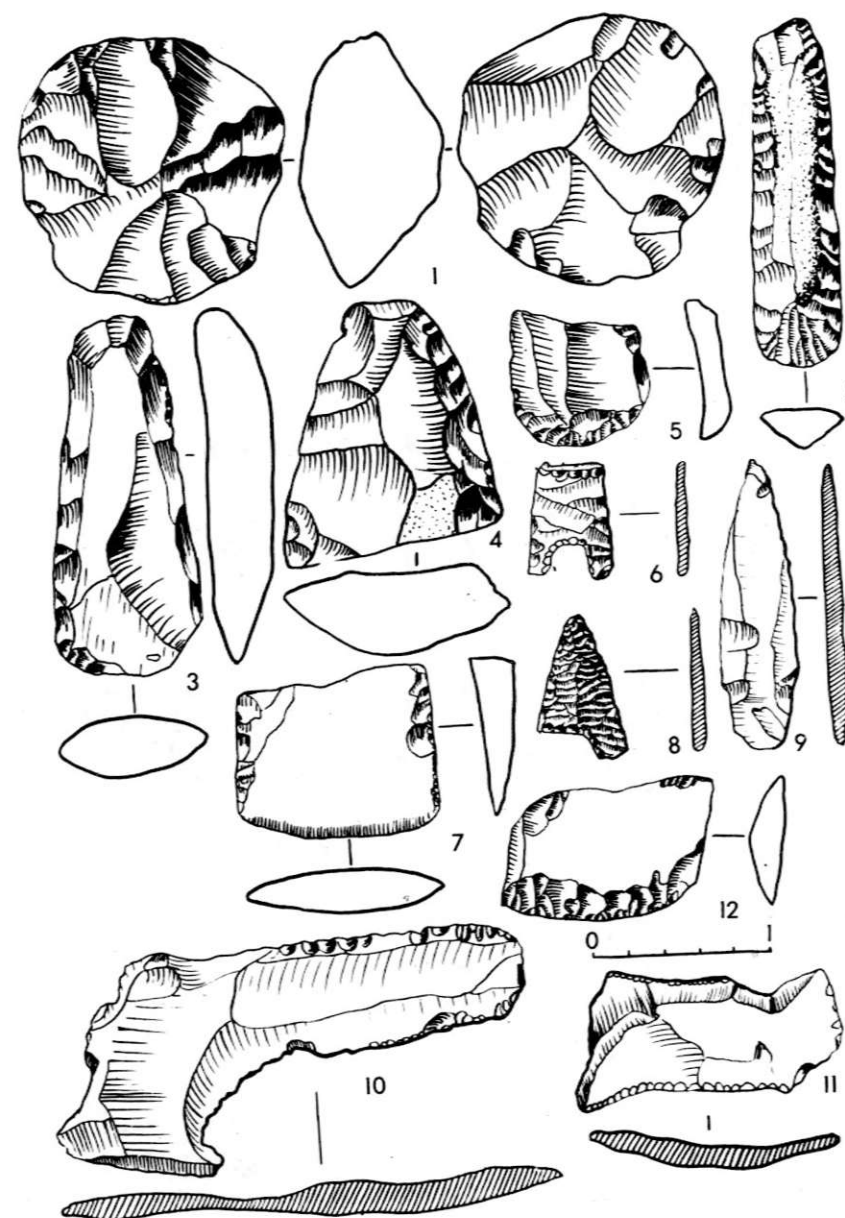

Табл. 1. Каменный инвентарь из Эдучанки, слой 3, горизонт 1.

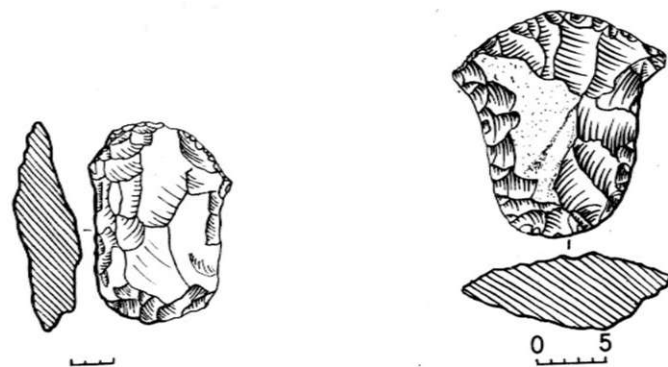

Табл. II. Каменный инвентарь из Эдучанки, слой 3, горизонт 1.

Табл. III. Топор с ушками из Эдучанки, слой 3, горизонт 1.

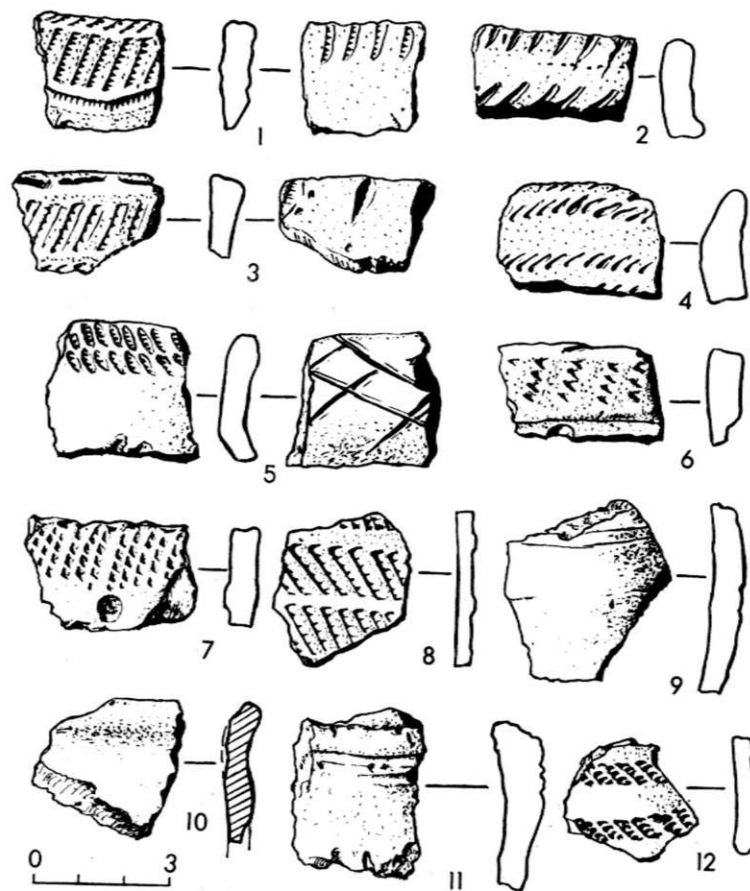

Табл. IV. Керамика из Эдучанки.

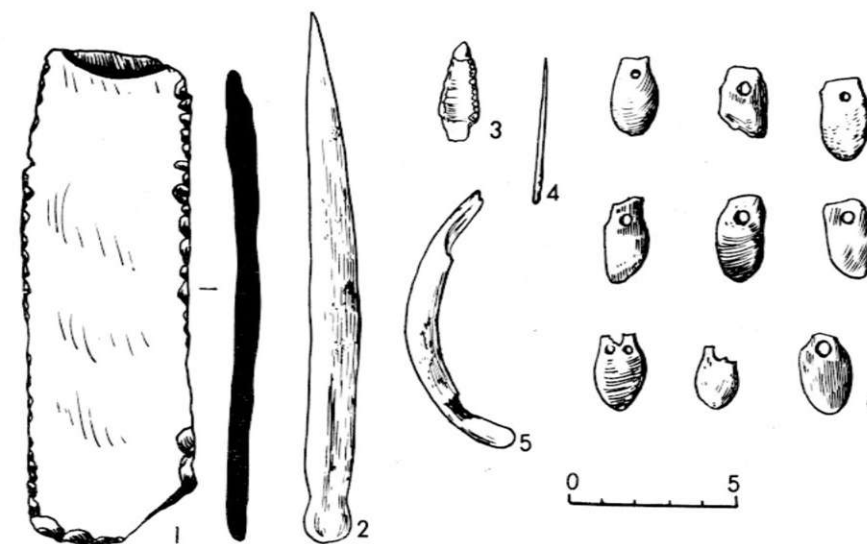

Табл. V. Находки из Эдучанки.

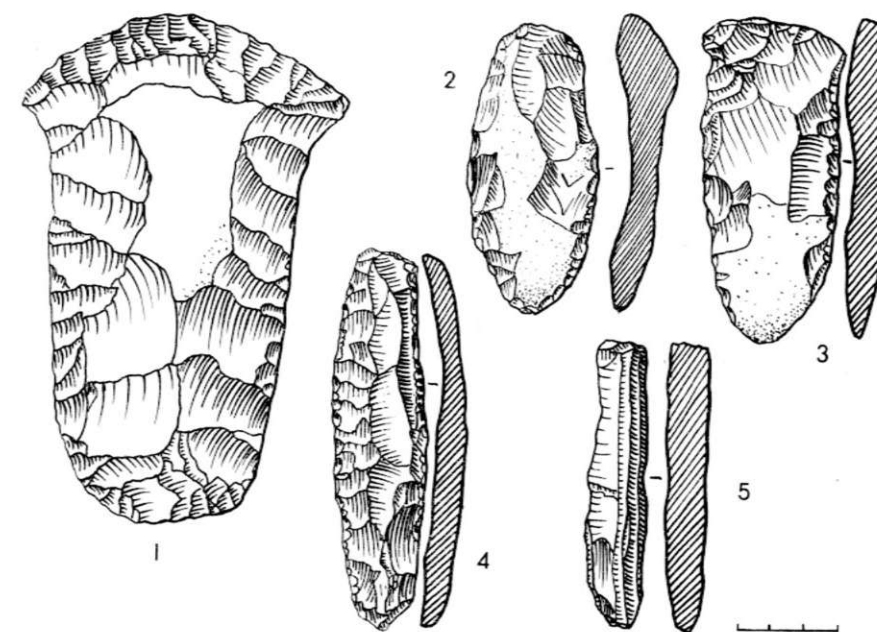

Табл. VI. Каменный инвентарь из Эдучанки, слой 3, горизонт 2.

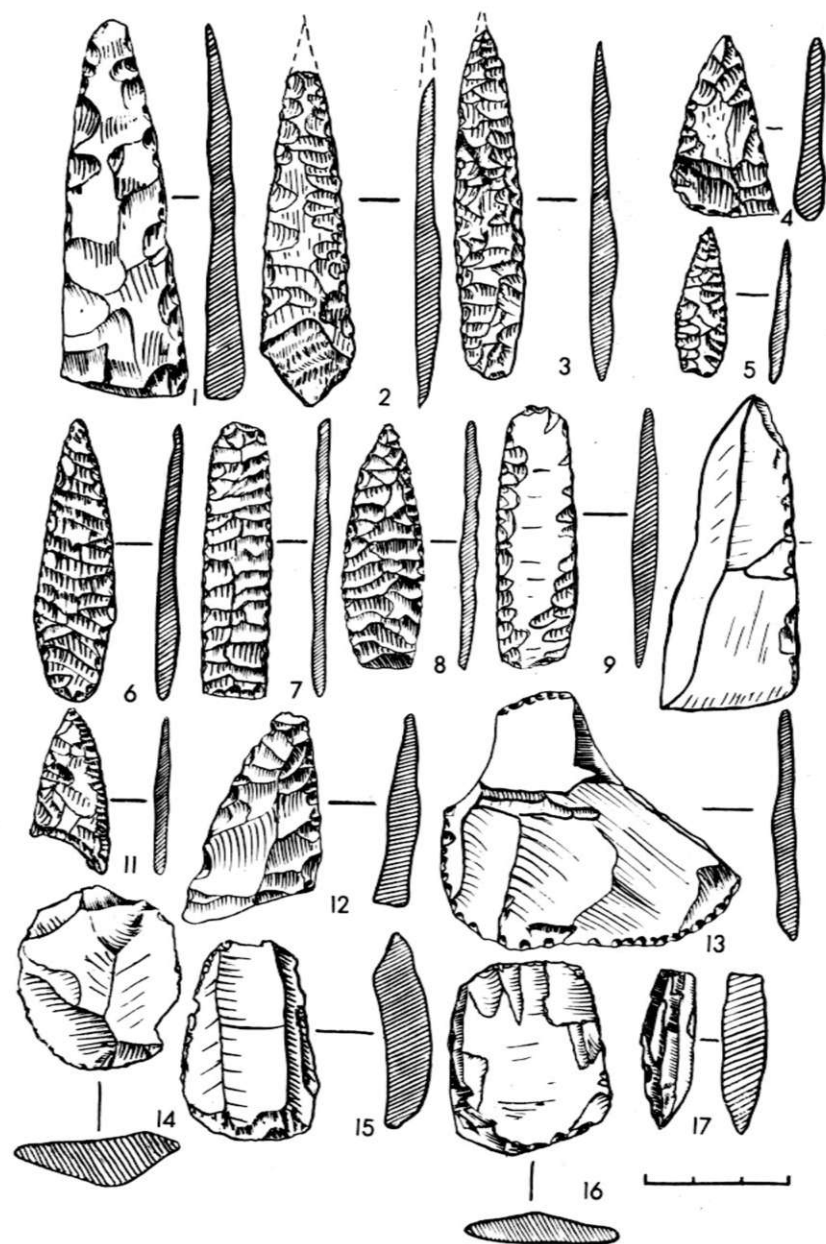

Табл. VII. Каменный инвентарь из Эдучанки, слой 3, горизонт 2.

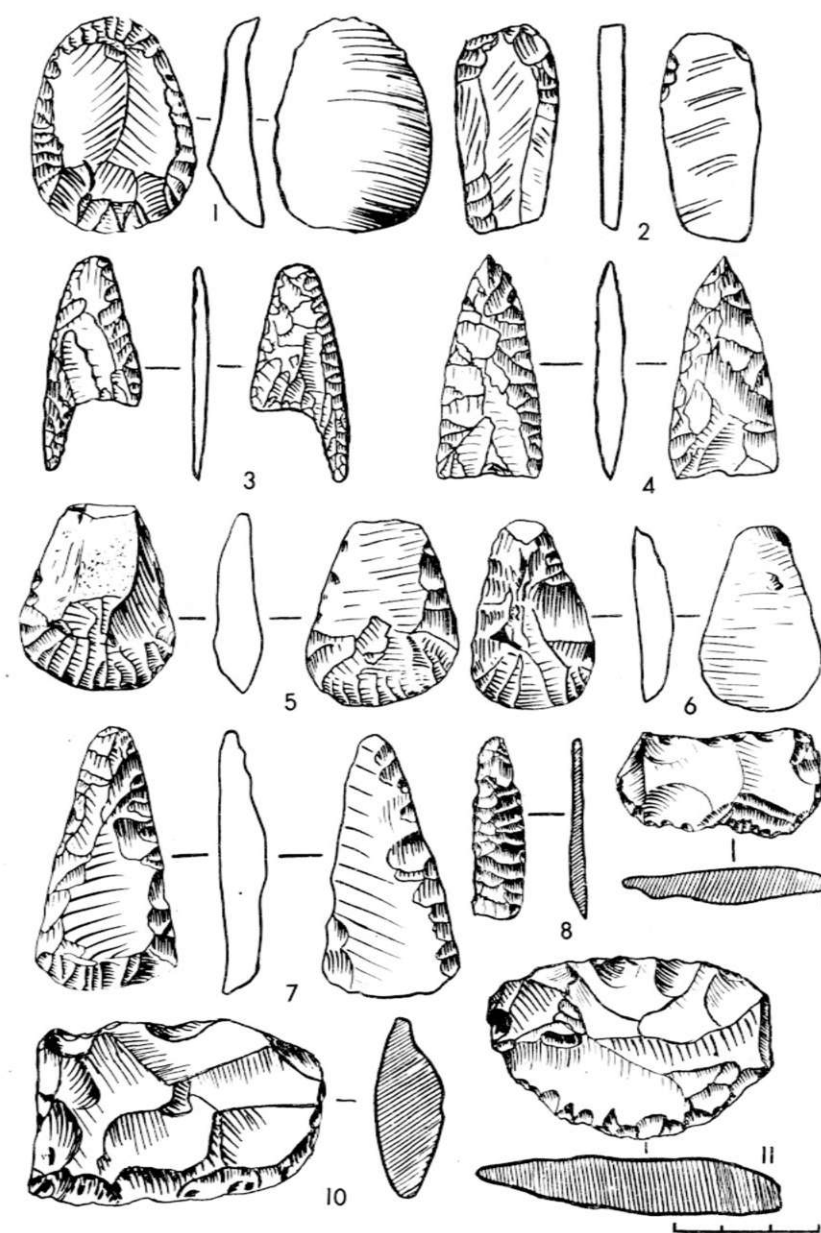

Табл. VIII. Каменный инвентарь из Эдучанки, слой 3, горизонт 2.

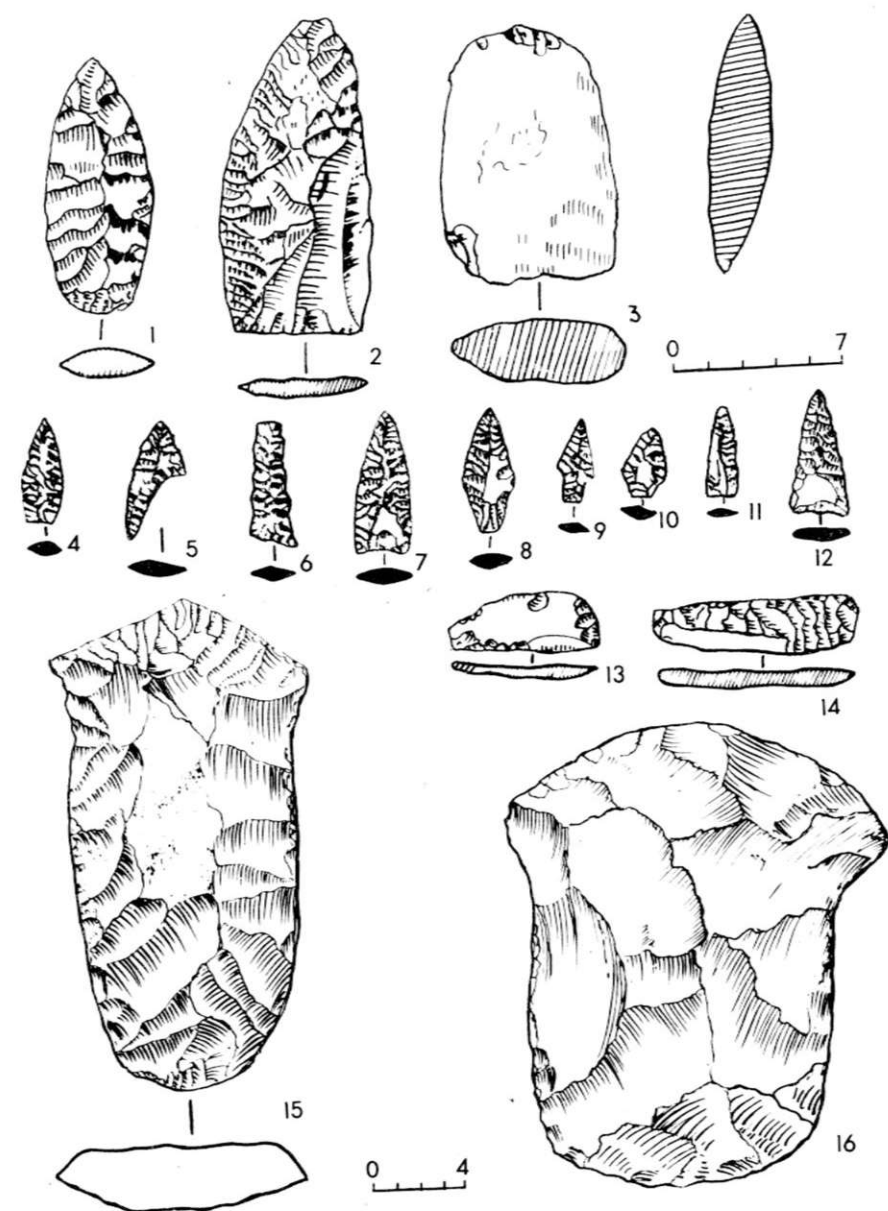

Табл. IX. Каменный инвентарь из Эдучанки, слой 3, горизонт 2.

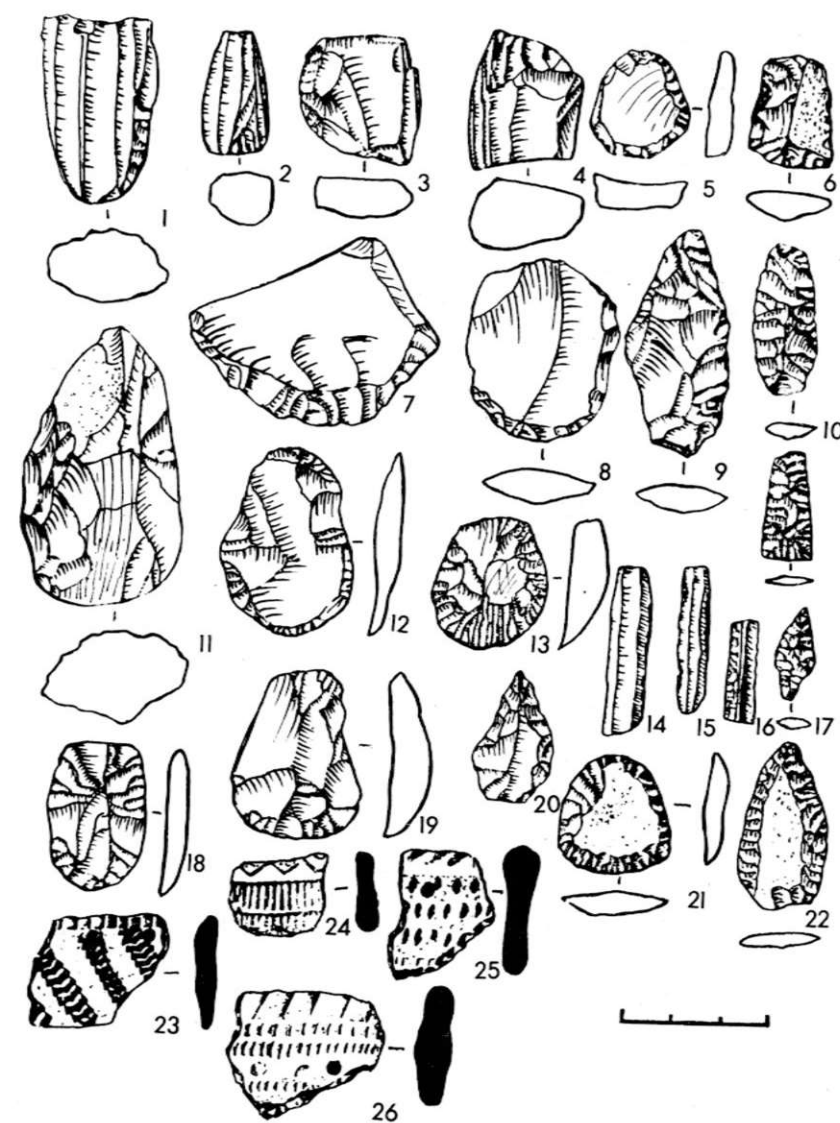

Табл. X. Находки из Усть-Илима, раскоп I, слой 2.

Табл. XI. Находки из Усть-Илима, раскоп III, слой 3.

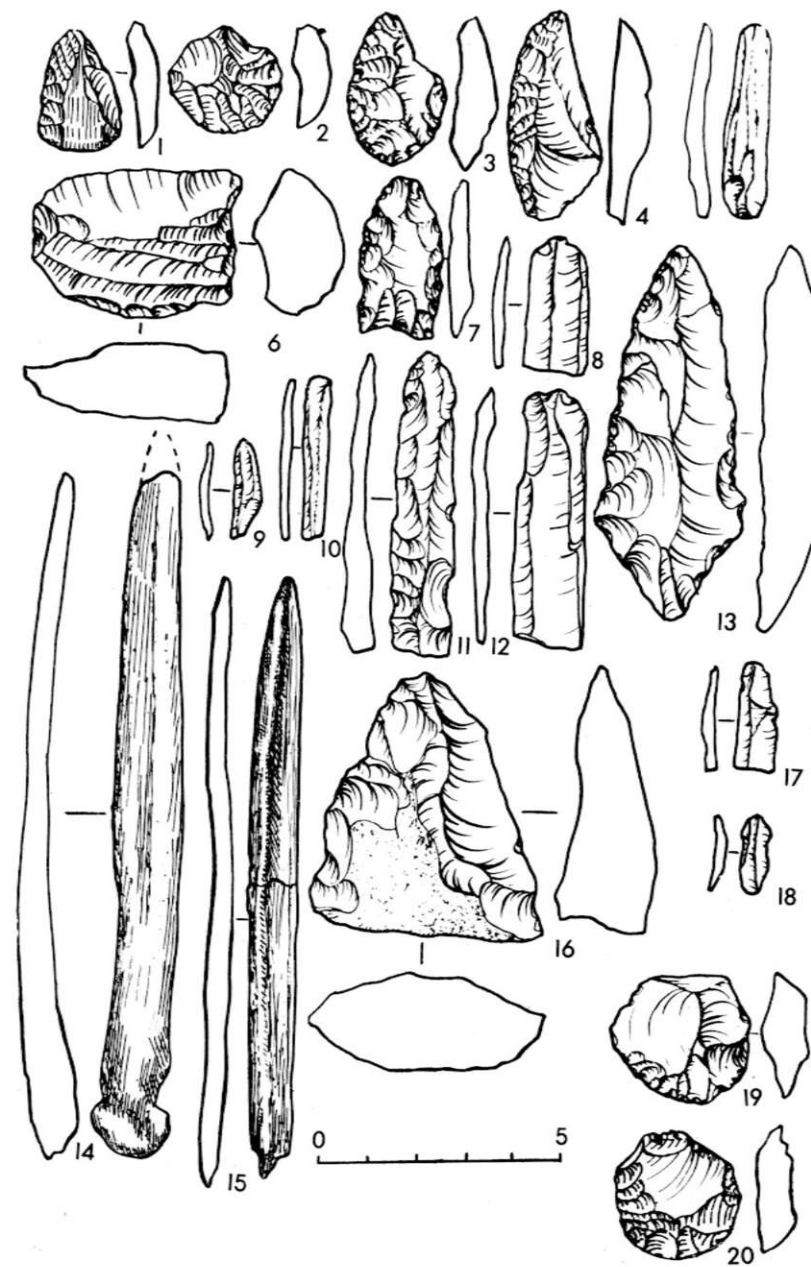

Табл. XII. Находки из Игирмы.
1 — 4, 6, 7 — слой 2; 5, 8, 11 — слой 3; 9, 10, 12—20 — слой 4.

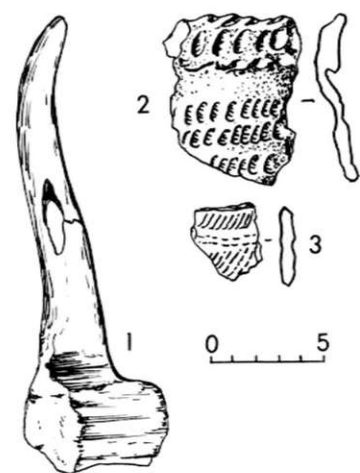

Табл. XIII. Находки из Игирмы.
1 — слой 7; 2, 3 — слой 2.

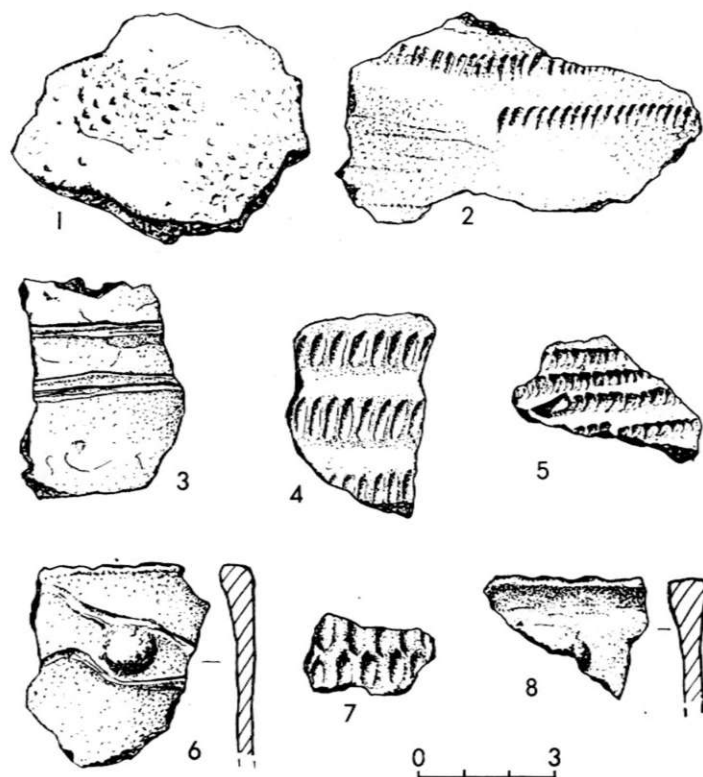

Табл. XV. Керамика из Бадармы I, слой 3, горизонт 1.

Табл. XIV. Находки из Бадармы I, слой 2, горизонт 2.

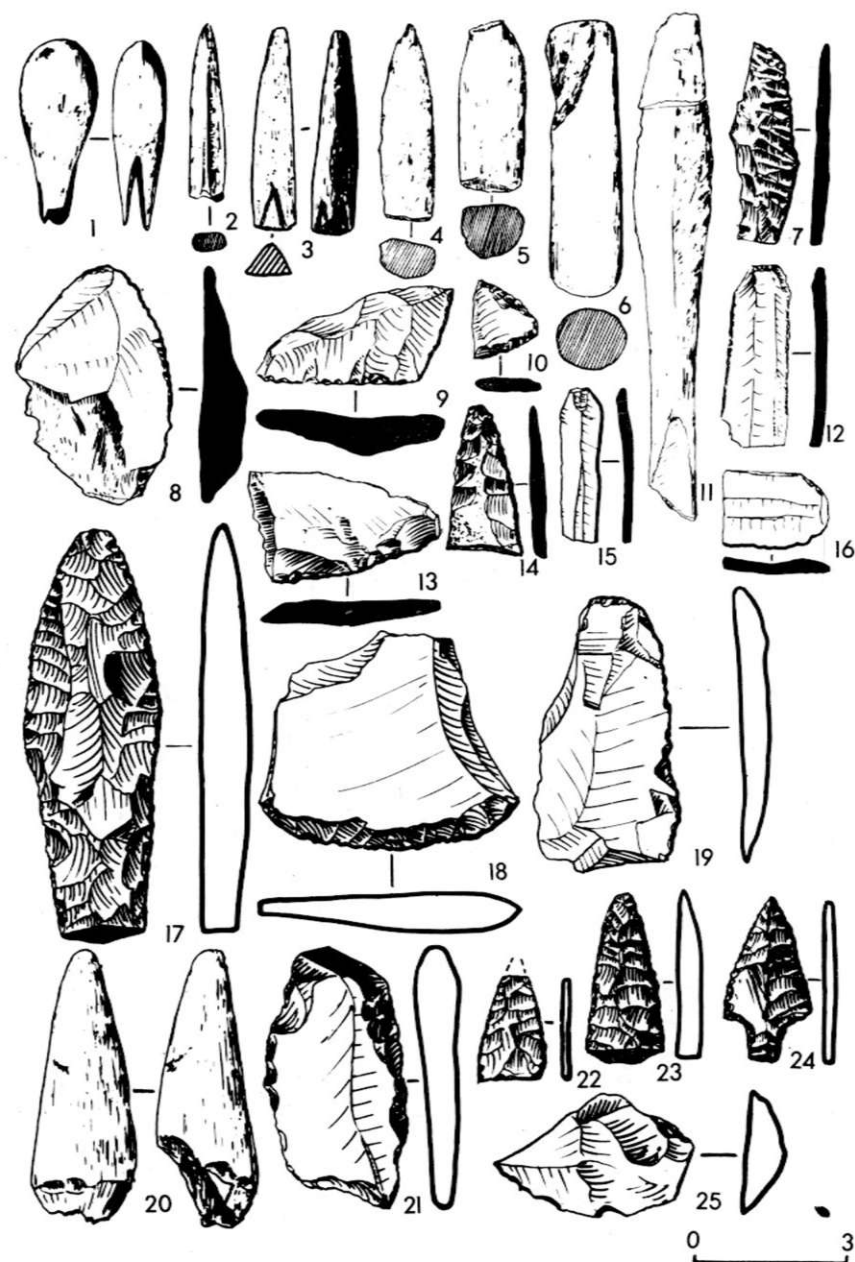

Табл. XVI. Каменный и костяной инвентарь из Бадармы II.
1—16 — слой 1, горизонт 2; 17—25 — слой 1, горизонт 4.

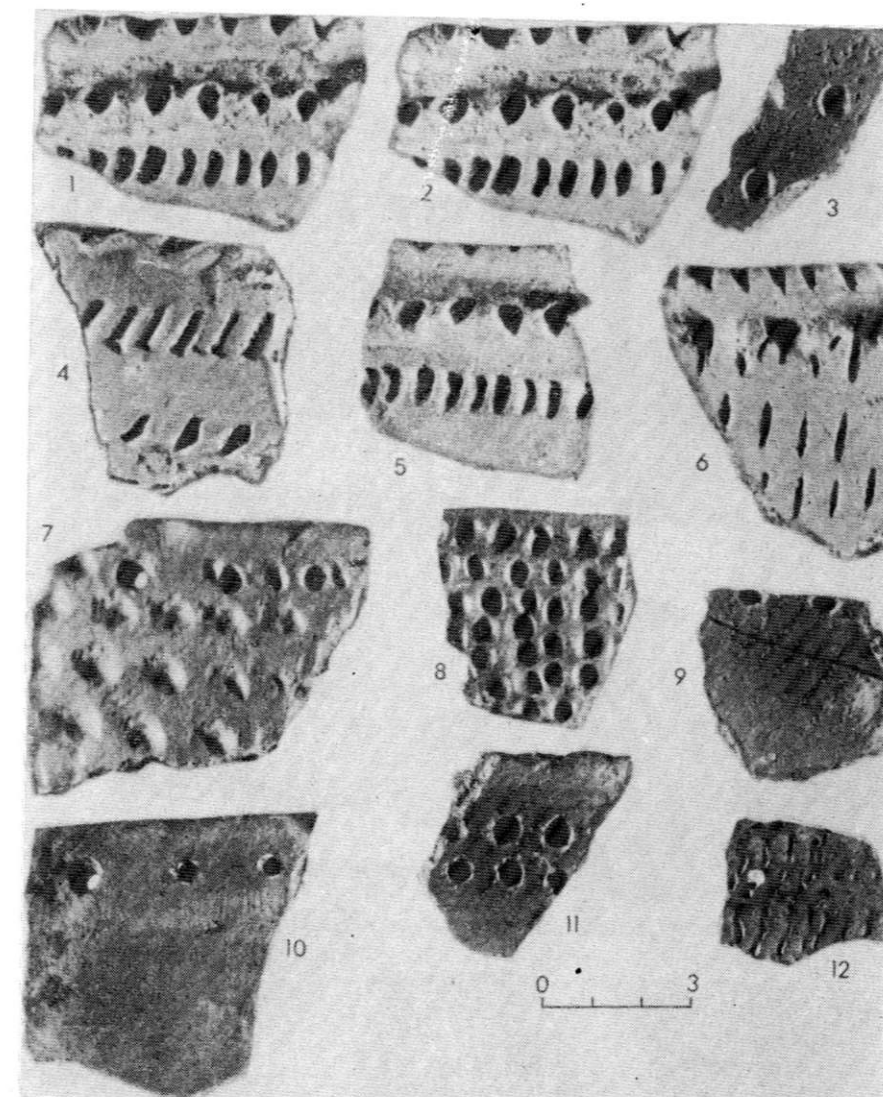

Табл. XVII. Керамика из Бадармы II, слой 1, горизонт 3.

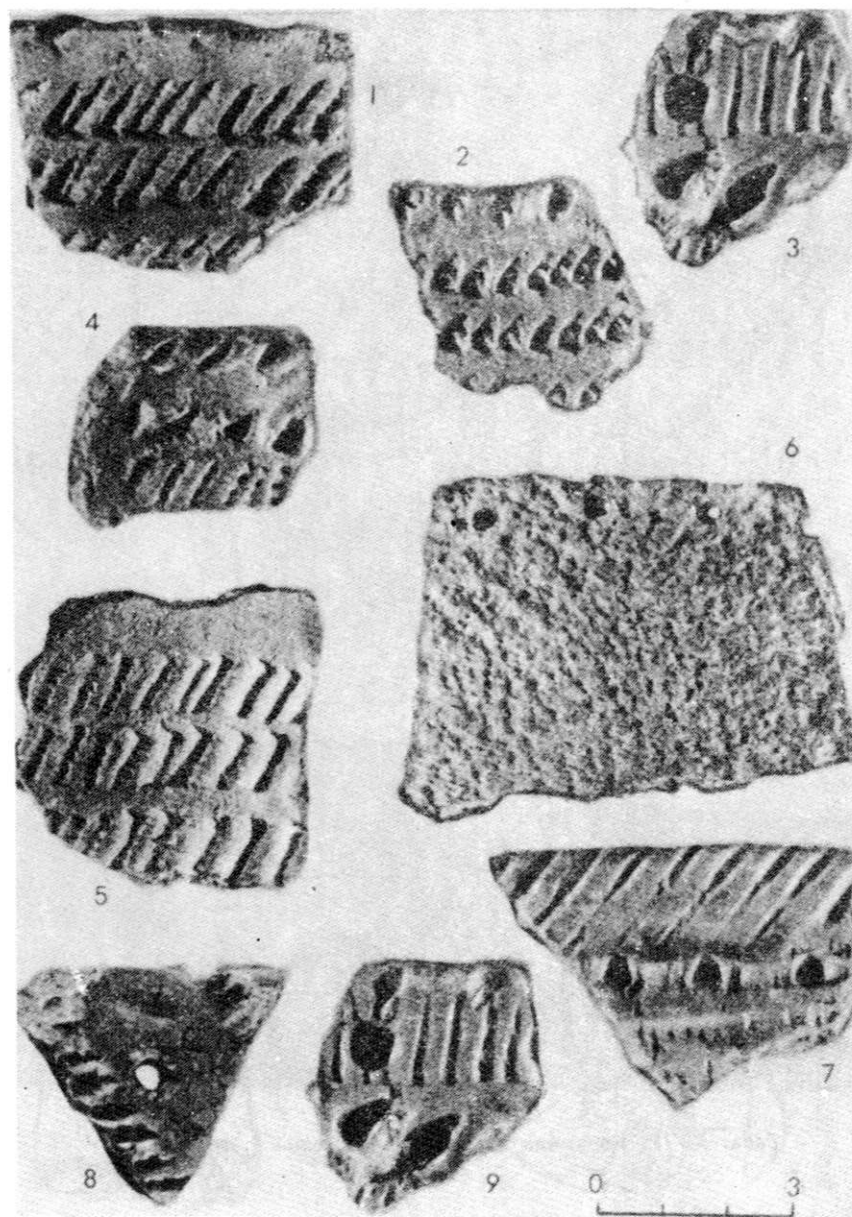

Табл. XVIII. Керамика из Бадармы II.
1—5 — слой 1, горизонт 4; 6—9 — слой 1, горизонт 5.

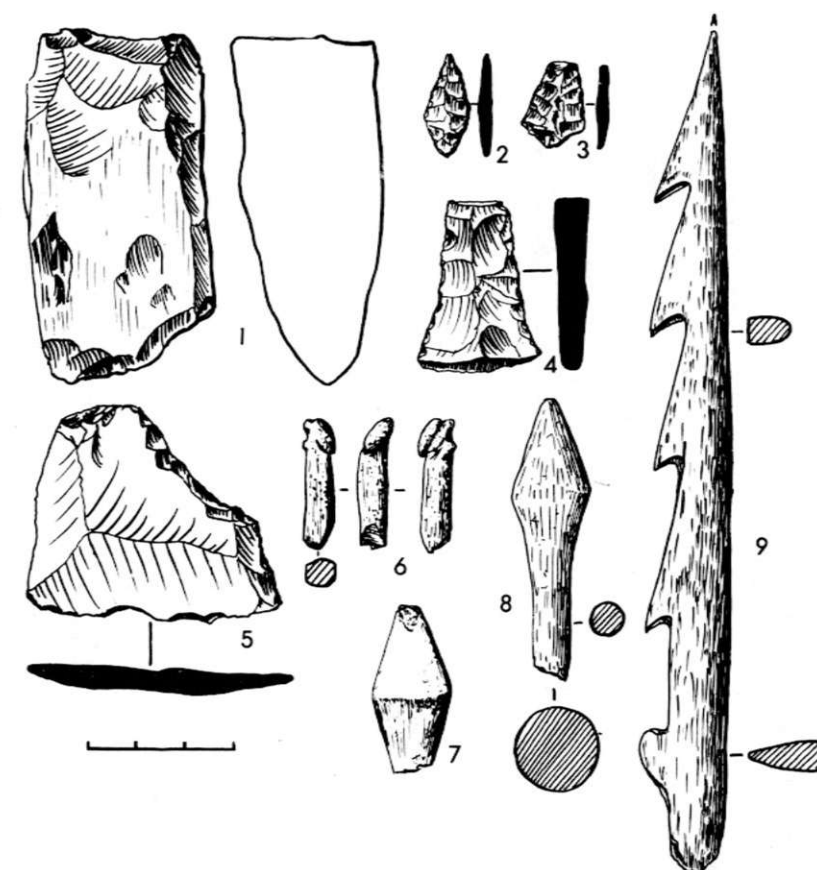

Табл. XIX. Находки из Бадармы II, слой 1, горизонт 5.

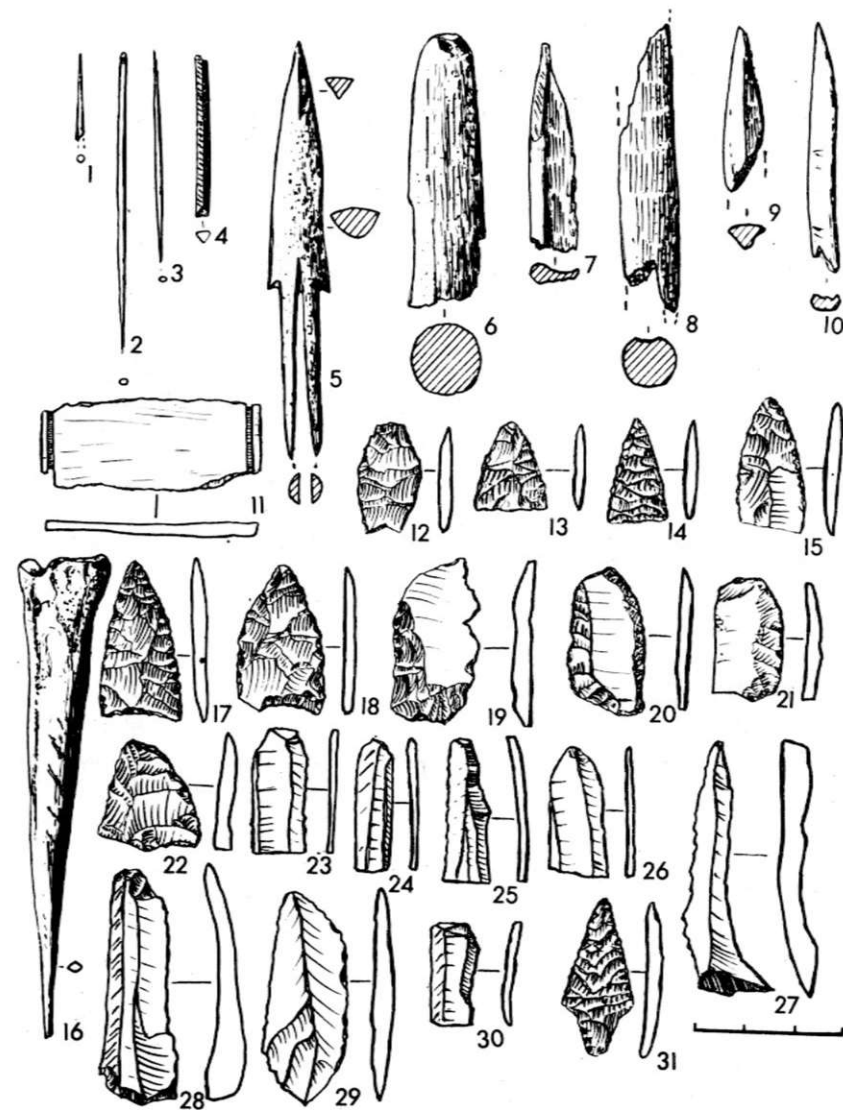

Табл. XX. Находки из Бадармы II, слой 2.
1—30 — горизонт 1; 31 — горизонт 2.

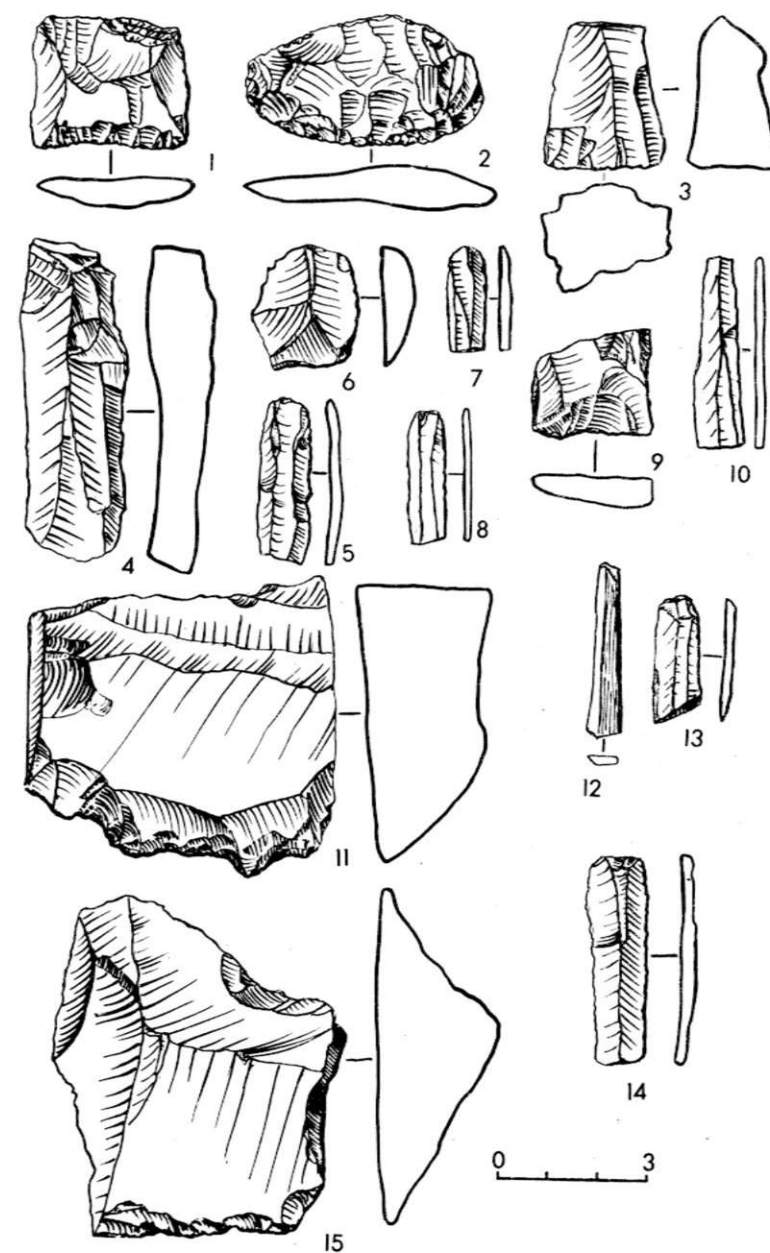

Табл. XXI. Каменный инвентарь из Бадармы II, слой 3, горизонт 2.

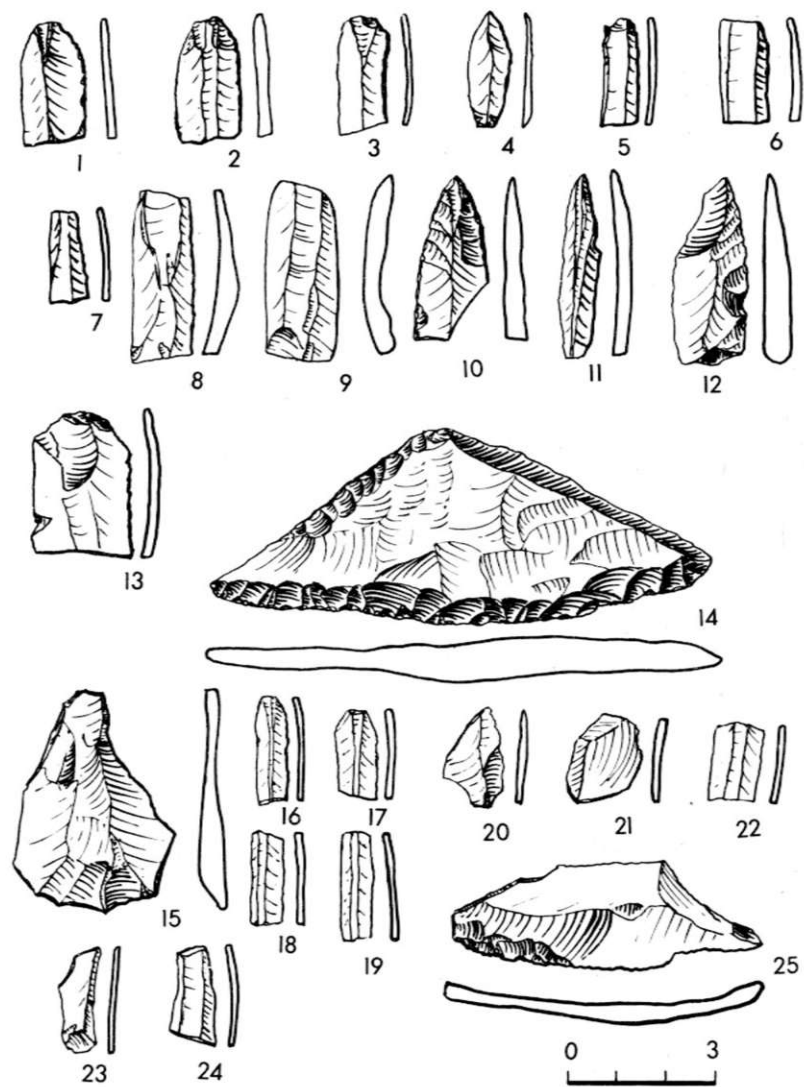

Табл. XXII. Каменный инвентарь из Бадармы II, слой 3, горизонт 3.

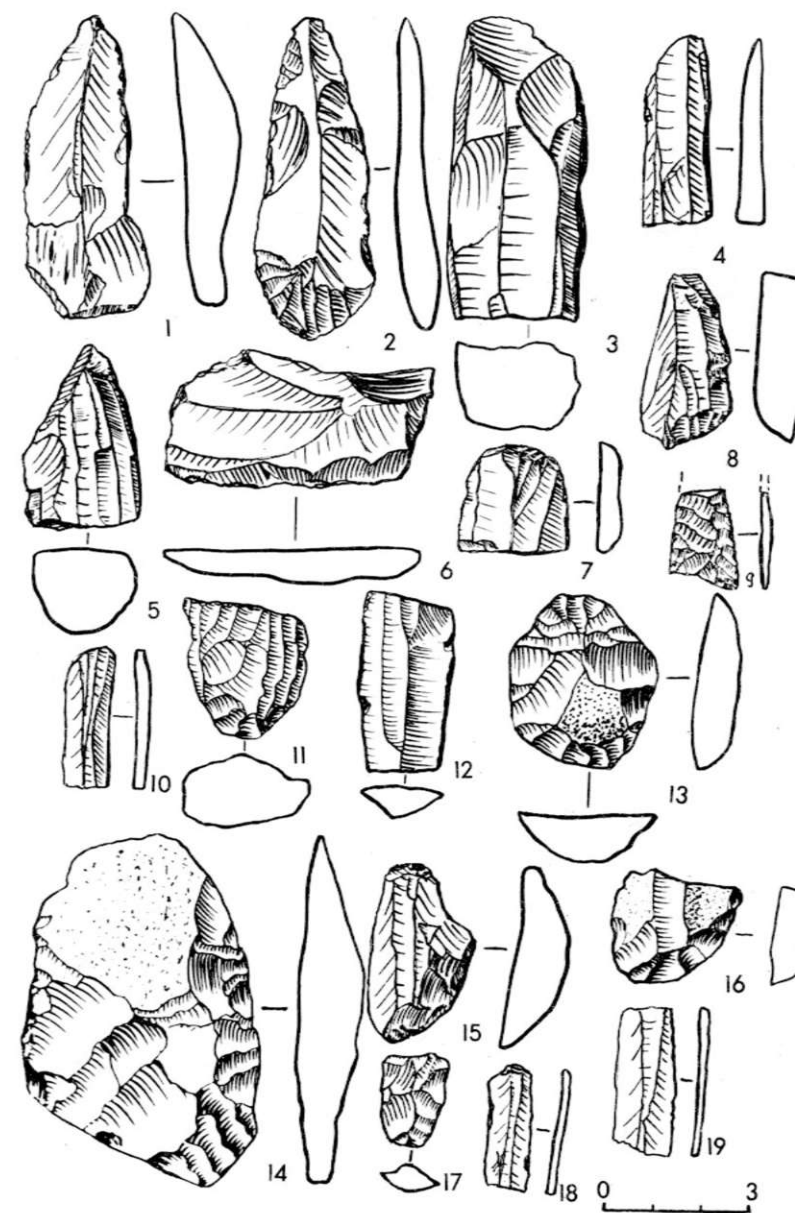

Табл. XXIII. Каменный инвентарь из Бадармы III, слой 1.

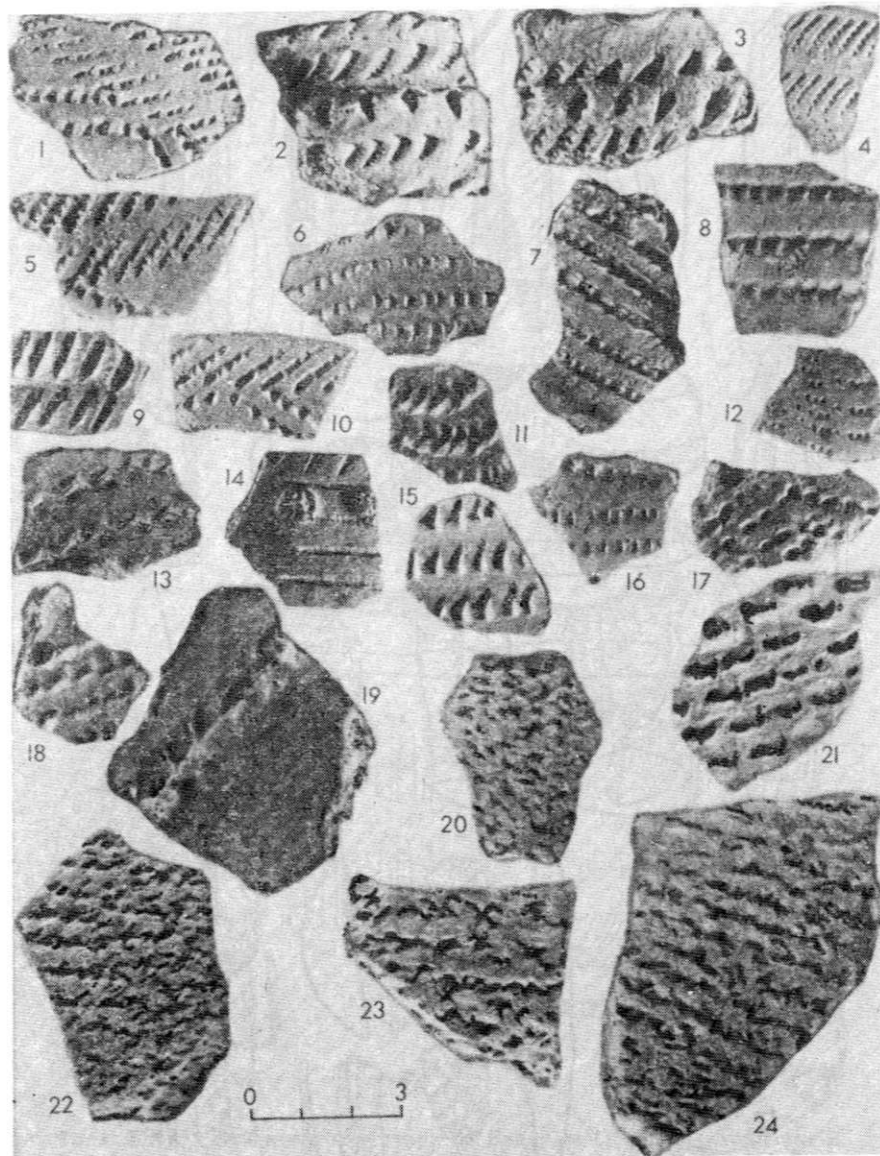

Табл. XXIV. Керамика из Бадармы III, горизонт 2.
1—20 — слой 1; 21—24 — слой 2.

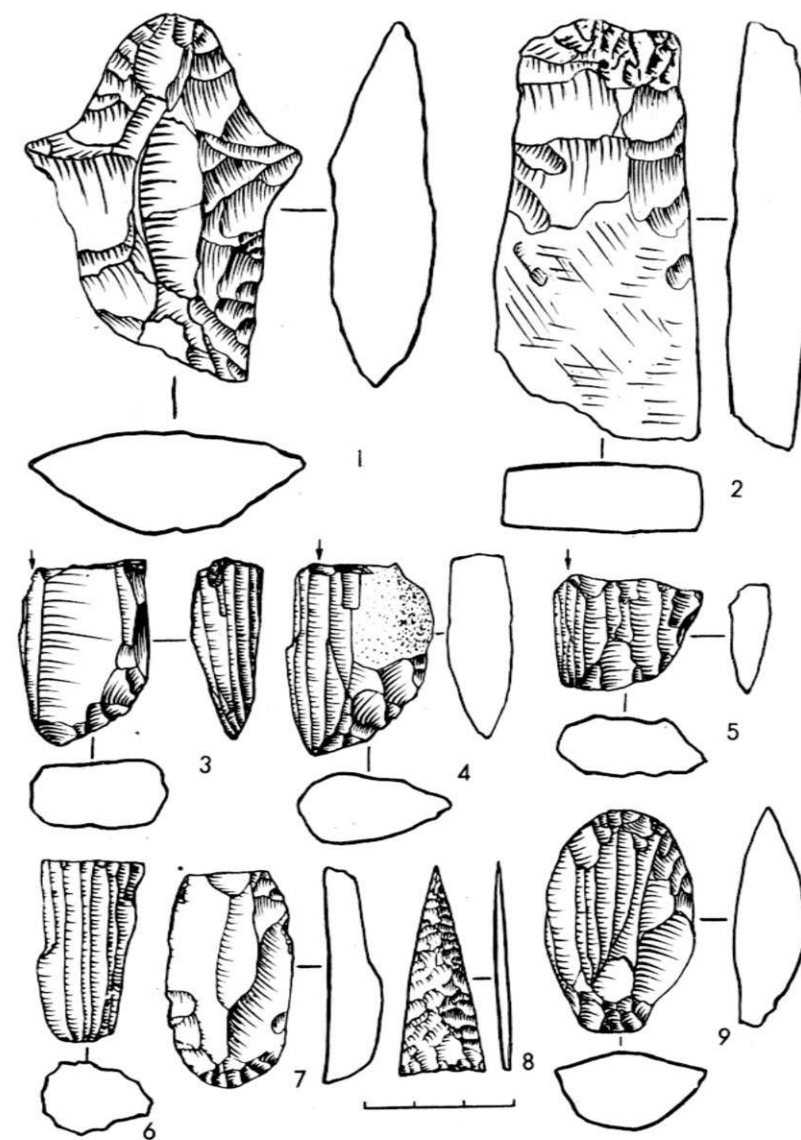

Табл. XXV. Каменный инвентарь из Бадармы III.
1, 2 — слой 2, горизонт 1; 3—9 — слой 2, горизонт 2.

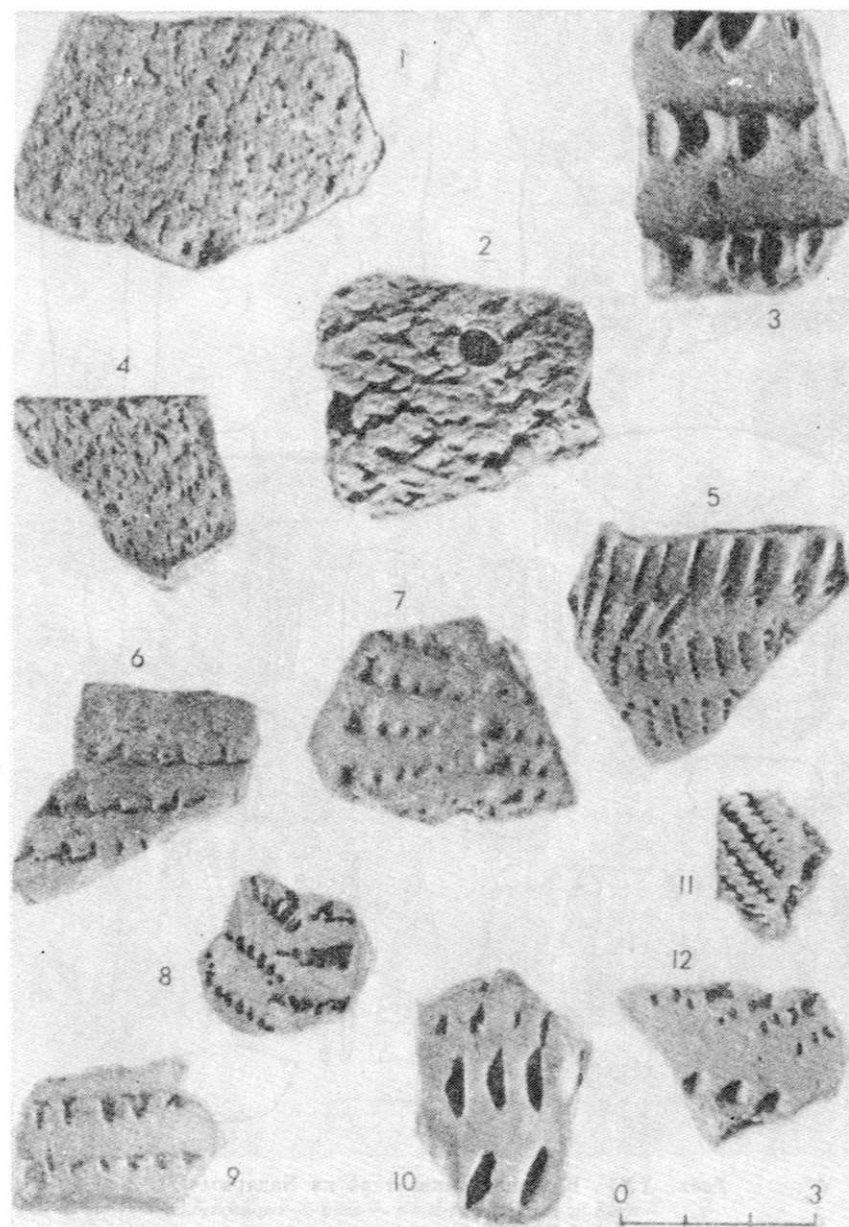

Табл. XXVI. Керамика из Бадармы III, слой 2, горизонт 1.

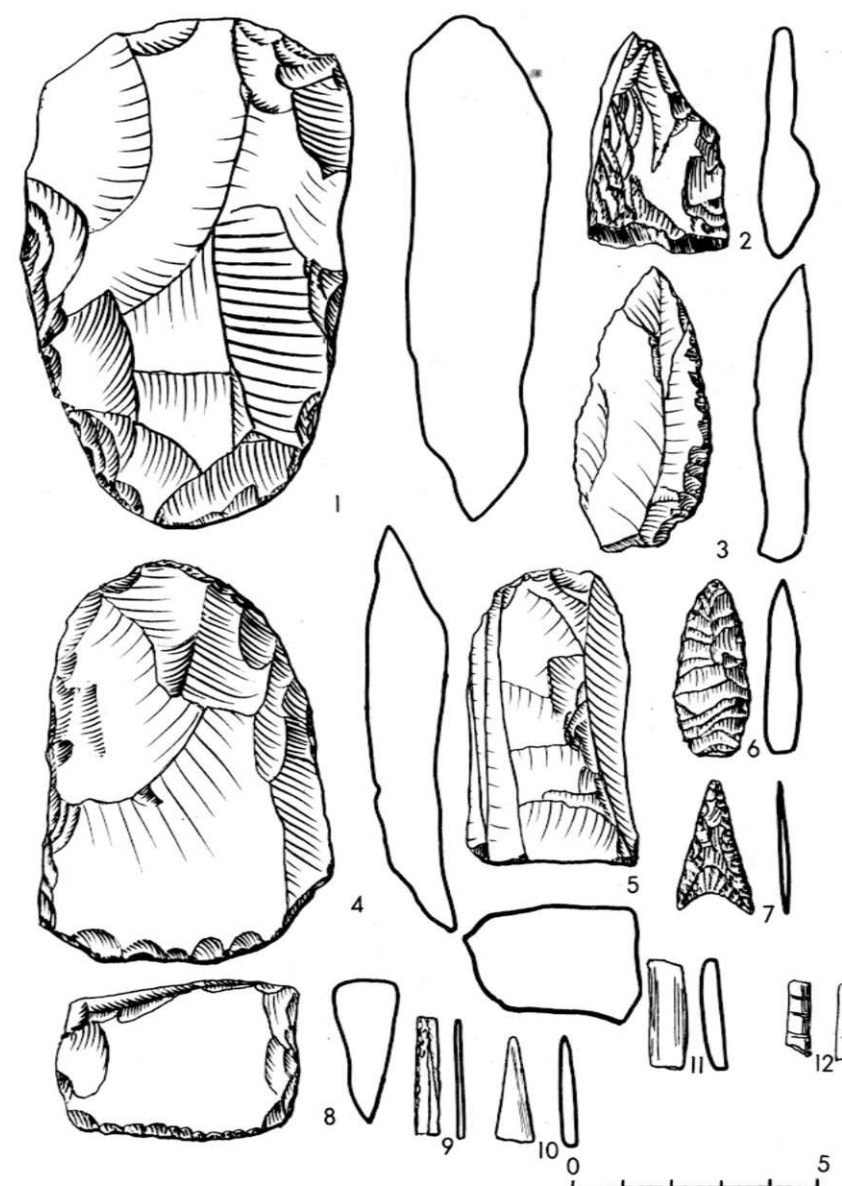

Табл. XXVII. Каменный инвентарь из Бадармы III, слой 2, горизонт 2.

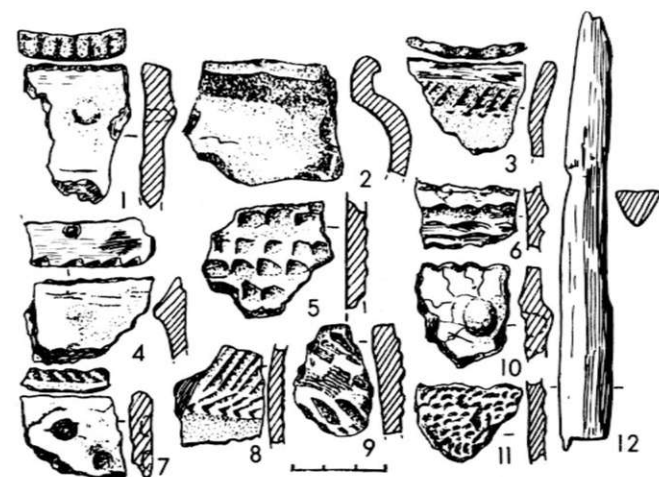

Табл. XXVIII. Керамика из Тушамы, слой 2, горизонт 2.

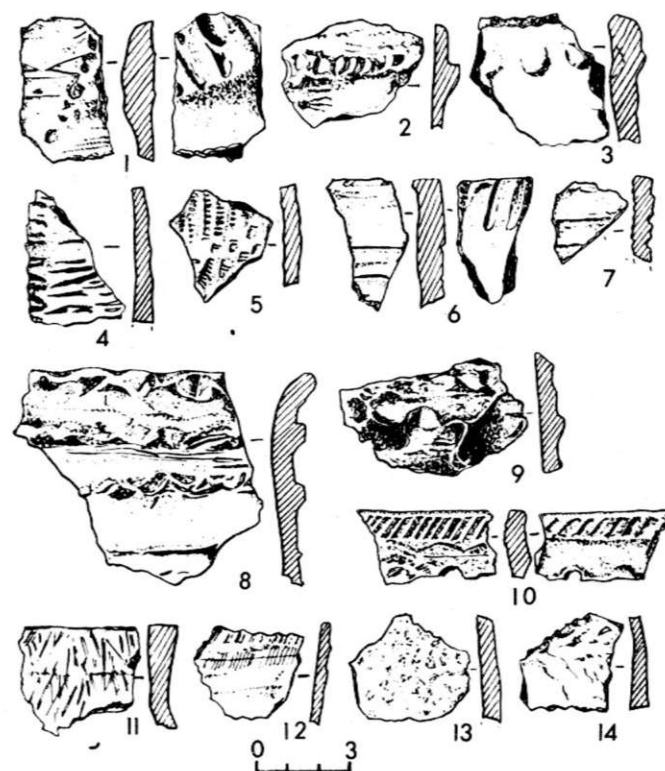

Табл. XXIX. Каменный инвентарь из Тушамы, слой 3.

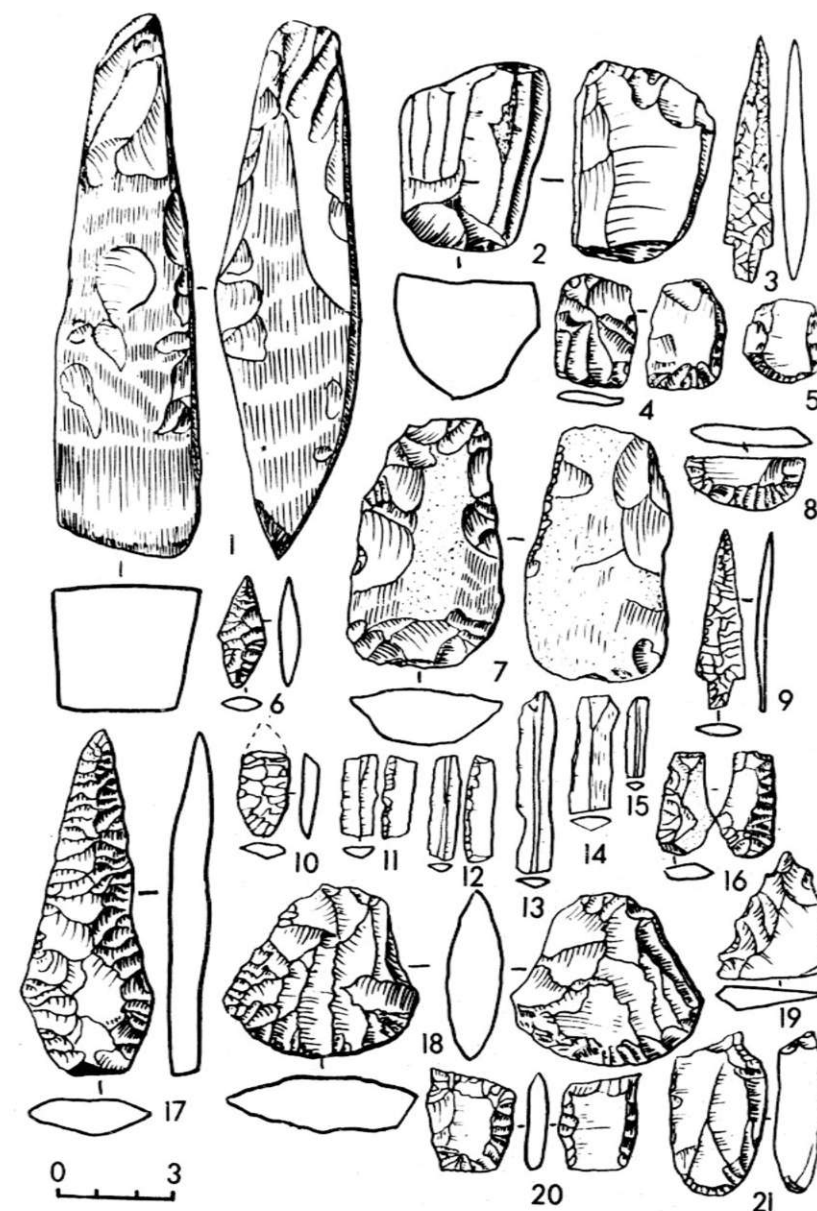

Табл. XXX. Каменный инвентарь из Тушамы, слой 4.

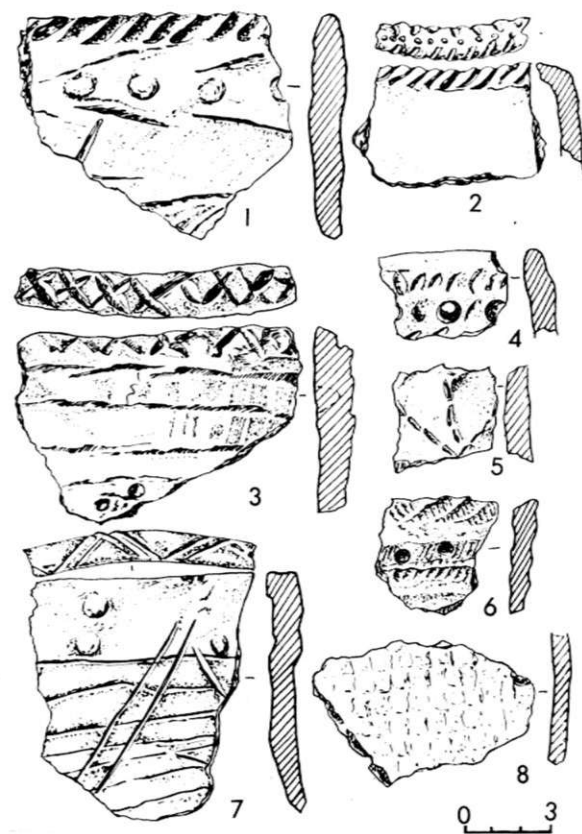

Табл. XXXI. Керамика из Тушамы, слой 4.

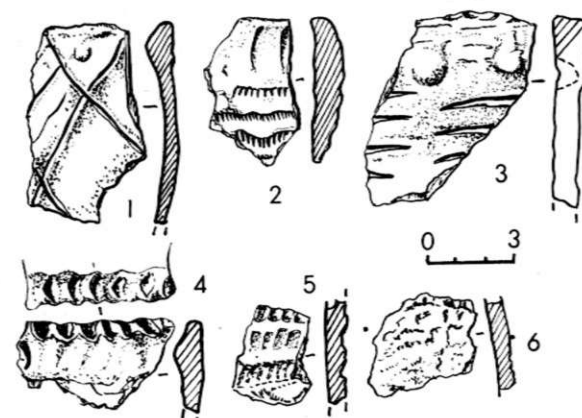

Табл. XXXIII. Керамика из Тушамы, слой 5.

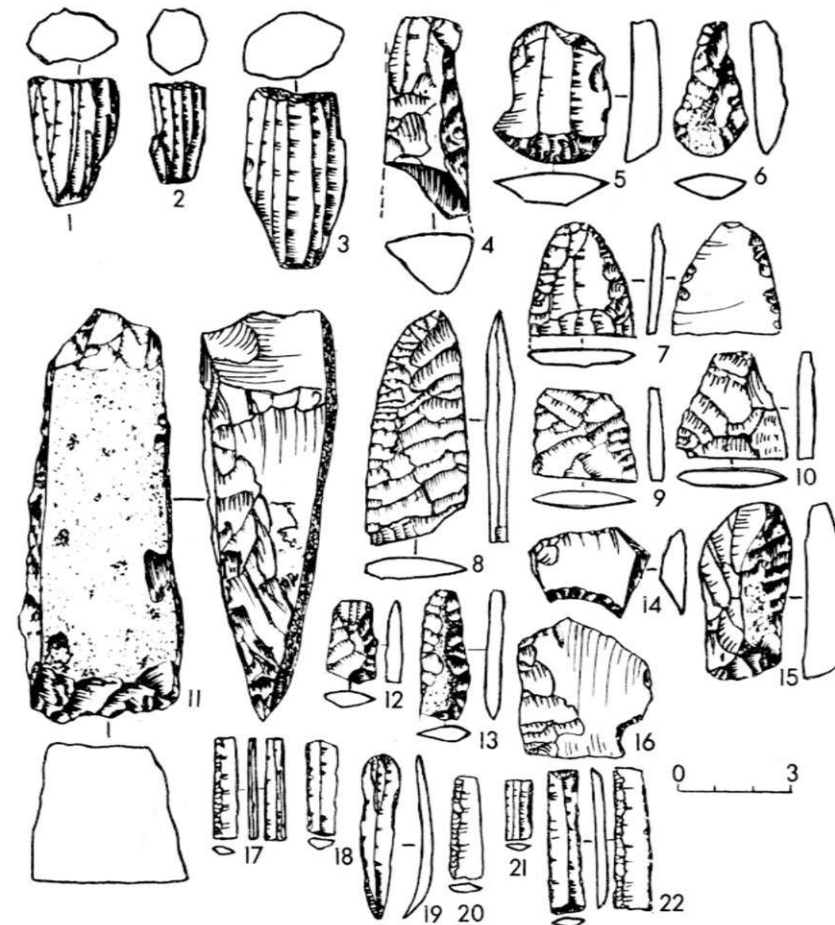

Табл. XXXII. Каменный инвентарь из Тушамы.
1—17 — слой 5; 18—22 — слой 6.

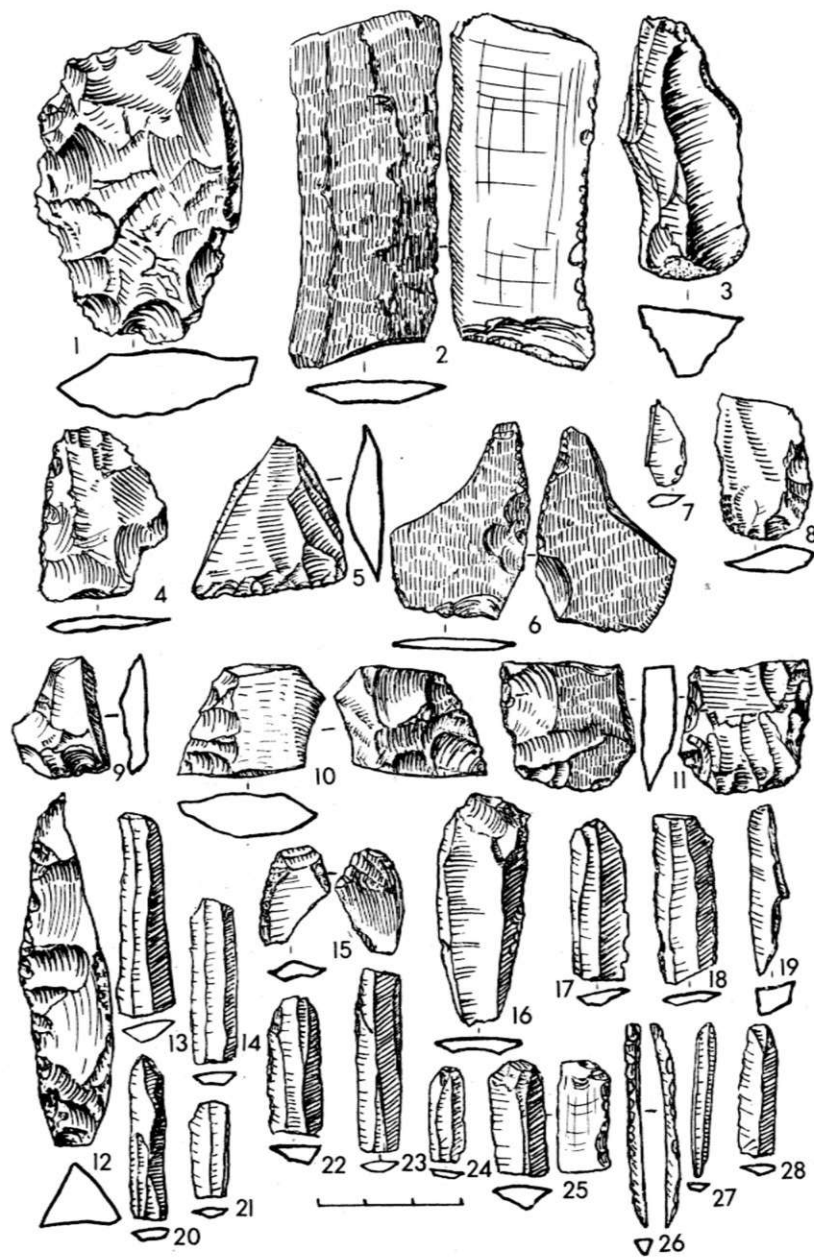

Табл. XXXIV. Каменный инвентарь из Пары, слой 2, горизонт 1.

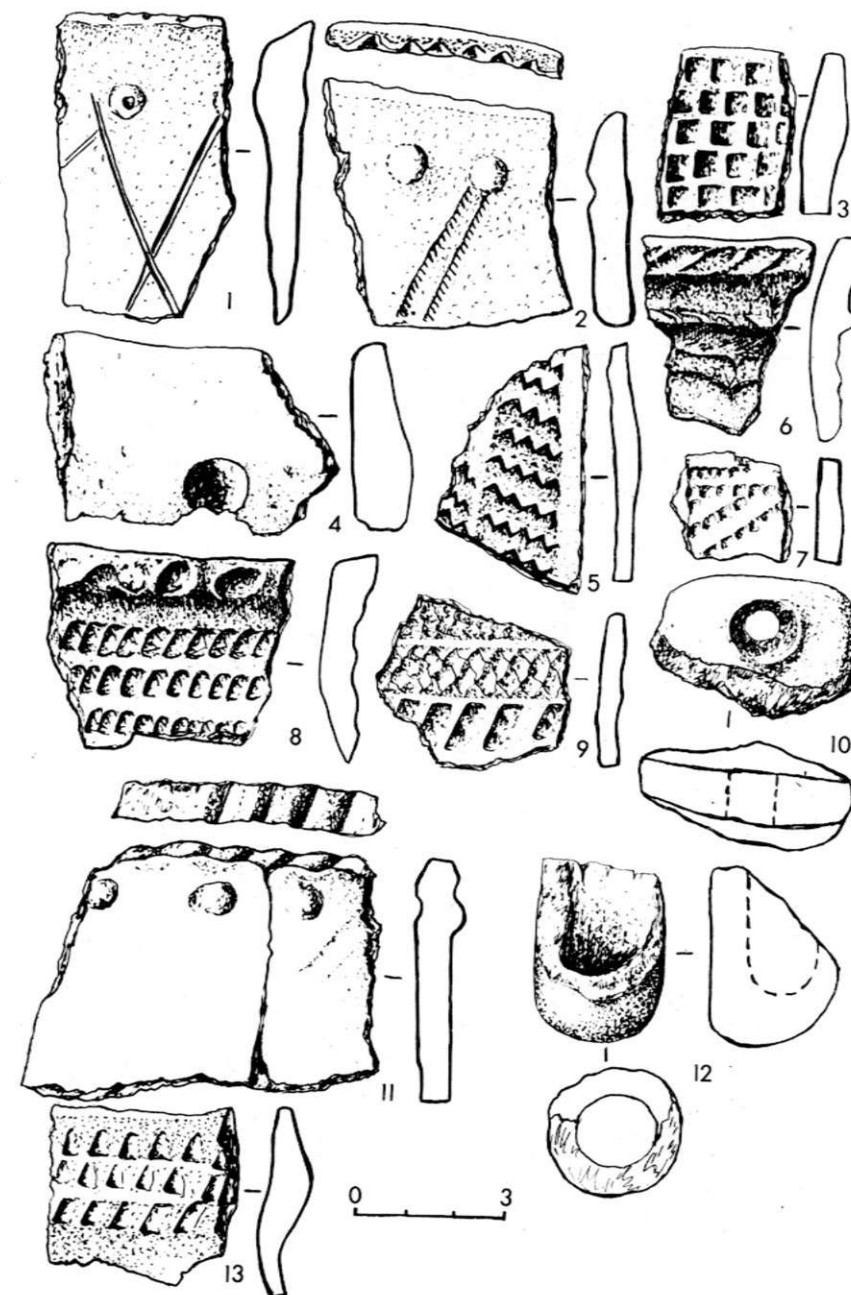

Табл. XXXV. Керамика из Пары, слой 2, горизонт 1.

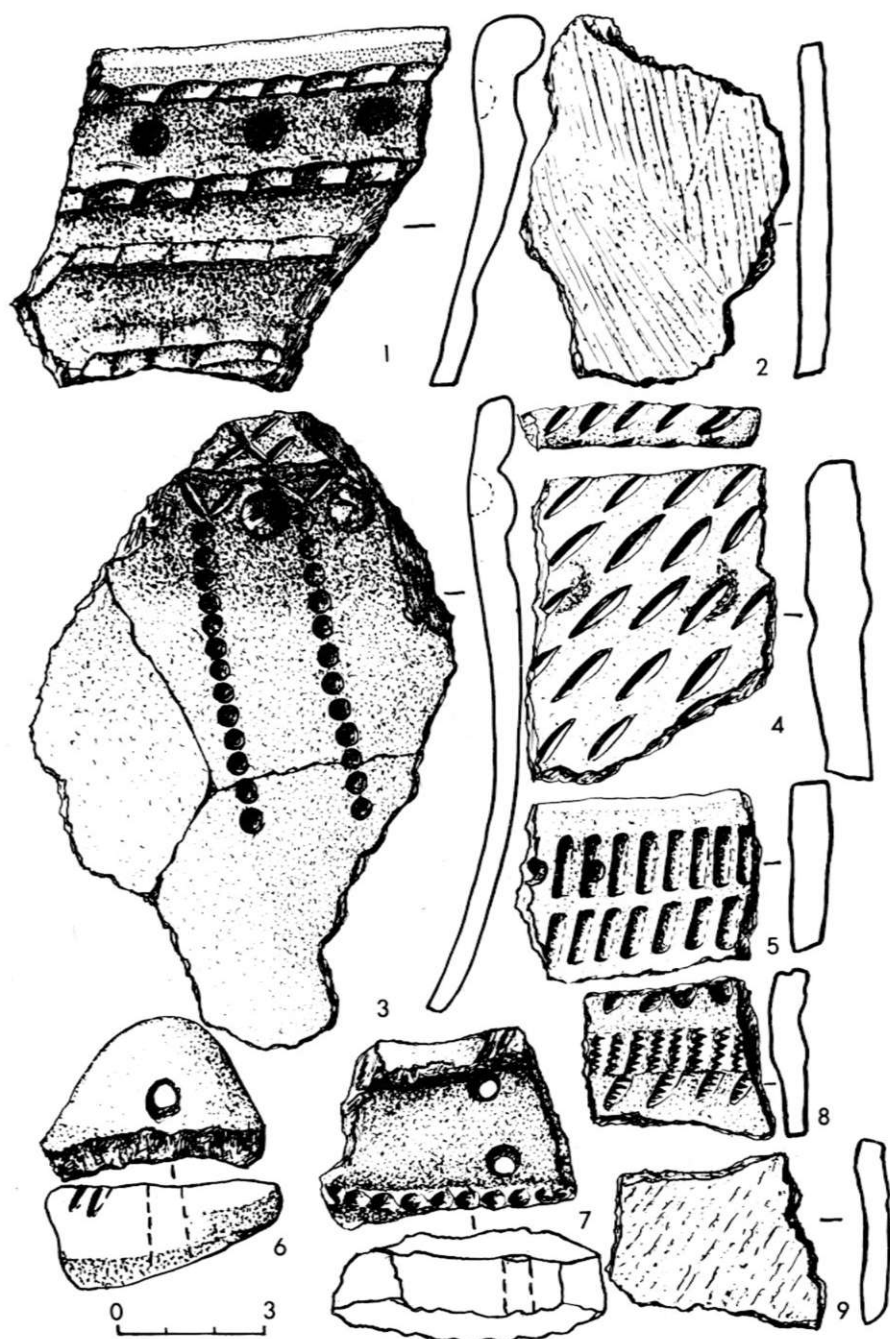

Табл. XXXVI. Керамика из Парты, слой 2, горизонт 1.

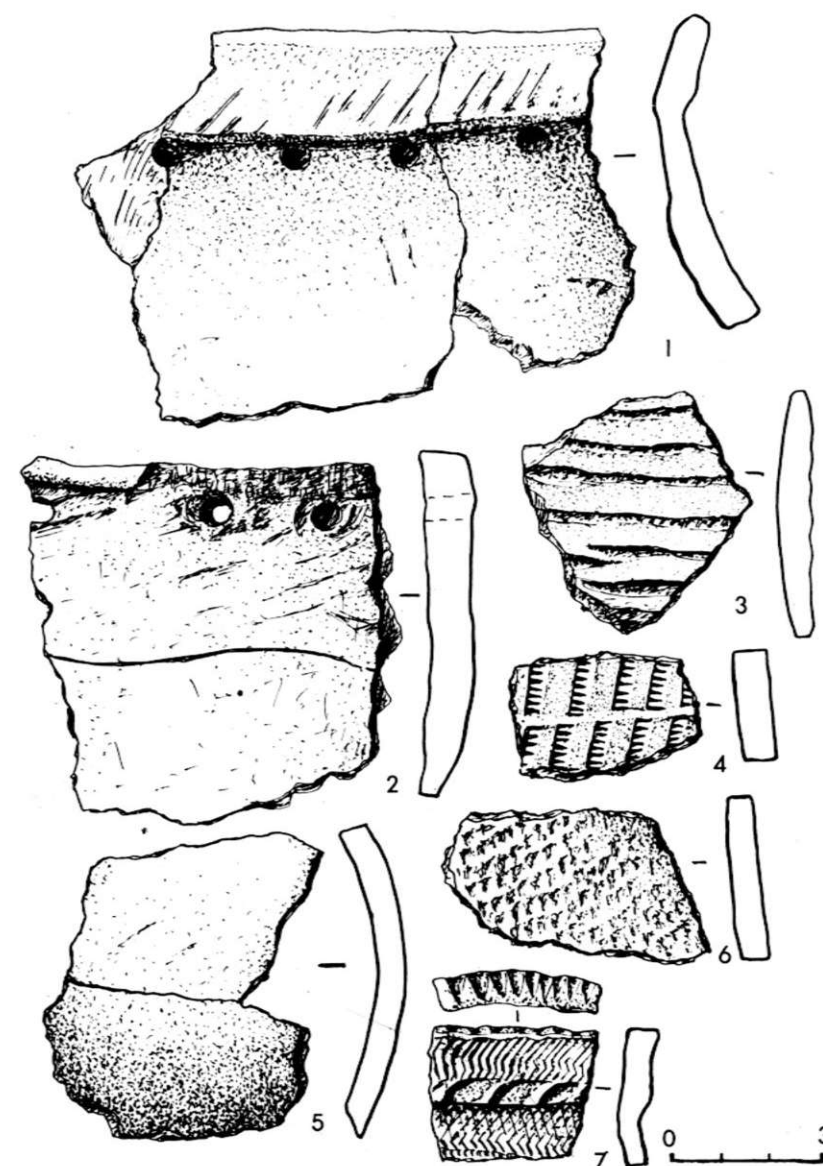

Табл. XXXVII. Керамика из Парты, слой 2, горизонт 1.

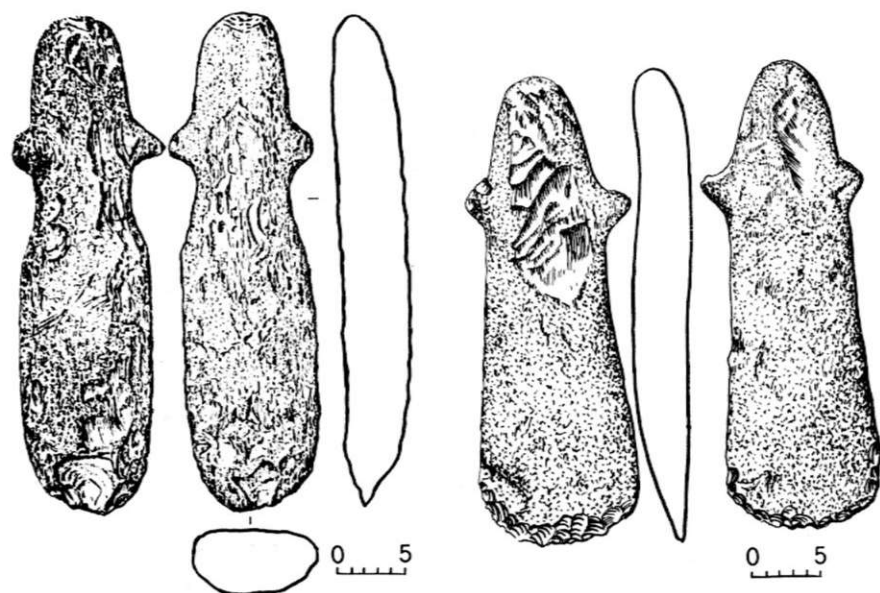

Табл. XXXIX. Тесло с «ушками»
из Парты, слой 2, горизонт 2.

Табл. XXXVIII. Тесло с «ушками»
из Парты, слой 2, горизонт 2.

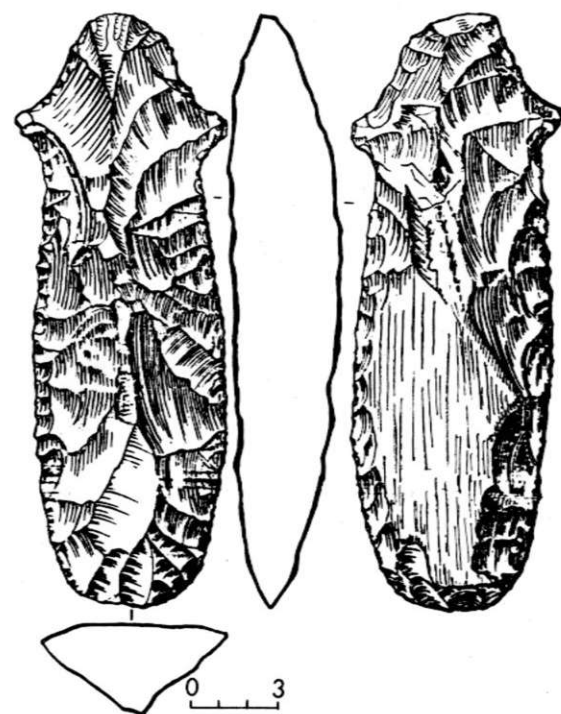

Табл. XL. Тесло с «уш-
ками» из Парты, слой 2,
горизонт 2.

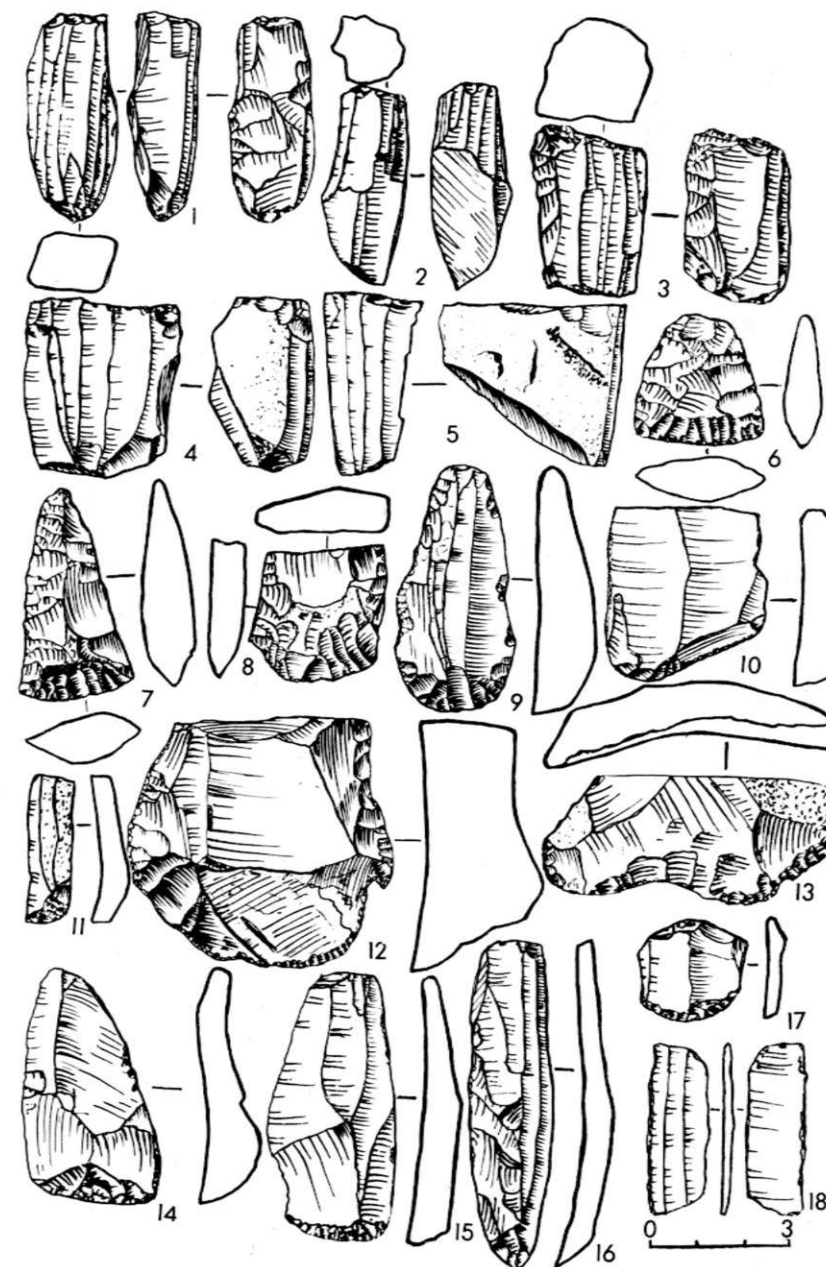

Табл. XLI. Каменный инвентарь из Парты, слой 2, горизонт 2.

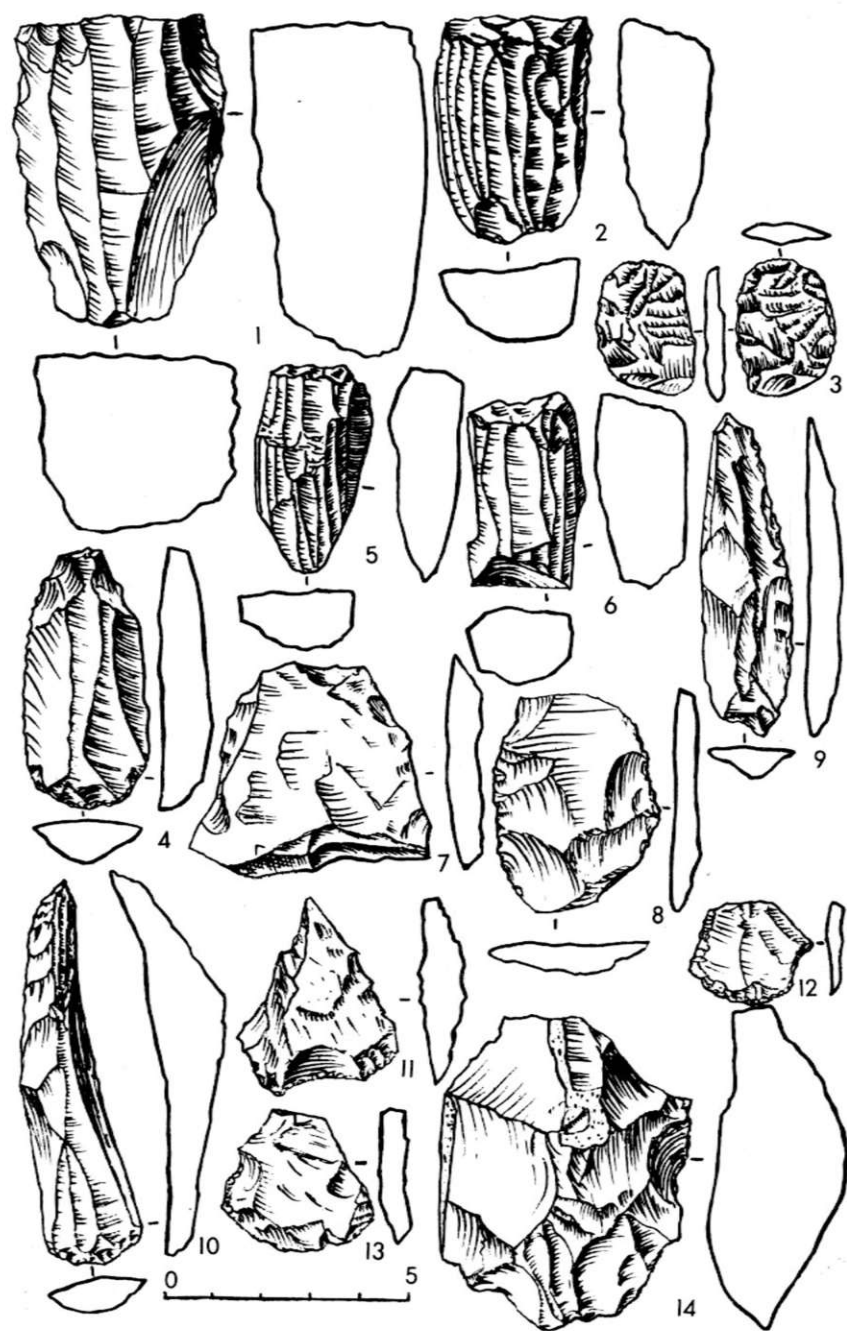

Табл. XLII. Каменный инвентарь из Пары, слой 2, горизонт 2.

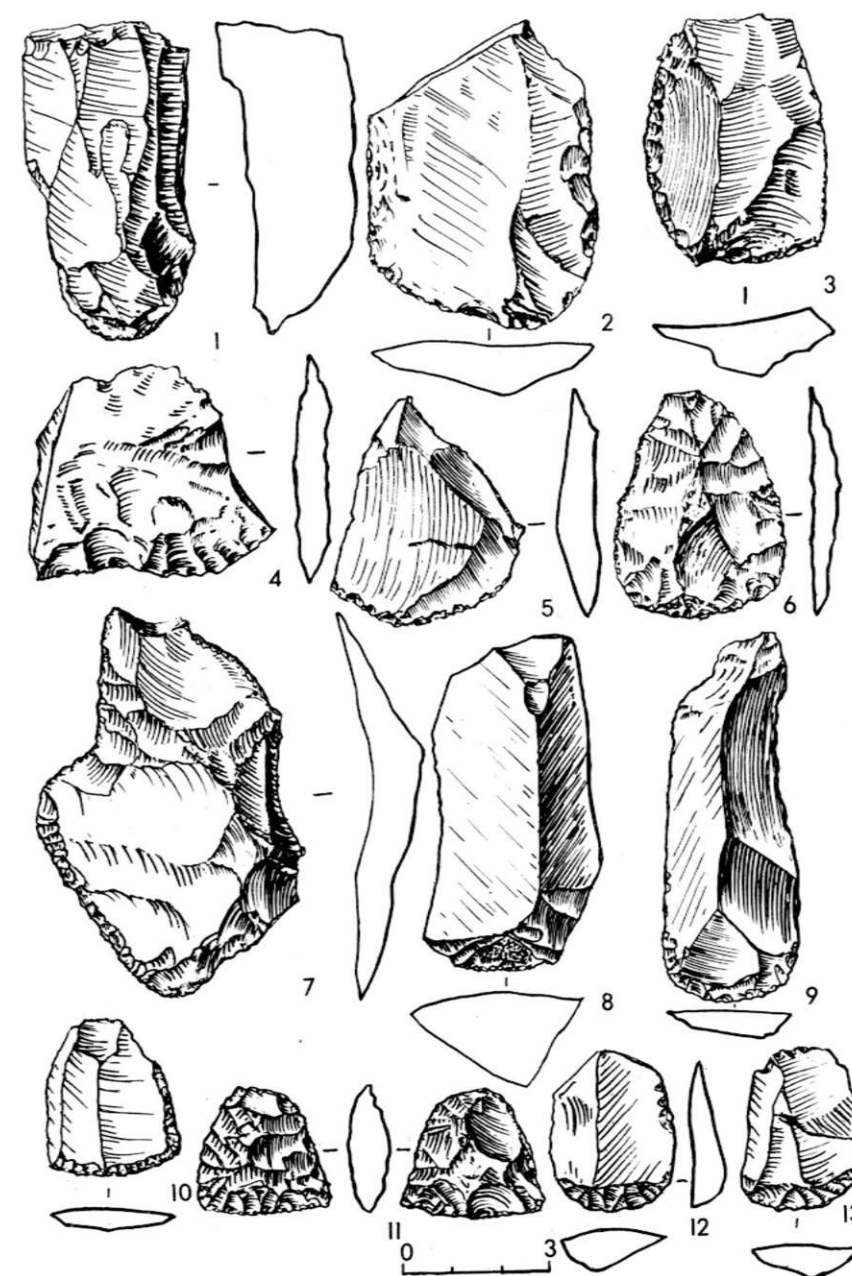

Табл. XLIII. Каменный инвентарь из Пары, слой 2, горизонт 2.

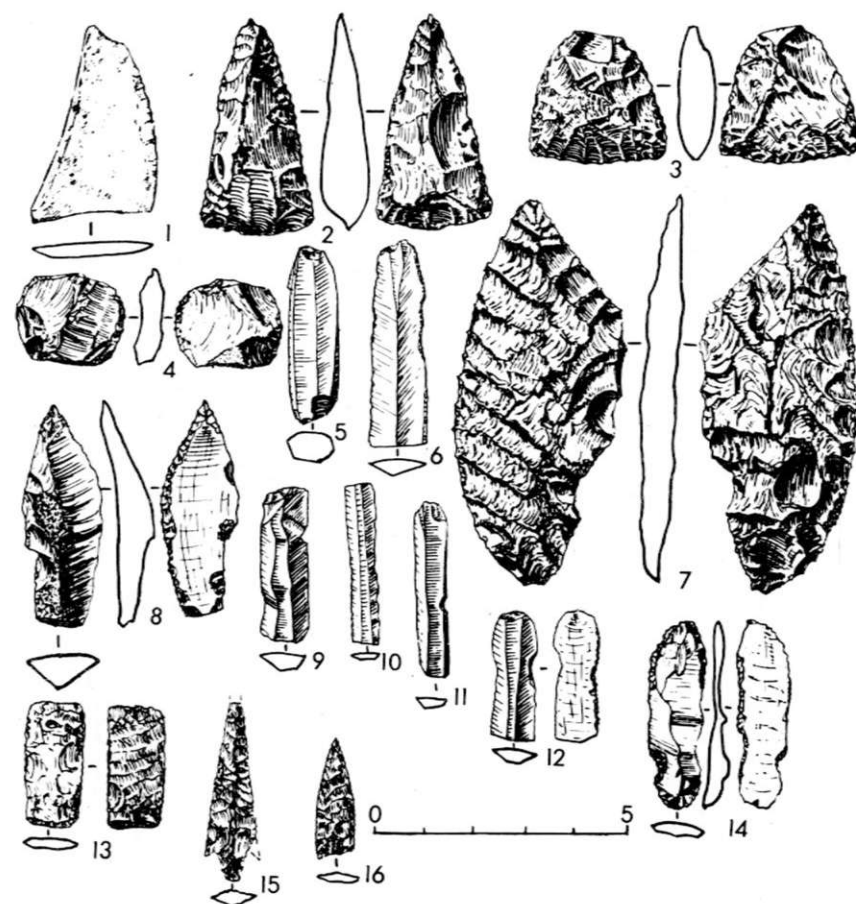

Табл. XLIV. Каменный инвентарь из Парты, слой 2, горизонт 2.

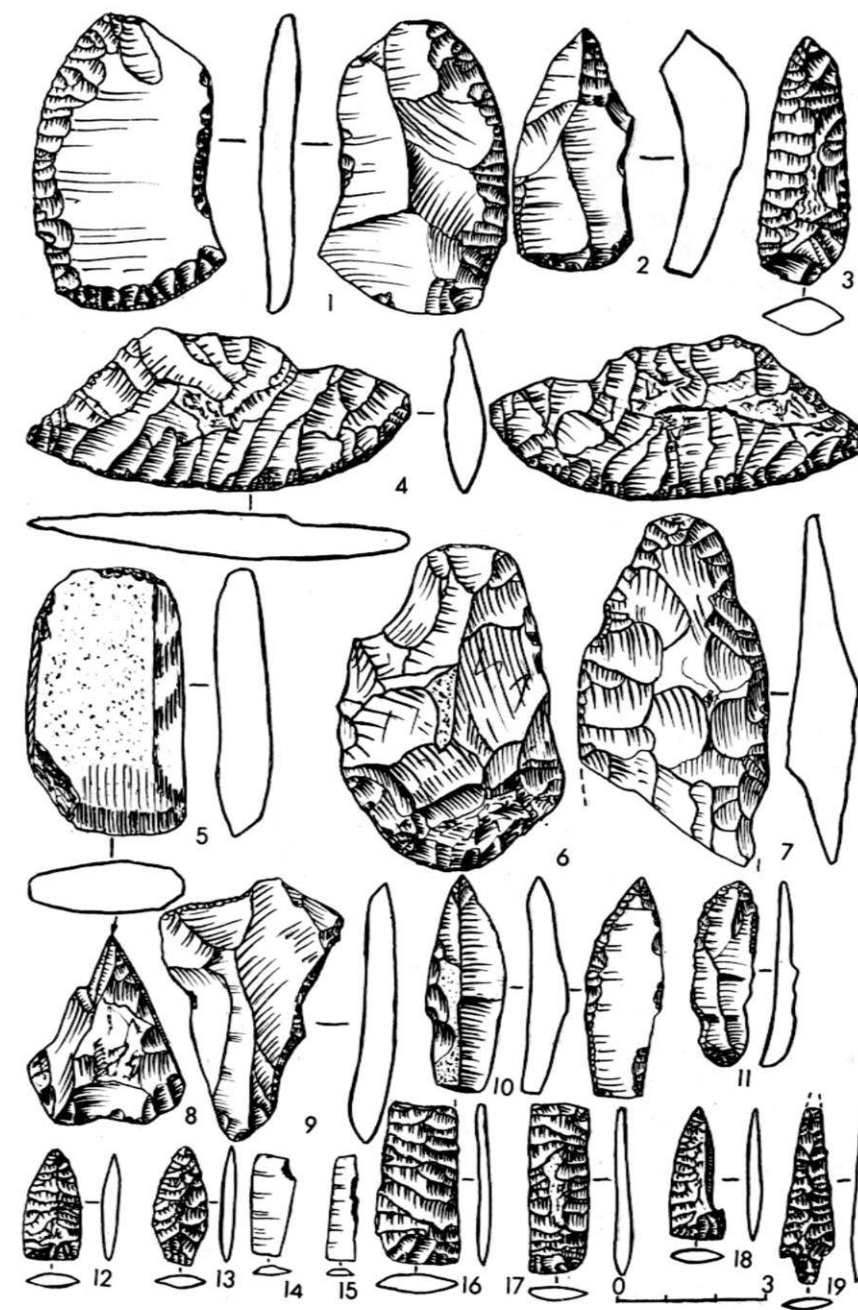

Табл. XLV. Каменный инвентарь из Парты, слой 2, горизонт 2.

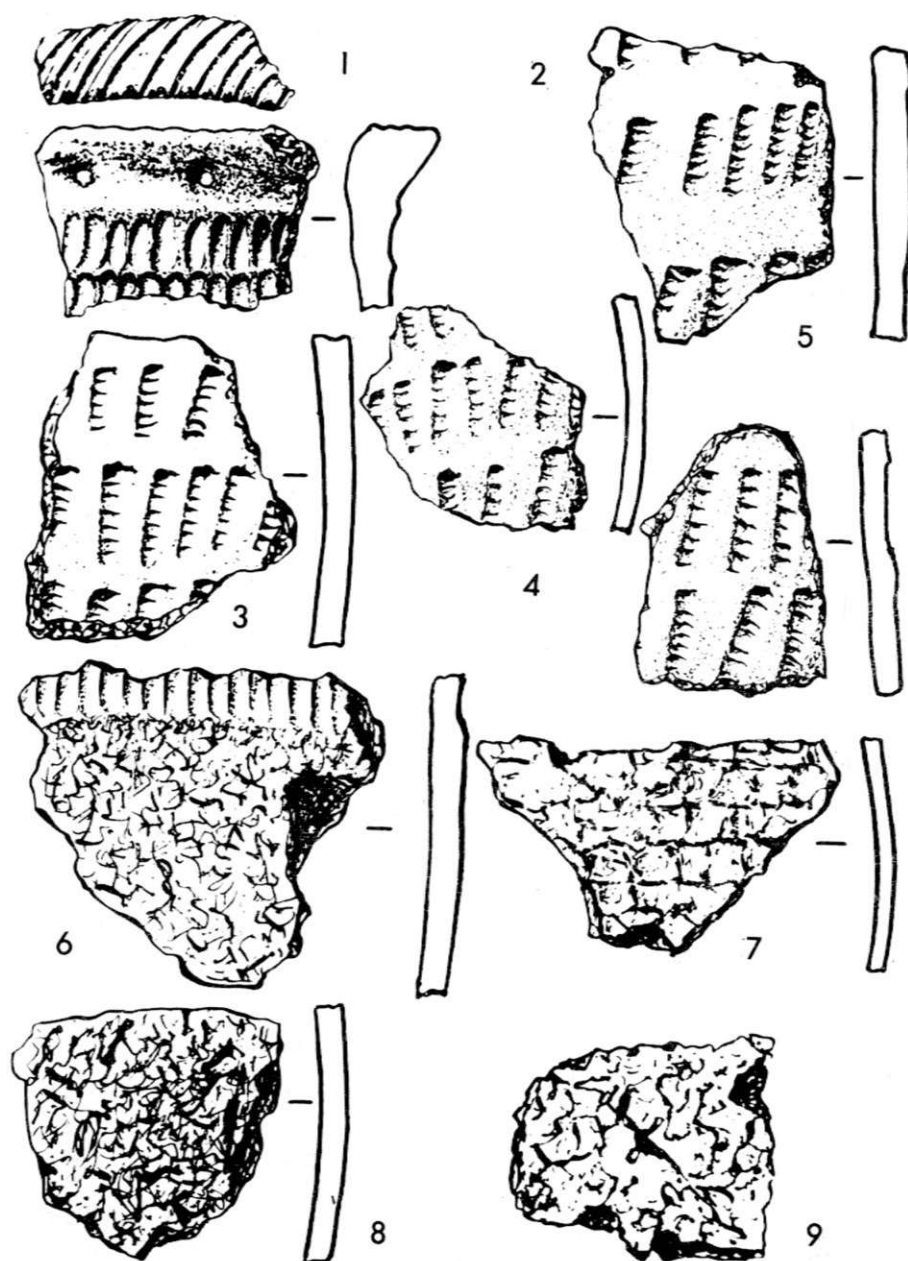

Табл. XLVI. Керамика из Парты, слой 2, горизонт 2.

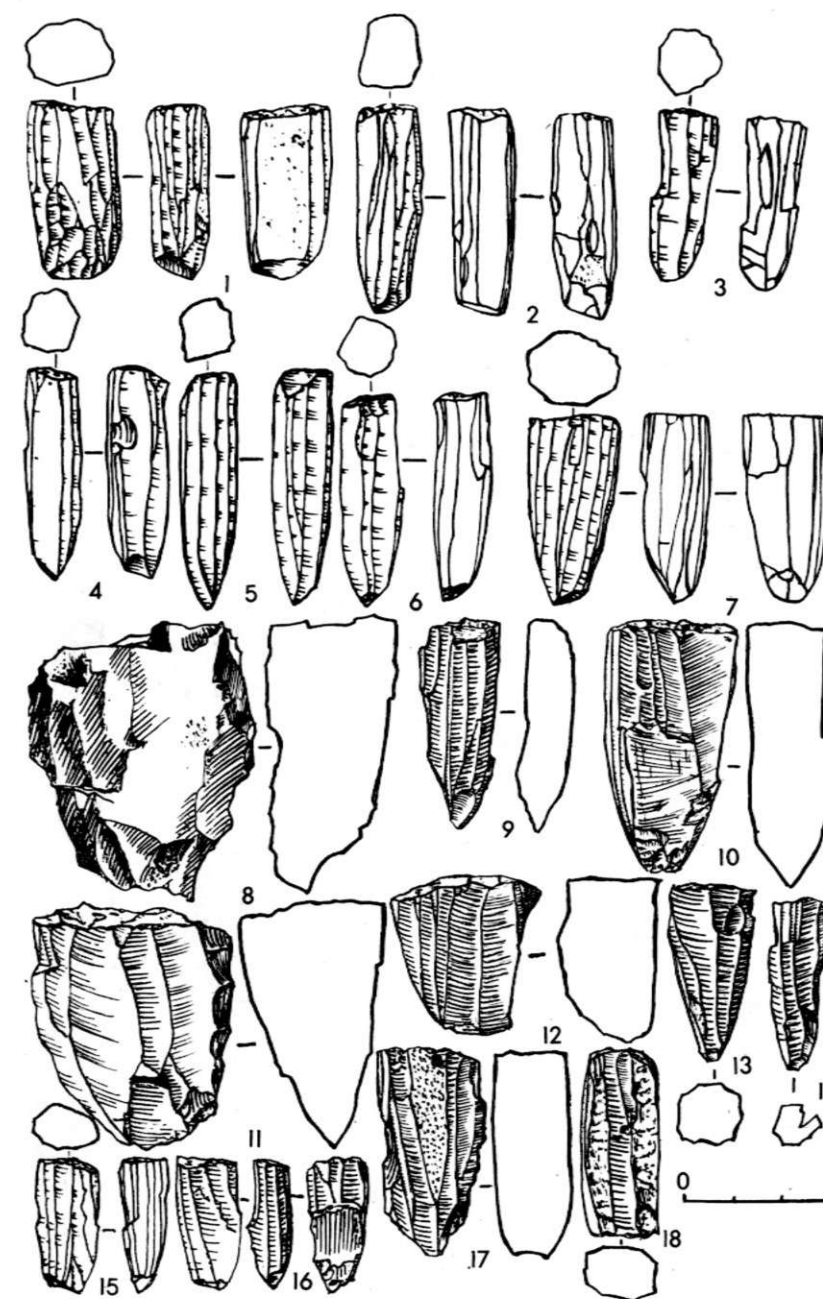

Табл. XLVII. Каменный инвентарь из Парты, слой 3.

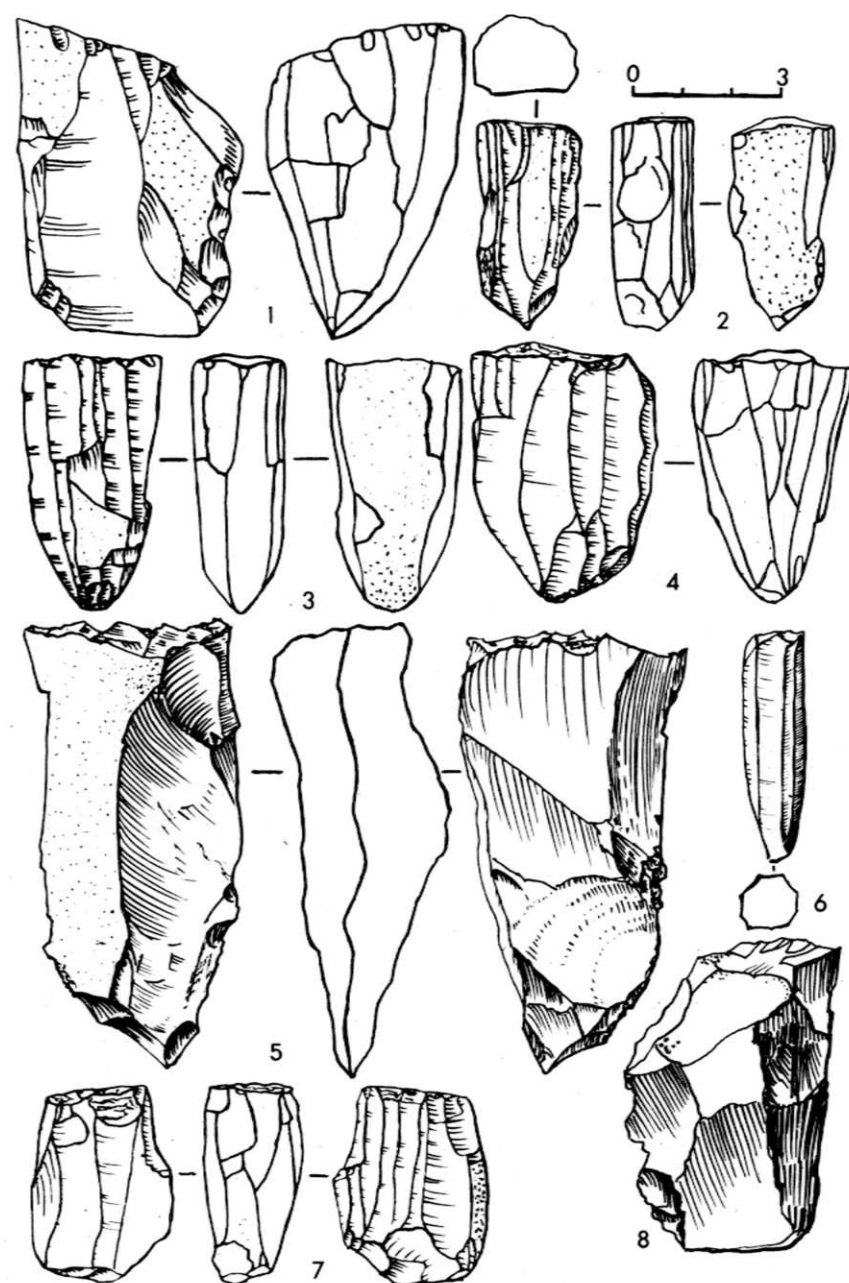

Табл. XLVIII. Каменный инвентарь из Пары, слой 3.

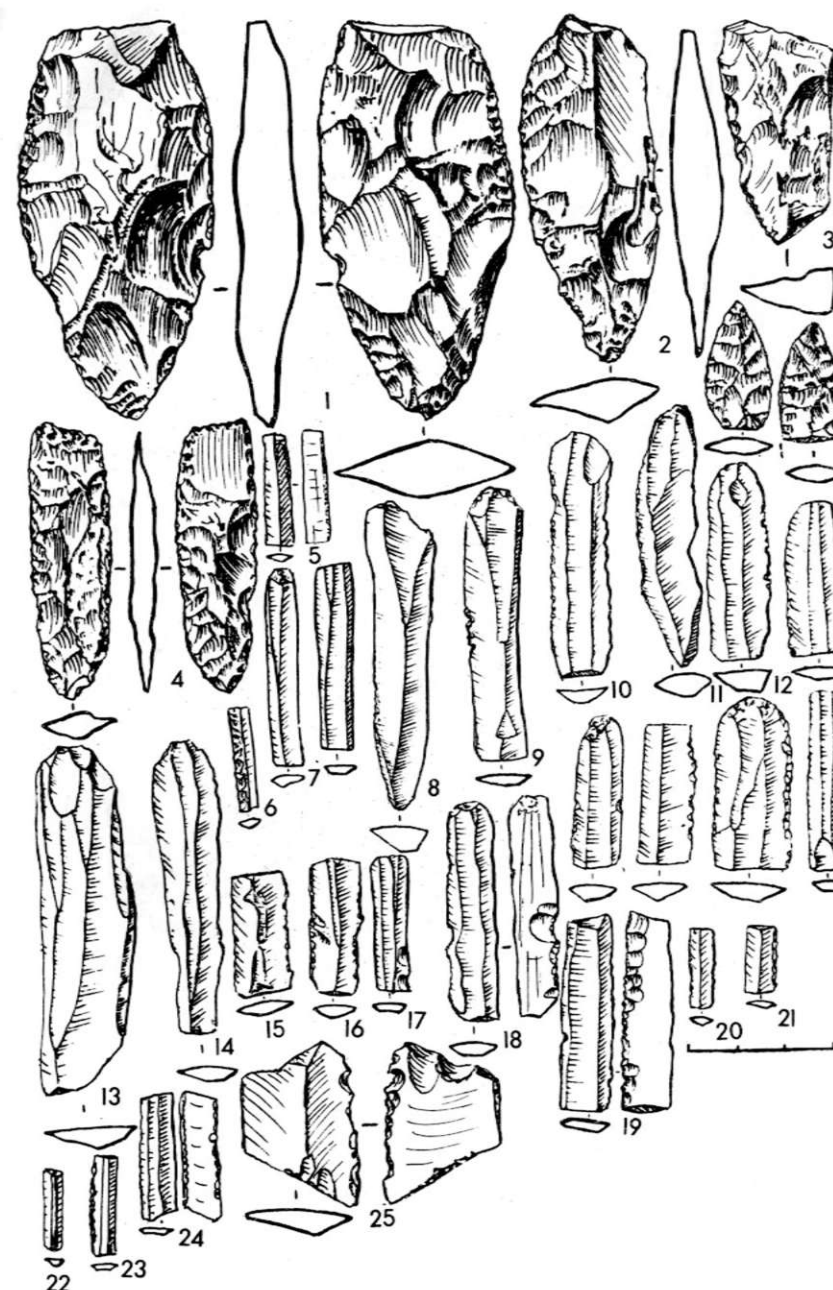

Табл. XLIX. Каменный инвентарь из Пары, слой 3.

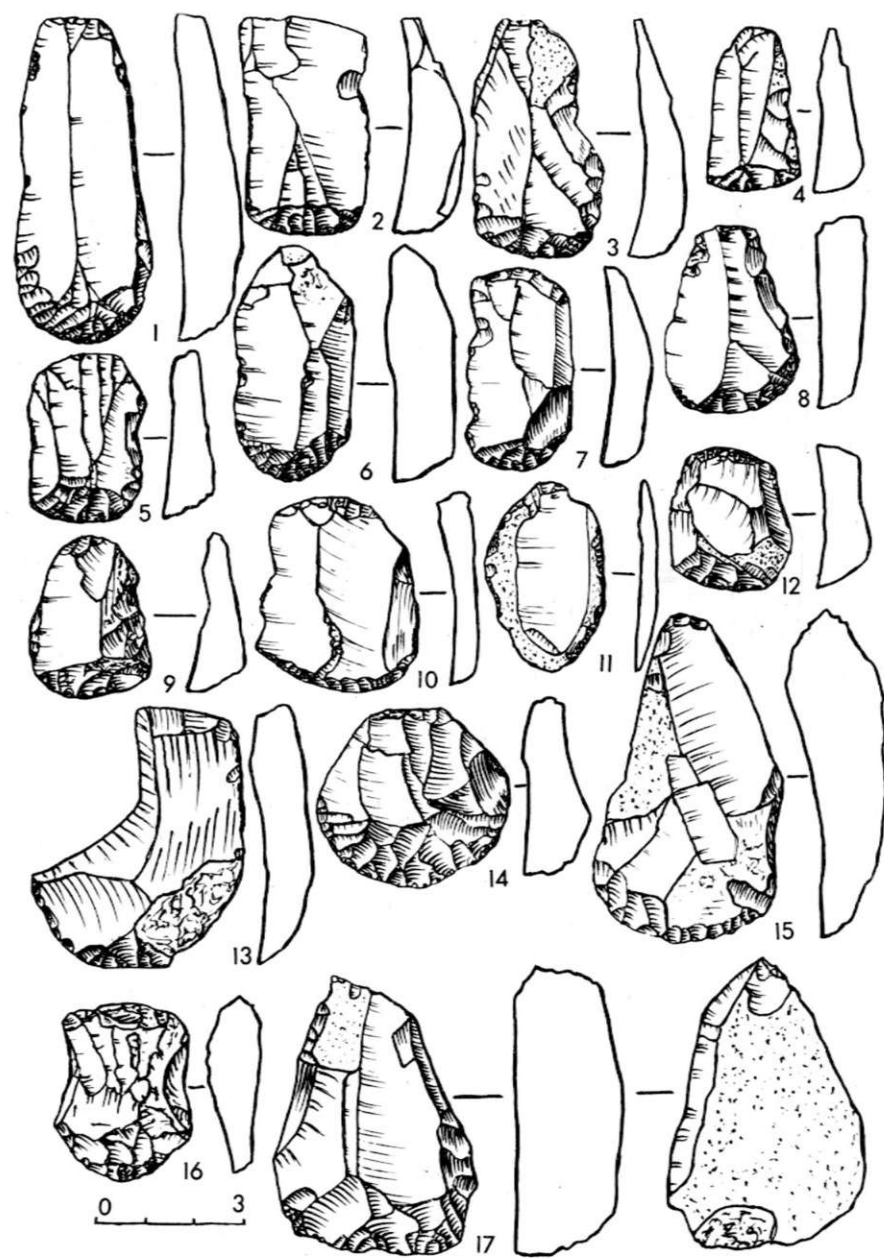

Табл. L. Каменный инвентарь из Парты, слой 3.

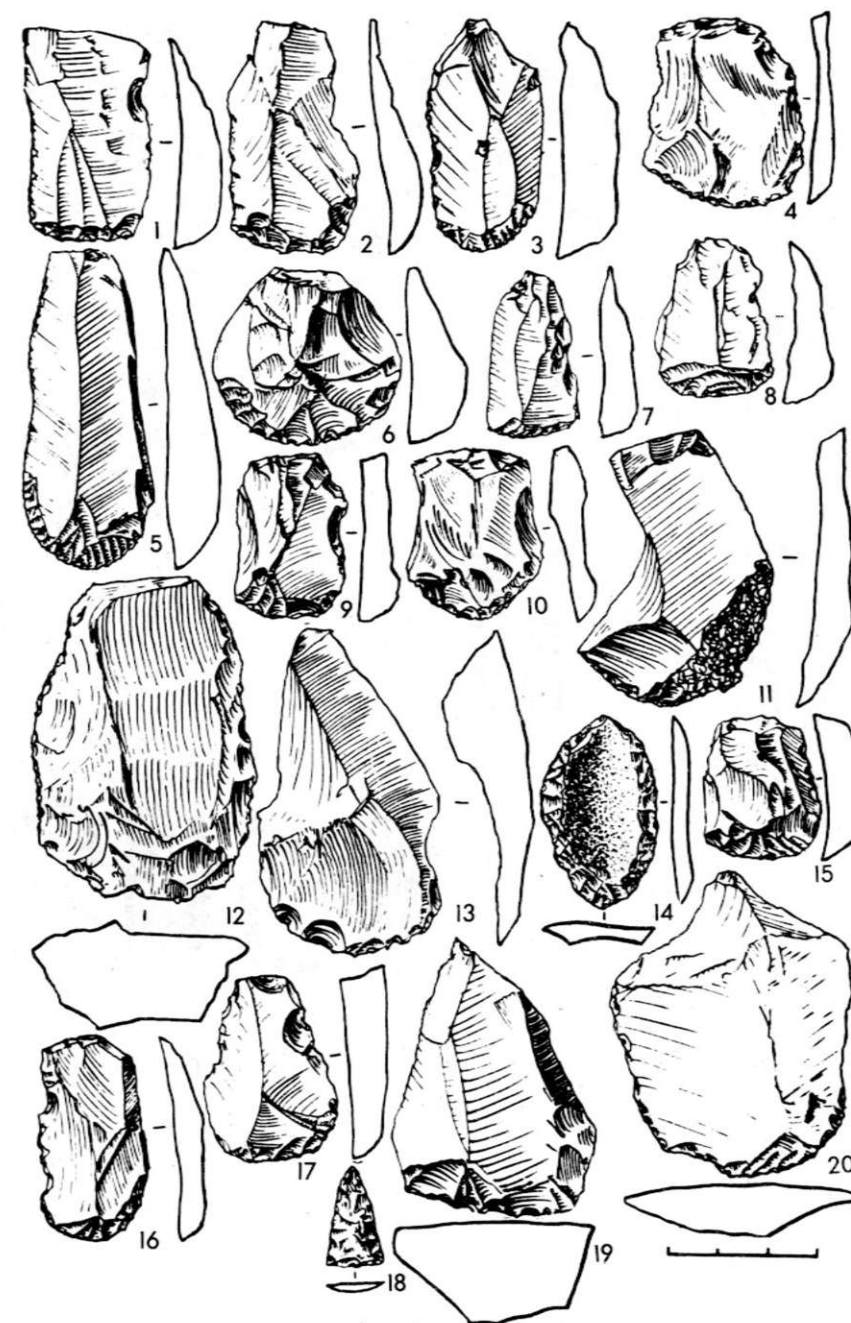

Табл. LI. Каменный инвентарь из Парты, слой 3.

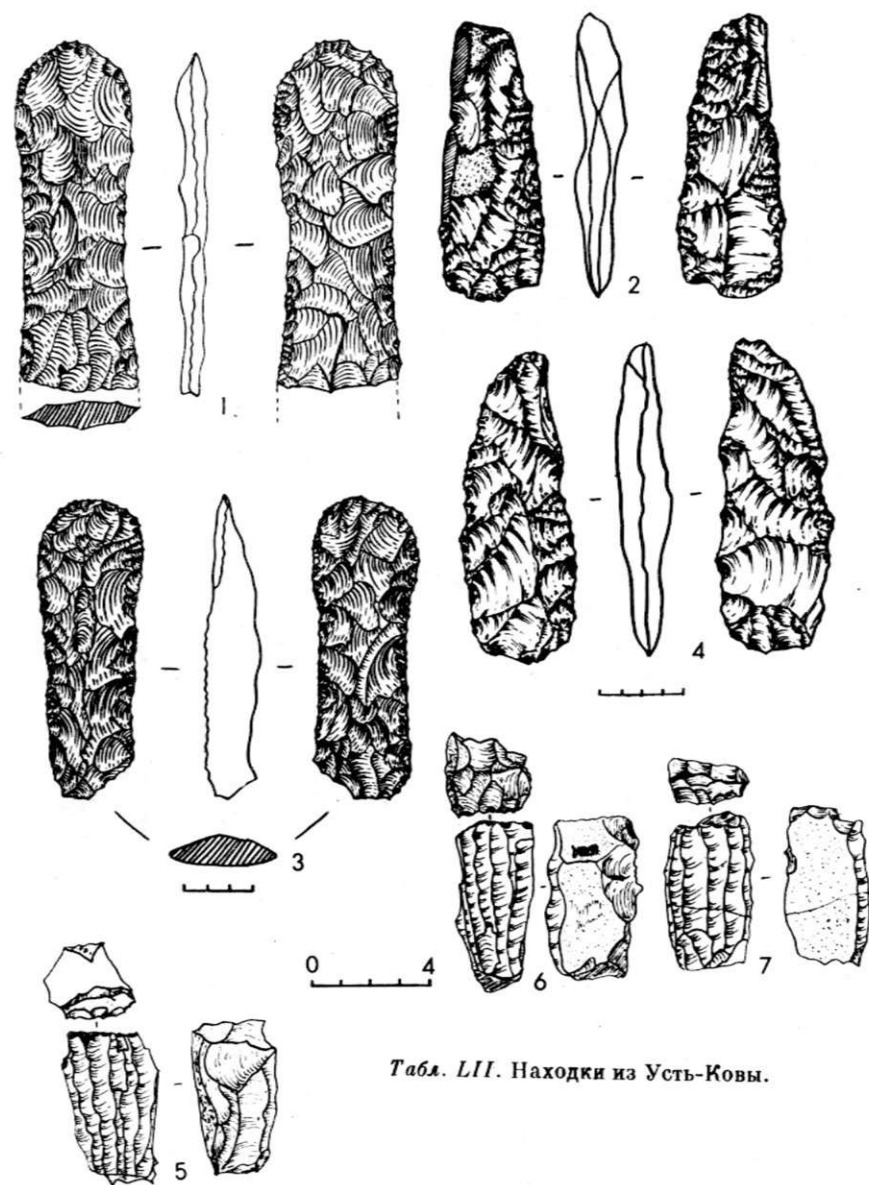

Табл. LII. Находки из Усть-Ковы.

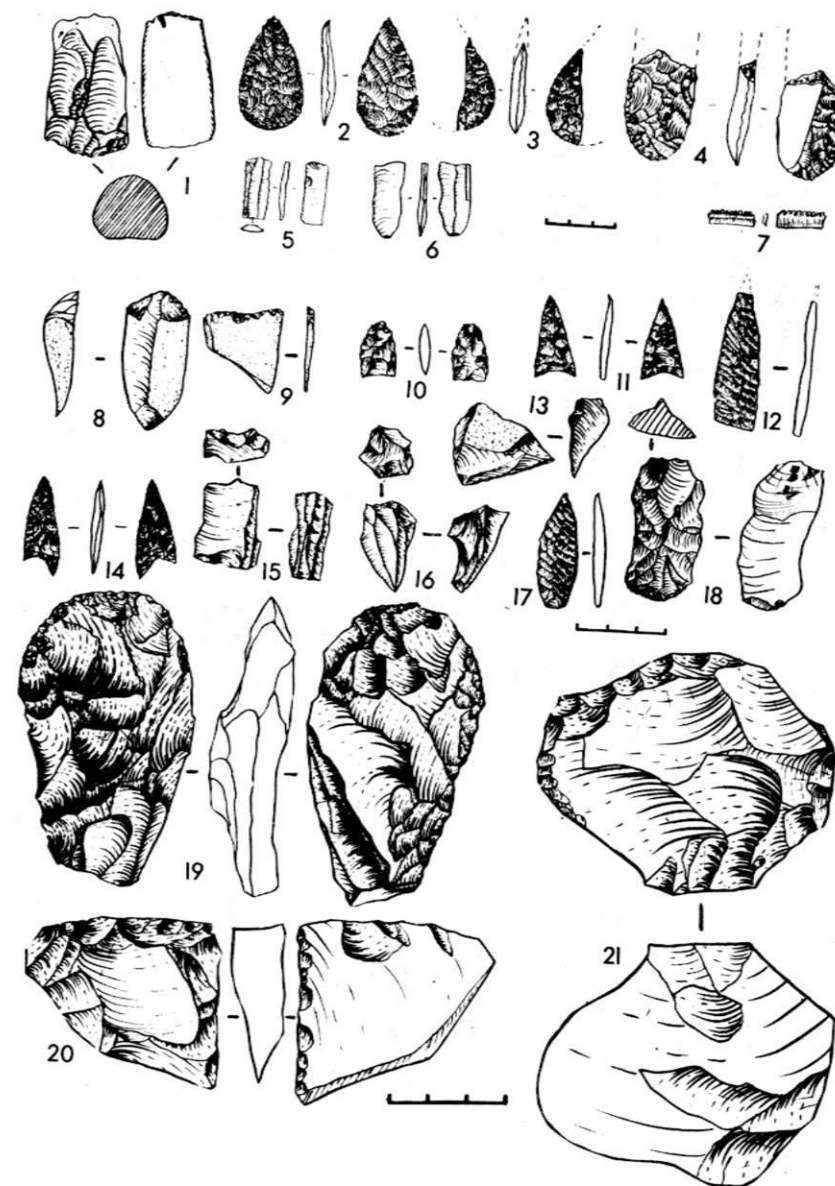

Табл. LIII. Неолитические находки из Усть-Ковы. Каменный инвентарь.

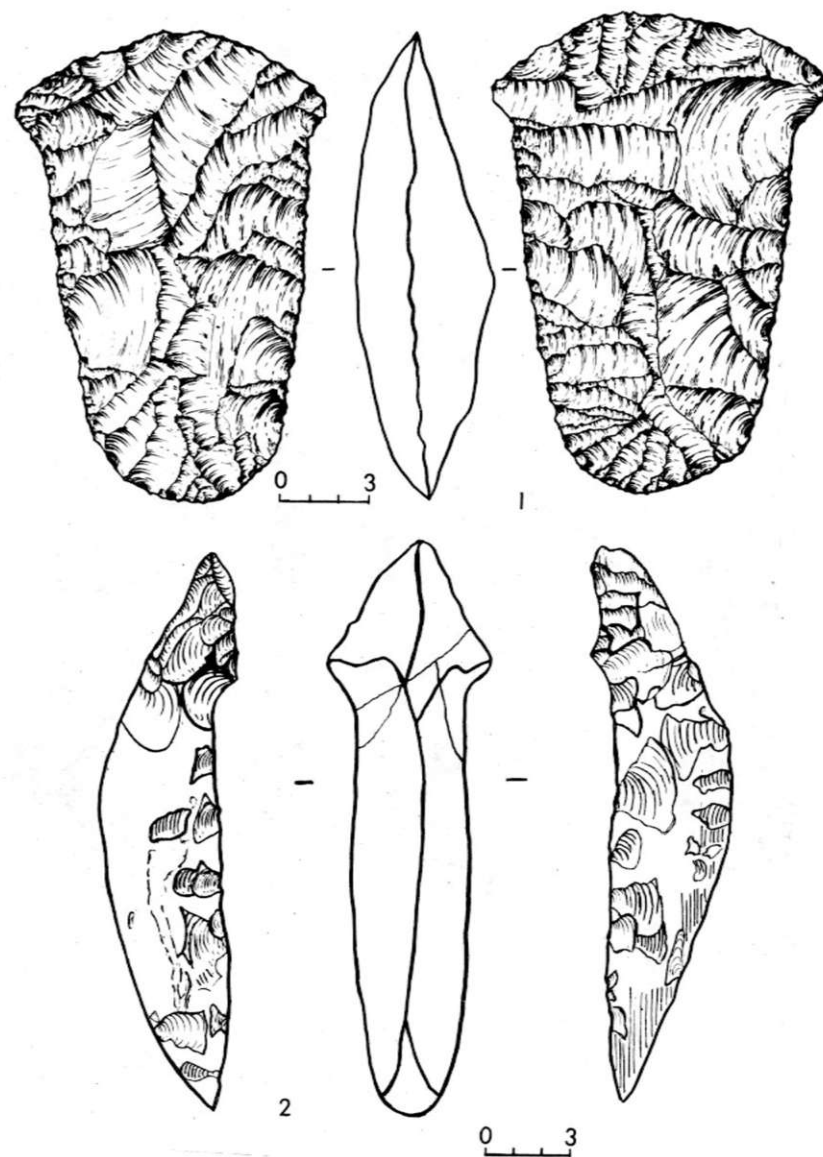

Табл. LIV. Неолитические находки из Усть-Ковы.
1 — топор; 2 — тесло с „ушками“.

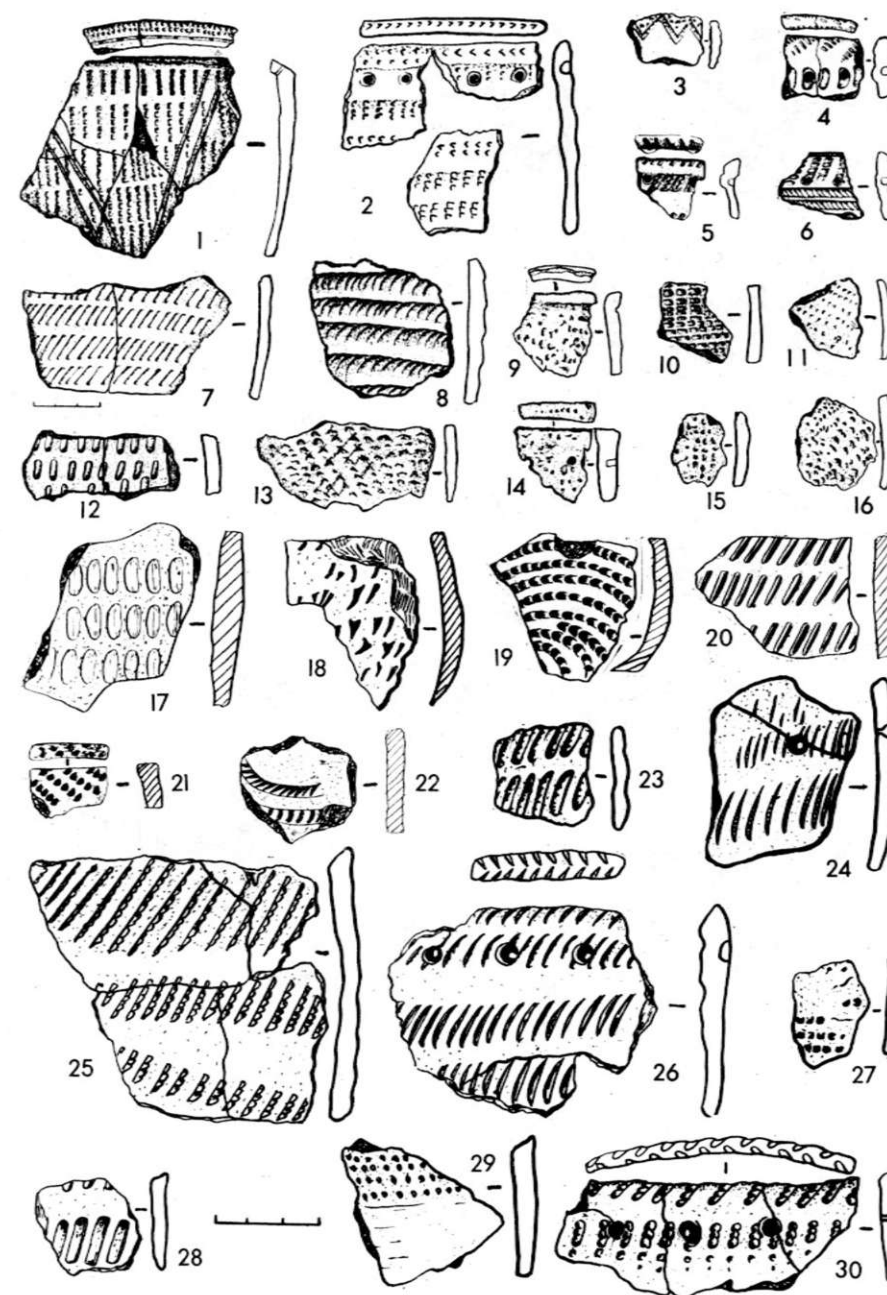

Табл. LV. Неолитические находки из Усть-Ковы. Керамика.

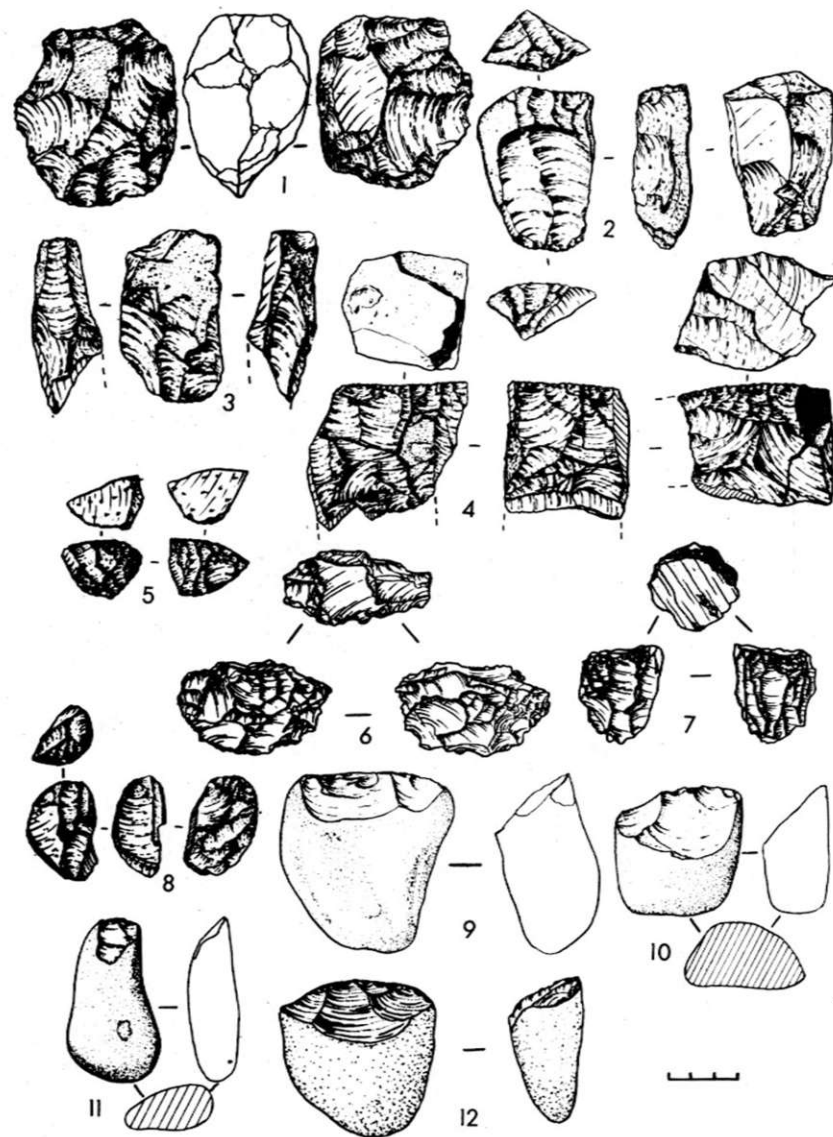

Табл. LVI. Палеолитические находки из Усть-Ковы, поздний комплекс.
1—8 — нуклеусы; 9—12 — чопперы.

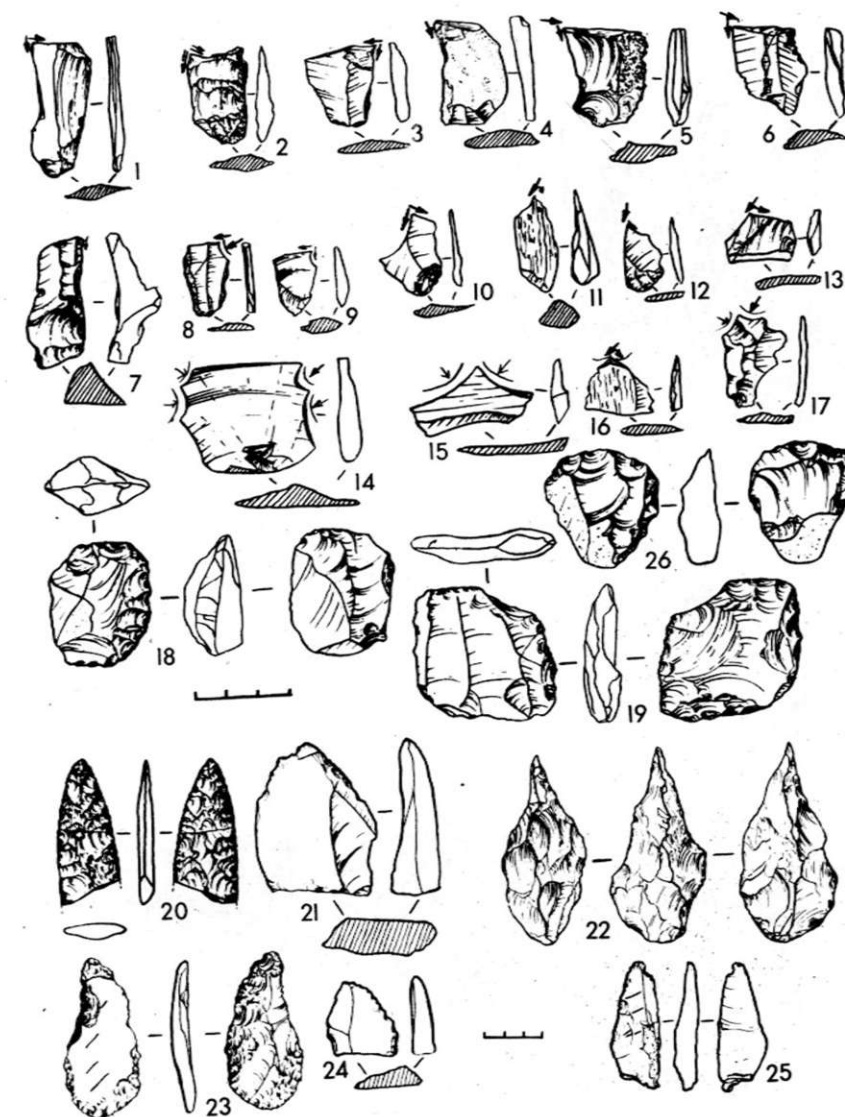

Табл. LVII. Резцы из Усть-Ковы, поздний комплекс.
1—8 — угловые; 9—13 — срединные; 14—17 — пазовые; 18, 19 — долотовидные орудия;
20 — бифас-наконечник копья; 21, 24, 25 — пластины с ретушью; 22 — проколка; 23 — нож.

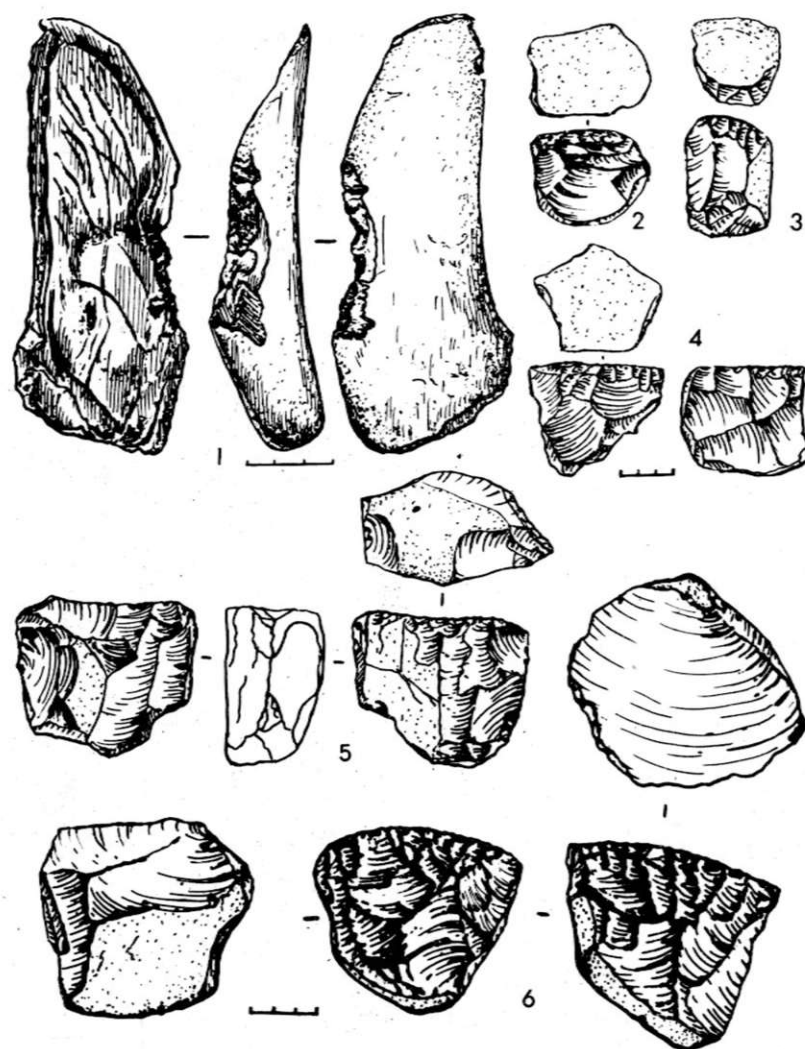

Табл. LVIII. Палеолитические находки из Усть-Ковы, поздний комплекс.
1 — нож из бивня; 2—6 — чопперы.

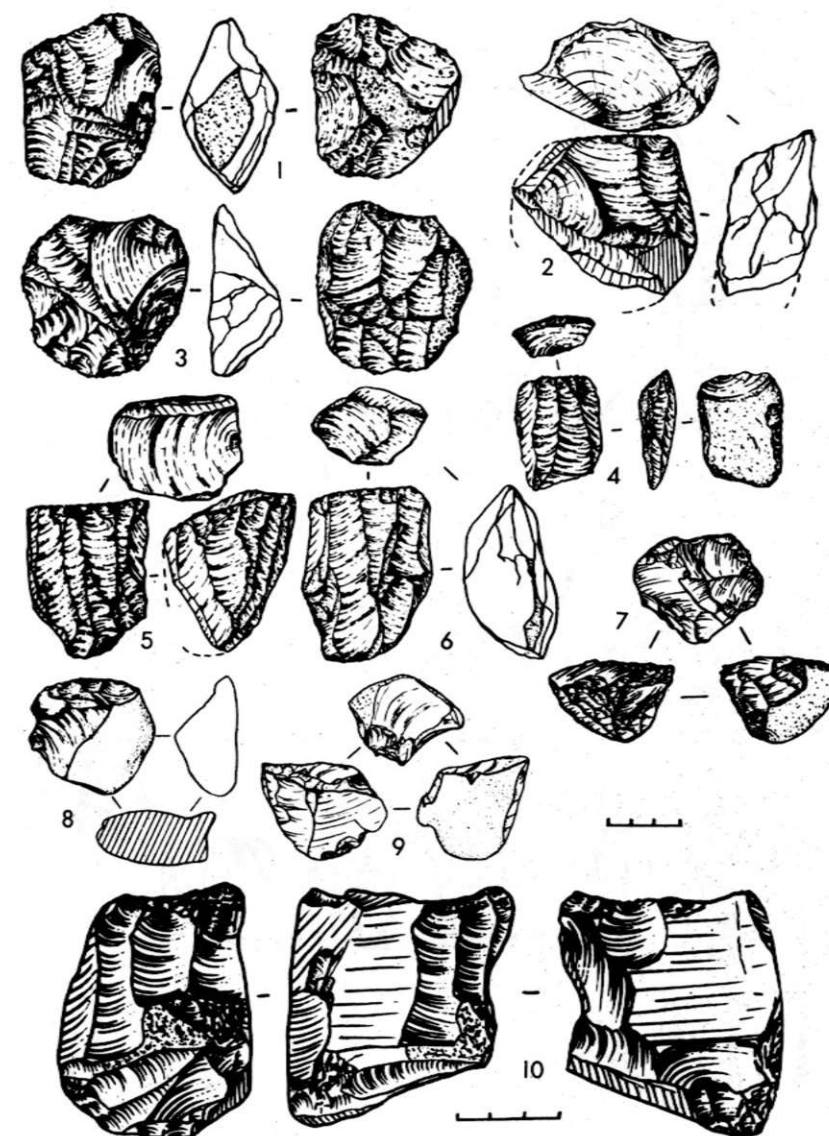

Табл. LIX. Палеолитические памятники из Усть-Ковы. Средний комплекс.
1—7, 9, 10 — нуклеусы; 8 — струг.

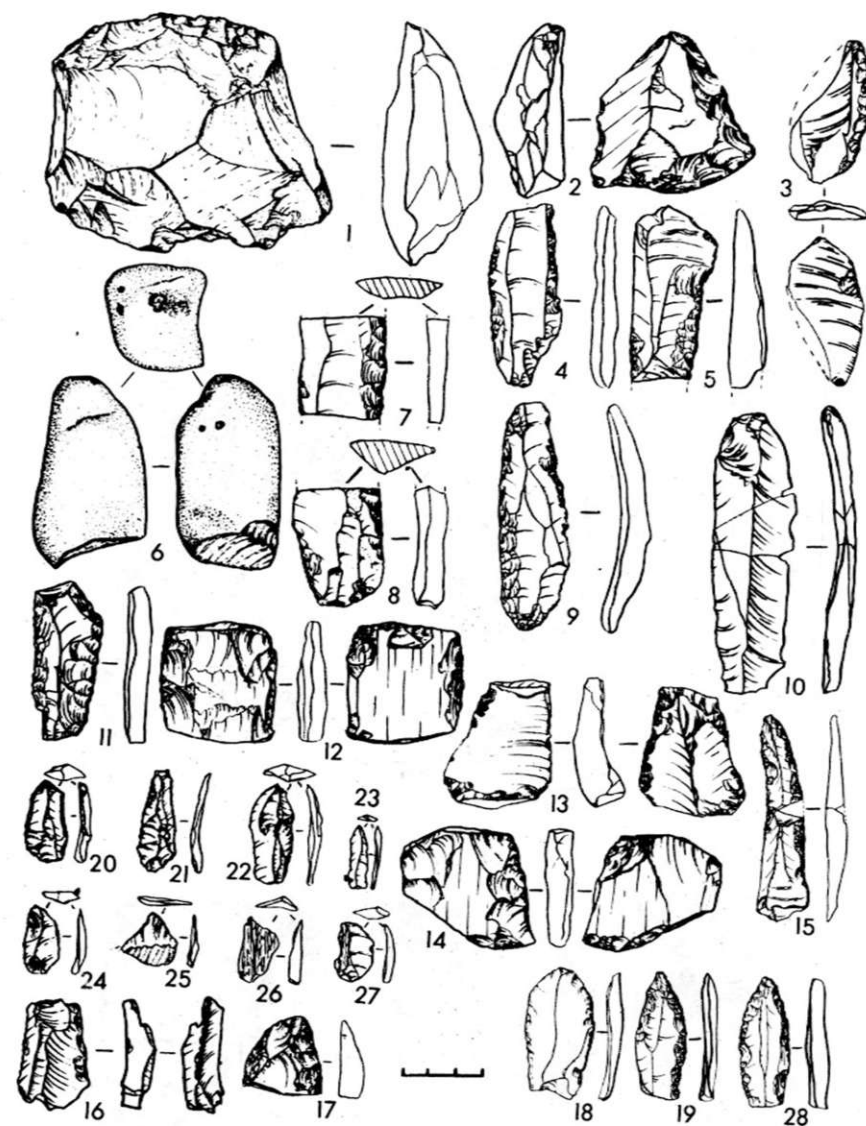

Табл. LX. Палеолитические находки из Усть-Ковы. Средний комплекс.
1, 2 — струги; 3—5, 7—28 — изделия на пластинах; 6 — чоппер.

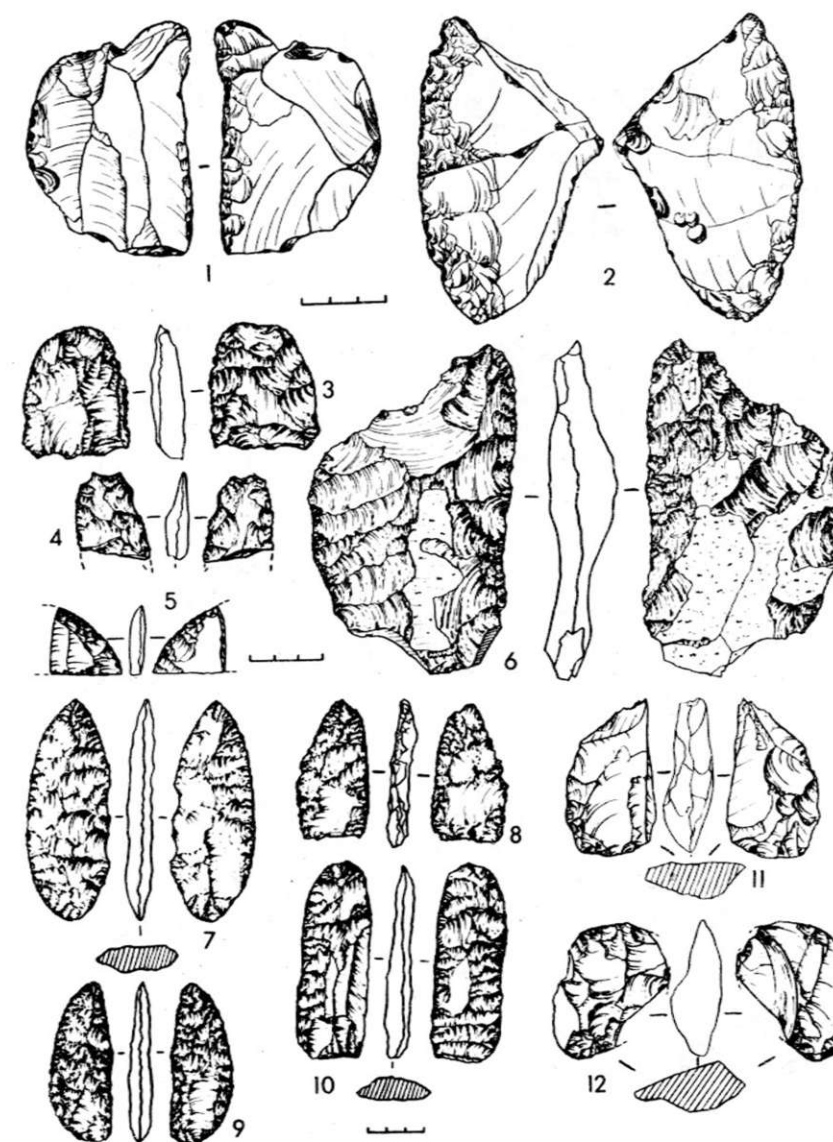

Табл. LXI. Палеолитические находки из Усть-Ковы. Средний комплекс.
1—10 — бифасы; 11, 12 — комбинированные орудия.

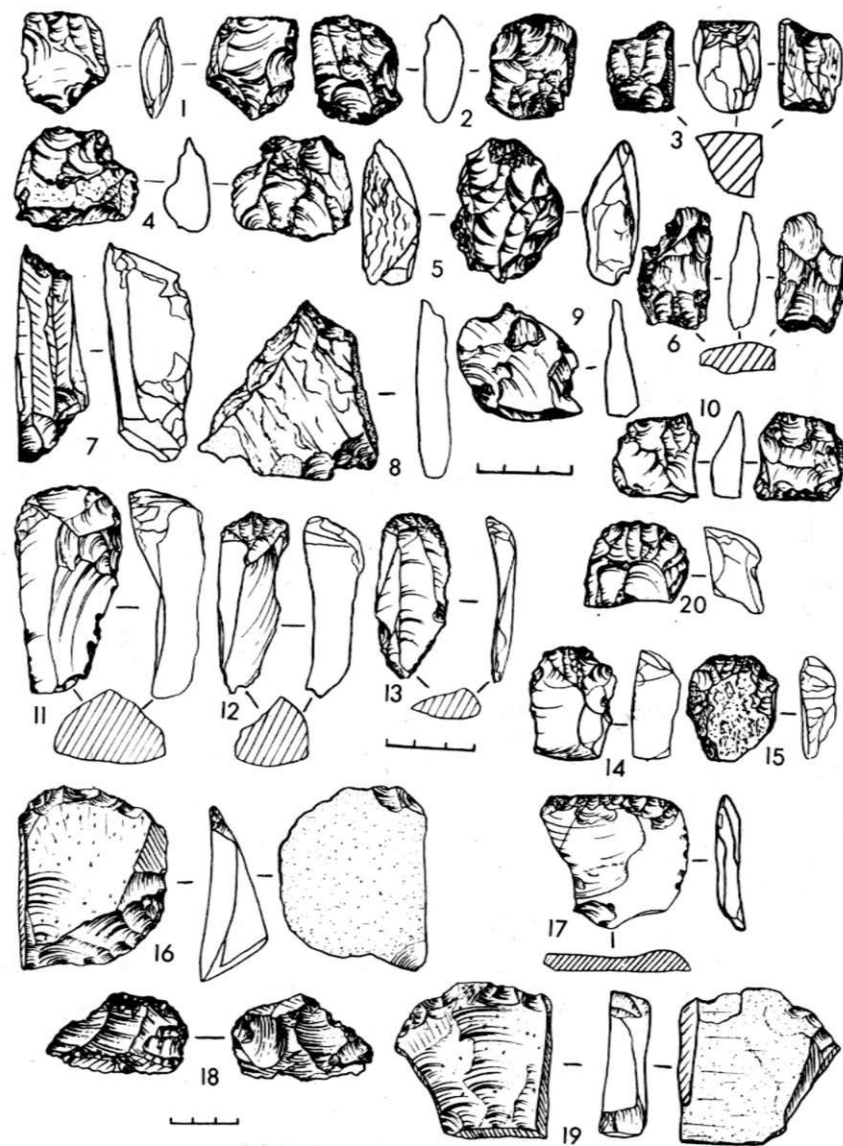

Табл. LXII. Палеолитические находки из Усть-Ковы. Средний комплекс.
1—6, 10 — долотовидные орудия; 7—9 — проколки; 11—15, 20 — скребки; 16—19 — скреб-
ла.

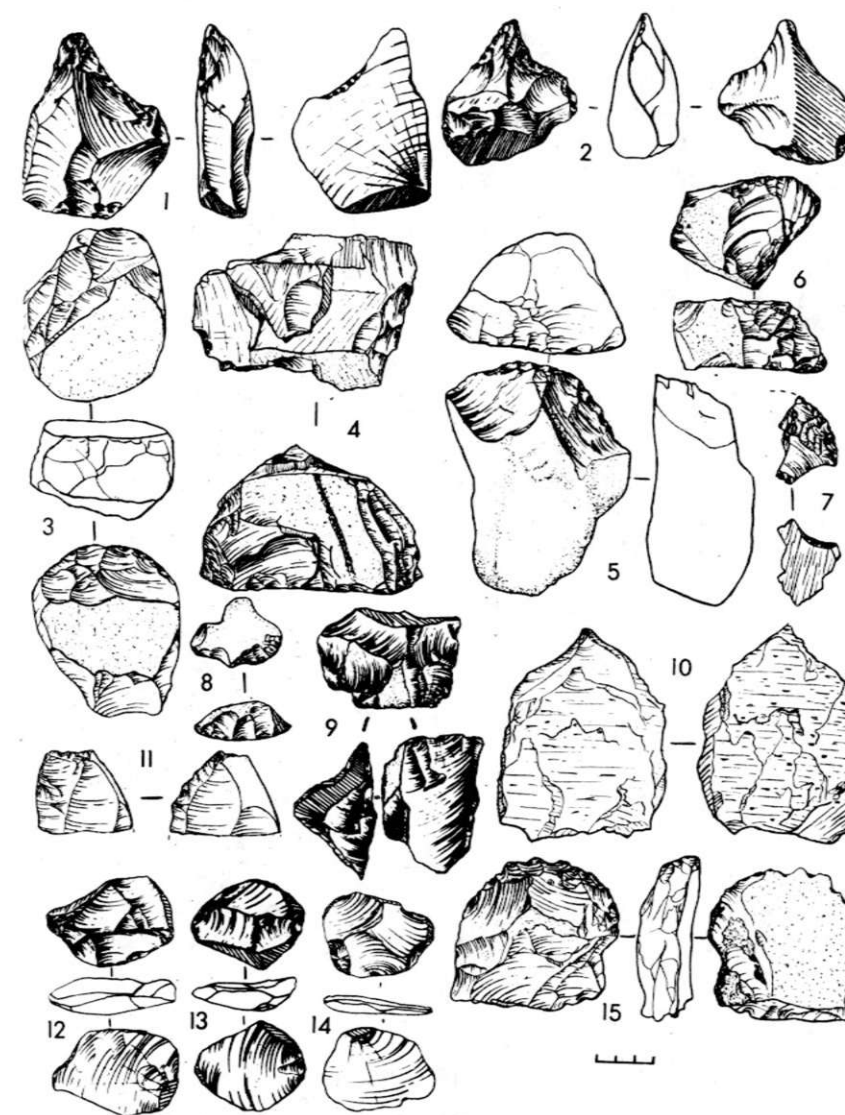

Табл. LXIII. Палеолитические находки из Усть-Ковы. Ранний комплекс.
1, 2 — свёрла; 3—6 — струги; 7 — обломок ножа; 8, 10 — орудия с выступами; 9 — об-
ломок нуклеуса; 11 — обломок орудия; 12—14 — отщепы; 15 — зубчатое скребло.

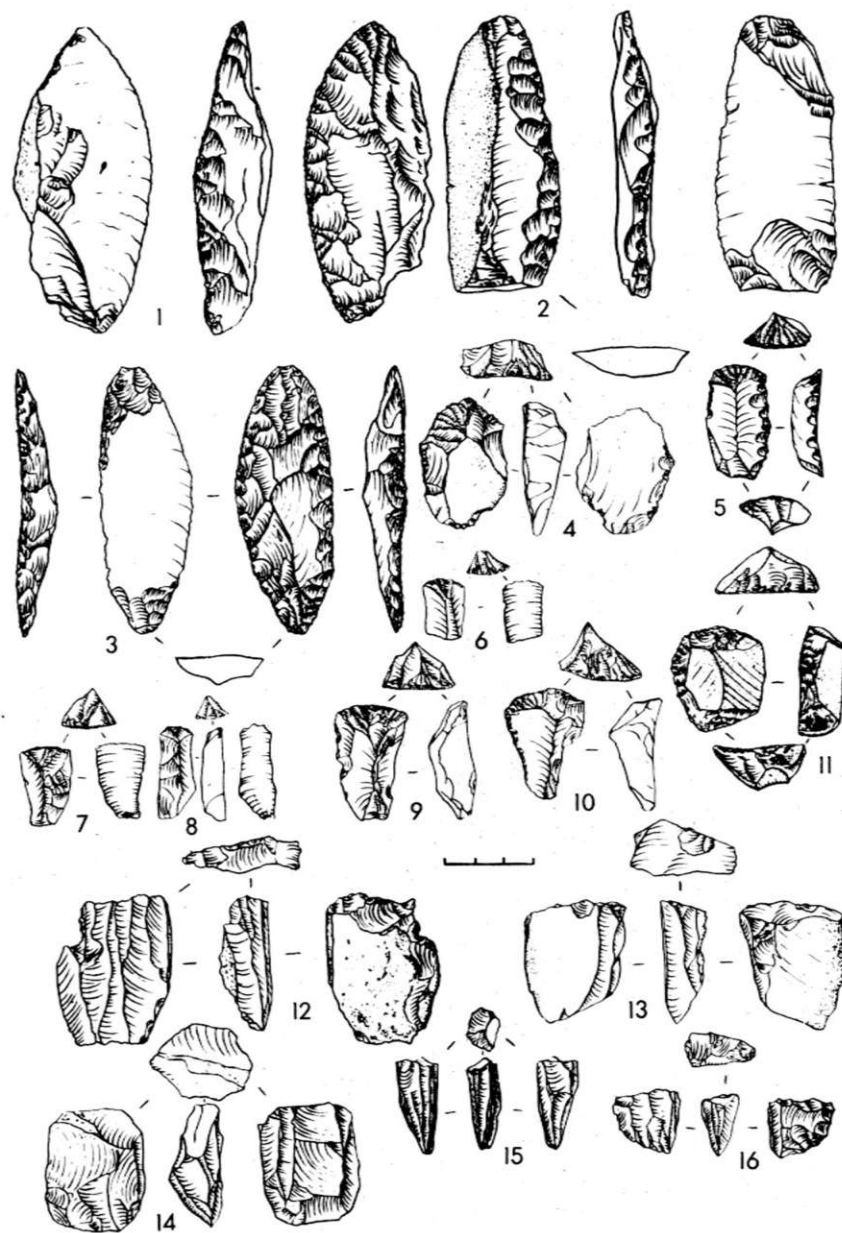

Табл. LXIV. Мезолитические находки из Усть-Ковы I.
1—3 — ножи-скребки; 4—11 — скребки; 12—16 — нуклеусы.

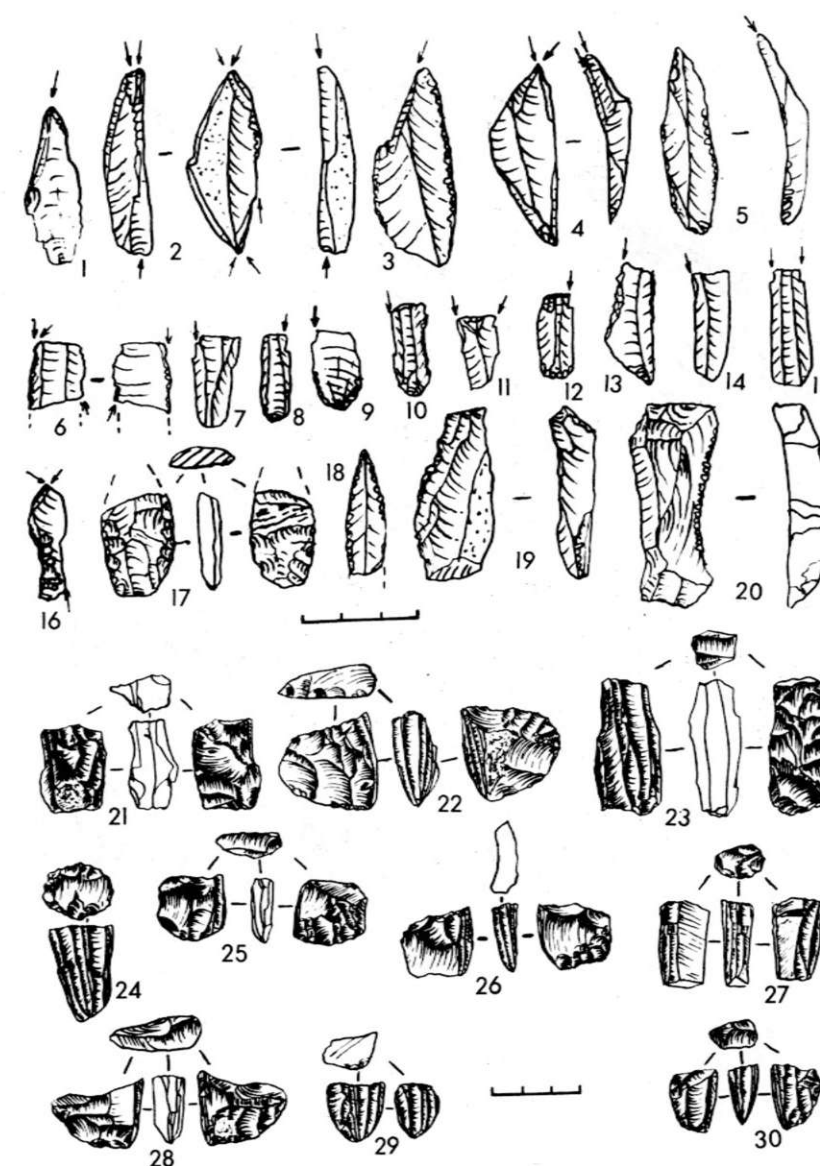

Табл. LXV. Мезолитические находки из Усть-Ковы I.
1—16 — резцы; 17—18 — обломки наконечников; 19—20 — пластины с ретушью; 21—30 — нуклеусы.

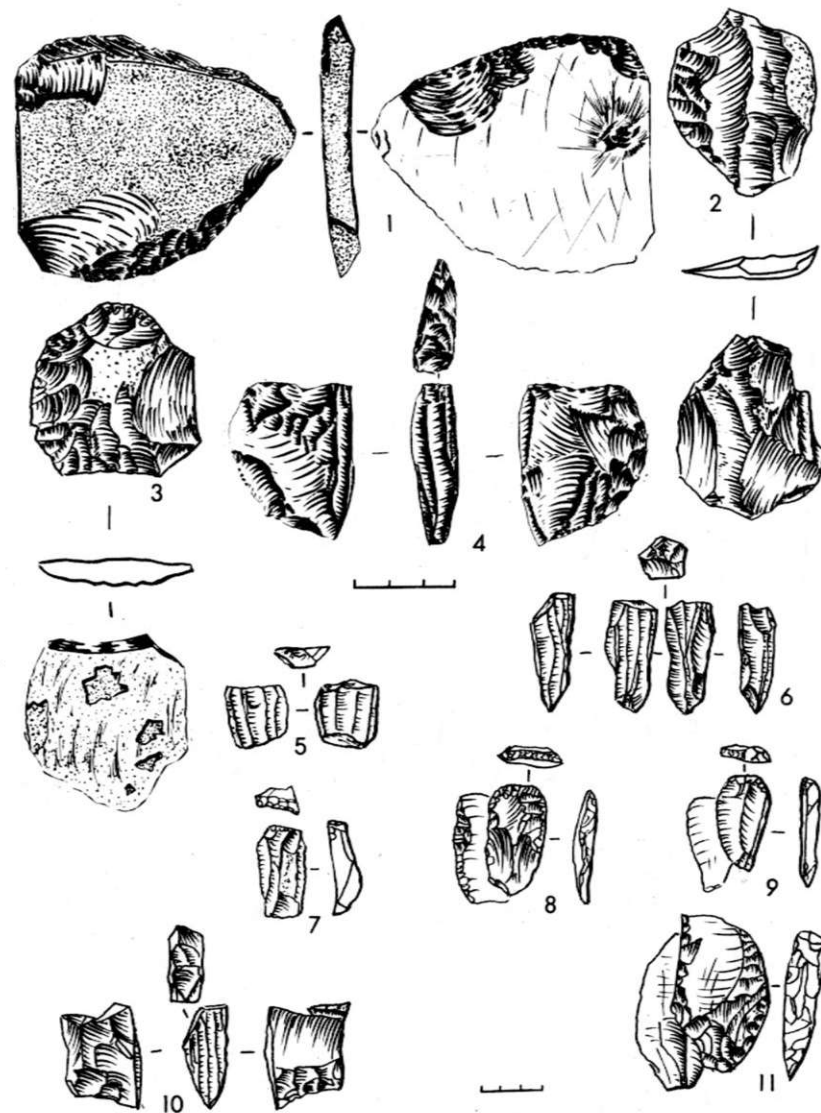

Табл. LXVI. Находки из Усть-Ковы I, пункт II.
1-10 — уровень 3; 11 — уровень 1.

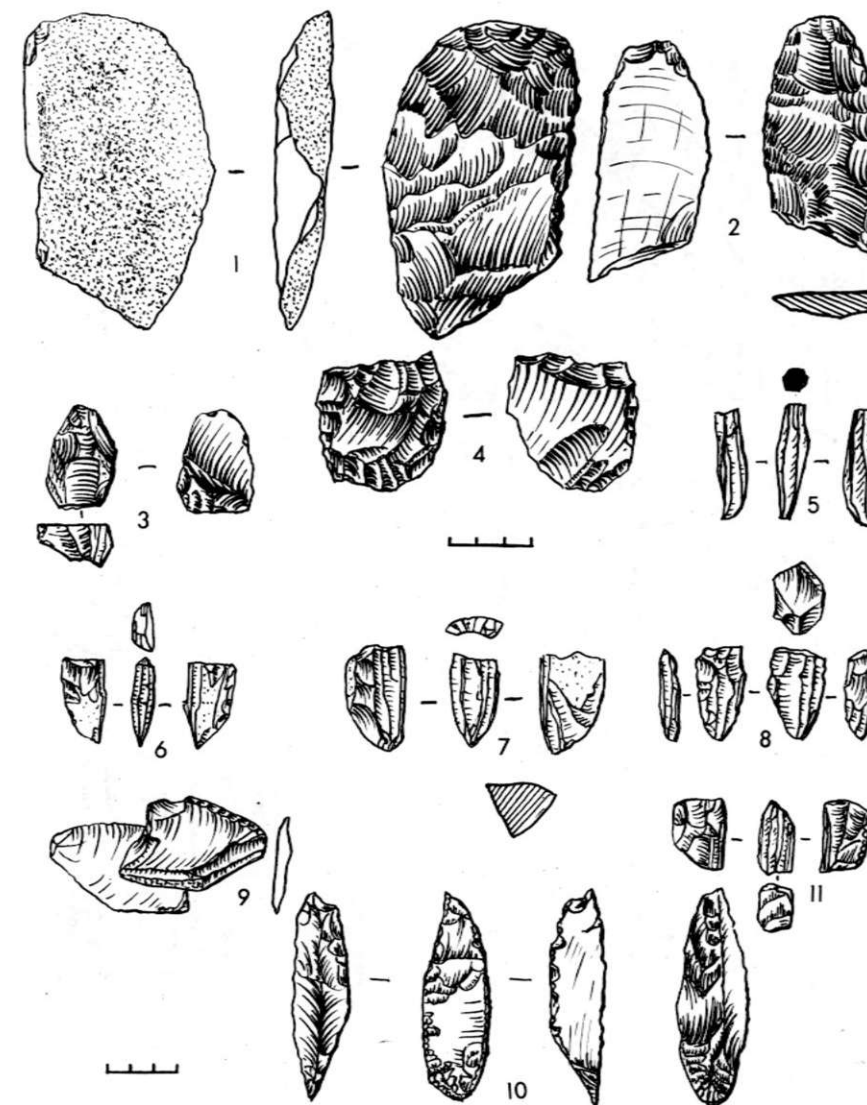

Табл. LXVII. Находки из Усть-Ковы I, пункт II.
1-8, 11 — уровень 4; 9-10 — уровень 1.

Табл. LXVIII. Неолитические находки с поселения Пашино. Каменный инвентарь.

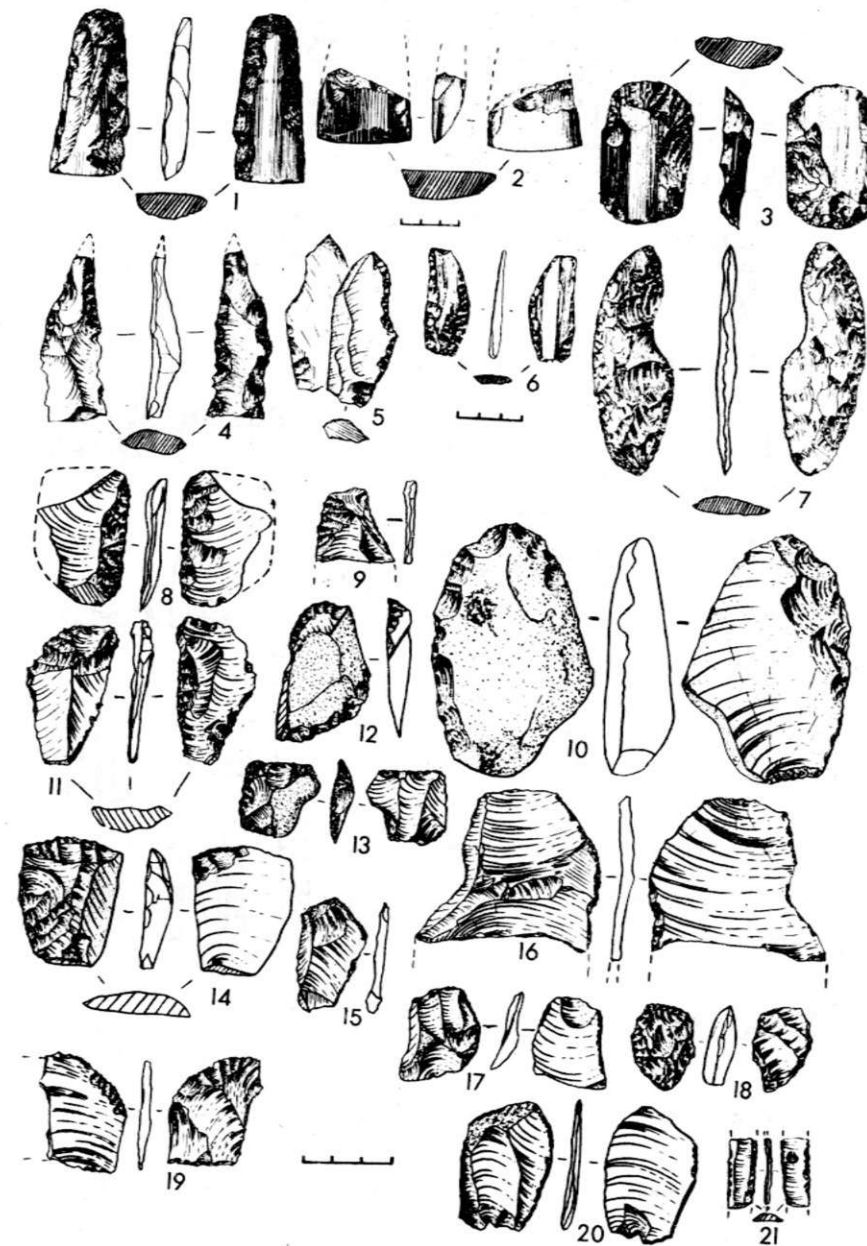

Табл. LXIX. Неолитические находки с поселения Пашино. Каменный инвентарь.

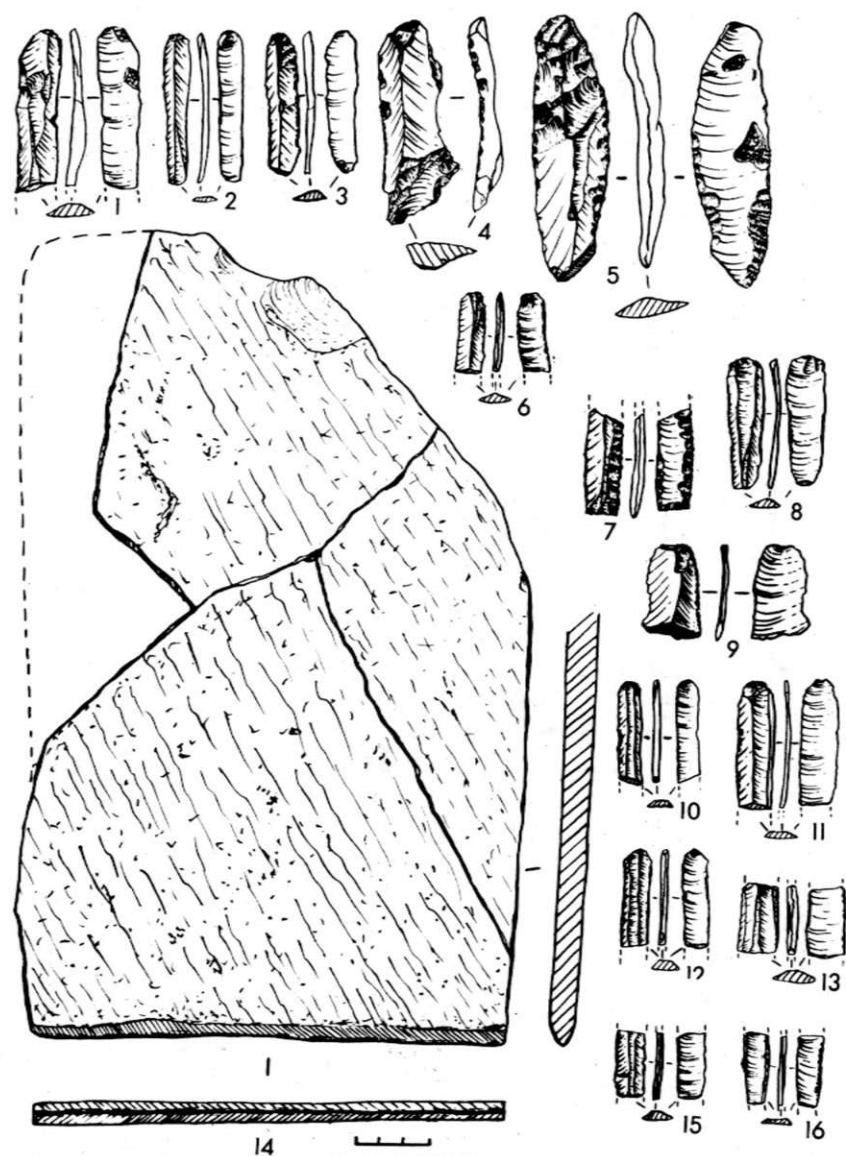

Табл. LXX. Неолитические находки с поселения Пашино. Изделия на пластинах. 14 — пила из шиферного сланца.

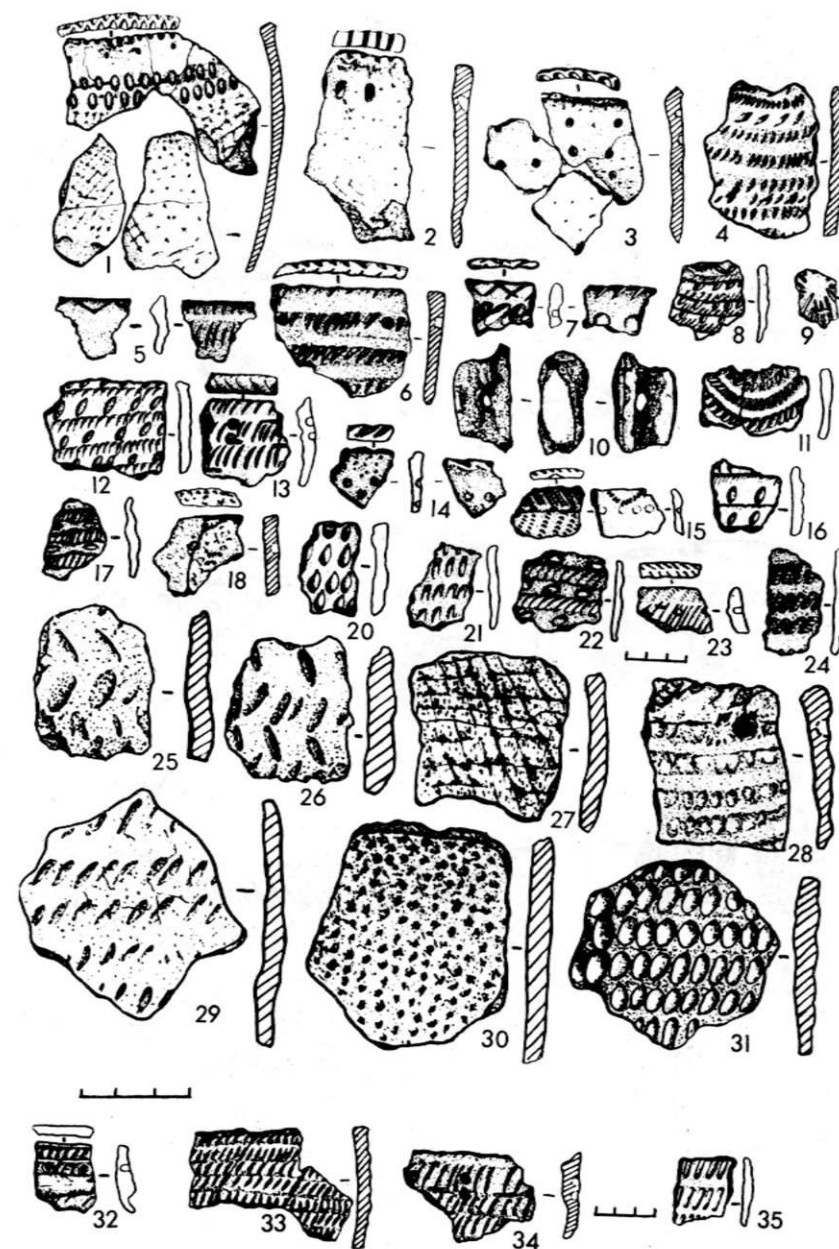

Табл. LXXI. Неолитическая керамика с поселения Пашино.

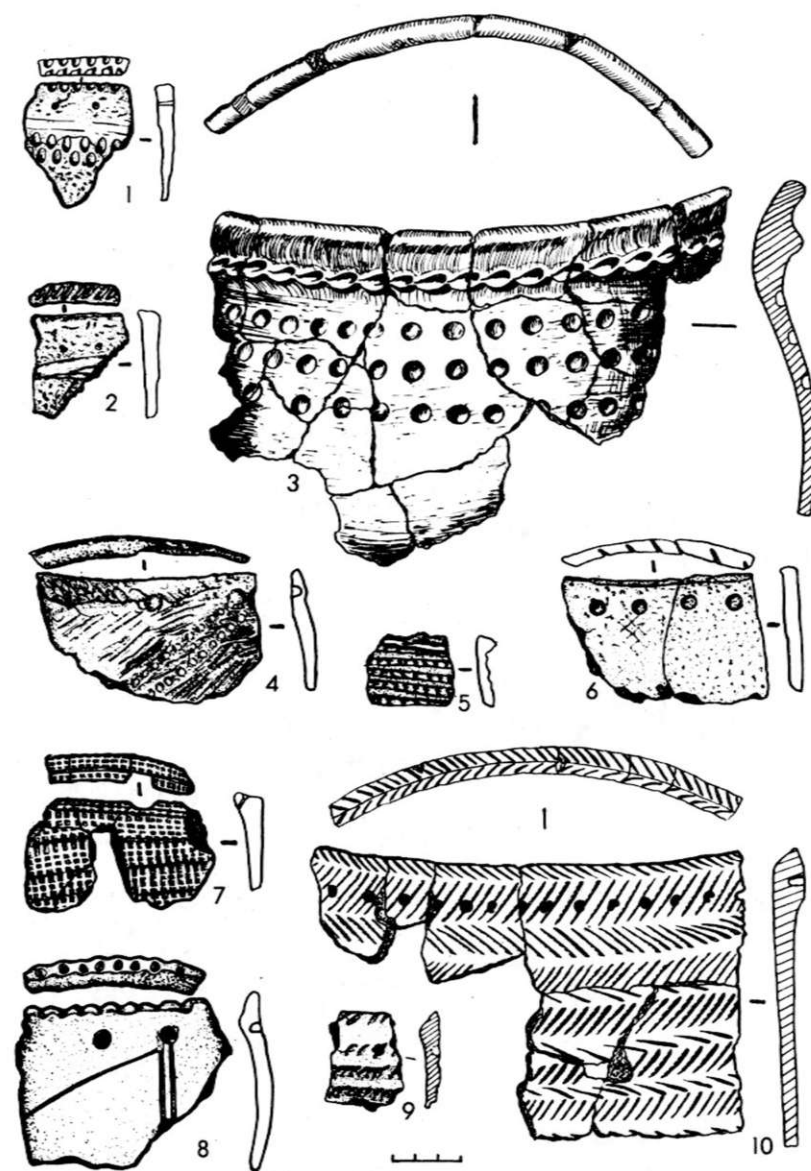

Табл. LXXII. Неолитическая керамика с поселения Пашино.

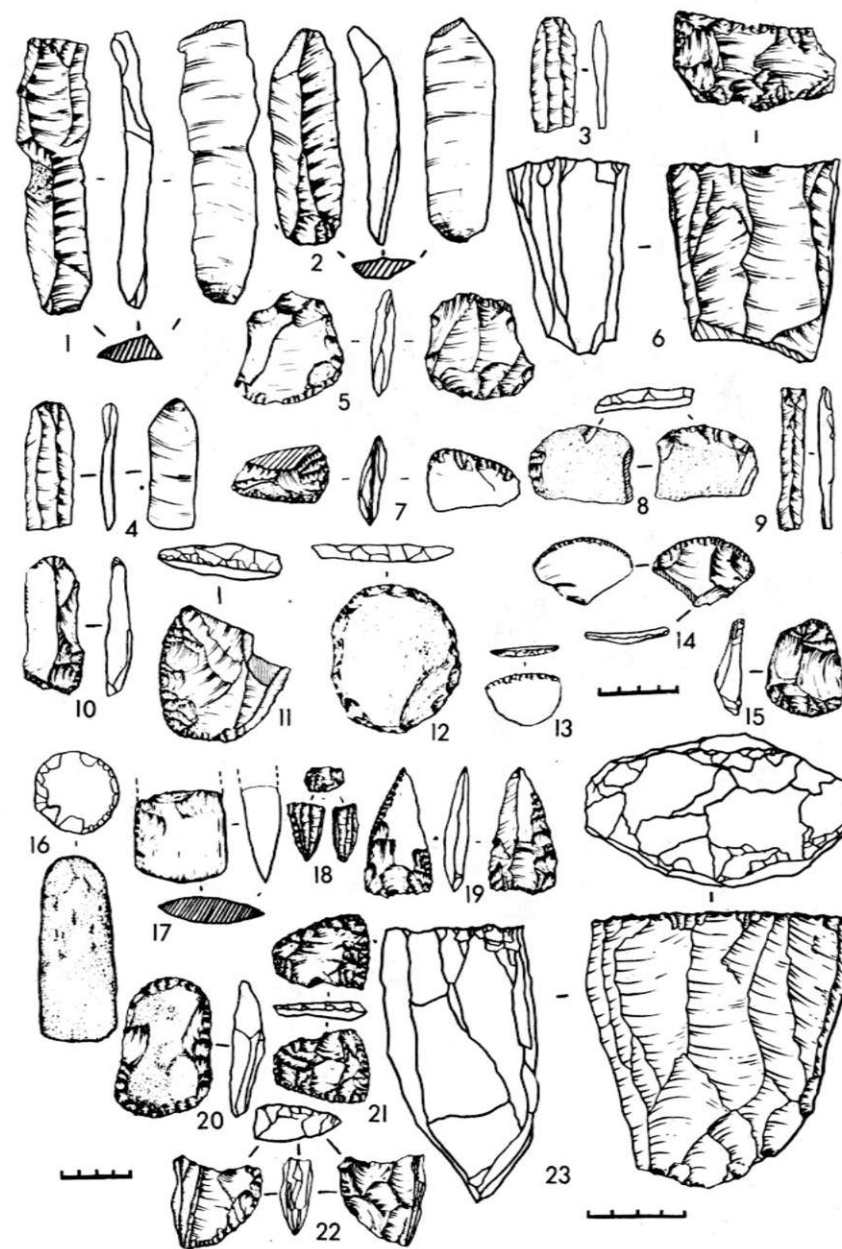

Табл. LXXIII. Неолитические находки с поселения Кода. Каменный инвентарь.

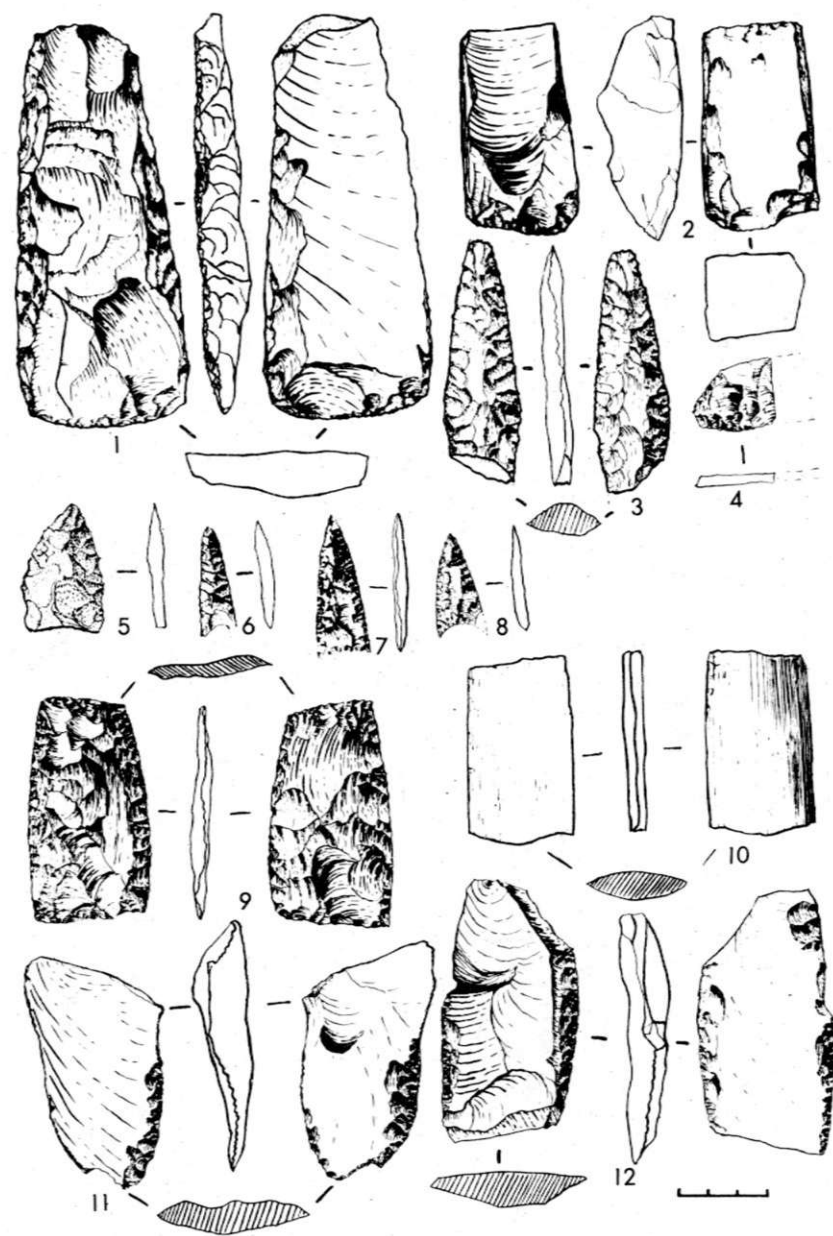

Табл. LXXIV. Неолитические находки с поселения Кода. Каменный инвентарь.

Табл. LXXV. Неолитические находки с поселения Чадобец.

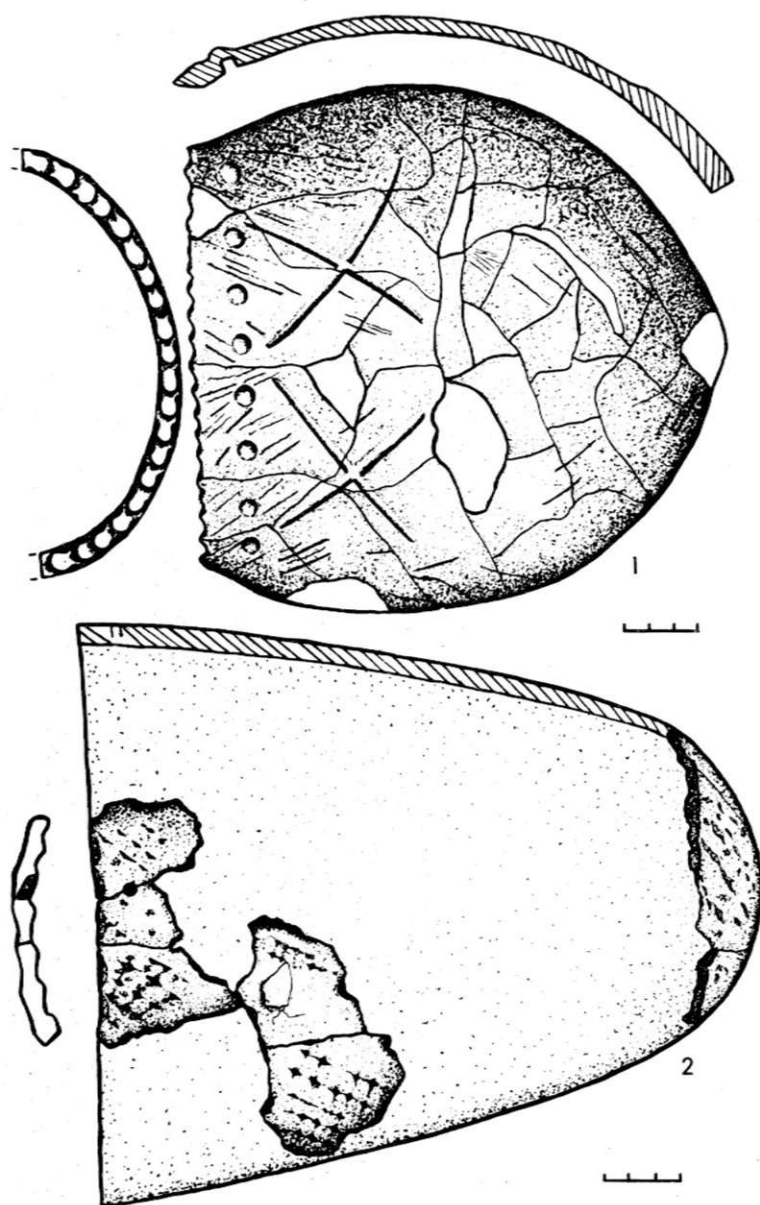

Табл. LXXVI. Неолитические сосуды с поселения Чадобец.

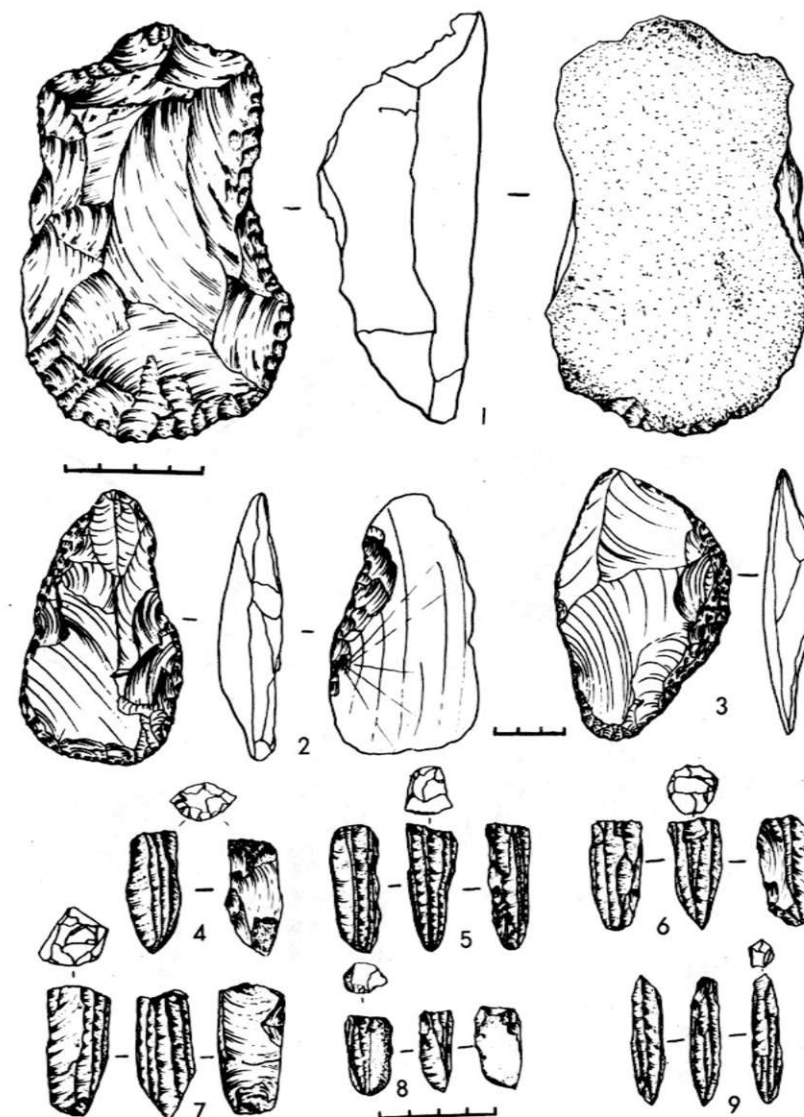

Табл. LXXVII. Мезолитические находки с поселения Чадобец.
1 — топор; 2, 3 — скребловидные орудия; 4—9 — нуклеусы.

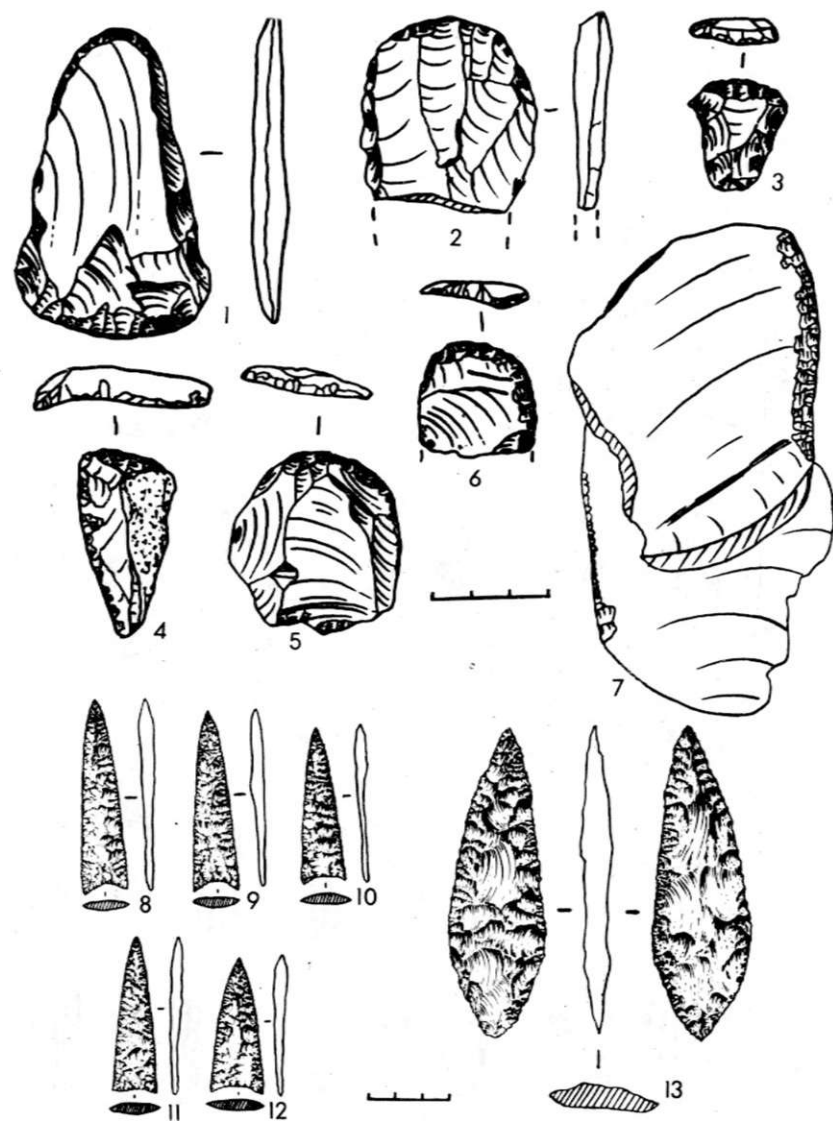

Табл. LXXVIII. Неолитические находки с поселения Чадобец.
1-6 — скребки; 7 — нож-скребок; 8-12 — наконечники стрел; 13 — наконечник копья.

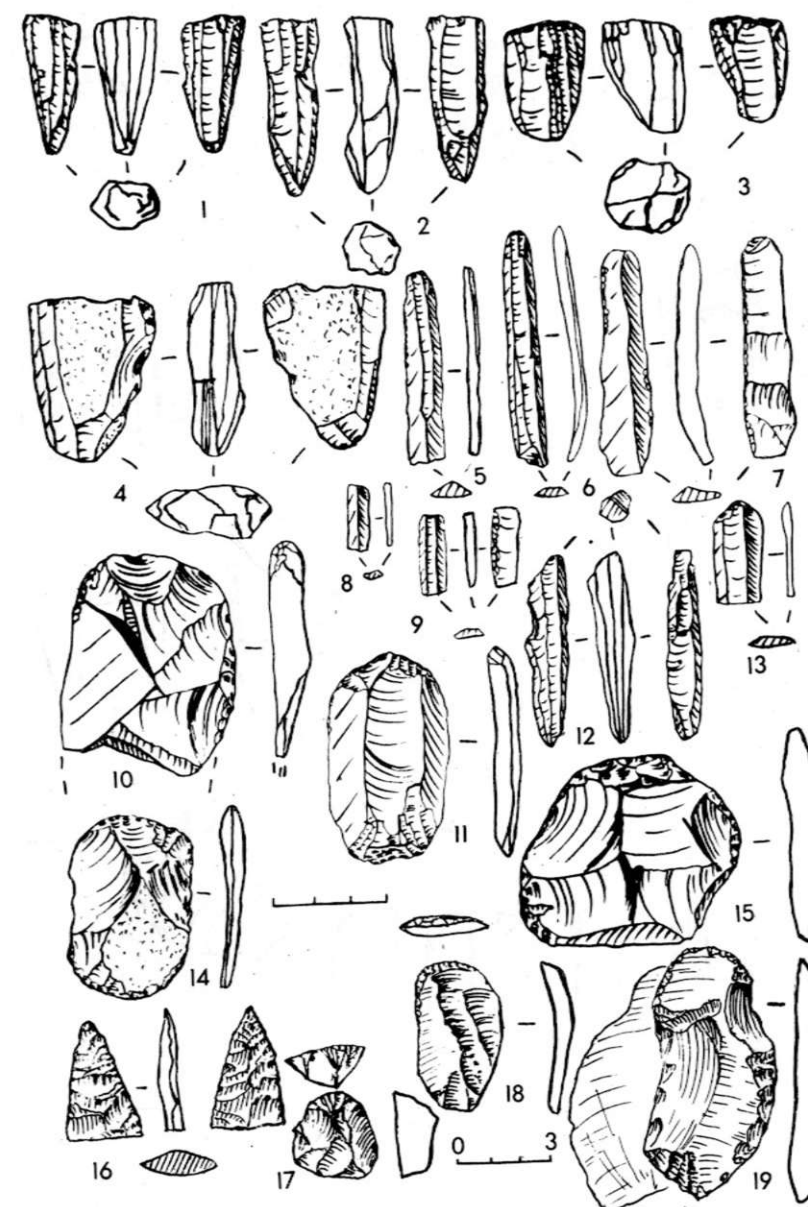

Табл. LXXIX. Мезолитические находки с поселения Чадобец.
Каменный инвентарь.

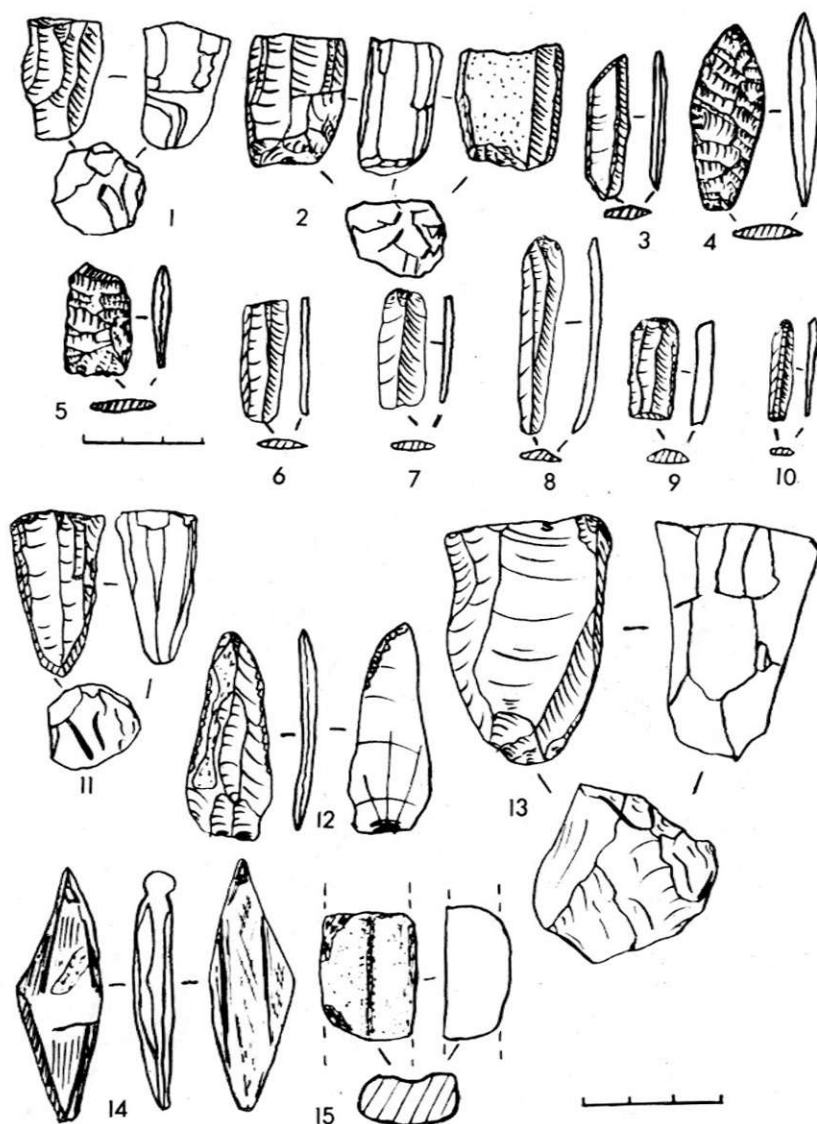

Табл. LXXX. Неолитические находки с поселения Чадобец.
1, 2, 13 — нуклеусы; 3—10—12 — изделия на пластинах; 14 — заготовка стерженья рыболовного крючка; 15 — точило.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО — Археологические открытия
ВДИ — Вестник древней истории
ВСОРГО — Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества
ГАИМК — Государственная академия Института материальной культуры
ГИМ — Государственный исторический музей
КСИМК — Краткие сообщения Института истории и материальной культуры АН СССР
КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН СССР
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
СА — Советская археология
СЭ — Советская этнография

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава I. История исследования	9
Глава II. Природно-геоморфологическая и геологическая характеристика	19
Глава III. Памятники каменного века	24
Глава IV. Хронология и периодизация памятников каменного века Северного Приангарья	133
Вместо заключения	142
Примечания	147
Таблицы	153